

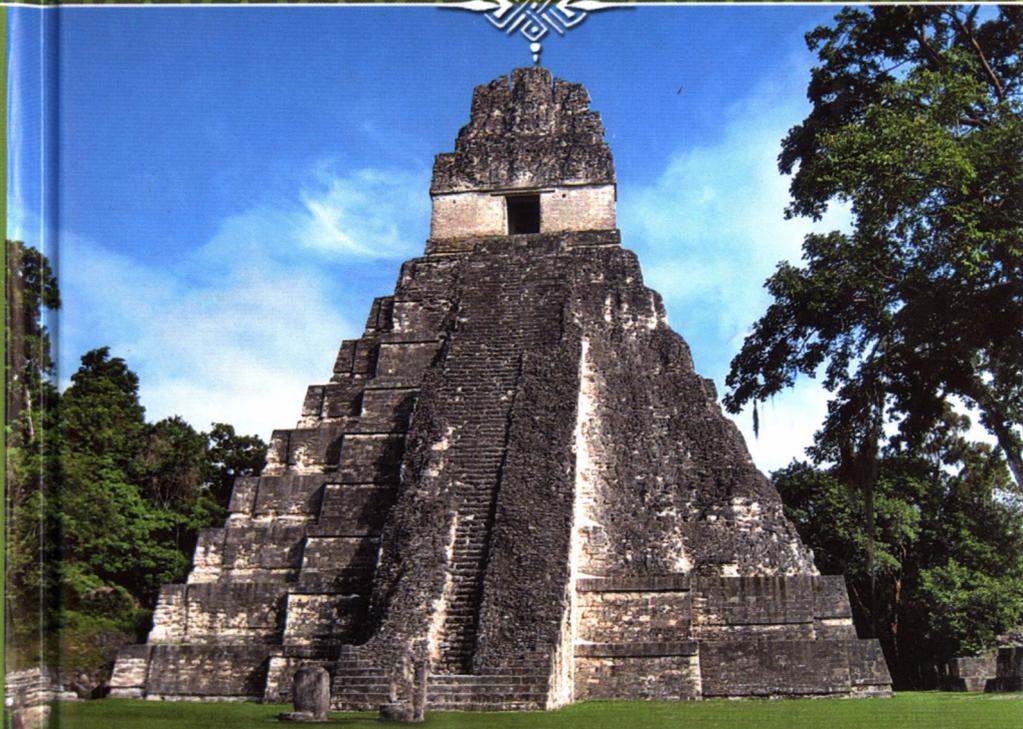

Андрей
СКЛЯРОВ

ОПАСНОЕ НАСЛЕДИЕ БОГОВ

ОПАСНОЕ НАСЛЕДИЕ
БОГОВ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
провинция

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
провинция

Андрей
Скляр

ОПАСНОЕ НАСЛЕДИЕ БОГОВ

Москва
•ВЕЧЕ•

УДК 94
ББК 68.54
С43

*Книга выпущена в рамках совместного проекта
Издательского дома «Вече» и Издательского дома «Провинция»*

Скляров, А.Ю.

С43 Опасное наследие богов / Андрей Скляров. — М.: Вече, 2011. — 320 с. — (Великие тайны истории).

ISBN 978-5-9533-6146-0

В основе книги — взгляд на древние мифы и предания как на документальные источники, а не фантазии наших предков.

Если переступить черту полного недоверия к мифологии и отбросить ее «презумпцию виновности», тексты древних мифов и преданий оказываются весьма перспективной областью серьезных научных исследований. Соединение мифологии и современных научных данных позволяет восстановить совершенно иную картину истории человечества, которое с самых первых своих шагов находилось под воздействием внешней силы — представителей высокоразвитой цивилизации «богов». Далеко не всегда и не во всем это воздействие было позитивным и учитывало интересы самого человечества, оказавшегося лишенным одного из самых главных своих прав — права выбора собственного пути.

Но как ни горько осознавать себя марионеткой в чужих руках, прошлое — свершившийся факт. А факты требуют спокойного и вдумчивого анализа, а не ухода от проблемы списанием их в разряд «выдумок». Данная книга и представляет собой попытку такого анализа.

УДК 94
ББК 68.54

ISBN 978-5-9533-6146-0

© Скляров А.Ю., 2011

© ООО «Издательский дом «Вече», 2011

ОТ АВТОРА

В данную книгу вошел материал нескольких статей, написанных автором в различное время и по разному поводу. Но все их объединяет наличие непосредственного отношения к древним мифам и преданиям. Лишь самая первая часть написана специально для этой книги, дабы не только объединить ранее разрозненные обрывки в единое целое, но и более внятно донести до читателя те цели и задачи, которые стояли перед автором в процессе создания статей.

Интерес автора к теме мифологии возник в свое время довольно случайно и имел сначала совершенно иные цели, нежели попытки поиска зерен истины в древнейшем наследии человечества. Автор просто пытался заполнить пробелы собственного образования в области различных религиозных представлений. Постепенное же смещение к истокам мировых религий и привело автора к текстам, уходящим своими корнями во времена зари человеческой цивилизации. И тут в глаза бросилась одна закономерность: чем дальше в глубь времен уводили автора тексты, тем меньше в этих текстах оставалось налета религиозности, и тем больше они начинали походить на обычное (хоть и весьма специфическое) описание объективной реальности, удивительным образом перекликающееся с современным научным знанием. Логика неумолимым образом буквально заставляла сделать решающий шаг: посмотреть на древние мифы и предания уже как на документальные источники и проанализировать, к чему это может привести.

Оказалось, что, если переступить черту полного недоверия к мифологии и отбросить ее «презумпцию виновности», тексты древних мифов и преданий предстают перед нами чрезвычайно перспективной областью исследований, и притом — областью «почти непаханной целины»!..

Довольно быстро выяснилось, что подход «предположим, что это так; тогда из этого следует, что...» способен давать любопытные результаты. И тогда стали появляться статьи, которые автор размещал в Интернете. Преимущества Интернета в вопросах публикации и получения «мнения со стороны» в сравнении с печатными публикациями позволили автору произвести «обкатку» идей, высказанных в статьях, и укрепиться в мнении о правильности выбранного подхода.

Будучи реалистом, автор прекрасно понимает, что далеко не все согласятся как с выводами, так и с самим подходом. Некоторые, наверняка, даже возмутятся: дескать, в науке сейчас так не принято...

Да. Не принято. Но лишь сейчас... И «не принято» — не значит «недопустимо»... И не «принятостью» в конце концов должна определяться истинность подходов и выводов в научном исследовании.

Автор же более рассчитывает на тех читателей, которые не боятся заглянуть за рамки того, что дозволено устоявшимися шаблонами.

* * *

Автор выражает глубочайшую признательность всем тем, кто принимал участие в обсуждении материалов статей, их критике и поддержке, оценке «со стороны», и тем, кто подсказывал ему новые мысли и идеи, зачастую сам об этом не подозревая. А также извиняется перед ними, что из-за довольно обширного их круга не упоминает здесь каждого персонально.

Заглянем в прошлое без устаревших шаблонов?..

С первого своего вздоха при рождении человек начинает познавать тот мир, в который он пришел. Не познавая мира, в нем невозможно выжить. Признав это в ходе эволюции, природа снабдила человека способностями к познанию и научению.

Сначала человек опирается только на свои силы и на тот опыт предыдущих поколений, который закрепился у него на уровне инстинктов. Но постепенно он развивает в себе способность использовать опыт и ныне живущих, впитывать их знание мира. Это выгодно, так как не только экономит время на познание, но и оберегает от массы опасных ошибок. Поэтому даже среди животных молодняк обучается у старших, подражая им и перенимая их знания.

Человек, как считается, стоит на вершине земной эволюции. Его способность к познанию чрезвычайно высока. Высок и тот объем знаний, которые накопило человечество и которые оно научилось передавать своему «молодняку». А раз знаний много, нужно и больше времени для усвоения этих знаний, — в результате у человека и самый длительный период научения, период детства.

И каждый из нас проходит этот период. Кто-то чуть быстрее, кто-то чуть медленнее. Кто-то больше получает знания от предыдущих поколений, кто-то меньше. Но в целом путь у нас один: через усвоение опыта и знаний старших к собственному самостоятельному познанию мира. Другого пути природа пока не придумала.

На первом этапе научения человек не сомневается в истинности и правильности получаемого им знания. Сомневаться невыгодно — сомнение замедляет процесс поглощения чужих знаний. Сомневаться некогда — знаний, которые надо успеть усвоить, очень много. Сомневаться опасно — в детстве жизнь и взрослые постоянно показывают нам эффективность использования чужого знания, в том числе и наказывая нас за сомнение в этом знании. В результате: человек развивает в себе способность сомневаться в истинности чужих знаний и способность принимать именно собственные решения довольно поздно — в лучшем случае лишь в подростковом возрасте (а некоторые и не приобретают этой способности никогда, так и перекладывая постоянно решение возникающих вопросов на чужие плечи).

На этот «период отсутствия сомнений» попадает и практически все время школьного обучения — время усвоения научных знаний о мире, накопленных человечеством за длительный период своего развития. Мы не сомневаемся в том, что нам преподают в школе, воспринимая все в качестве Истины. Истины, установленной раз и навсегда. Истины, не подлежащей сомнению и пересмотру. И в психике человека закладывается вполне определенная установка: накопленное человечеством знание — Истина. А Наука, дающая это знание, — непогрешима.

Эта установка оказывается весьма сильной. Ведь, во-первых, почти вся система образования строится на принципе непогрешимости науки и прививает нам данную установку, наказывая оценками (с соответствующими последствиями) тех, кто в ней сомневается. Чего греха таить: громадное количество даже высших учебных заведений обучает не столько думать самостоятельно, сколько лишь использовать готовые чужие («истинные») решения.

Во-вторых, данная установка прививается человеку достаточно долго и приходится как раз на тот период, когда закладываются

основы психики и основы мышления. В результате, догмат непогрешимости науки способен даже уйти в подсознание и не восприниматься человеком, слепо ему следующим, приобретая характер веры.

И в-третьих, данный догмат усиленно поддерживается всем общественным институтом науки. Люди защищают диссертации, получают научные степени, звания и должности, неразрывно связанные с их материальным благополучием, положением и авторитетом в сложной бюрократическо-иерархической системе общества. Разве многие в подобных условиях будут способны признать, что какие-то из их изысканий оказались ошибочными?..

А ведь реальное научное познание весьма далеко от «единственно верного пути» и вовсе не застраховано от ошибок и заблуждений.

Полторы тысячи лет ученый мир считал, что Солнце вращается вокруг Земли...

Парижская академия наук осмелела Лапласа, предположившего небесное происхождение метеоритов, заявив, что камни не могут падать с неба, так как их на небе нет...

Долгое время применялось понятие «теплорода», который, как считалось, переносит тепло от одного тела к другому; и лишь через многие десятилетия выяснилось, что никакого «теплорода» не существует и в помине....

Сначала была «строго научно доказана» принципиальная невозможность построения лазера, а затем — этот «невозможный» лазер был все-таки создан...

Это — лишь крохотная часть подобных примеров, показывающих, что путь действительной Науки — путь проб и ошибок, гипотез и версий, а не раз и навсегда устанавливаемых истин.

Но реально продвигаться по такому пути на базе догмата о непогрешимости науки нельзя. Развитие возможно лишь тогда, когда человек начинает сомневаться в истинности «установленных истин». Сомнение — вот истинный двигатель научного познания...

Однако общие разговоры о Науке в целом и ее пусть и важных проблемах — вовсе не цель данной книги. Здесь наши задачи гораздо скромнее. И обсуждать мы будем вовсе не все здание Науки, а лишь малую ее часть, — ту, которая относится к знаниям о прошлом человечества, к исторической науке.

Казалось бы, все вышесказанное о Науке не имеет практически никакого отношения к Истории, ведь История занимается прошлым, а прошлое-то уж изменить никак нельзя. Оно уже было, и

если мы его узнали, то узнали раз и навсегда... Но так ли это на самом деле?..

Между нами и прошлым лежит время, а время неумолимо. Оно беспощадно к «деталям» и «мелочам», стирая их безвозвратно. От целостной «мозаичной картины» оно оставляет в нашем распоряжении лишь «осколки», добываемые зачастую лишь с очень большим трудом. И чем больше времени прошло от момента некоей реальности до настоящего момента, тем меньше «осколков» остается в нашем распоряжении для реконструкции исходной «мозаичной картины».

Но ведь из «осколков мозаики» можно составить не одну «картинку»: способов упорядочения элементов «мозаики» может быть несколько, да и отсутствие множества элементов затрудняет восстановление истинной «картинки». «Осколки» — это всего лишь «осколки», из которых целостную «картинку» еще надо создать. Пусть даже «набросать эскизы» нескольких возможных «картинок». А для целостной «картинки», хоть сколь-нибудь существенно приближенной к Истине, необходим некий минимум количества «осколков», что весьма непросто обеспечить для такого, скажем, периода, который относится к дописьменной истории. И тем более это затруднительно, например, для периода появления человека как такового. Здесь археологические находки (которые и составляют основу для исторических исследований) вообще можно «пересчитать по пальцам»; и даже единичная новая находка способна кардинальным образом изменить наши представления о прошлом.

Скудость материала, малое количество «осколков» и зачастую слабая взаимосвязь их друг с другом заставляют историков прибегать к помощи гипотез, логических построений, а иногда и просто домыслов, чтобы получить хоть сколь-нибудь целостную картинку прошлого. Это вполне естественно.

Но кто сказал, что такие гипотезы и построения отражают действительную реальность прошедших времен?.. Разве здесь историческая наука может составлять исключение?.. Разве она застрахована от ошибок и заблуждений?..

Ясно, что мы просто не имеем права подходить к **Истории** как к **Науке**, установившей что-либо раз и навсегда. Текущие положения и представления **Истории** — это лишь **ВЕРСИЯ**. Хорошая или плохая — зависит от многого, но все равно, это только версия!..

А ведь версий может быть много!..

Но общее современное положение в **Науке** отражается и на **Истории**. Некоторая, официально признанная, версия прошлого не

только доминирует, но и всячески сопротивляется попыткам нарушить ее монополию. Поэтому материалы и артефакты, гипотезы и предположения, не вписывающиеся в официальную версию, всячески замалчиваются, отвергаются и (лишь в лучшем случае) подвергаются беспощадной критике и обструкции. Результатом этого становится то, что чрезвычайно затрудняется как поиск альтернативных версий и в целом установление Объективной Истины, так и просто поиск фактов.

Автор на собственном опыте испытал сложности поиска крупных материала, поиска «осколков мозаики», не укладывающихся в официальную версию и зачастую прямо противоречащих ей. Приходится «перелопачивать» массу книг, журналов, газет (часто с весьма сомнительной информацией), чтобы выудить сведения о каком-нибудь «мелком» артефакте или обнаружить плодотворную идею, которые идут вразрез с официальной картиной нашего прошлого.

Но выясняется, что фактов — не просто противоречащих официальной версии Истории, но и прямо опровергающих ее — имеется очень и очень много. Простое перечисление таких фактов с весьма кратким их описанием запросто составит отдельную полновесную книгу.

Взять хотя бы широко известную проблему мегалитов. Пирамиды, «храмы», «обсерватории», «крепости», дороги, дольмены, менгиры, кромлехи и тому подобное из многотонных камней, разбросанное по всему земному шару. Не десятки, не сотни, а десятки тысяч!!! Специальная классификация, десятки названий только для их систематизации и описания!.. И всего три версии официальной Истории для объяснения их назначения: могильники, обсерватории и культовые сооружения...

Чуть что-то не ясно — тут же либо храм, либо астрономическая обсерватория, не считаясь ни с громоздкостью, ни с нерациональностью сооружений для таких целей... Прямо какая-то скудость фантазии!..

Интересный получается метод у историков — все непонятное и труднообъяснимое сваливать огульно на религиозные представления и обряды... Религия — как палочка-выручалочка для них... Легко сваливать на невежество других собственное незнание...

Но не надо забывать, что у древних мифологические («религиозные») представления не были отделены от жизни. Они были обыденными! Следовательно, аргументы практического и прозаического использования создаваемого должны играть такую же важную роль, как и соображения религиозного порядка! А во

всех имеющихся рассуждениях о функциональном назначении мегалитических сооружений подход у историков кардинально другой — упор сделан на подавляющее господство чисто духовных факторов, оторванных от реальной земной жизни, на господство умственных построений в мировоззрении... Это явное противоречие, которое нельзя просто так сбросить со счетов, как это делается...

Почему все рассматривается исключительно в разрезе религиозных культов?.. Это, на самом деле, значительно снижает роль реальных факторов и низводит их с жизненно-важных до «затемнений мозгов». Ведь наличие христианских церквей, мусульманских мечетей и буддистских пагод в настоящее время не говорит о том, что все только и делают, что ходят молиться. Сходство ряда архитектурных черт у религиозных сооружений и обычных домов вовсе не значит, что все в нашей жизни пронизано верой в того или иного бога. Даже использование в поздние времена неких объектов в качестве культовых ничего не говорит о начальном (!) их назначении, которое, собственно, и представляет интерес...

В конце концов, в достоверно известной истории не отмечено ни одного случая, чтобы на протяжении сотен лет все силы того или иного государства или народа (даже на самом пике религиозного фанатизма) были брошены на создание культовых центров из многотонных каменных блоков. А ведь официальная История рисует именно такую картину в попытках объяснить происхождение мегалитов. Дескать каждый народ на заре своей цивилизованной жизни бросался в строительную гигантоманию. И миновать эту стадию не смогли нигде: ни в равнинном Египте; ни в горных районах Южной Америки; ни в заболоченных низменностях Мезоамерики; ни в лесах Европы; ни на мелких (а значит, и малонаселенных!) островах Тихого океана, где и строить-то эти сооружения было просто некому...

При этом, по официальной версии, индейцы Мезоамерики умудрились по каким-то причинам в одночасье забросить свои города и вернуться к примитивному образу жизни. А инки в Южной Америке исхитрились якобы всего за сотню-две лет создать десятки (!) мегалитических поселений, связав их многими тысячами искусственных каменных дорог, не имея даже тягловых животных и колесных повозок...

Но как только мы начинаем сомневаться в достоверности такого «театра абсурда», перед нами неизбежно встают довольно непростые вопросы. А кто действительно создал все эти сооружения?.. Ведь они есть, и этот факт нельзя игнорировать или считать

«фальсификацией»... Каким образом удалось не только взгромоздить такие тяжелые камни друг на друга, но и перемещать эти камни порой за сотни километров?.. И главное — ЗАЧЕМ все это было сделано?.. Каково было функциональное назначение многочисленных мегалитов?..

Астрономическая версия также не выдерживает никакой критики. Во-первых, для фиксации определенного положения небесных объектов вовсе нет необходимости вращать многотонные камни. А во-вторых, подробные астрономические знания не несут в себе никакой серьезной практической функции для цивилизации, далекой от полетов в космическом пространстве. Для успешного земледелия гораздо более эффективными оказываются так называемые народные приметы, которые не имеют никакого отношения к положению звезд и планет. Ошибка же в определении точной даты на несколько дней для сельского хозяйства также не имеет никакого значения, — естественные колебания климатических условий легко сводят на нет титанические усилия по получению сколь-нибудь точных астрономических расчетов дней, «благоприятных» для посева или сбора урожая. Да и для мореплавания (еще одна официальная версия) усилия по постройке мегалитов ничем не оправданны, — как показывает реальная история, мореплаватели вполне успешно могли достигать необходимой им точки, довольно приблизительно (!) ориентируясь по звездам и корректируя свой маршрут уже по береговой линии, знание которой для них было гораздо важнее...

Однако нередко факт астрономической привязки мегалитических сооружений имеет место быть, и его нельзя сбрасывать со счетов. Строителям почему-то была важна привязка как к сторонам света, так и к траекториям небесных тел. А почему?.. Вот еще одна из величайших загадок, на которую официальная историческая наука по сути не может дать ответа, опять-таки сваливая астрономическую привязку мегалитических объектов на некие религиозные предрассудки древних...

В последние десятилетия, благодаря бурному развитию дайвинга, на голову историков свалилась и дополнительная проблема — подводные мегалиты, расположенные в таких местах, где в последний раз суша была никак не позднее, чем с десятков тысяч лет назад, то есть тогда, когда, согласно официальной версии истории, человек только-только вошел в каменный век!

Сначала была так называемая «дорога Бимини» близ острова Андрос из группы Багамских островов. Когда попытки списать ее на природное образование или на простое случайное упорядоче-

ние сброшенного со средневековых кораблей балласта, вызывавшие только смех у очевидцев, окончательно провалились, историческая наука просто «набрала воды в рот», игнорируя сам факт наличия того, что не должно было иметь место, согласно официально принятой версии.

И тут обнаружилось, что в прибрежных водах острова Понпеи в Тихом океане также находятся остатки сооружений, аналогичных сохранившимся на острове мощным стенам целого комплекса под названием Нан-Мадол. Если и до этого момента у историков были серьезные проблемы из-за малой населенности в этом районе Микронезии (ведь для создания местных сооружений из более чем миллиона тонн каменных блоков нужны были рабочие руки в соответствующем количестве), то наличие подводных руин потребовало отнести дату возведения комплекса на многие тысячелетия назад — в начало каменного века, поскольку только в это время эта часть сооружений находилась не под, а над водой!..

Окончательно добило официальную версию обнаружение подводных мегалитов у самого южного острова Японии — острова Йонагуни. И если сначала историки рьяно взялись опротестовывать данный факт, списывая все на причуды местной природы, то в последние годы они и здесь «набрали воды в рот», поскольку в близлежащих областях были найдены явно рукотворные следы — целая каменоломня с высеченными в монолитной породе проходами и ступенями, и даже гигантская каменная человеческая голова!..

Да что там единичные мегалиты!.. Официальная история умудрилась замалчивать на протяжении доброй сотни лет существование целой цивилизации в Средней Азии! И лишь потому, что она никак не вписывается в официальную картинку прошлого... О существовании этой цивилизации знал лишь весьма ограниченный круг специалистов (подробней — см. далее) ...

Но списание на религию и замалчивание «неудобных» фактов далеко не исчерпывают перечень приемов и методов современной официальной исторической науки. Весьма широко ею используется прием приклеивания ярлыка «фальшивки» на «неудобные» артефакты.

Скажем, считается, что древние египтяне были никудышными мореходами и использовали примитивные суда лишь для плавания по Нилу и на небольшие расстояния вдоль морского побережья. Такая точка зрения не подвергается никакому сомнению со стороны официальной египтологии, несмотря на то, что в древних египетских захоронениях обнаружены коллекции... бумерангов.

Попытка приписать их к орудиям местного происхождения никак не проходит. Во-первых, ни в каких египетских источниках не упоминается изготовление бумерангов. А во-вторых, они практически идентичны своим австралийским «собратьям». Лишь по надписям на табличках, сопровождающим стенды Каирского музея, можно отличить бумеранги из гробницы Тутанхамона от австралийских бумерангов на соседнем стенде.

Но... в Национальном парке Нового Южного Уэльса (Австралия), в 100 км к северу от Сиднея (то есть на тихоокеанском побережье!), находятся петроглифы — надписи на скалах. Эти загадочные надписи на протяжении почти ста лет были только частью местного фольклора, родившегося из рассказов очевидцев, случайно их находивших. Петроглифы находятся в расселине скалы в форме своеобразной «трещины» шириной от двух до четырех метров. Эта расселина, благодаря скату скалы, как бы накрывающему сверху узкий конец «трещины», чем-то похожа на пещеру. Кустарник, густо растущий у входа в эту «пещеру», скрывает как ее саму, так и петроглифы на ее стенках от взгляда случайного путешественника.

В самом факте существования надписей на скалах не было бы ничего удивительного, если бы это не были... древнеегипетские иероглифы!..

Обе стены расселины густо усеяны более чем 250 иероглифами. Время почти стерло древнюю надпись на южной стене, но на северной значки хорошо сохранились. Часть из них легко узнаваема, а часть — нет. Причем относятся они к самой архаичной из известных нам форм древнеегипетской письменности, с которой знакомо лишь очень ограниченное количество египтологов.

Древнеегипетские иероглифы на тихоокеанском побережье в Австралии?! Событие невероятное, с точки зрения историков. Естественно, что сразу же была озвучена версия, что данные петроглифы являются всего лишь современной подделкой.

Однако один из старейших египтологов, Рей Джонсон, который принимал участие в переводах наиболее древних текстов из коллекции Каирского музея истории, смог перевести «австралийские» надписи. И выяснилось, что на стенах зафиксирована хроника египетских путешественников, потерпевших кораблекрушение «на странной и враждебной земле», а также сведения о преждевременной кончине их предводителя. Подробно описана как сама гибель предводителя от змеиного яда, так и ритуал его погребения.

Как следует из надписи, этот руководитель экспедиции принадлежал к царскому роду и являлся сыном фараона Джедефра,

сменившего во главе Египта широко известного нам фараона Хуфу (Хеопса), которому официальная академическая история приписывает строительство Великой пирамиды на плато Гиза.

По сути, данная надпись является подтверждением факта того, что уже 5 тысяч лет назад (!!!) наши предки совершали длительные морские путешествия (пусть и вдоль материка и от острова к острову, как это можно сделать в случае путешествия из Египта на восточное побережье Австралии), а следовательно, и имели соответствующие совершенные суда. А раз получается лишь такое объяснение, которое противоречит современным взглядам египтологов, то данные иероглифы... просто объявлены фальшивкой!..

Фальшивкой объявлена и уже довольно хорошо известная коллекция камней Ики, которая названа так по названию небольшого перуанского города, где в собрании только доктора Хавьера Кабрера Дарке хранится более 10 тысяч (!) камней с рисунками на них.

Сюжеты изображений в коллекции Кабреры представляют «серьезную головную боль» для академической научной общественности. Почти треть камней в его музее имеют рисунки, изображающие динозавров и млекопитающих, которые по представлениям современной науки вымерли еще до появления человека в Америке.

Наиболее часто на камнях Ики встречаются изображения трицератопсов, стегозавров, различных видов зауроподовых динозавров (диплодок, брахиозавр), птерозавров, игуанодонов и различных видов хищных ящеров. Но самое поразительное в том, что в большинстве случаев динозавры изображены... в тесном взаимодействии с человеком!..

На камнях во множестве представлены сцены охоты людей на брахиозавров и стегозавров. Причем главным орудием человека является металлический топор. Довольно часто встречаются сцены борьбы человека с хищными динозаврами, в которых легко узнать тиранозавров. И далеко не всегда в этой борьбе человек становится победителем...

Но самыми удивительными изображениями являются те, где динозавры представлены в качестве домашних животных. Так, на одном из камней изображен человек, едущий верхом на трицератопсе, причем на спине ящера изображена попона, а наездник держит в руках курительную трубку. На другом камне человек летит на птеродактиле!

На нескольких сериях камней Ики изображены сцены, свидетельствующие о высочайшем уровне развития медицины в этой цивилизации. Наиболее типичными сюжетами являются операции по трансплантации органов, в первую очередь сердца. Причем на

одной из серий показан весь процесс пересадки сердца от молодого юноши старому человеку, включая и сцену послеоперационной реабилитации пациента, где он подключен при помощи системы трубок к кровеносной системе беременной женщины!

Еще более удивительны имеющиеся на некоторых камнях сцены, изображающие пересадку мозга! Такая операция и на сегодняшний день пока еще относится к разряду фантастических. Достаточно много изображений более простых операций, таких как переливание крови или кесарево сечение. При этом инструменты, которыми оперируют врачи, примитивны и однообразны. Набор из таких инструментов изображен на одном из небольших камней — пара ножей и ножницы вполне современной формы.

Кроме медицинской тематики на камнях Ики развернуто представлены сюжеты, связанные с изучением космического пространства. Многочисленные изображения звезд, солнца, комет и даже туманностей; их меняющееся взаимное расположение в изображаемых сценах свидетельствует о том, что астрономические знания в этой цивилизации были на очень высоком уровне. Если же учесть и то, что на целом ряде камней изображены летательные аппараты различных конструкций, становится вполне понятной приверженность доктора Кабреры гипотезе о космическом уровне развития цивилизации, создавшей эти камни.

Еще в 1967 году доктор Кабрера послал 33 образца камней на экспертизу в компанию «Маурисио Хочшилд Майнинг К^о», среди которых были также и камни с изображениями вымерших животных. В заключении геологов было однозначно указано, что патина (пленка естественных окислов) покрывает как поверхность камней, так и линии рисунков, что, по их мнению, свидетельствует о древности образцов. В том же заключении был подтвержден тот странный (и до сих пор необъясненный) факт, что камни Ики имеют больший удельный вес, чем просто найденные на берегах рек аналогичные андезитовые валуны и галька. Чуть позже аналогичные экспертные заключения были получены из Боннского университета (Германия), Университета Лимы и лаборатории Инженерной школы Лимы.

Кроме того, проводился анализ способов нанесения изображений. Техника создания рисунков на камнях нескольких видов: есть гравировка (глубиной 1—2 мм) и низкий рельеф, есть камни и с комбинированной техникой изображения.

В ходе исследования специалисты убедились, что инструменты из обсидиана, кремния и бронзы (взятые для эксперимента в музее) вообще не оставляли на поверхности камней каких-либо

существенных следов, а стальные инструменты могли лишь слегка поцарапать поверхность. В результате опытов специалисты пришли к выводу, что такие же следы, аналогичные технике изображений на камнях Ики, оставляет фреза бормашины.

Это, кстати говоря, было использовано скептиками как «подтверждение» того, что камни Ики — продукт современных фальсификаторов. На этой версии историки и остановились, несмотря на то, что все факты указывают на древность изображений на камнях. Но проще списать все на подделку, нежели объяснять происхождение странных сюжетов рисунков...

Клеймо «фальшивки» приклеено и к менее известной, чем камни Ики, коллекции Вольдемара Джульсруда, находящейся в маленьком провинциальном мексиканском городе под названием Акамбаро.

В коллекции Джульсруда — множество глиняных статуэток, представляющих собой почти полный набор расовых типов человечества — монголоидов, африканоидов, кавказоидов (в том числе с бородами, которых у индейцев не было), полинезийский тип и проч. Но не это изумляет в коллекции. Примерно две с половиной тысячи (!) представляют собой изображения динозавров!

Причем разнообразие типов динозавров вызывает истинное изумление. Среди них есть легкоузнаваемые и хорошо известные палеонтологической науке виды: брахиозавр, игуанодон, тиранозавр рекс, птеранодон, анкилозавр, плезиозавр и многие другие. Есть огромное число статуэток, которые современные ученые идентифицировать не могут, в том числе и крылатые «динозавры-драконы».

Но самое поразительное то, что коллекция содержит значительное число изображений человека вместе с динозаврами разных видов. А иконография изображений (как и в коллекции Ики) наводит на мысль, что люди и динозавры сосуществовали в теснейшем контакте. Причем это сосуществование включало весь спектр взаимоотношений — от борьбы двух столь несовместимых видов живых существ до, возможно, «одомашнивания» динозавров человеком.

Именно эта составляющая коллекции Джульсруда и послужила поводом для длительной истории замалчивания и дискредитации находок Вольдемара Джульсруда. Это и понятно, поскольку факт сосуществования и тесного взаимодействия человека и динозавра не просто опровергает линейный эволюционизм теории происхождения видов на Земле, но вступает в непримиримое противоречие со всей современной мировоззренческой парадигмой.

С самого начала своих исследований Вольдемар Джульсруд попытался привлечь внимание научной общественности к своим находкам, но сразу же столкнулся с тем, что его попытки начисто игнорировались. Даже публикация им на свои средства книги о коллекции в 1947 году не заставила академических ученых проявить к ней какой-либо интерес.

Наконец в 1950 году в Акамбаро приехал американский журналист Лоуэл Хармер. Он присутствовал на раскопках на холме Эль-Торо и даже сфотографировал Джульсруда с только что выкопанными статуэтками динозавров (Джульсруд к этому времени уже лично занимался раскопками). Вслед за ними лос-анджелесский журналист Уильям Рассел опубликовал материал о раскопках Джульсруда с фотографиями процесса работ. В своей публикации Рассел указывал, что артефакты изымались с глубины 5—6 футов (1,5 м) и многие предметы были оплетены корнями растений, поэтому у Рассела не возникло никаких сомнений в подлинности находок.

В 1952 году коллекцией заинтересовался профессиональный ученый Чарльз Дипесо. Предварительно ему были высланы образцы статуэток, и хотя лабораторные анализы не дали какой-либо вразумительной картины, Дипесо был изначально уверен в том, что это фальсификация. В июле 1952 года он лично приехал в Акамбаро, чтобы ознакомиться с коллекцией. Подход его к изучению данной проблемы позже был неоднократно повторен другими исследователями. По словам Вольдемара Джульсруда, Дипесо после знакомства с его коллекцией лично высказал свое восхищение открытием Джульсруда и высказал желание купить образцы для музея Фонда Америкос, в котором он работал. Однако, вернувшись в Штаты, он опубликовал несколько статей, в которых категорично заявил, что коллекция Джульсруда является фальсификацией.

Все доводы Дипесо в пользу того, что коллекция Джульсруда является изощренной фальсификацией, достаточно легко опровергаются с точки зрения обычного здравого смысла.

Во-первых, ни один скульптор не в состоянии за обозримый период времени выполнить работу по изготовлению более чем тридцати тысяч скульптур (отнюдь не мелких), как из керамики, так и из камня. Не говоря уже о том, что эти скульптуры еще надо было закопать на приличную глубину.

Во-вторых, даже если коллекция была выполнена силами не одного человека, а некой мастерской, должны были бы проследиваться черты единого стиля в исполнении артефактов. Но вся коллекция не содержит ни единого дубликата, а керамические скульп-

туры выполнены из разных пород глины, в различных стилях и с различной степенью мастерства.

В-третьих, было установлено, что керамика в коллекции Джульсруда обработана методом открытого обжига. Для ее производства потребовалось бы огромное количество древесины, которая в засушливом и безлесном районе Акамбаро всегда была чрезвычайно дорогой. Кроме того, подобное масштабное производство с открытым обжигом керамики просто не могло бы остаться незамеченным.

В 1955 году коллекцией заинтересовался тогда еще достаточно молодой ученый Чарльз Хэпгуд, бывший в то время профессором истории и антропологии Нью-Хэмпширского университета. В 1968 году Хэпгуд послал несколько образцов на анализ в Нью-Джерси в лабораторию изотопных исследований. Анализ образцов дал следующие результаты:

I-3842: 3590 +/- 100 лет (1640 +/- 100 г. до н.э.)
I-4015: 6480 +/- 170 лет (4530 +/- 170 г. до н.э.)
I-4031: 3060 +/- 120 лет (1100 +/- 120 г. до н.э.)

В 1972 году Артур Янг передал две статуэтки в Пенсильванский музей на термолюминесцентный анализ, который дал результат — 2700 г. до н.э. Доктор Рэйни, проводивший исследования, писал Янгу, что погрешность датировки не превышает 5—10 % и что каждый образец тестировался по 18 раз. Соответственно подлинность коллекции Джульсруда не вызывает никаких сомнений. Однако, когда через некоторое время Рэйни узнал, что в состав коллекции входят статуэтки динозавров, он заявил, что полученные им результаты являются ошибочными, вследствие искажения световых сигналов при анализе, и возраст образцов не превышает 30 лет.

В 70—80-е годы общественный интерес к коллекции Джульсруда постепенно утих, научная общественность продолжала игнорировать факт существования коллекции. Отдельные публикации в популярных изданиях воспроизводили версию о фальсификации, основываясь лишь на тезисе о том, что человек не мог сосуществовать с динозаврами...

В настоящее же время сложилась абсурдно-парадоксальная ситуация. С одной стороны, коллекцию Джульсруда продолжают объявлять фальшивкой. А с другой стороны, контроль над ней взял на себя Национальный институт антропологии и истории Мексики — официальный орган, который занимается всеми археологи-

ческими и историческими исследованиями в стране. В результате исследования коллекции фактически прекратились. Ведь серьезный историк никогда не возьмется за изучение «фальшивки», а частным исследователям-энтузиастам доступ к исследованию глиняных статуэток просто закрыли...

Есть еще одна весьма любопытная столь же многочисленная (как камни Ики и глиняные статуэтки Акамбаро) коллекция — коллекция каменных сосудов, найденная в комплексе Ступенчатой пирамиды в Саккаре (Египет). Эта коллекция датируется периодом не позднее 2-й династии фараонов, то есть почти 5 тысяч лет назад. Фальшивкой эту коллекцию не считают. Но зато напрочь игнорируют факт, отмеченный еще сто лет назад известным исследователем Древнего Египта Флиндерсом Петри, а именно — факт наличия на этих сосудах явных признаков не ручной, а машинной обработки!..

Один из сосудов, которые исследовал Петри, вряд ли покажется замечательным неопытному глазу. Это была простая каменная чаша. Тем не менее, исследуя чашу вблизи, Петри обнаружил, что сферический вогнутый радиус, формирующий чашу, необычен на ощупь. Более тщательная экспертиза показала заметный выступ в месте пересечения двух радиусов. Это указывает на то, что радиусы были прорезаны по двух разным осям вращения.

Такая форма при имеющемся качестве исполнения требует обработки... на токарном станке!.. Именно на токарном станке, а не на обычном гончарном круге, ведь речь идет в том числе об изделиях из твердых пород камня: диорита, базальта и кварца. Для их обработки, помимо соответствующих режущих инструментов, требуется и очень прочное закрепление в какой-то основе при очень большой скорости вращения этой основы.

При этом предметы из саккарской коллекции демонстрируют высочайшее качество исполнения.

Имеется, например, шарообразный сосуд с полностью выбранной через узкое отверстие полостью так, что оказывается идеально сбалансированным на округлом основании размером не больше наконечника куриного яйца! Не будь сосуд сбалансирован, его горлышко заведомо отклонилось бы от горизонтали. Но никакого отклонения нет!..

Это требует, чтобы цельный шар имел симметричную толщину стенок без какой-либо существенной ошибки! Со столь крошечной площадью основания любая асимметрия в материале, столь же плотном как гранит, вызвала бы дисбаланс изделия. Такой навык заставляет удивленно вскидывать брови любого токаря. Сделать

подобное из глины — уже очень большое достижение. В граните — это невероятно.

Есть в саккарской коллекции высокие вазы с длинным, тонким, элегантным горлышком и сильно расширяющейся внутренней полостью, которая зачастую имеет полые заплечики. Еще не изобретено инструмента, которым можно было бы вырезать вазы такой формы, потому что он должен быть достаточно узким, чтобы пролезать через горлышко, и достаточно прочным (и соответствующего профиля), чтобы им можно было бы изнутри обработать заплечики и скругленные по радиусу поверхности.

Во всех случаях совершенно потрясает точность обработки; внутренние и внешние стенки практически эквидистантны (то есть имеют везде одинаковую толщину), повторяя форму друг друга, а поверхность их абсолютно гладкая, без рисок, оставленных режущим инструментом.

Некоторые тонкие вазы сделаны из очень ломкого камня типа аспидного сланца (подобно кремню) и все же закончены, выточены и отполированы до безупречного края толщиной с бумагу. Это — подвиг мастерства.

Работа с мягким камнем относительно проста по сравнению с гранитом. Мягкий камень можно обрабатывать примитивными инструментами и абразивами. Изящные работы в граните — другое дело, и они указывают не только на совершенный уровень навыка, но и на иные, более прогрессивные технологии. Даже современному инструменту из карбида вольфрама такая обработка порой просто не по силам.

Нам неизвестны технологии, доступные древним египтянам, которые позволяли бы добиваться таких результатов. Более того, на это неспособны и современные резчики по камню, в распоряжении которых находятся лучшие инструменты. Это означает, что изготовители этих чаш и сосудов пользовались какой-то неизвестной нам технологией, превышающей возможности современного общества.

С учетом всех имеющихся нюансов создателей данных артефактов следует отнести к представителям весьма высокоразвитой технологически цивилизации. Цивилизации, о которой историки и слышать ничего не хотят, поскольку она никоим образом не вписывается в их «стройную» картинку прошлого человечества...

Среди найденных в Саккаре и ныне хранящихся в Каирском музее артефактов есть и вовсе удивительный. Это — чашеобразный сосуд из аспидного сланца. Он походит на большую пластину с цилиндрическим утолщением в центре и внешней оправой, кото-

рая в трех областях, расположенных равномерно вокруг периметра, выдается в направлении центра.

Исследователи обратили внимание на то, что сланец сам по себе очень хрупок, и загадочный предмет мог служить лишь моделью подобного изделия. Сирил Элдред сделал вывод о том, что этот объект из камня «имитирует форму, первоначально выполненную из металла». В течение сорока лет, последовавших с момента обнаружения странного предмета, понять его назначение не мог никто. А в 1976 году точно такая же конструкция, но уже как революционная инженерная разработка, связанная с американской космической программой, была опубликована в одном техническом журнале. Это было маховое колесо с облегченным ободом.

Конечно, подобные сопоставления выходят вообще за все мыслимые пределы версии официальной египтологии, которая, впрочем, не дает данному артефакту вообще никакого объяснения. А выводы Флиндерса Петри просто игнорируют.

Впрочем, египтологи также полностью игнорируют его выводы, касающиеся фактов наличия в пирамидах Гизы следов высокотехнологичной машинной обработки каменных блоков при помощи пил и сверл. В частности, по сохранившимся характерным следам на гранитном «саркофаге» в Великой пирамиде Петри попытался оценить параметры сверлящего инструмента (с помощью которого вынимался материал из внутренней полости саркофага) и для скорости вращения и скорости подачи сверла получил просто невообразимые значения, которые в тысячи (!) раз превышают параметры даже современных машинных сверл.

Понятно, что 100 лет назад Петри оперировал лишь известными в его время методами. Ныне же к исследованию активно подключился Кристофер Данн, который обладает практическим опытом работы в современной космической промышленности. Его выводы еще больше поражают.

Понимая всю сложность обеспечения полученных Петри параметров на обычном сверле, Данн предложил альтернативный вариант. Он считает, что строители использовали так называемое ультразвуковое сверло.

Данн сравнивает процесс сверления ультразвуковым методом с бурением асфальта пневматическим молотком, с той разницей, что частота вибрации настолько велика, что ее нельзя увидеть глазом — 19—25 тысяч раз в секунду. При помощи абразивного раствора или пасты ультразвуковой режущий аппарат вгрызается в материал, перемалывая его колебательными движениями. Исполь-

зование такого ультразвукового сверла способно полностью объяснить все характерные особенности имеющихся следов.

Мы же не будем подробно на них останавливаться, поскольку для этого потребовалось бы погрузиться в такие технологические тонкости, которые просто не поймет большинство читателей...

Ясно, что подобные факты никак не укладываются в официально принятую модель древнеегипетского общества, находившегося во времена Древнего Царства в начале медного века и сохранявшего еще пережитки века каменного. И как следствие: упоминания данных фактов не найти в официальных исторических изданиях...

Впрочем, не найти в этих изданиях и следующих фактов.

Экспедиция группы «Космопоиск» под руководством В.А. Чернوبرова в поисках осколков метеоритов подобрала в поле невзрачный земной камень. На поверхность этого камня из его толщи выступал предмет сантиметровой длины. Одни сочли его похожим на «болт с гайкой», другие — на «катушку».

Камень последовательно побывал в палеонтологическом, зоологическом, физико-техническом, авиационно-технологическом институтах, в Палеонтологическом и Биологическом музеях, в лабораториях и КБ, в МАИ, МГУ, а также еще у нескольких десятков специалистов самых различных областей знаний.

Химический анализ показал: за прошедшее время атомы железа диффундировали (перешли) внутрь камня на глубину полтора сантиметра, а на их место встали пришедшие из камня атомы кремния. В результате этого образовался овальный железистый «кокон» и сейчас прекрасно различимый. Для палеонтологов и геологов это явление самое обычное: они знают, что все, находящееся внутри камня миллионы (!!!) лет, рано или поздно становится каменным. Следы же того, что первоначально предмет был металлическим, бесспорны. Заметна даже ржавчина.

Но есть и еще более убедительное доказательство древности феномена: рентгеновские снимки четко показали — внутри камня есть и другие, сейчас скрытые для взгляда, «болтики». Да и видимый в настоящее время образец также когда-то был внутри, пока камень не раскололся.

Палеонтологи сняли все вопросы, касающиеся возраста камня: он действительно древний, ему 300—320 млн лет. Установлено, что «болтик» попал в породу до ее отвердения и, следовательно, возраст его никак не меньше, если не больше, чем возраст камня. Попасть в камень позже (например, в результате взрыва) «болтик» не мог, ибо структура камня им не нарушена. Во всех

технических институтах не оказалось ни одного специалиста, сомневающегося в том, что перед ним искусственное изделие, каким-то образом попавшее внутрь камня. То есть получается, что «болтики» были изготовлены никак не позднее того времени, когда на Земле господствовали... еще только земноводные?! Даже до динозавров?!

Когда речь заходила о попадании такого изделия в породу 300-миллионной давности, сомнения конечно же были у всех. Но микроскопные и рентгеновские исследования были убедительны. Тем более, что помимо «болтика» рядом с ним скептики обнаружили еще несколько техногенных образований, в том числе два странных микроскопических шара с квадратными отверстиями...

Подобные «болты», оказывается, можно обнаружить и в других местах. Так, коллекции А.В. Болотова, известного исследователя Тунгусского метеорита, есть камень, в который «врос» какой-то стержень с резьбой. Фотографию этого камня приводил журнал «Огонек» (№ 31, от 3 августа 1998 года)...

Весной 1974 года в Румынии, в 2 км к востоку от поселка Аюд и в 50 километрах к югу от города Клуж-Напока, группа рабочих откопала в песчаном карьере на берегу реки Муреш некий объект длиной 20,2 сантиметра. Сначала подумали, что это каменный топор. Поэтому находку отослали в археологический институт. Там объект очистили от покрывавшей его песчаной корки, и глазам исследователей предстал металлический предмет прямоугольных очертаний, с двумя разного диаметра отверстиями, сходящимися под прямым углом. Заметна была овальная деформация в нижней части более крупного из отверстий, — очевидно, что в отверстие укрепляли древко или стержень. Верхняя и боковые поверхности были покрыты следами тяжелых ударов. Рассмотрев все подробности вкупе, ученые высказали мнение, что объект является частью какой-то специализированной машины. Дальнейшие же исследования лишь углубили тайну, окружающую найденный объект.

В Институте исследований и защиты нежелезистых руд города Магураль доктором Нидеркорном были проведены анализы, которые показали, что предмет состоял или был сделан из сложного металлического сплава. В состав сплава входит 13 элементов, главным из которых (89 %) оказался алюминий. Далее в порядке убывания процентного содержания шли медь (6,2 %), кремний (2,84 %), цинк (1,81 %), свинец (0,41 %), олово (0,33 %), цирконий (0,2 %), кадмий (0,11 %), никель (0,0024 %), кобальт (0,0023 %), висмут (0,0003 %), серебро (0,0002 %) и галлий (следы).

Хотя алюминий — один из наиболее распространенных элементов в земной коре, в природе его можно встретить только в форме соединений; в промышленных целях его добывают путем электролиза руд в расплавленном состоянии при температурах между 950 и 970 градусами по Цельсию. В качестве же материала для промышленных изделий алюминий начал использоваться только с XIX века, а этот предмет явно старше. О его более чем солидном возрасте говорит и залегание на глубине 10 метров, рядом с останками мастодонта (этот вид животных вымер около миллиона лет назад), и небывало толстая окисная пленка (свыше одного миллиметра) на поверхности самого предмета. Непонятно и его функциональное назначение. Эксперты долго ломали головы, пока один из них на полном серьезе не предположил, что это «ступня» посадочной опоры какого-то космического аппарата (по материалам немецкого издания журнала AAS «Ancient Skies»)...

Головоломную загадку для науки представляет собой и обыкновенный с виду молоток, найденный на территории США в июне 1934 года. Металлическая часть молотка имеет длину 15 сантиметров и диаметр около 3 сантиметров. Он буквально врос в известняк возрастом порядка 140 миллионов лет, и так и хранится сейчас вместе с куском породы. Это чудо попало на глаза миссис Эмме Хан в скалах неподалеку от американского городка Лондон в штате Техас. Эксперты, осматривавшие находку, сначала вынесли единодушное заключение: мистификация. Однако дальнейшие исследования, проводившиеся различными научными учреждениями, в том числе знаменитой Баттеловской лабораторией (США), показали, что все обстоит гораздо сложнее.

Во-первых, деревянная рукоятка, на которую насажен молот, снаружи уже окаменела. Значит, ее возраст тоже весьма немаленький. Во-вторых, специалистов Metallургического института в Колумбусе (штат Огайо) изумил химический состав самого молота (судя по всему, не самого молотка, а его поверхности): 96,6 % железа, 2,6 % хлора и 0,74 % серы. Никаких других примесей выявить не удалось. Столь чистого железа не получали за всю историю земной металлургии.

В металле не обнаружено ни одного пузырька. Качество железа даже по современным меркам исключительно высокое и вызывает много вопросов, так как не обнаруживается содержание металлов, применяемых в металлургической промышленности при производстве разных сортов стали (как, например, марганец, кобальт, никель, вольфрам, ванадий или молибден). Также отсутствуют

посторонние примеси. Удивляет также, что в железе не найдено никаких следов углерода, тогда как в железной руде из земных месторождений всегда содержится углерод и другие примеси.

Вообще-то говоря, с современной точки зрения, материал молотка не является супервысококачественным. Но вот какая деталь: железо «тexasского молота» не ржавеет! Когда в 1934 году от скалы откалывали кусок породы с вросшим инструментом, металл в одном месте сильно поцарапали. И за прошедшие шестьдесят с лишним лет на царапине не появилось ни малейших признаков коррозии...

По мнению доктора К.Е. Бафа, директора Музея ископаемых древностей, в котором хранится этот молоток, находка происходит из раннего мелового периода — от 140 до 65 миллионов лет назад, то есть тогда, когда на Земле царствовали гигантские динозавры!!!

А доктор Ханс Иоахим Цильмер из Германии, подробно занимавшийся загадочной находкой, пришел к выводу: «Этот молот изготовлен по неизвестной нам технологии...»

Начиная с 1991 года, в предгорьях Урала геологоразведочным партиям не раз попадались странные объекты. Их извлекали на поверхность с глубины от 3 до 12 метров. По большей части они представляют собой спиральки, размер которых колеблется от 3 сантиметров до микроскопических величин порядка 0,003 миллиметра!.. Более крупные артефакты сделаны из меди, более мелкие и мельчайшие — из вольфрама (плавится при 3410°C) и молибдена (температура плавления — 2650°C). К сегодняшнему дню в различных местах близ рек Нарада, Кожим и Балбанью, а также у ручьев Ветвистый и Лапчевож обнаружено множество этих непонятных артефактов.

Находки анализировались в Центральном научно-исследовательском геологоразведочном институте цветных и благородных металлов (ЦНИГРИ, Москва). Затем исследования были продолжены учреждениями РАН в Санкт-Петербурге, Сыктывкаре и геологическим институтом в г. Хельсинки.

Результаты впечатляют. Точность изготовления указывает на очень дорогой и трудоемкий технологический процесс, пока для нас недоступный. Детальные измерения этих зачастую микроскопических мелких артефактов показали, что пропорции спиралей подчиняются так называемому золотому сечению. По мнению эксперта ЦНИГРИ (заключение № 18/485 от 29 ноября 1996г.) Е.В. Матвеевой, правомерен «вопрос о внеземном техногенном происхождении» исследованных предметов.

Бесспорно, что эти объекты принадлежат к высокой технологии. Более того (по мнению Х. Хаусдорфа), они очень похожи на представителей только зарождающейся сейчас нанотехнологии.

Геологическая экспертиза полностью доказала нетронутость слоев почвы. Судя по всему, первоначально эти артефакты оказались на поверхности почвы и затем, в течение десятков тысяч лет, погружались в почву на разную глубину в зависимости от ландшафта местности и условий накопления поверхностных слоев. Все проведенные до сих пор исследования дают находкам возраст от 20 до 318 тысяч лет — в зависимости от глубины и места их обнаружения. Но даже если бы речь шла всего лишь о двух или двадцати тысячах лет, неминуемо встает вопрос: кто же тогда был в состоянии изготовить такую суперфилигранную микротехнику, которую мы сами только начинаем производить?..

Не правда ли, уже впечатляет?.. А ведь автор заведомо исключил ссылки на другие многочисленные находки, достоверность которых хоть сколь-нибудь вызывает сомнение...

Перед подобными фактами современная историческая наука оказывается просто бессильной, ведь они никак не вписываются в малые сроки человеческой цивилизации (каких-то несколько тысяч лет) и, тем более, не вписываются в картину полностью автономного развития жизни на нашей планете. Оставаясь в рамках принятой версии, историческая наука и не сможет никогда объяснить эти и подобные артефакты. Они кардинально ей противоречат...

Но если мы будем подходить к утвердившемуся описанию прошлого только лишь как к версии, то все значительно упростится. Официальная историческая картина — лишь версия, имеющая право на существование, не менее, но и не более!.. Одновременно с ней имеют право на существование и другие, в корне от нее отличающиеся. И лишь сравнивая результативность в объяснении и описании прошлого этими версиями, можно установить, какая же из них ближе к истине и какая из них может претендовать на научную достоверность!..

Но какие могут быть варианты?..

В целом ныне можно выделить три основных направления, в которые укладываются основные теории в исследованиях исторического прошлого.

Во-первых, официально признанная версия. Согласно ее концепции, человечество развивалось полностью автономно на своей планете, а цивилизация насчитывает всего несколько тысяч лет, на протяжении которых она испытывала и взлеты и падения, но в целом постепенно развивалась и пополняла свои знания.

Во-вторых, версия неоднократного мощного подъема цивилизации на нашей планете. Условно (но лишь условно!) ее можно назвать «версией Атлантиды». Она также подразумевает автономное развитие человечества. Но наша цивилизация, по этой версии, формировалась на осколках одной или нескольких предыдущих цивилизаций.

В-третьих, версия развития человеческой цивилизации под воздействием извне, то есть под влиянием инопланетной высокоразвитой цивилизации.

Конечно, есть и «смешанные варианты»; есть и различные модификации версий. Модификация официальной версии проявляется, в частности, в медленной эволюции взглядов на прошлое под влиянием новых значительных археологических находок (эта эволюция не изменяет основных установок версии). В рамках версии Атлантиды вполне мирно уживаются представления как об одной высокоразвитой цивилизации, погибшей в горниле глобальной катастрофы, так и нескольких последовательных подобных цивилизаций. Третья версия, версия инопланетного вмешательства, имеет широкий набор вариантов: от однократного случайного вмешательства до полного постоянного контроля за человечеством извне.

(Здесь мы не будем заострять внимание на более «экзотических» с точки зрения современной науки версиях, — например, версии о возможности путешествий во времени или о существовании параллельных вложенных вселенных, — которые также имеют свои многочисленные модификации.)

Если попытаться полностью беспристрастно посмотреть на доказательность трех основных версий, то следует сделать вывод, что право на существование имеют они все. Это не значит, что все они равноправны: какая-то более вероятна, какая-то менее. И выбор между ними сейчас скорее похож на выбор по принципу «нравится — не нравится». Давление со стороны официальной версии на другие варианты картинки прошлого вполне компенсируется той интригой и привлекательностью, которые несут в себе альтернативные версии даже на сугубо субъективном уровне. Но ведь «привлекательность» не может служить критерием научной достоверности. Впрочем, как и «сила давления официоза» тоже...

Вот и хочется уже перейти от бесконечных споров «верю — не верю» к нормальному взвешиванию подходу на научной основе. Перейти от попыток подавления «ненравящихся» версий к логическому анализу по принципу «допустим, что это действительно так, тогда...».

Тогда и только тогда мы сможем приблизиться к тому моменту, когда станет яснее, какая же из версий все-таки ближе к истине. И здесь немаловажным оказывается вопрос, а на что, собственно, мы можем опираться?..

Одна из «опор» довольно очевидна: это — археологические факты. Но только факты — без какого-либо «идеологического наслоения» на них!..

С другой «опорой» дело обстоит несколько сложнее. Речь идет о письменных источниках, дошедших до нас. Ясно, что далеко не вся содержащаяся в них информация достоверна (достаточно хотя бы просто вспомнить, сколько раз уже переписывались книги даже по новейшей истории за последнее время). Несомненно, их нужно подвергать строжайшей «перекрестной проверке».

И еще сложнее дело обстоит с третьей «опорой» — с древними мифами и преданиями.

Мы привыкли воспринимать мифологию не более чем как сказки, как некие произведения в стиле «фэнтези». Такова позиция официальной исторической науки. И нас этому учили... Но кто сказал, что это именно так?..

Долгое время историческая наука вообще всерьез к мифологии не относилась, воспринимая ее в лучшем случае как одну из форм литературы. Но вот нашелся «авантюрист от археологии», как его долго называли, — Шлиман, который усомнился в справедливости подобного подхода. Он не был профессиональным историком, и двигало им вовсе не стремление понять прошлое. Гораздо больше его интересовала возможность обеспечить собственное материальное благополучие. И он пустился на поиски золота легендарной Трои, опираясь на тексты Гомера, за которыми историки не признавали никакой документальности. Шлиман сделал ставку против официальной исторической науки того времени и... выиграл! Он нашел Трою именно там, где она и должна была быть согласно текстам Гомера. Он обеспечил свое существование, музеи получили замечательные археологические коллекции, а исследователи — богатейший исторический материал. В проигрыше осталась лишь официальная историческая наука, которая, несмотря на вполне осязаемые доказательства, долго то отказывалась признать подлинность находок Шлимана, то пыталась опровергнуть, что найденный Шлиманом древний город является именно Троей. Но в конце концов через десятилетия сопротивления официальная История была вынуждена сдать свои позиции.

Успех Шлимана стал причиной «великой смуты» среди археологов и историков, некоторые из них решили пойти по его пути:

искать новые археологические артефакты с помощью древнейших мифов и преданий. И вполне естественно, что под самое пристальное внимание попали тексты Ветхого Завета, ведь верующих много и среди ученых (а Ветхий Завет, по сути, признается не только христианством, но и иудаизмом, и исламом). Дальнейшие многочисленные поиски также увенчались успехом: оказалось, что тексты Ветхого Завета несут в себе достоверные сведения о ранее вполне реально существовавших городах и народах.

Затем пришла очередь поисков на основе преданий и мифов и в других регионах Земли (помимо Ближнего Востока, на событиях в котором сосредоточены тексты Ветхого Завета). Но несмотря на многочисленные открытия в Средней Азии, Сибири и Европе, исследователям, рискнувшим идти по пути, подсказываемом мифологией, приходится каждый раз преодолевать мощнейшее сопротивление со стороны официальной Истории, которая никак не хочет признать своего полного поражения.

Но в чем причина подобного упорства?..

Дело в том, что в решении вопроса об отношении к письменным и устным древним источникам историческая наука уже очень долгое время опирается на теорию «мифологического мышления».

«...к 1900 году серьезные ученые уже обратились к сравнительной религии и мифологии. Это привело к возникновению двух основных подходов к параллелям между мифами отдаленных друг от друга культур. Первый подход — теория рассеяния, утверждавшая, что мифы изначально создавались в нескольких немногочисленных областях, таких как Индия, а затем, еще в древнейшие времена, распространились по всему миру в ходе общения между различными культурами. Второй подход — психологический, полагающий, что основные элементы мифа — это продукты человеческой психики, универсальной для всех людей. В наши дни принимаются обе эти точки зрения, а также их синтез» (Дж. Ф. Бирлайн «Параллельная мифология»).

Громаднейший вклад в становление теории мифологического мышления внес знаменитый французский антрополог Леви-Брюль, который «сосредоточил свои исследования в области мыслительных процессов “примитивных” или “традиционных” народов. Он пришел к выводу, что “традиционные” культуры не делают различия между природным (или объективным) миром и мифом, а также между мифом и историей. Для людей, живущих в таких культурах, миф — это единственная возможная история. Леви-Брюль выдвинул влиятельную теорию параллельных мифов, утверждая существование в мифах единых для всех людей “моти-

вов” или “коллективных представлений” (общих сюжетов и действующих лиц)» (там же).

Теория оказалась настолько привлекательной для историков, что тут же получила официальное признание. Во-первых, она позволила «объяснить» массу известных фактов. А во-вторых (и это, пожалуй, главная причина), она дала историкам основание исключить из массива данных, подлежащих объяснению, целый пласт древнего наследия, никак не вписывающийся в их картинку прошлого. В итоге за свою столетнюю историю эта теория обросла многочисленными монументальными работами, развивающими и дополняющими ее.

Казалось бы, действительно все логично. Если примитивное, «мифологическое» сознание воспринимает в качестве реальности фантастические образы, порождаемые им самим, переносит их из сознания в окружающую реальность, то неизбежно древние мифы и предания должны быть насыщены такими фантастическими образами. Следовательно, к мифам и нельзя относиться по-другому, нежели как к «сказке».

Но наука, изучающая сознание и мышление, — психология — тоже не стояла на месте и за прошедшую сотню лет ушла далеко вперед. За это время ей открылось много нового из области функционирования человеческой психики и процесса становления сознания. В частности, получила подтверждение концепция развития сознания по принципу: от простого к сложному. Вроде бы — элементарный вывод. Что же в нем интересного?.. Оказывается, что самое интересное начинается не в нем самом, а в его следствиях!..

Прежде всего, получается, что способность к фантазии, полностью оторванной от реальности, от окружающей действительности, возникает только при условии наличия весьма высокоразвитого сознания, то есть на более поздних стадиях его эволюции. Для примера возьмите хотя бы литературу, — жанр фантастики сложился как таковой лишь в последние полторы сотни лет. На ранних же стадиях литературные произведения следует больше отнести к описанию окружающей действительности, а не фантастического мира. А ведь то же самое можно обнаружить и в истории живописи: от отображения окружающих предметов, через описание восприятия художником реальности, искусство постепенно перемещается к отображению внутреннего мира самого художника (а последнее происходит уже лишь в XX столетии).

(В своей работе «Геометрия картины и зрительное восприятие» главный конструктор по системам управления космических аппаратов академик Б.В. Раушенбах большое внимание уделил

анализу древнегреческого изобразительного искусства. Его основной вывод: искусство Древнего Египта было подчинено единой главной цели — передать максимум объективной информации о изображаемых предметах, для чего использовало приемы... современного черчения! И в способах достижения этой цели искусство Древнего Египта уже даже во времена Древнего Царства, то есть на самой заре известной египетской истории, достигло максимально возможной своей эффективности!.. Получается, что египетское «мифологическое мышление» соседствует с совершенным способом передачи объективных свойств объектов?! Этот же способ применяется для изображения мифологических сцен!.. И при этом иных, в том числе и «фантастических» или аллегорических, способов отображения не наблюдается!..)

Таким образом, выходит, что в тот период, когда сознание находится на уровне «мифологического мышления», оно просто не может качественно фантазировать в принципе! Оно может лишь отражать окружающую объективную реальность (пусть и в весьма искаженном вследствие несовершенства знаний и способов отображения виде)!.. То есть древние предания и мифы не просто могут, но и должны содержать в себе описание действительных событий!!!

И вот что любопытно: данный вывод вполне согласуется с центральным положением Леви-Брюля, а не противоречит ему, как может показаться. Я имею в виду не его логическое умозаключение, а основной вывод его эмпирических исследований: «мифологическое сознание» не делает различия между объективным миром и мифом, а также между мифом и историей. Если миф отображает действительные события и окружающую реальность, то с чего бы «мифологическому сознанию» не отождествлять миф и реальность?!

Мы не будем здесь углубляться в проблему «мифологического мышления» (это — отдельная обширная тема, рассматриваемая далее), а вернемся к официальной исторической науке, которая очень не любит обращать внимание на достижения других наук, если эти достижения приводят к необходимости пересмотра каких-то выводов самой официальной Истории. А тут не просто «частный вывод», а необходимость кардинально изменить суть подхода к исследованию дошедшего до нас наследия!!! Ведь надо тогда переписывать всю древнюю историю как таковую целиком и полностью!.. Кто же на это пойдет?..

Поэтому-то, старательно закрывая глаза на элементарные выводы из успехов археологических исследований на основе данных мифологии и полностью игнорируя выводы современной психоло-

гии, официальная историческая наука никак не хочет признавать документальности древних источников. Она замкнулась в рамках двух-трех весьма сомнительных гипотез, которые преподносит как раз и навсегда выясненную истину...

Тут нетерпеливый читатель может воскликнуть: «Да какое мне дело до каких-то разборок между специалистами в разных областях! Что за необходимость копать в древнем прошлом? Ну, перепишут рано или поздно эту историю, — мне-то что за дело?! Меня больше интересует настоящее и ближайшее будущее!..»

Но вот проблема-то как раз в том, что дело не сводится лишь к изменению картинки прошлого. Будь только так, — и автор бы не взялся никогда за эту тему...

Если подходить к мифам не как к «сказкам», а как к своеобразным документальным источникам, то из следствий такого подхода вытекает необходимость изменить абсолютно все наши представления не только о происхождении и становлении человеческой цивилизации, но и о месте и роли человечества в настоящем и будущем.

Более того, в древнейшем наследии обнаруживаются отголоски такого уровня Знания, к которому современная наука только-только начинает подбираться!.. И автор недаром ранее акцентировал внимание лишь на весьма ограниченном количестве артефактов, которым официальная История не может найти места в своей картинке прошлого. Загадочных и любопытных находок неимоверно много, но перечисленные ранее не просто способны возбудить наше любопытство, а даже подтолкнуть развитие современной научной и технологической мысли!..

Также дело обстоит и с древнейшей мифологией. В ней можно найти не только сведения о прошлом, но и крупницы знания высочайшего уровня!.. Древние мифы и предания содержат крупницы важнейшей для нас правды. Только эту правду надо хотеть найти и тщательно искать, просеивая через сито научного подхода массу информации и отделяя крупницы истины от многовековых искажений и наслоений.

Собственно, именно этому и посвящен приводимый далее материал, а вовсе не просто попытке доказать правдивость мифов, в которой автор давно уже и не сомневается...

Часть 1

МИФ О ПОТОПЕ: РАСЧЕТЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Детали одной из самых драматических страниц в ранней истории человечества, отраженные в мифах и легендах различных народов о Всемирном потопе, позволяют практически полностью восстановить картину катастрофы планетарного масштаба.

Далее приводится реконструированная картина событий, анализируются их причины и последствия, что осуществляется на основе показаний очевидцев катаклизма.

Некоторые из полученных выводов могут показаться спорными, но с точки зрения современных данных они ничем не хуже как официальной версии, так и альтернативных теорий.

Что стоит за мифами...

В развитии жизни на Земле история человечества составляет лишь краткий миг. Однако этот «миг» для нас — как части этого самого человечества — представляет особый интерес.

Современная историческая наука в своем исследовании ограничивается в основном лишь тем периодом времени, для которого сохранились более-менее достоверные письменные источники, и называет предшествующий период снисходительно и пренебрежительно «доисторическим». Но история человеческой цивилизации началась намного ранее появления письменности, о чем свидетельствуют многочисленные археологические данные. Однако археология сама по себе дает часто лишь отрывочный и

косвенный материал, не позволяющий сложить единой и целостной картины, сопоставимой с тем, что дает история «письменного» периода.

В то же время имеется мощнейший пласт культурного наследия в виде мифов и устных преданий, в которых описываемые события относятся ко временам намного более ранним, чем изобретение письменности. К сожалению, одной из характерных черт этих источников является их насыщенность как почти мистическими событиями, так и персонажами, магические и сверхъестественные способности которых явно не вписываются в современную научную картину мира. Поэтому официальная историческая наука практически не принимает во внимание подавляющее большинство сказаний и преданий, наложив на них клеймо «мифа» и приравняв его к выдумкам и полету фантазии древних народов. Но так ли уж далеко устное наследие древних от реальной действительности прошлого?..

За последнее столетие сделано уже немало открытий, толчком к которым послужила информация, содержащаяся в мифологии. Среди них наиболее известно открытие легендарной Трои Шлиманом, который, откинув мнение официальных историков, решил прочитать Гомера в буквальном смысле, а не как захватывающую книгу в стиле «фэнтези».

С того времени многие признанные исследователи использовали в качестве начального источника своих изысканий данные из мифов, но, будучи стесненными рамками «единственно верного» подхода официальной исторической науки, при описании своих открытий либо полностью «забывали» об источнике информации, либо, в лучшем случае, лишь вскользь упоминали о нем. Пожалуй, только «дилетант от истории и археологии» Шлиман, открывший реальную Трою, не побоялся сослаться на мифологию как на источник достоверных данных.

В связи с этим возникает вопрос: можем ли мы изменить подход к устному наследию прошлого и перейти от «чтения сказок на ночь» к расшифровке древних преданий в поисках достоверных данных?

Потоп в устных преданиях

Серьезным аргументом в пользу изменения подхода к мифологии может служить то, что при всем разнообразии мифов в различных регионах и у разных народов между ними обнаруживается их явное сходство. В частности, «...все наши ранние цивилизации сохранили живейшие воспоминания о грандиозных катаклиз-

мах, которые пережили их предшественники» (Г. Хэнкок «Следы богов»).

Можно, конечно, объявить мифы о катаклизмах следствием тяжелых условий жизни доисторических людей, чрезвычайно сильно зависевших от капризов природы и местных стихийных бедствий (как это, собственно, и делает официальная историческая наука). Однако «гораздо труднее объяснить специфический, но различимый отпечаток разума в мифах о катаклизмах. Зачастую степень конвергенции между древними сказаниями достаточно сильна, чтобы вызвать подозрение, не одним ли “автором” все они “написаны”» (там же).

С данной проблемой столкнулись не историки, а исследователи мифологии (как некоей разновидности фольклора), когда обнаружили значительное сходство мифов о Потопе у разных народов.

«Почти во всех культурах мира существуют поразительно похожие друг на друга легенды о Вселенском потопе — их более пятисот. Во всех этих легендах один и тот же сюжет: человечество погибает от Потопа, спасается только один человек со своей семьей. В западных странах этот человек известен под именем Ной, ацтеки называют его Нене, на Ближнем Востоке его зовут “Атрахасис”, Утнапишти или Зиусудра. Что касается спасательного средства, то в Библии оно называется “ковчег”, то есть корабль; в месопотамских сказаниях это подводное судно, а в легендах ацтеков речь идет о выдолбленном бревне» (А. Элфорд «Боги нового тысячелетия»).

В частности: «...месопотамский миф о наводнении во многом переключается со знаменитой библейской историей о Ное и потопе....при всем разнообразии вариантов предания потомству всегда передается главное, а именно: была глобальная катастрофа, которая почти полностью уничтожила человечество» (Г. Хэнкок «Следы богов»).

В Индии «...ученые обнаружили версии Великого Потопа! Ману — дравидийский Ной, а помогла ему спастись от гибели некая рыба джхаша (в которой воплотился творец мира Брахма, а по другим версиям — хранитель мира Вишну). “Шатапатха Брахмана”, содержащая эту историю, тоже старше Библии! О Потопе же говорит и “Махабхарата”» (В. Бацалев, А. Варакин «Тайны археологии»).

По индийской мифологии «Вишна [бог] предупредил Ману [человека] о грядущем потопе. Он прислал ему большой корабль и велел погрузить в него по паре всех живых существ и семена всех растений, а потом сесть туда самому» (Г. Хэнкок «Следы богов»).

А в греческом варианте «...люди были уничтожены Зевсом, царем богов.... Мстительное божество воспользовалось для очистки Земли всеобщим потопом... В этом потопе погибло все человечество, за исключением нескольких людей, бежавших на самые высокие горы» (там же).

«В мифах о потопе, существующих в Лаосе и Северном Таиланде, рассказывается, что много веков тому назад в верхнем королевстве обитали существа тен... Однажды тени объявили, что, прежде чем съесть что-нибудь, люди должны в знак уважения делиться с ними своей едой. Люди отказались, а тени в ярости устроили наводнение, которое опустошило землю» (там же).

«Существуют японские предания, согласно которым острова Океании появились после того, как мир был уничтожен наводнением и потом воссоздан богом Тангалоа. Самоанцы верят в наводнение, которое некогда стерло с лица земли все человечество» (там же).

В мексиканской мифологии «разрушение явилось в виде проливного дождя и наводнений. Горы исчезли, и люди превратились в рыб...» (там же).

«...в Эквадоре индейское племя канаров хранит древнюю историю о наводнении, от которого два брата спаслись, взобравшись на высокую гору» (там же).

«В провинции Анкасарка, что в пяти лигах от Куско, индейцы рассказывали следующую басню. За месяц до потопа их овцы (ламы) закручинились, днем они ничего не ели, а ночью следили за звездами. В конце концов пастух поинтересовался, что их беспокоило, и они ответили, что расположение звезд предсказывает гибель мира от воды. Услышав это, пастух посоветовался со своими шестью детьми, и вместе они приняли решение собрать сколько можно пищи и овец и подняться на вершину очень высокой горы под названием Анкасарка. Они говорят, что по мере подъема уровня воды, гора становилась все выше, и потому потоп так и не смог накрыть ее полностью, а когда вода спала, гора тоже уменьшилась. Таким образом, шесть детей того пастуха вновь заселили тот район...» (Кристорбаль де Молина).

«В доколумбовом Чили арауканы сохранили предание о том, что некогда случилось наводнение, от которого спаслись лишь немногие индейцы. Они бежали на высокую гору под названием Тегтег, что означает “тремящая”, или “сверкающая”, которая имела три вершины и была способна плавать в воде» (Г. Хэнкок «Следы богов»).

«На крайнем юге континента легенда народа ямана с Огненной Земли повествует: “Потоп вызвала женщина-Луна. Это было

время великого подъема... Луна была полна ненависти к человеческим существам... В то время утонули все, за исключением тех немногих, кто сумел бежать на пять горных вершин, которые вода не покрыла» (там же).

«У луизианцев из Нижней Калифорнии есть легенда о наводнении, которое затопило горы и уничтожило большую часть человечества. Лишь немногие спаслись, сбегав на высочайшие пики, которые не скрылись, как все окружающее, под водой... Далее к северу такие же мифы были записаны у гурунов. Легенда горцев из семьи алгонкинов рассказывает, как Великий Заяц Мичабо восстанавливал мир после потопа...» (там же).

«В «Истории индейцев дакота» Линда... излагается миф ирокезов о том, как «море и воды некогда нахлынули на землю, погубив всю жизнь человеческую». Индейцы чикасо утверждали, что мир был погублен водами, «но спаслась одна семья и по паре животных каждого вида». Сиу тоже говорили о времени, когда не оставалось сухой земли и все люди исчезли» (там же).

Подобное сходство мифов практически на всей Земле может иметь одну из двух причин.

Во-первых, сходство мифов могло быть порождено их единым автором. Однако результаты различных достаточно глубоких исследований реально отмечают подобную точку зрения.

«Всего в мире таких легенд [о потопе] известно более 500. Исследовав 86 из них (20 азиатских, 3 европейских, 7 африканских, 46 американских и 10 из Австралии и Океании), доктор Ришар Андре пришел к выводу, что 62 полностью независимы от месопотамского и еврейского вариантов» (там же).

Тогда остается признать, что за всеми этими древними преданиями стоит некий реальный катаклизм, следы которого неизбежно должны обнаруживаться и в наше время.

Что же говорят по этому поводу естественные науки?..

Археологические следы Потопа

По данным археологии, в Индии, где имеется несколько версий мифа о Потопе, обнаруживаются его реальные признаки. Например, в пещере Шанидар.

«Ее уникальность в том, что в ней постоянно жили древние люди. Самый старый культурный слой относится к 65—60 тысячелетиям, поздний — к XI тысячелетию до н.э. ...тип человека, называемый *homo sapiens*, перестал использовать пещеру в качестве жилья как раз в XI тысячелетии... Главным оказалось то, что культурные слои пещеры Шанидар перемежались слоями ила, пе-

ска, ракушек и мелкой гальки. И это в пещере, которая никогда не была морским дном! Археологи обнаружили четыре катастрофы, постигшие не только саму пещеру, но и жившего в ней человека... Только последний Великий Потоп “выгнал” древних людей из-под естественных сводов Шанидара в примитивные круглые жилища...» (В. Бацалев, А. Варакин «Тайны археологии»).

В другом регионе, где также существуют свои версии мифа о Потопе, — в Южной Америке — также обнаруживаются следы аналогичного катаклизма, датируемые тем же самым периодом времени — XI тысячелетием до н.э.

«В южноамериканских Андах, в горах, на высоте 12 500 футов (4200 м), геологи обнаружили следы морских осадков! В том же районе некоторые развалины в Тиауанако (на высоте 13 000 футов, 4300 м) оказались залитыми шестифутовым (двухметровым) слоем жидкой грязи, причем источник затопления найти не удалось» (А.Элфорд «Боги нового тысячелетия»).

«...фрагменты скелетов людей и животных лежат в хаотическом беспорядке вместе с обработанными камнями, орудиями, инструментами и бесчисленным количеством других предметов. Видно, что все это волокла, ломала и сваливала в кучу какая-то сила» (Г. Хэнкок «Следы богов»).

«Можно не сомневаться, что причиной гибели Тиауанако была природная катастрофа... она произошла более 12000 лет назад» (там же).

Подобные следы находятся по всему континенту.

«По всей Южной Америке также были обнаружены ископаемые останки времен Ледникового периода, в которых скелеты несовместимых видов животных (хищников и травоядных) беспорядочно перемешаны с человеческими костями. Не менее важным является сочетание (на достаточно протяженных площадях) ископаемых сухопутных и морских животных, беспорядочно перемешанных, но погребенных в одном геологическом горизонте» (там же).

Следует отметить, что окончание последнего так называемого ледникового периода приходится именно на то же самое XI тысячелетие до н.э. Однако характер ископаемых останков явно не соответствует «плавному» изменению уровня Мирового океана, происходящему при постепенном таянии льдов в конце ледникового периода (согласно общепризнанной теории). Скорее, это все напоминает результат воздействия мощного водного потока, весьма скоротечного по времени и больше сопоставимого с катаклизмом, а не с постепенным изменением погодных условий.

Аналогичную картину можно наблюдать и в Европе:

«...трещины в скалах на вершинах отдельно стоящих холмов в Центральной Франции заполнены останками костей мамонтов, волосатых носорогов и других животных. Вершина горы Мон-Жене в Бургундии усеяна фрагментами скелетов мамонта, северного оленя, лошади и других животных» (там же).

Но наиболее впечатляющие следы мощного катаклизма этого же периода обнаруживаются в северных регионах.

«Вечная мерзлота, в которой останки... животных погребены на Аляске, походит на мелкий темно-серый песок. Вмерзшие в эту массу, говоря словами профессора Хиббена из Университета Нью-Мексико: "...лежат скрученные части животных и деревьев, перемежаясь с прослойками льда и слоями торфа и мха... Бизоны, лошади, волки, медведи, львы... Целые стада животных, по-видимому, погибли вместе, сраженные какой-то общей злой силой... Такие нагромождения тел животных и людей в обычных условиях не образуются..."» (там же).

«В вечной мерзлоте Аляски... можно встретить... свидетельство атмосферных возмущений ни с чем не сравнимой мощи. Мамонты и бизоны были разорваны на части и скручены так, будто в ярости действовали какие-то космические руки богов. В одном месте... обнаружили переднюю ногу и плечо мамонта; на почерневших костях все еще держались остатки мягких тканей, примыкающие к позвоночнику вместе с сухожилиями и связками, причем хитиновая оболочка бивней не была повреждена. Не обнаружено и следов расчленения туш ножом или другим орудием (как было бы в случае причастности охотников к расчленению). Животных просто разорвало и разбросало по местности, как изделия из плетеной соломки, хотя некоторые из них весили по несколько тонн. Со скоплениями костей перемешаны деревья, тоже разодранные, скрученные и перепутанные; все это покрыто мелкозернистым пльуном, впоследствии намертво замороженным» (там же).

«Эти животные на Аляске погибли так внезапно, что сразу же замерзли, не успев разложиться — и подтверждается это тем, что местные жители нередко оттаивали туши и употребляли мясо в пищу» (А. Элфорд «Боги нового тысячелетия»).

Характер ископаемых останков растительного и животного происхождения, а особенно условия, в которых они найдены, явно свидетельствуют о том, что это — результат действия мощнейшего цунами, собравшего все в себя и выбросившего свое содержимое в районе сильного холода (что вполне возможно при достаточной силе волны).

«Примерно такую же картину можно наблюдать и в Сибири, где катастрофическое изменение климата и геологические процессы происходили почти в то же время» (Г. Хэнкок «Следы богов»).

«Такая же история произошла в Сибири — и здесь также было обнаружено захороненное в вечной мерзлоте множество животных, большая часть которых была типична для районов умеренного климата. И здесь трупы животных находились среди вырванных с корнем стволов деревьев и другой растительности и носили на себе признаки гибели от неожиданной и внезапной катастрофы... Мамонты погибли внезапно, и в больших количествах, при сильном морозе. Смерть наступила так быстро, что они не успели переварить проглоченную пищу...» (А. Элфорд «Боги нового тысячелетия»).

«Северные районы Аляски и Сибири, по-видимому, пострадали больше всех от убийственных катаклизмов 13000—11000 лет тому назад. Как будто смерть махнула косою вдоль полярного круга — там были обнаружены останки несметного количества крупных животных, включая большое число туш с неповрежденными мягкими тканями и невероятное количество идеально сохранившихся бивней мамонтов. Более того, в обоих регионах туши мамонтов оттаивали, чтобы кормить ездовых собак, а бифштексы из мамонта даже фигурировали в ресторанных меню» (Г. Хэнкок «Следы богов»).

Таким образом, археологические исследования предоставляют нам свидетельства катаклизма XI тысячелетия до н.э., не менее ужасающие, чем картина Всемирного потопа, рисуемая мифологией. Причем масштаб происшедшего имеет явно планетарный размах.

Однако накопленные современной наукой данные свидетельствуют также о том, что последствия катаклизма не ограничились «разовой» гибелью части живого. На этот же период времени приходится резкая смена климатических условий в различных регионах планеты.

«Последние 100 тысяч лет обледенения, как показывает число изотопа кислорода, полученное в глубоководных пробах Атлантического океана и экваториальных вод Тихого океана, внезапно закончились примерно 12 тысяч лет назад. Очень быстрое таяние льда повлекло за собой быстрый подъем уровня морей...» (там же).

Сильное изменение климата повлекло за собой резкий скачок вымирания животных видов.

«...массовое вымирание животных действительно произошло в результате сумятицы последнего ледникового периода... в Новом

Свете, например, свыше 70 видов крупных млекопитающих вымерли между 15000 и 8000 годами до н.э. ...Эти потери, означавшие, по сути, насильственную смерть свыше 40 миллионов животных, не были равномерно распределены по всему периоду; напротив, основная их часть приходится на две тысячи лет между 11000 и 9000 годами до н.э. Чтобы почувствовать динамику, отметим, что в течение предыдущих 300 тысяч лет исчезли всего около 20 видов» (Г. Хэнкок «Следы богов»).

«Та же картина массового вымирания наблюдалась в Европе и Азии. Даже далекая Австралия не была исключением, потеряв за относительно короткий промежуток времени, по некоторым оценкам, девятнадцать видов крупных позвоночных, причем не только млекопитающих» (там же).

«Наиболее интенсивно животные вымирали между 11000 и 9000 годами до н.э., когда происходили бурные и необъяснимые колебания климата. (По словам геолога Джона Имбри, около 11 000 лет назад произошла климатическая революция.) Кроме того, происходило ускоренное отложение осадочных пород и резкое повышение... поверхностных слоев воды Атлантического океана» (там же).

В целом объективные данные убедительно свидетельствуют о том, что в XI тысячелетии до нашей эры произошел мощный катаклизм, который повлек за собой столь значительные последствия, что стал своеобразным «водоразделом» двух совершенно разных периодов в истории нашей планеты.

«Катастрофа, уничтожившая высокоразвитую цивилизацию и вызвавшая множество серьезных изменений на земной поверхности, произошла якобы около 10 000 лет назад. С точки зрения археологии это конец древнего каменного века, палеолита; по геологической классификации — это конец последнего ледникового периода, граница между плейстоценом, нижним отделом четвертичного периода, и голоценом, верхним его отделом» (Я. Малина, Р. Малинова «Природные катастрофы и пришельцы из космоса»).

«Эта эпоха [XI тысячелетие до н.э.] была решающей не только для древних египтян, но и для многих других народов. Действительно... это была эпоха драматических изменений климата, быстрого подъема уровня моря, землетрясений, наводнений, вулканических извержений и лавовых дождей с черного неба. Именно эта эпоха явилась наиболее вероятным источником многих распространенных по всему миру мифов о вселенском катаклизме» (Г. Хэнкок «Следы богов»).

Потоп — наводнение или нечто иное?

Но в чем причина такой катастрофы?

По одной из встречающихся версий, — так называемой «приливной теории», — катаклизм возник в результате прохождения некоего космического тела поблизости от Земли.

«Некоторые специалисты полагают, что жуткая смесь туш мамонтов со сломанными и перемешанными деревьями в Сибири “обязана своим происхождением огромной приливной волне, которая вырывала с корнями деревья и топила их вместе с животными в грязи. В полярных районах все это крепко смерзлось и сохранилось до наших дней в вечной мерзлоте”» (там же).

Данная гипотеза, в принципе, согласуется с тем, что при возникновении такой мощной приливной волны, в частности, должны были активизироваться и тектонические процессы. Это подтверждается явным описанием землетрясений и извержений вулканов в мифах.

«Довольно часто различные виды природных бедствий (два и больше) изображаются так, будто они случились одновременно (чаще всего это наводнения и землетрясения, но иногда пожары в сочетании с ужасающей темнотой)» (там же).

«Тем временем волк Фенрир, которого боги задолго до этого старательно сажали на цепь, порвал оковы и сбежал. Он стал отряхиваться, и мир затрепетал. Ясень Иггдрасиль, служивший осью земли, вывернулся вверх корнями. Горы стали крошиться и трескаться от вершины до подножия, и карлики отчаянно, но безуспешно пытались отыскать знакомые, но теперь исчезнувшие входы в свои подземные жилища... Вселенная превратилась в огромную печь. Пламя вырывалось из трещин в скалах, повсюду шипел пар. Вся живность, вся растительность были уничтожены. Осталась только голая земля, но она, как и небо, вся покрылась трещинами и расселинами. И тут все реки и все моря поднялись и вышли из берегов. Со всех сторон волны сталкивались друг с другом. Они вздымались и кипели, скрывая под собой тонущую землю...» (тевтонские предания).

«Вулканические явления и землетрясения также часто упоминаются в связи с наводнением, особенно в обеих Америках. Чилийские арауканы прямо говорят, что “наводнение было вызвано извержениями вулканов, которые сопровождалось сильными землетрясениями”. Мам-майя из Сантьяго-Чимальтенанго, что в западных нагорьях Гватемалы, хранят память о “потоке горячей смолы”, который, как они говорят, был одним из инструментов

уничтожения мира. А в Гран-Чако (Аргентина) индейцы матако рассказывают о “черной туче, которая пришла с юга во время наводнения и закрыла все небо. Сверкали молнии, гремел гром. Но капли, что падали с неба, походили не на дождь, а на огонь...” (Г. Хэнкок «Следы богов»).

«Многие мифы о катаклизме повествуют о временах ужасного холода, потемневшего неба и черного дождя, состоявшего из горячей смолы» (там же).

О повышении тектонической активности свидетельствуют и археологические данные:

«...вдоль дуги смерти, проходившей по Сибири [включая Новосибирские острова], Юкону и Аляске... “в глубинах вечной мерзлоты, иногда вперемежку с нагромождениями костей и бивней, залегают слои вулканического пепла. Нет сомнения, что одновременно с мором происходили вулканические извержения ужасающей силы”» (там же).

«...тысячи доисторических животных и растений утонули в один момент в знаменитых озерах битума Ла-Бреа под Лос-Анджелесом. Среди извлеченных на поверхность существ — бизоны, лошади, верблюды, ленивцы, мамонты, мастодонты и не менее семисот саблезубых тигров... найденные в Ла-Бреа останки (“изломанные, смятые, деформированные и смешанные в однородную массу”) ясно говорят о внезапном и ужасном вулканическом катаклизме» (там же).

«Аналогичные находки типичных птиц и млекопитающих последнего ледникового периода были сделаны в двух других месторождениях асфальта в Калифорнии (Карпинтерия и Мак-Киттрик). В долине Сан-Педро были обнаружены в стоячем положении скелеты мастодонтов, погребенные в толще вулканического пепла и песка. Ископаемые останки из ледникового озера Флористан в Колорадо и из бассейна Джон-Дэй в Орегоне также были найдены в вулканическом пепле» (там же).

«Останки животных, а иногда кучи костей и клыков, были покрыты слоем вулканического пепла. Не подлежит сомнению, что одновременно с массовой гибелью животных происходило вулканическое извержение колоссальных масштабов» (А. Элфорд «Боги нового тысячелетия»).

Однако теория приливной волны, согласуясь со следами тектонической активности, не объясняет других последствий катаклизма того периода. Одним из сильных расхождений с теорией является то, что в каких-то районах наступило похолодание, а в других наоборот — потепление.

В частности, резко похолодало в районах Сибири и Аляски.

«Некоторые острова в Северном Ледовитом океане не были покрыты льдом во время последнего ледникового периода. Например, на Баффиновой Земле, в 1400 километрах от Северного полюса, в торфянике были обнаружены остатки ольхи и березы, что заставляет предполагать, что менее 30 тысяч лет тому назад климат там был существенно теплее, чем сегодня. Такие условия сохранялись там еще 17 тысяч лет тому назад. Во время Висконсинского оледенения в центре Северного Ледовитого океана существовала зона умеренного климата, благоприятного для флоры и фауны, которые не могли в то время существовать на территории Канады и Соединенных Штатов» (Г. Хэнкок «Следы богов»).

«...ученые пришли к выводу, что Северный Ледовитый океан был теплым на протяжении большей части последнего ледникового периода. В докладе академиков Сакса, Белова и Лапиной, посвященном различным этапам их океанографических исследований, говорится, что до 18 тысяч лет тому назад преобладали особенно теплые условия» (там же).

«...несомненно, что в какой-то момент, 12—13 тысяч лет назад, губительный холод пришел в Сибирь с ужасающей быстротой и с тех пор уже не ослаблял своей хватки» (там же).

В последнее время получены также данные о том, что ледники Антарктиды вовсе не имеют истории в сотни тысяч лет (как утверждалось ранее), а гораздо моложе. Их появление вполне может быть связано с похолоданием в Антарктическом регионе также в результате катаклизма, приведшего к «замерзанию» Сибири и Аляски.

«Используя радиоизотопный метод датирования, разработанный доктором У.Д. Ури, ученые из института Карнеги в Вашингтоне сумели установить с достаточной точностью, что великие антарктические реки, которые явились источником... мелкодисперсных отложений, действительно текли примерно 6000 лет назад... Только после этой даты, около 4000 года до н.э., на дне моря Росса стали накапливаться осадки ледникового типа... Керны указывают, что этому предшествовал длительный теплый период» (там же).

С другой стороны, именно на время катаклизма приходится окончание «ледникового периода» в Европе.

«...скандинавский ледник быстрее всего таял в промежутке между 11-м и 9-м тысячелетиями. Решающий этап наступил в 10-м тысячелетии. Тогда за две тысячи лет «растворился» весь остаток скандинавского ледника» (Я. Малина, Р. Малинова «Природные катастрофы и пришельцы из космоса»).

«Именно в этот момент маятник климата интенсивно качнулся в противоположную сторону. Таяние началось так внезапно и на такой обширной площади, что его назвали «своего рода чудом». В Европе геологи называют этот период Боллинговой фазой теплого климата, а в Северной Америке — промежутком Брэди. В обоих регионах... ледяная шапка, нараставшая в течение 40 тысяч лет, исчезла в течение всего двух тысячелетий. Очевидно, что это не могло быть результатом медленно действующих климатических факторов, которыми обычно объясняют ледниковые периоды... Скорость таяния заставляет предположить воздействие на климат какого-то необычного фактора. Данные свидетельствуют, что этот фактор впервые проявил себя около 16 500 лет тому назад, уничтожив большую часть (возможно, три четверти ледников за две тысячи лет), и что основная часть этих драматических событий произошла в течение тысячи лет или меньше» (Г. Хэнкок «Следы богов»).

Такая картина климатических изменений никак не вписывается в результаты воздействия некоего космического тела, проходящего поблизости от Земли. Порождаемая гравитационным взаимодействием Земли с этим телом приливная волна и усиление при этом тектонической активности (как показывают многочисленные научные исследования и расчеты) должны были бы привести к такому изменению климата, которое было бы достаточно однородно по всей поверхности планеты. А этого не произошло.

Таким образом, «приливная теория» для обоснования причин катаклизма XI тысячелетия до н.э. не подходит, поскольку не только не объясняет всей картины катаклизма, но и противоречит весьма существенно его наблюдаемым последствиям.

Чехарда на небесном своде

И вот здесь очередную мысль способны подсказать мифы, согласно которым в различных регионах одновременно с катаклизмом на поверхности Земли произошло и изменение видимого неба.

«Жители Огненной Земли... говорили, что Солнце и Луна «упали с неба», а китайцы — что «планеты изменили свой путь. Солнце, Луна и звезды стали двигаться по-новому»... У тарахумара в северной Мексике сохранились легенды о разрушении мира в результате того, что изменился путь Солнца.... Другое племя с Огненной Земли, пехуэнче, связывает наводнение с длительным периодом тьмы: «Солнце и Луна упали с неба, и мир оставался без света»» (Г. Хэнкок «Следы богов»).

В Китае существует «...ряд преданий, которые говорили о последствиях того, как “люди восстали против богов и система мироздания пришла в беспорядок”: “Планеты изменили свой путь. Небо сдвинулось к северу. Солнце, Луна и звезды стали двигаться по-новому. Земля развалилась на части, из ее недр хлынула вода и затопила землю”» (там же).

«Да и сама земля стала терять свой облик. Звезды стали уплывать с неба и исчезать в зияющей пустоте...» (там же).

По греческой легенде о Фазтоне: «Огненные кони быстро почувствовали, что вожжи держит неопытная рука. То пятясь, то бросаясь в сторону, они сошли с обычного пути; тогда вся Земля с изумлением увидела, как великолепное Солнце вместо того, чтобы следовать своим вечным и величественным путем, вдруг закувыркалось и стремглав полетело вниз, подобно метеору... трава увяла; посевы выгорели; леса занялись огнем и дымом; затем оголившаяся земля стала трескаться и крошиться, а почерневшие скалы лопнули от жара».

Сами же греки указывали в качестве причины этого катаклизма изменение положения земной оси. Аналогичного вывода придерживаются не только мифы некоторых других народов, но и ряд современных исследователей.

«Событие, известное из Библии под названием потопа, описано и во множестве других древних источников. В ряде из них прямо указано на главную причину потопа — изменение наклона неба по отношению к земле, что возможно только при смещении земной оси» (В. Демин «Тайны Вселенной»).

При этом теория изменения наклона оси вращения Земли способна не только обосновать причину катаклизма и объяснить его последствия, но и разрешить противоречия «ледниковой теории», господствующей до сих пор в официальной науке и сводящей периодические изменения климата в том или ином регионе к изменению площади ледников на планете.

«...как объяснить тот факт, что ни одна из ледяных шапок, выросших во время ледниковых периодов, не возникла на нынешних полюсах или хотя бы рядом с ними?» (Г. Хэнкок «Следы богов»).

«...наилучшая теория, объясняющая ледниковый период, это та, которая говорит: потому что в этом месте был полюс. Таким образом легко объяснить наличие в прошлом оледенения в Индии и Африке, хотя в наше время эти места находятся в тропиках. Таким же образом можно объяснить происхождение любого оледенения континентального масштаба» (Хэпгуд).

Однако гипотеза внезапного изменения наклона оси вращения Земли не выдерживает даже простого анализа с точки зрения физики.

Вращающаяся Земля представляет собой гироскоп с весьма внушительным собственным моментом количества движения (при радиусе 6400 километров и массе 6×10^{21} тонн Земля делает оборот всего лишь за сутки!), то есть является весьма инерционным объектом (объектом, который «сильно сопротивляется» попыткам изменить характеристики его движения).

Кроме того, для получения необходимого эффекта нужен весьма специфический вид воздействия (не простая физическая сила, а именно вращательно-опрокидывающий момент), откуда следует, в частности, что подобное внезапное изменение наклона оси Земли не может быть вызвано, скажем, гравитационным взаимодействием с каким-либо «проходящим мимо» космическим телом. Такой вращательно-опрокидывающий момент может возникнуть, например, при касательном (или близком к касательному) ударе метеорита.

С помощью механики гироскопов в самом грубом приближении вполне можно оценить нагрузку, необходимую для поворота земной оси при таком ударе метеорита.

Довольно легко посчитать, что для поворота оси вращения Земли на угол равный 20° (определяемый из необходимых климатических изменений — см. далее) для метеорита, подлетающего к Земле со скоростью 100 км/сек, требуются размеры, по самым скромным оценкам, никак не менее 1000 километров в диаметре. И это при весьма идеализированной картине столкновения — учет реальной неоднородности Земли и потерь энергии на процессы, не связанные со смещением оси, ведет к заметному увеличению требуемых размеров метеорита.

Подобные размеры имеют лишь самые крупные известные метеориты в Солнечной системе, вероятность столкновения с которыми хотя и не равна нулю, но очень и очень мала.

Кроме того, очевидно, что «камушек» таких размеров, сопоставимый с целой Европой, если и не приведет к «сносу» части планеты Земля (диаметр которой всего 12 800 км), то уж наверняка уничтожит на ней все живое.

Поскольку же среди результатов катаклизма XI тысячелетия до н.э. гибель всего живого на Земле (как и самой планеты Земля) не числится, рассматривать всерьез версию изменения наклона земной оси вряд ли стоит. Опять тупик?..

Выход из этого тупика может быть найден в теории «проскальзывания» земной коры, предложенной Шульцем, который

предположил, что механизм описываемых изменений связан с «движением литосферы как единого целого... быстрыми рывками, за которыми следуют долгие паузы».

Для того чтобы понять суть данной теории, нужно вспомнить строение Земли. Твердая земная кора (или литосфера) наподобие скорлупы в яйце покоится на мощных пластах мантии, состоящей из жидких расплавленных пород. При этом толщина коры по порядку величины составляет от 5 км в океанах до 50 км в районе материковых плит при общем радиусе Земли 6400 км.

Ясно, даже чисто умозрительно, что это дает возможность земной коре при определенных условиях «проскальзывать» по жидкому слою магмы, составляющей мантию Земли, без сколь-нибудь заметного изменения вращения всего гироскопа под названием «планета Земля». Насколько «легко» это может произойти, можно себе представить, если вспомнить, как легко и быстро способна передвигаться горячая лава (та же магма) по поверхности земли при извержении вулканов.

Подобное же «проскальзывание» коры вполне способно обеспечить как изменение положения земных полюсов, сопровождаемое глобальными неоднородными изменениями климата, так и изменение видимого небесного свода. (При «проскальзывании» видимое небо меняет наклон, хотя наклон самой оси вращения Земли по отношению к плоскости орбиты не изменяется).

Мифы корректируют «теорию проскальзывания»

Теперь возникает необходимость разобраться с возможными причинами такого «проскальзывания».

По первоначальной версии этой теории данный эффект может быть обусловлен флуктуациями (колебаниями) притяжения Земли Солнцем в совокупности с центробежными силами, действующими на ледниковые шапки планеты.

«Когда форма земной орбиты отклоняется от идеальной окружности больше чем на один процент, гравитационное воздействие Солнца на Землю возрастает, сильнее притягивая и всю планету в целом, и ее массивные ледовые шапки. Их громадный вес в свою очередь давит на кору, и это давление, в сочетании с возросшим наклоном земной оси, заставляет кору сдвинуться...» (Хэпгуд)

Однако простые физические оценки для такого процесса показывают его ничтожную вероятность.

Вследствие того, что масса ледяных шапок в полярных областях почти пренебрежимо мала по сравнению с массой земной коры,

разница веса, вызываемая центробежными силами, на полюсе и на экваторе составляет менее одного процента (!), что низводит вращающее воздействие ледовых шапок на земную кору вообще на чрезвычайно низкий уровень. Такая разница находится на уровне приливных флуктуаций, с которыми мы сталкиваемся ежедневно (однако они не приводят ежедневно к подобным катаклизмам).

Таким образом, необходимо искать иные причины, способные обеспечить «проскальзывание» земной коры. Для этого вернемся к мифологии...

По мифам, на территории современного Ирана «...сад наслаждений... превратился в результате нападения дьявола Ангро-Майнью в безжизненную пустыню, где десять месяцев зима и только два — лето» (Г. Хэнкок «Следы богов»).

А священная книга зороастризма «Авеста» гласит: «Ахурамазда обратился к Йиме и сказал ему: “О справедливый Йима... На материальный мир собирается пасть роковая зима, несущая с собой неистовый разрушительный мороз. Губительная зима, когда выпадает огромное количество снега”».

В другой зороастрийской священной книге, «Бундахиш», можно прочитать: «Когда Ангро-Майнью наслал неистовый разрушительный мороз, он также напал на небо и привел его в беспорядок». «Бундахиш» рассказывает, что это нападение позволило нечестивому завладеть «одной третью неба и закрыть его тьмой», в то время как наползающие льды сжимали все вокруг.

«...в Южной Америке индейцы Тоба из района Гран-Чако, находящегося на стыке современных границ Парагвая, Аргентины и Чили, до сих пор повторяют миф о приходе “Великого Холода”. В этом случае предупреждение поступает от полубожественной фигуры по имени Асин: “Асин велел человеку набрать как можно больше дров и покрыть хижину толстым слоем тростника, потому что грядет Великий Холод... Лед и слякоть держались очень долго...”» (Г. Хэнкок «Следы богов»).

«В книге майя Пополь-Вух наводнение связывается с “сильным градом, черным дождем, туманом и неопишуемым холодом”. Там говорится также, что в это время было “пасмурно и сумрачно по всему свету... лица Солнца и Луны были скрыты”. В других источниках майя говорится, что эти странные и ужасные явления обрушились на человечество “во времена предков”. Земля потемнела... Сначала солнце ярко светило. Потом среди бела дня стало темно...» (там же).

«За катастрофическим потопом последовал длительный период, в течение которого свет солнца исчез с небес и воздух наполни-

ла мрачная тьма... “Боги долго ждали, пока наконец небо не начало краснеть на Востоке. Там взошел огромный шар Солнца, дающего жизнь...”...Именно в этот момент космического возрождения объявился Кецалькоатль» (там же).

Даже в Европе, где в целом закончился ледниковый период, встречается описание временного похолодания. По тевтонским преданиям: «В далеком лесу на востоке пожилая великанша произвела на свет целый выводок волчат, отцом которых был Фенрир. Одно из этих чудовищ погналось за Солнцем, чтобы им завладеть. Погоня долго была тщетной, но с каждым сезоном волк набирался сил и наконец сумел догнать Солнце. Его яркие лучи погасли одно за другим. Оно стало кроваво красного оттенка, а потом совсем исчезло... Вслед за этим в мире наступила ужасная зима. Со всех сторон налетали снежные бури».

«...чаще всего в других преданиях фигурирует потоп, однако знакомые мотивы божественного предупреждения и спасения остатков человечества в различных районах мира зачастую связываются и с внезапным оледенением» (Г. Хэнкок «Следы богов»):

При этом мифы сообщают, что через некоторое время в этих регионах зима прекращается. Данные детали катаклизма сильно напоминают так называемую «ударную зиму», которая (как давно рассчитано учеными) возникает при падении крупного метеорита на Землю.

Собственно, значительное количество мифов называет в качестве причин Потопа непосредственно небесные объекты.

«У ряда племен австралийских аборигенов... есть поверье, что своим происхождением они обязаны великому наводнению, которое смыло ранее существовавший ландшафт вместе с обитателями. Согласно мифам о происхождении ряда других племен, ответственность за потоп лежит на космическом змее Юрлунгуре, символом которого является радуга» (там же).

«В гимнах Виракоче, записанных Пачакути Ямки, встречается термин ананкоча, буквально — “море сверху”, в прямом отношении к звездным небесам. Что бы еще ни означал данный миф, источники надвигавшегося потопа находились где-то снаружи, в астрономической сфере» (У. Салливан «Тайны инков»).

«В другом мифе о Кецалькоатле, также записанном на науатле, мы узнаем, что смерть Четвертого Солнца (предшествующего Пятому Солнцу, которое ацтеки старались сохранить в живых) пришла от рук звезд. Этот миф, переработка несколько более старой (и, вероятно, уничтоженной) версии, имеет свой точный дубликат

в Андах, в мифе о лаге и потопе. Для ацтеков звезды были врагами Солнца, Пятого Солнца» (там же).

«...древние, да и более поздние традиции неоднократно связывали предание о Всемирном потопе с символикой комет...» (Н. Мауна «Зодиак мистерий») ...

Поскольку метеориты очень редко падают на Землю строго вертикально, то при их ударе о поверхность земли имеет место не только вертикальная, но и касательная составляющая силового воздействия. Ясно, что при достаточной силе удара данная касательная составляющая может служить причиной смещения земной коры по слою мантии, причиной «проскальзывания».

Очевидно, что поскольку масса земной коры много меньше массы всей Земли (сравнить хотя бы толщину коры с радиусом Земли и учесть увеличение плотности с глубиной), постольку усилие, необходимое для смещения лишь земной коры, значительно слабее того усилия, которое понадобилось бы для воздействия на всю планету.

И кроме того, падение крупного метеорита, вызывающего к тому же заметное смещение земной коры, вполне способно обусловить все те эффекты, о которых уже упоминалось. В частности, «взрывной» характер процессов — быстрое изменение климата, внезапное наступление «ударной зимы», усиление тектонических процессов и мощное цунами (Потоп), подтверждаемый как мифами, так и реальными геологическими и археологическими данными.

Физический расчет возможности «проскальзывания»

Теперь можно оценить с точки зрения физики возможность «проскальзывания» земной коры при ударе крупного метеорита, для чего достаточно воспользоваться довольно простыми соображениями.

В момент удара метеорита кора Земли получает дополнительное вращение с начальной угловой скоростью вокруг некоей оси «проскальзывания», которая заведомо не совпадает с осью собственного вращения Земли (в противном случае не будет изменения положения полюсов). При этом каждая точка на поверхности Земли приобретает дополнительную линейную скорость, зависящую от начальной угловой скорости и расстояния от данной точки до оси «проскальзывания».

«Проскальзывая» по жидкой и «неподвижной» мантии, земная кора будет испытывать торможение, которое в данном случае будет аналогично торможению движущегося тела в вязкой

жидкости (чем больше скорость тела, тем больше сила, тормозящая это движение).

Для подобного процесса можно составить довольно простое дифференциальное уравнение, которое мы не будем здесь приводить, дабы не загружать читателя физикой с математикой. Решая это уравнение, получаем соотношение, которое показывает, что движение коры Земли после удара метеорита довольно быстро (по экспоненте) замедляется.

Но «быстро» — понятие относительное. Реальное же время процесса примерно можно определить, опираясь на «показания очевидцев», то есть данные мифологии.

«В древние времена солнце умерло. Из-за его смерти ночь продолжалась пять дней. Скалы гремели друг о друга. Ступы и каменные жернова начали поедать людей. Самцы лам стали перевозить людей» (Мифы Уарочири).

«В 1872 году Джордж Смит, реставратор Британского музея, восстанавливая и читая глиняные таблички, обнаруженные при раскопках Ниневии, столицы древней Ассирии, разобрал клинописную надпись на одном из фрагментов, которая была... описанием Великого Потопа в тех же деталях, но с другими героями! Причем это была поэма! И библейский Ной звался в ней Утнапиштимом, а Арарат горой Ницир. Правда, потоп длился всего шесть дней и семь ночей (в Библии — 40)... Поэма называлась «Эпос о Гильгамеше» (В. Бацалев, А. Варакин «Тайны археологии»).

«Арне Пибель опубликовал в 1914 году перевод шумерской таблички, хранившейся в Филадельфии, в музее Пенсильванского университета. В ней рассказывается о том, что набожный и благочестивый царь Зиусурда получил указание от Уту (бога солнца) и отправляется на корабле, спасаясь от Потопа, бушевавшего семь дней и семь ночей» (там же).

Но это — продолжительность основных событий катаклизма. Время «проскальзывания» коры, естественно, несколько меньше. Примерно же (по порядку величины), в соответствии с приведенными текстами древних преданий, его вполне можно оценить в сутки.

Далее. Исходя из общей картины изменения климата в Европе, Сибири, Аляске и Антарктиде можно оценить смещение полюсов в 2—3 тысячи километров. По предположению Хэпгуда: «...до конца последнего ледникового периода, скажем до XI тысячелетия до н.э., материк Антарктиды находился примерно на 3 тысячи километров севернее, то есть в более благоприятных умеренных широтах, после чего сдвинулся на свое нынешнее по-

ложение внутри Южного полярного круга в результате мощного перемещения коры Земли».

Проведя еще некоторые (довольно небольшие) расчеты, по энергетике процесса можно получить, что всем условиям вполне удовлетворяет «камушек» радиусом всего 20 км, подлетающий к Земле со скоростью 50 км/сек (обычная скорость для объекта, летящего навстречу Земле). Учитывая возможные погрешности оценок, можно сделать вывод, что с точки зрения физики для обеспечения подобного «проскальзывания» вполне может быть достаточно метеорита размером порядка 50 км, летящего навстречу нашей планете примерно с ее же скоростью или чуть быстрее.

Как известно, подобного «мусора» в нашей Солнечной системе довольно много...

Предварительные оценки района падения метеорита

Однако можно не только оценить возможность возникновения Потопа вследствие падения метеорита, но и более точно определить место этого падения по тем последствиям, которые были им вызваны.

К сожалению, тут нам вряд ли серьезно сможет помочь мифология, поскольку она дает весьма общую картину произошедших катаклизмов без ссылок на сколь-нибудь точную ориентацию эпицентра событий. В древних текстах можно найти лишь самые общие намеки.

Гораздо больше материала дают естественные науки. И прежде всего климатические данные, которые определяют, что до Потопа в районе Северо-Восточной Канады (полуостров Лабрадор) и в Европе господствовали ледники, а Сибирь, Аляска и Северный Ледовитый океан находились в умеренной зоне.

Если исходить из того, что где полюс, там и холоднее (то есть именно там и вероятнее всего формирование ледников), то климатические условия достаточно однозначно указывают, что «допотопный» Северный полюс находился ориентировочно где-то в районе между 20 и 60 меридианами западной долготы и между 45 и 75 северными параллелями.

Для точки полюса широтная составляющая силового воздействия при ударе метеорита, поворачивающая кору Земли вокруг все той же оси собственного вращения, не имеет никакого значения, и смещение полюса происходит под воздействием лишь меридиональной составляющей. Следовательно, падение метеорита должно было произойти где-то на окружности, проходящей

через старые и современные полюса. То есть иметь координаты либо в диапазоне 20° — 60° западной долготы, либо 120° — 160° восточной долготы.

Даже беглый взгляд на карту Западного полушария показывает полное отсутствие в упомянутом районе хоть каких-нибудь следов падения столь крупного метеорита, который неизбежно должен был оставить после себя солидный кратер. Зато Восточное полушарие оказывается более привлекательным. Здесь район поиска в значительной мере покрыт акваторией Тихого океана, и в некоторых местах его рельеф дна позволяет допустить ассоциации с остаточным кратером.

Но самую большую информацию дает тектоническая карта...

Ясно, что метеорит подобных размеров, сдвигая земную кору в целом, вполне мог вызвать в ней разломы и трещины. Особенно если учесть, что в месте ориентировочного падения такого «камушка» толщина земной коры оказывается сопоставимой с размером самого метеорита.

Характер тектонических плит и разломов указывает на то, что местом падения метеорита, вызвавшего Потоп, вполне мог быть район Филиппинского моря. Именно там находится как бы маленький «осколок» коры — Филиппинская плита, которая намного меньше любой другой на нашей планете. Других таких нет, за исключением лишь Плиты Скота в Западном полушарии (между Южной Америкой и Антарктидой), размер которой сопоставим с Филиппинской.

Однако происхождение Плиты Скота вполне может быть объяснено другими причинами. В частности, тем, что такая нагрузка на земную кору должна была неизбежно вызвать в ней сильные внутренние напряжения, которые, согласно теории упругости, значительно возрастают вблизи острых краев или углов. Результат этого мы и можем наблюдать в виде Плиты Скота, как бы зажатой между острой оконечностью Южноамериканской материковой плиты и острым выступом Антарктической (опять же — материковой) плиты.

Но вернемся к Филиппинскому морю, которое (вместе с близлежащими островами), как оказывается, само по себе сильно напоминает кратер. Данное место характеризуется не только тем, что к нему сходится целый ряд тектонических разломов. Это регион, где находится максимальное количество очагов землетрясений, причем именно здесь больше всего глубинных очагов. Это тоже хорошо связывается с тектоническими последствиями метеоритного удара.

Другим результатом падения метеорита может быть также и то, что район Филиппинского моря, по данным геологии, характеризуется тем, что здесь осадочные слои различного возраста находятся как бы в смешанном состоянии. Это опровергает иногда встречаемое утверждение об отсутствии метеоритных следов в осадочных породах того периода.

«На дне океанов, внутренних и окраинных морей прослеживается строгая последовательность осадков даже в тех случаях, которые соответствуют периоду возможной катастрофы. Нельзя представить себе, что падение столь огромного тела в океан не вызвало бы перемешивания осадочных пород. А если бы метеорит упал на сушу, в воздух поднялись бы облака песка и пыли. Отнесенные ветром в сторону океана, они осели бы на дно, образовав слой осадков среди обычных глубоководных отложений. Но ни один такой слой на соответствующей глубине под дном океана не обнаружен» (Я. Малина, Р. Малинова «Природные катастрофы и пришельцы из космоса»).

Именно такое смешение осадочных пород как раз имеет место на дне Филиппинского моря...

Еще одним аспектом воздействия метеорита на земную кору может быть возникновение вращательного момента, действующего на «осколки» коры в месте падения метеорита. Речь идет о том, что метеорит, расколов земную кору, не обязательно пробивает ее насквозь. Удар порождает сеть трещин в наиболее слабых местах коры, и метеорит, воздействуя на какое-то место отдельного «кусочка» (Филиппинской плиты), заставляет его вращаться вокруг центра масс. В результате данный «кусочек» несколько отклоняется от начального горизонтального положения.

Поскольку смещение земной коры происходило таким образом, что точка старого Северного полюса сдвинулась в сторону Атлантического океана, постольку меридиональная составляющая траектории метеорита, упавшего в районе Филиппинского моря, должна была быть направлена с юга на север. Кроме того, поскольку Земля вращается с запада на восток, постольку силовое воздействие упавшего метеорита с большой степенью вероятности могло иметь широтную составляющую, направленную с востока на запад. Таким образом, касательная составляющая метеоритного воздействия имела (ориентировочно) направление с юго-востока на северо-запад. И наклон «кусочка» должен иметь такое же направление.

Как легко убедиться, взглянув на географические карты, общий рельеф дна Филиппинского моря замечательно соответствует при-

водимым соображениям: Филиппинская плита имеет уклон в направлении с юго-востока на северо-запад, что и должно быть при данной траектории падающего метеорита.

Следует отметить, что данный регион характеризуется еще и тем, что его как бы обрамляют самые глубоководные впадины на Земле, которые полностью совпадают по месту расположения с тектоническими разломами (читай — трещинами) в земной коре. Именно здесь находится и знаменитая Марианская впадина (11 022 метра глубины).

Вывод о падении метеорита в Филиппинском море согласуется также и с тем фактом, что именно в близлежащих регионах (от Японии и Китая до Австралии и Океании) в качестве причины Потопа мифология называет радугу или Змея, часто отождествляемых между собой. Ясно, что в глазах примитивных народов след падающего метеорита вполне мог выглядеть как огненный змей.

И последнее. Филиппинское море находится на юго-востоке от Китая, а древнекитайский трактат «Хуайнань-цзы» повествует: «Небесный свод разломился, земные веси оборвались. Небо накренилось на северо-запад, Солнце, Луна и звезды переместились. Земля на юго-востоке оказалась неполной, и потому воды и ил устремились туда...».

Уточнение положения допотопных полосов Земли

Однако до сих пор мы имеем лишь весьма приблизительное место падения метеорита и очень большой диапазон местонахождения старого Северного полюса. Для более точного их определения попробуем воспользоваться данными, дошедшими до нас с глубоких времен, в совершенно иной, казалось бы, области. Речь идет об архитектурных сооружениях древности.

Во-первых, обратим свое внимание на широко известные египетские пирамиды, а точнее — на те три из них, которые находятся на плато Гиза и рядом с которыми расположен знаменитый Сфинкс.

Уже достаточно широко известно, что пирамиды Гизы возведены с невероятной степенью точности, которая находится на пределе не только современной строительной технологии, но и на пределе современных методов измерения. Но для нас в данном случае наиболее важна точность ориентации по сторонам света...

Великая пирамида «...ориентирована по меридиану, и ее грани смотрят на четыре стороны света. Вход... находится с северной стороны сооружения, и, таким образом, все внутреннее строение

пирамиды тоже спланировано по оси с севера на юг, подчеркивая этим важность меридионального расположения» (Р. Бьюэлл, Э. Джилберт «Секреты пирамид»).

«Северная сторона обращена почти идеально на север, восточная — на восток и так далее. Средняя погрешность составляет около двух угловых минут (для южной стороны — менее двух минут) — исключительная точность для любого сооружения любой эпохи и поистине невероятное...» (Г. Хэнкок «Следы богов»).

«Погрешность [ориентации Великой пирамиды по сторонам света] в три угловых минуты соответствует относительной ошибке, равной всего-навсего 0,015 %. По мнению инженеров-строителей... необходимость такой точности понять невозможно... если бы даже основание монумента было перекошено на два-три градуса (ошибка порядка процента), эту разницу невооруженный глаз просто не смог бы заметить. С другой стороны, дополнительные трудности, которые приходится преодолевать, чтобы снизить погрешность с трех градусов до трех минут, огромны... Отсюда следует, что у древних строителей, возводивших пирамиду на заре человеческой цивилизации, должны были быть очень веские мотивы, побуждавшие обеспечить такую точную ориентацию по сторонам света» (там же).

Оставляя в стороне причины потребности в столь высокой точности и вопрос об авторах строительства, можно заметить, что вне зависимости от конкретного срока постройки пирамид их возведение производилось заведомо после Потопа и «проскальзывания» земной коры. Этот вывод неизбежен, если учесть ничтожно малую вероятность такого точного расчета последствий «проскальзывания», который позволил бы добиться высочайшей степени ориентации объекта, построенного до Потопа.

Исследования последнего времени весьма аргументированно опровергают дату строительства пирамид Гизы IV династией фараонов, как то утверждает официальная египтология.

Так американский исследователь Уэст вместе с геологом Шочем провел исследование по оценке возраста Сфинкса, расположенного рядом с пирамидами Гизы и входящего с ними в единый комплекс. Шоч опирался на анализ эрозии поверхности Сфинкса и климатических условий Египта. Результаты его исследований (приводимые здесь в изложении Хэнкока) уведят нас на тысячи лет раньше времени первых фараонов.

«Эрозия Сфинкса и окружающей его траншеи, вырубленной в скале, является результатом вовсе не воздействия ветра, а сильных дождей, которые на протяжении тысяч лет поливали их за-

долго до того, как на свете появилось Древнее Царство» (Г. Хэнкок «Следы богов»).

«Как показывают фотографии Сфинкса и стенок траншеи... профиль поверхности... характеризуется сочетанием глубоких вертикальных борозд и волнистых горизонтальных канавок, говоря словами Шоча — «классический пример из учебника того, что происходит со структурой известняка, если дождь поливает его в течение нескольких тысяч лет... Абсолютно ясно, что эрозия такого вида порождена именно дождями» (там же).

«Ветропесчаная эрозия дает другой профиль поверхности: горизонтально щелевидные каналы с острыми кромками, которые возникают в результате усиленного износа более мягких слоев камня. Ни при каких обстоятельствах она не приводит к появлению вертикальных бороздок, особенно хорошо заметных на стенках траншеи» (там же).

«Предполагается, что Сфинкс был воздвигнут Хафрой около 2500 года до н.э., но ведь с самого начала династического периода, скажем, с 3000 года до н.э., на плато Гизы просто не было достаточного количества дождей, чтобы вызвать такую обширную эрозию, какую мы можем наблюдать по телу Сфинкса. Вам придется забраться во времена до 10000 года до н.э., чтобы встретиться в Египте с климатом, достаточно влажным, чтобы произошла эрозия такого типа и такого масштаба. Отсюда следует, что Сфинкс должен был быть сооружен до 10000 года до н.э.» (там же).

«...позицию [Уэста] поддержали почти 300 участников ежегодной конференции Геологического общества Америки в 1992 году» (там же).

Сфинкс находится в углублении — вокруг него вырыта траншея, которая и сохранила ныне великолепные образцы дождевой эрозии. Материал из этой траншеи — известняк — пошел на строительство Храма Сфинкса, который расположен прямо перед лапами этого человекозверя. В этом сходятся все специалисты — и даже египтологи. Следовательно, и Храм Сфинкса был выстроен в период интенсивных дождей. Следов же дождевой эрозии на его известняковых блоках не сохранилось лишь потому, что изначально он был облицован гранитом, как и знаменитый Гранитный храм по соседству, у которого внутренняя часть стен сделана из аналогичных блоков известняка.

Абсолютно точно такая же конструкция стен и схожая технология прослеживается у двух других храмов, которые стоят непосредственно рядом с пирамидами — в храме 2-й пирамиды и в храме 3-й пирамиды. При этом в храме возле 2-й пирамиды и ныне

можно видеть отдельные блоки гранитной облицовки, некогда покрывавшей его стены.

Достаточно очевидно, что припирамидные храмы строились либо одновременно, либо сразу после возведения пирамид, но никоим образом не наоборот. Слишком уж сомнительно возведение храмов в одно время, а пирамид — лишь через тысячелетия спустя. Да и технологии обработки камня и строительства у пирамид и храмов абсолютно одинаковы, а это указывает на то, что их возводили одни и те же строители.

Таким образом, получается, что все основные объекты комплекса на плато Гиза — пирамиды, припирамидные храмы, храмы возле Сфинкса и сам Сфинкс — были выстроены на много тысяч лет раньше первых фараонов.

Но настолько ли они древние, чтобы как-то соотносить их со временем Всемирного потопа?..

Хэнкок — по результатам исследования Шоча и Уэста — называет в качестве времени создания Сфинкса время «до 10000 года до н.э.» (см. ранее). А это очень хорошо согласуется с данными археологии, палеонтологии, геологии и климатологии, которые указывают на глобальные катастрофические события примерно в середине XI тысячелетия до н.э.

Дополнительные косвенные подтверждения дает нам мифология, а точнее — мифология, связанная с Зодиаком. Как известно, Сфинкс имеет фигуру льва, а лев по зодиакальной символике относится к так называемой эре Льва, то есть ко времени, когда Солнце в день весеннего равноденствия восходит в районе созвездия Льва. А эра Льва начинается примерно в середине XI тысячелетия до н.э., то есть как раз в то время, с которым связаны и основные катастрофические события Всемирного потопа!..

И более того, мифология явно подчеркивает связь эры Льва с Потопом.

«Имеются ли... свидетельства о зодиаке в момент Потопа? Обнаружилось два таких свидетельства. Одно из них содержится в древневавилонском ритуале новогоднего праздника, где говорится о “созвездии Льва, которое измеряет глубину вод”. Другое свидетельство было обнаружено в маленькой клинописной табличке, где говорится о том, что Потоп произошел в то время, когда планета Нибиру [идентифицируемая по другим источникам с Солнцем] находилась в созвездии Льва» (А. Элфорд «Боги но-вого тысячелетия»).

«...египтяне помещали на затворах шлюзов ирригационных каналов, направлявших воду на поля, изображение львиной головы

с открытой пастью. Отсюда и пошел сохранившийся до сих пор обычай украшать фонтаны открытой львиной пастью, из которой выливается вода. Плутарх писал, что было обыкновение ставить у дверей храмов фигуры львов, извергающих из пасти воду. А само наводнение египтяне изображали в виде льва, которого называли «стражем вод» (Н. Мамуна «Зодиак мистерий») ...

Согласно же древним египетским преданиям, комплекс Гизы непосредственно связан с богом Осирисом, который (по данным Манефона, собранным им у египетских жрецов) правил в Египте в X тысячелетии до н.э., то есть вскоре после событий Потопа. А Великая пирамида непосредственно связывалась египтянами с богиней Исидой — сестрой и женой Осириса...

Так что, несмотря на все сопротивление официальной египтологии, необходимо признать сомнительность случайного совпадения фактов и «показаний» мифологии и согласиться с тем, что пирамиды Гизы были построены не только после Потопа, но и через относительно небольшой промежуток времени после него.

Теперь из Восточного полушария переместимся в Западное, где, к своему удивлению, обнаруживаем объект, поразительно напоминающий пирамиды Гизы.

«В тридцати милях к северо-востоку от нынешнего Мехико-Сити расположен Теотиуакан, именуемый ацтеками “Местом богов”. Это, несомненно, было одним из самых священных мест в древней Америке. Согласно ацтекским легендам, именно здесь, на центральном плоскогорье Мексики, родились Солнце и Луна и началось время. Эти легенды нашли отражение в двух главных монументах Теотиуакана — пирамидах Солнца и Луны. Пирамиды возвышаются над окружающим пейзажем — высота одной 212, другой — 140 футов» (А. Элфорд «Боги нового тысячелетия»).

«Точно как в Гизе, в Теотиуакане построены три главные пирамиды: пирамида и храм Кецалькоатля, пирамида Солнца и пирамида Луны. Точно, как и в Гизе, планировка строительства не симметрична, как можно было бы ожидать, причем два сооружения расположены друг против друга, а третье сознательно смещено в сторону. И, наконец, в Гизе вершины Великой пирамиды и пирамиды Хефрена находятся на одном уровне, хотя собственная высота первой больше, чем второй. Аналогично в Теотиуакане вершины пирамиды Солнца и Луны находятся на одном уровне, хотя первая выше. Разница высоты пирамид в обоих случаях компенсирует разницу уровней оснований» (Г. Хэнкок «Следы богов»).

Помимо этого «...в размерах Великой пирамиды в Гизе и пирамиды Солнца в Теотиуакане... замешано число “пи”. Связь эта по обоим сторонам Атлантики оформлена схожим образом, не оставляя сомнения в том, что тамошние зодчие были хорошо знакомы с этим трансцендентным числом.. Первоначальная высота Великой пирамиды составляет 147 метров, периметр основания — 920 метров; соответственно отношение этих величин 6,28 (2 “пи”), то есть равно отношению длины окружности к ее радиусу...» (там же).

«Рассмотрим теперь пирамиду Солнца в Теотиуакане. Угол наклона ее боковых граней составляет 43,5 градуса (по сравнению с 52 градусами у Великой пирамиды), то есть форма мексиканского монумента более пологая. Периметр его основания 895 метров, не намного меньше, чем у египетского собрата, но зато высота существенно меньше (до “реставрации” Бартреса она составляла примерно 71 метр)... Здесь уже “работает” формула не 2 “пи”, как в случае с Великой пирамидой, а 4 “пи”! То есть отношение периметра основания пирамиды Солнца к ее высоте равняется 4 “пи”» (там же).

Сходство вряд ли может быть случайным.

«...сам факт, что размеры обоих сооружений связаны подобными соотношениями, свидетельствует не только о существовании в древности развитых математических знаний, но и о некоторой общей цели» (там же).

Общность цели строительства столь схожих комплексов сооружений подчеркивается и древними преданиями:

«Согласно [центральноамериканским преданиям], Город Богов назывался так потому, что погребенные там после смерти властители не подвергались тлению, но превращались в богов... Иными словами, это было “место, где люди становились богами”. Кроме того, это место было известно как “обитель тех, кто знает дорогу к богам” и “место, где делают богов”... Является ли простым совпадением... что такую же религиозную цель преследовали три пирамиды в Гизе?» (там же).

Согласно же исследованиям последних десятилетий, сама форма пирамиды способна вызывать изменения биологических и физических процессов, происходящих внутри пирамиды. В том числе, при определенных условиях органическая материя внутри пирамиды (даже простой модели) не подвергается тлению, а мунифицируется (см. далее). При этом исследователи отмечают, что максимальные эффекты наблюдаются именно при строгой географической ориентации пирамид.

Оставим в стороне массу возникающих в связи с этим вопросов, которые весьма интригующи и способны составить предмет отдельного исследования. Воспользуемся лишь тем, что при таком сходстве двух комплексов сооружений весьма логичным будет признать, что оба объекта (Гиза и Теотиуакан) с очень большой степенью вероятности имели некую единую цель и единое (или скоординированное) авторство.

Впрочем, именно такому выводу соответствует еще один замечательный факт. Дело в том, что есть еще одно сходство двух комплексов — Гизы и Теотиуакана, которое относится к метрической системе, использованной строителями. Это сходство составляет суть того открытия, мимо которого буквально в двух шагах прошел американский инженер Хью Харлстон-младший, который потратил немало лет на измерения и исследования Теотиуакана и который пришел к выводу, что основные сооружения комплекса будто бы воспроизводят на Земле схему расположения планет нашей Солнечной системы (этот вывод не выдерживает никакой критики, но он для нас сейчас не важен).

Анализируя размеры различных сооружений и расстояния между ними, Харлстон вычислил некую «стандартную единицу измерения», которой пользовались строители комплекса Теотиуакана. Она оказалась равной 1,059 метра. Харлстон назвал ее «хунаб» и углубился далее в свои вычисления, которые в итоге так ни к чему путному не привели. Питер Томпкинс, изложивший в своей книге «Тайны мексиканских пирамид» выкладки Харлстона, подошел еще ближе к важнейшему выводу, заметив, что строители мексиканских пирамид использовали эту «стандартную единицу измерения» так же, как и строители пирамид Гизы использовали свою «стандартную единицу измерения» — «локоть». Однако тут Томпкинс сделал одну небольшую ошибку, которая так и не позволила сделать ему последний шаг к нужному нам итогу. Дело в том, что он остановился на единице «локоть», равной 0,462 метра. А между тем строители пирамид Гизы использовали не этот «локоть», а так называемый «царский локоть», который несколько больше и который равен примерно 52,5 сантиметра. И тогда получается замечательное соотношение: один «хунаб» практически в точности равен двум «царским локтям»! Небольшое отличие — меньше одного процента (!) — вполне объясняется погрешностями вычислений Харлстона, которых трудно было избежать, поскольку ему приходилось иметь дело с объектами, довольно сильно искаженными разного рода археологическими и реставрационными работами.

Если учесть, что «хунаб» запросто может быть не «стандартной единицей измерения», а ее удвоенным значением (при подобного рода вычислениях промахнуться на кратность величины — проще простого), то мы получаем, что строители комплекса на плато Гиза в Египте и строители комплекса Теотиуакан в Мексике использовали одну и ту же систему мер!!!

Однако в отличие от пирамид Гизы сооружения Теотиуакана не имеют столь же жесткой привязки к географической сетке. При этом сооружения Теотиуакана так же жестко привязаны друг к другу и к некоему направлению.

«При закладке города [Теотиуакана], похоже, применялась поразительно высокая техника. Главная улица города — Улица мертвых — тянется абсолютно прямо на протяжении двух миль, и археологические изыскания свидетельствуют о том, что при ее создании применялись какие-то весьма совершенные приборы для определения направления. Далее, вся планировка основана на отклонении от направления север-юг на 15,5 градуса...» (А. Элфорд «Боги нового тысячелетия»).

Если посмотреть на глобус, то можно заметить, что продолжение оси привязки Теотиуакана приводит нас именно в ту область, где предположительно ранее (до Потопа) находился Северный полюс.

Учитывая жесткую привязку пирамид Гизы к современному Северному полюсу и явную связь двух комплексов сооружений, логично высказать следующую гипотезу: Теотиуакан также был ориентирован на «допотопный» Северный полюс, как пирамиды Гизы ныне ориентированы на современный Северный полюс. Лишь «проскальзывание» земной коры под воздействием падения метеорита, сопровождавшееся Потопом и изменением всех координатных привязок, привело Теотиуакан к его «нелепой» современной привязке к углу 15,5°.

Отсюда сразу следуют два вывода. Во-первых, если пирамиды Гизы были построены непосредственно после Потопа, то в случае единого авторства двух объектов строительство комплекса в Теотиуакане осуществлялось непосредственно перед Потопом. Иными словами, Теотиуакан — допотопное сооружение (в буквальном смысле), что косвенно подтверждается и мифами.

«В одной из [ацтекских] легенд рассказывается о том, что однажды вся Земля погрузилась в темноту — только в Теотиуакане остался гореть священный огонь. Тогда боги собрались на совете в Теотиуакане и пытались привести в движение остановившиеся Солнце и Луну. Согласно разным вариантам легенды то боги стре-

ляли из лука, то бог ветра дул, чтобы сдвинуть Солнце. Так или иначе, Солнце и Луна снова пришли в движение, и мир был спасен. Из этой легенды ацтеки составили себе представление, что время в какой-то момент остановилось, а затем снова пришло в движение. С тех пор пирамиды Теотиуакана ассоциировались у них с Солнцем и Луной. Создается впечатление, что пирамиды Солнца и Луны были построены в ознаменование того дня, когда не взошло Солнце. Было ли это реальным событием, и если да, то когда это произошло?» (там же).

Данная легенда явно связывается с событиями Потопа, а из содержания ее следует, что Теотиуакан был уже построен (!!!) к этому времени, то есть он является допотопной постройкой... А поскольку вся планировка его соответствует единому плану, то вряд ли пирамиды были построены значительно позже этого события — скорее всего, они составляли единое целое со всеми другими сооружениями и при этом несли главную функциональную роль.

И во-вторых, по данной привязке Теотиуакана становится возможным более точно определить местонахождение старого Северного полюса: если оба комплекса были столь жестко привязаны к географической сетке и оба столь схожи, логично предположить, что Теотиуакан находился до Потопа (то есть до «проскальзывания» земной коры) на той же широте, что и ныне находится комплекс Гизы (по отношению к современному Северному полюсу).

Отмеряя в направлении $15,5^\circ$ от Теотиуакана такое же расстояние, на какое Гиза удалена от современного Северного полюса, мы получим точку с приблизительными координатами 51° западной долготы и 71° северной широты (юго-западное побережье Гренландии). Именно в этом месте предположительно находился Северный полюс до падения метеорита в XI тысячелетии до н.э., вызвавшего мощный катаклизм на поверхности нашей планеты, хотя, конечно, делая скидку на погрешности в ходе оценок, необходимо расширить область местонахождения «допотопного» северного полюса до 2—3 градусов (что значительно лучше диапазона в несколько десятков градусов для предыдущих оценок).

Климатические последствия Потопа

Найденное смещение полюсов — 2100 км — оказывается вблизи нижнего предела диапазона (2—3 тыс. км) предварительных оценок, полученных исходя из климатических изменений.

Однако даже такое «минимальное» смещение достаточно в действительности для того, чтобы обеспечить имевшее место изменение климата, если учесть важную роль не столько чисто «ши-

ротного» смещения коры, а обуславливаемых им изменений температурного режима океанов, который (согласно современной науке) является одним из решающих факторов в формировании климата на нашей планете.

Скажем, для Северного полушария современный относительно «теплый» режим Северного Ледовитого океана во многом обеспечивается теплым атлантическим течением Гольфстрим, проникающим далеко на север. Местоположение же Северного полюса в районе Гренландии (в районе вычисленных координат) задает совершенно иной температурный режим северной части Атлантики, что вполне могло иметь следствием как иное направление самого течения, так и его температуру.

И даже более того, ныне — со ссылками на результаты новейших эмпирических исследований — высказывается идея, что Гольфстрим вообще как таковой образовался порядка 12 тысяч лет назад — как раз в интересующий нас период времени!.. Так что «запуск» Гольфстрима вполне может быть прямым и непосредственным следствием «проскальзывания» земной коры и таяния льдов в районе «старого» полюса.

Судя по всему, льда в Северном Ледовитом океане должно было быть много — существенно больше, чем сейчас, поскольку допотопный Северный полярный круг захватывал значительную часть суши. В частности, на Американском континенте и в Европе. А поскольку на континентах способны формироваться ледники гораздо большей мощности (земля промерзает до минусовых температур — в отличие от океана, температура которого никогда не опускается ниже некоторой отметки, близкой к 0°C), то и льда на допотопном Северном полюсе было много больше, нежели ныне. Что, собственно, подтверждается климатологами и что породило сам термин «ледниковый период»...

Смещение (в результате «проскальзывания» земной коры) этих льдов в более южные широты приводит к их таянию и подъему уровня Мирового океана в целом. Происходит затопление довольно больших участков суши, в том числе и в весьма «важных» местах: в районе современной Багамской банки; а также участка суши между нынешней Великобританией и Европой. Это открывает путь Гольфстриму в Северный Ледовитый океан. Вдобавок из-за того же подъема уровня Мирового океана образуется Берингов пролив, через который ныне «хвост» Гольфстрима — уже изрядно остывший, но все-таки дополнительно стимулирующий (с точки зрения гидродинамики) сам Гольфстрим — вытекает из Северного Ледовитого в Тихий океан. «Прорыв» же Гольфстрима на север

существенно смягчает режим в этом регионе, что еще более повышает уровень Мирового океана...

Таким образом, катастрофические события Потопа действительно вполне могли послужить своеобразным «спусковым крючком» к образованию Гольфстрима в привычном нам виде. Это не говорит о том, что в Атлантике до того не было теплых течений. Конечно, какие-то теплые течения имели место быть, но не столь яркие и мощные.

И, между прочим, первым движением Гольфстрима по его нынешней траектории вполне могло быть... то самое инерционное цунами, которое образовалось в момент «проскальзывания» земной коры!...

Одним из частных следствий этих событий явилось существенное изменение климата в Северной Африке, которое достаточно хорошо исследовано и которое довольно часто упоминают в приложении к вопросам древней истории. Речь идет о возникновении Сахары.

До Всемирного потопа Северная Африка, как следует из получаемой картины изменения положения полюсов, находилась существенно севернее — то есть гораздо ближе к допотопному Северному полюсу (по сравнению с положением Северной Африки относительно современного Северного полюса). Соответственно, и климат тут был прохладней, и не было огромной пустыни Сахара...

Вполне естественно, что после «проскальзывания» земной коры в ходе событий Всемирного потопа, в этом регионе началось заметное потепление. Конечно, не сразу — был период «ударной зимы», был и некий переходный этап, на протяжении которого тут еще сохранялся относительно влажный климат. Но как бы то ни было, цветущая саванна Северной Африки в конце концов превратилась в современную пустыню Сахара, в которой о предыдущем благодатном периоде напоминают разве что пересохшие русла рек, которые хорошо различимы и ныне на снимках со спутника...

Для Южного полушария мы имеем как раз противоположную картину. Современный холодный климат Антарктиды обеспечивается, в частности, и тем, что вокруг материка в океане образуется как бы замкнутое кольцо холодных течений, препятствующих проникновению на юг теплых экваториальных вод.

«Допотопное» же положение Южного полюса (на том краю Антарктического материка, который обращен в сторону Австралии) задает совершенно иной режим обогрева, обеспечивая в то же время и другой режим океанических течений — без замкнутого кольца холодных вод. Это вполне могло обеспечивать и то,

что значительная часть Антарктиды была свободна ото льда (о чем уже говорилось ранее) и там текли реки и процветала жизнь. Пусть там не было тропиков, но что-то похоже на современную Сибирь и Аляску вполне могло быть...

И если провести параллели с Северным полушарием, то интересно сравнить пустыню Сахара с современной Австралией, где ныне значительную часть материка также занимают пустыни.

Если расчеты верны (а пока нет оснований думать иначе), то до событий Всемирного потопа Австралия была значительно ближе к Южному полюсу, нежели ныне. Соответственно, и климат там должен был быть прохладней, чем сейчас. И проводя параллели с Сахарой, можно предположить, что и австралийские пустыни в не столь уж отдаленном прошлом представляли собой покрытые зеленью пространства.

Так ли это — покажут, наверное, будущие исследования. В целом же общие итоги расчетов дают картину, весьма близкую к имеющимся объективным данным.

Астрономический анализ показаний очевидцев

Более точное определение местонахождения «допотопного» Северного полюса позволяет более точно определить и место падения метеорита, которое, как уже говорилось, должно находиться на одной линии со всеми четырьмя полюсами (старые и новые Южный и Северный полюса).

Из вычисленного положения старого Северного полюса следует, что метеорит упал на меридиане, близком к 130° восточной долготы. Именно в этом районе находится впадина в центре Филиппинского моря.

Знание же точного места падения метеорита и смещения полюсов Земли при этом падении позволяет провести еще один анализ данных мифологии.

У древних индейцев Америки события Потопа зачастую связывались с символикой молнии. Но как аборигены Австралии и Океании называли атмосферный след упавшего в районе Филиппинского моря метеорита «радугой», так и американские индейцы вполне могли использовать для этого образ «молнии». И хотя расстояние между районом древней цивилизации Южной Америки и Филиппинским морем соответствует десятичасовой разнице во времени, оказывается, что индейцы вполне могли видеть метеорит, падающий с юго-востока в район нынешнего Филиппинского моря.

Рассмотрим более подробно, что говорят об этом мифы...

«Андская мифология называет год — и даже часы, между сумраком и рассветом, ведущим к восходу солнца июньского солнцестояния; — когда весь мир был разрушен “потопом”» (У. Салливан «Тайны инков»).

«...та область неба, которая ассоциировалась с западными Близнецами в их пересечении с Млечным Путем, связана в андской мифологии с местом происхождения небесного огня» (там же).

«Ацтекский бог войны, Уцилопочтли, который идентифицировался с солнцем, был рожден в борьбе со своими братьями, “четырьмя сотнями южных звезд”, которые тщетно стремились убить его» (там же).

«В предании киче-мая Пляды наиболее часто упоминаются как “четыре сотни мальчиков”. В прецировании ощущения опасности на жизнь Солнца, выраженного в “воинственных” действиях сферы неподвижных звезд, ацтекский миф делает своеобразный намек на роль Плеяд в смерти Четвертого Солнца» (там же).

Но именно «смерть Четвертого Солнца» соответствует в андских мифах Потопу...

Как можно видеть, мифология упоминает сразу три небесных объекта в связи с Потопом: скопление Плеяд, созвездие Тельца и созвездие Близнецов. Но Плеяды находятся в созвездии Тельца, которое соседствует с Близнецами. Значит, речь идет об одном и том же участке звездного неба.

Созвездие Тельца ныне известно также и тем, что из его района на Землю ежегодно обрушивается один из самых крупных метеоритных потоков. Это происходит в период с 20 октября по 30 ноября.

Если учитывать лишь прецессию земной орбиты, то можно получить, что в XI тысячелетии до н.э. данный метеорный поток должен был обрушиваться на Землю в мае. Но если допустить для этого времени возможность несколько иного пересечения орбиты Земли с орбитой метеорного потока Тельца или наличие прецессии орбиты самого метеорного потока, то падение метеорита в июне именно из этого метеорного потока, связанного с Плеядами и Тельцом, вполне вероятно (хотя, по большому счету, «происхождение» метеорита не имеет значения, и он может и не входить в данный метеорный поток).

Далее. Достаточно точное знание смещения земной коры в результате «проскальзывания» и знание прецессии земной орбиты позволяют воспроизвести (хотя бы довольно ориентировочно) вид звездного неба в любой точке Земли как после Потопа, так и до

него. Данный анализ был проведен автором с помощью компьютерной программы RedShift компании Maris Multimedia для района Анд и Филиппинского моря для момента падения метеорита, опираясь на время, указанное в мифах.

Оказывается, что, во-первых, в указываемый мифологией момент времени (в сумерки перед рассветом для района Анд в день летнего солнцестояния в первой половине XI тысячелетия до н.э. при условии, что метеорит еще не упал), в случае наблюдения за небом из района Филиппинского моря, как созвездие Близнецов, так и созвездие Тельца (вместе с входящими в него Плеядами) находятся на юго-востоке, что полностью согласуется с направлением траектории упавшего метеорита.

Во-вторых, из района Анд в этот же момент данный участок звездного неба оказывается чуть южнее западной точки горизонта, что совпадает с положением района современного Филиппинского моря, но еще до «проскальзывания» земной коры.

Падающий на фоне созвездия Тельца в место, где только что зашло созвездие Близнецов, метеорит, вызвавший Потоп, вполне мог дать основание индейцам Америки «обвинять» Плеяды, созвездие Тельца и созвездие Близнецов в порождении ими катаклизма с тьмой, «поглотившей Четвертое Солнце».

Отметим также то, что момент времени, который для Южной Америки относится к сумеркам перед рассветом, в Европе соответствует дню. Таким образом, время катаклизма, указываемое в андской мифологии, вполне согласуется и с греческой легендой о Фазтоне, по которой события произошли среди бела дня.

«...вся земля с изумлением увидела, как великолепное Солнце вместо того, чтобы следовать своим вечным и величественным путем, вдруг закувыркалось и стремглав полетело вниз, подобно метеору...» (легенда о Фазтоне).

Есть и другие очевидцы катаклизма, которые предоставляют нам очередную порцию данных для анализа.

«На островах Палау, находящихся на крайнем западе Океании, неподалеку от Филиппин, говорят, что боги ниспослали на людей потоп за их грехи во время полнолуния» (Н. Мамуна «Зодиак мистерий»).

«...одно из полинезийских преданий гласит: “И вот, ко времени полнолуния разразилась сильная буря с ливнем. Море стало подниматься все выше, затапливая острова, разорвало горы и снесло всякое человеческое жилье. Люди не знали, где спастись, и погибли все до единого, кроме одной праведной женщины, спасшейся на плоту”» (там же).

Действительно, если индейцы Анд наблюдали падение метеорита в предрассветные часы и если в этот день было полнолуние, то аборигены западной части Тихого океана вполне могли видеть на небе полную Луну (в этот момент у них наступил вечер).

Но насколько вероятно такое совпадение: падение метеорита происходит в день летнего солнцестояния, да еще и при полнолунии?.. Оказывается, что и это вполне может быть...

Учитывая, что продолжительность земного года составляет 365,256 суток, а полная смена фаз Луны происходит через 29,53 суток, можно легко определить, что в один и тот же день календарного года через каждые 19 лет Луна находится в одной и той же фазе. И более того, на протяжении этого 19-летнего цикла Луна еще дважды находится в той же своей фазе в тот же календарный день — через 8 и 11 лет после начала 19-летнего цикла.

Но это не совсем точно. На самом деле происходит некоторое медленное смещение даты конкретной фазы Луны: скажем, полнолуние постепенно от цикла к циклу наступает чуть позднее. Как показывает программа RedShift, в результате этого возникает дополнительный цикл приблизительно в 535 лет.

Далее. Необходимо также учесть, что для обыкновенного наблюдателя полнолуние не представляет собой одномоментного события (как, скажем, для астронома или астролога). Обычно, если не мешают облака, мы ежемесячно видим практически «полную» Луну на протяжении трех-четырёх дней.

С учетом всего вышесказанного получается, что в результате имеющегося вращения Луны вокруг Земли и Земли вокруг Солнца образуется период приблизительно в 60 лет, в течение которого почти полную Луну можно наблюдать именно в день летнего солнцестояния как минимум 10 раз. Затем наступает перерыв почти в 500 лет, на протяжении которого совпадения полнолуния с летним солнцестоянием практически не происходят.

Оценочные расчеты с помощью программы RedShift дают следующий результат: в XI тысячелетии до н.э. подобный «период полнолуния в день летнего солнцестояния» имел место дважды: с 11015 по 10955 год до н.э. и с 10480 по 10420 год до н.э. Как можно видеть, период с 10480 по 10420 год до н.э. согласуется с предполагаемым временем падения метеорита. И действительно, жители западной части Тихого океана могли наблюдать полную Луну непосредственно в день (точнее — вечер) Потопа.

Таким образом, «перекрестный допрос» очевидцев в трех удаленных друг от друга регионах Земли (Греция, Океания, Южная Америка) выявляет практически полное совпадение показаний...

Новые действующие лица

В целом можно сказать, что Миф о Потопе в множественных своих версиях оказывается некоторой формой стилизованной и довольно подробной летописи реальных событий, происходивших на нашей планете в XI тысячелетии до н.э. И если многие детали данной летописи выдерживают разностороннюю проверку на достоверность (или, по крайней мере, на логику и непротиворечивость), то мы просто обязаны воспринимать весьма и весьма серьезно другие детали этого исторического наследия.

В частности, почти все версии Мифа о Потопе указывают на участие в описываемых событиях неких разумных существ, резко отличающихся от людей как по способностям, так и по уровню развития. Чаще всего они фигурируют под названием «боги», но надо учитывать, что за исключением более поздних версий истории Потопа (вроде Ветхого Завета) под данным термином подразумевается иное содержание, нежели в наши дни. Боги древних мифов больше похожи на людей, чем на некое всепроникающее, всепорождающее и всеопределяющее непознаваемое существо современных религий.

Конечно, можно остаться на позиции официальной истории, категорически отвергающей восприятие всерьез описаний существ, обладающих в том числе и «сверхъестественными» (с точки зрения современной науки) способностями, и продолжать считать таких существ лишь порождением религиозных фантазий наших предков. Это личное дело каждого читателя... Автор же предпочитает придерживаться той точки зрения, что в каждом мифе — будь то наука, религия или древняя традиция — содержится зерно исторической правды, и надо лишь корректно «отделить зерна от плевел».

Тема богов в мифологии чрезвычайно многогранна и практически неисчерпаема... Нас же здесь будут интересовать лишь некоторые аспекты их сущности и деятельности, относящиеся к рассматриваемому периоду человеческой истории. И прежде всего действия, связанные непосредственно с катаклизмом XI тысячелетия до н.э.

Во множестве версий Мифа о Потопе указывается на то, что перед самым катаклизмом боги предупреждают людей о надвигающейся беде и подсказывают им способы спасения. Как из самого этого факта, так и из деталей описания этих событий уже можно сделать несколько выводов.

И прежде всего: боги знали о катаклизме заранее.

По одной из версий (довольно распространенной) боги сами сознательно вызвали Потоп, чтобы уничтожить провинивших-

ся перед ними людей. Такой антигуманный поступок выставляет представителей высшего разума (то есть богов) в весьма неприглядном виде, но в их «оправдание» можно сказать то, что данная версия преобладает лишь в более поздних вариантах мифов, в которых очень велика вероятность искажения событий, имевших место в столь отдаленной действительности.

И хотя сам автор относится весьма скептически к данной версии причин катаклизма XI тысячелетия до н.э., следует отметить, что и она достаточно корректно может быть совместима с «метеоритной природой» Потопа. Ведь в качестве инструмента реализации недобрых намерений боги, будь они хоть сверхъестественными существами, хоть просто представителями высокоразвитой цивилизации, вполне могли выбрать астероид соответствующих размеров и подкорректировать его орбиту...

По другой версии катаклизм явился лишь побочным результатом внутренних разборок самих богов между собой (что тоже не исключает метеоритной причины Потопа).

Автору же больше всего импонирует одна из наиболее ранних версий: боги не имели никакого непосредственного отношения к причинам катастрофы.

«...в эпической поэме “Атрахасис” говорится, что библейский “бог” был в действительности не “единым Богом”, а “многими богами”. Далее, в этом повествовании, подробно изложенном на табличках, говорится, что “они, эти боги” не насылали Потоп намеренно. В действительности на совете богов было принято решение, что от людей следует держать в тайне приближение Потопа, который боги были не в состоянии предотвратить» (А.Элфорд «Боги нового тысячелетия»).

«В “Поэме о Гильгамеше» содержится живое и драматическое описание последних приготовлений, и герою велено наблюдать за отъездом самих богов [из-за Потопа]... После того как... воды успокоились, боги возвратились на Землю» (там же).

Оказавшись невольными свидетелями встречи Земли с астероидом, боги по каким-то причинам не смогли (а может быть, и не захотели) предотвратить данное космическое событие. Но, будучи существами весьма образованными (на что указывают практически все мифы), они оказались способными предугадать или просчитать его последствия.

Обращает на себя внимание факт практически полного соответствия «божественных» предупреждений тем последствиям, которые реально имели место. Так, скажем, для районов, расположенных поблизости от морского побережья или в низменностях,

наибольшую угрозу представляла водная стихия (цунами и/или подъем уровня моря). Жители этих районов получили предупреждение от богов именно о «потопе» вместе с рекомендацией спасения на плавсредствах.

В Индии «Вишна [бог] предупредил Ману [человека] о грядущем потопе. Он прислал ему большой корабль и велел погрузить в него по паре всех живых существ и семена всех растений, а потом сесть туда самому» (Г. Хэнкок «Следы богов»).

«Арне Пибель опубликовал в 1914 году перевод шумерской таблички, хранившейся в Филадельфии, в музее Пенсильванского университета. В ней рассказывается о том, что набожный и благочестивый царь Зиусурда получил указание от Уту (бога солнца) и отправляется на корабле, спасаясь от Потопа, бушевавшего семь дней и семь ночей» (В. Бацалев, А. Варакин «Тайны археологии»).

В некоторых предгорных районах Южной Америки, близких к морю, корабли и лодки были не нужны, и люди получали от богов совет спастись от Потопа на высоких горах.

Для регионов, расположенных в глубине материка или высоко над уровнем моря, водная стихия была не страшна; гораздо более опасные последствия могла иметь «ударная зима». Именно здесь (по мифам Южноамериканских Анд и Иранского плоскогорья) боги предупреждают людей о приближающихся холодах, рекомендуют построить теплые укрытия и запастись провизией.

В районе же падения метеорита (регион вокруг Филиппинского моря) упоминаний о каких-либо предупреждениях людей со стороны богов в мифологии практически не встречается. Оно и понятно: шансов выжить здесь у кого-либо было очень и очень мало...

Подобная «прозорливость» богов не требует наличия у них каких-либо сверхъестественных способностей, поскольку даже современные знания нашей цивилизации вполне позволяют рассчитать время и место падения метеорита при его приближении к Земле на опасное расстояние, а также оценить возможные последствия подобного события. Боги же, судя по мифам, в целом ряде позиций намного превосходили наш уровень развития...

Таким образом, наличие в мифологии о Потопе дополнительных действующих лиц не противоречит логике реалистичности исторической картины. Даже упоминание о том, что боги после катаклизма «вернули воды на место», «разогнали тучи», «поместили вновь на небо Солнце, Луну и звезды» не требует в обязательном порядке наличия у богов сверхъестественных способностей. Если обладать развитой системой наблюдения и прогнозирования геологических и климатических процессов, то, просчитывая заблаго-

временно какие-либо события (скажем, прекращение «проскальзывания» земной коры или наступление ясной погоды), можно представить их в глазах примитивных зрителей «результатом» собственных действий и использовать это в своих интересах. А факт того, что деяния богов в древних мифах зачастую весьма далеки от бескорыстных поступков, вряд ли возьмется кто-либо серьезно оспаривать...

Архитектура «потопного периода»

Теперь настало время вернуться к ориентирам, на основе которых автором определялось вероятное положение Северного полюса до «проскальзывания» земной коры (то есть до Потопа): к сооружениям Теотиуакана и пирамидам на плато Гиза. Принимая за дату их постройки XI тысячелетие до н.э., автор вошел в резкое противоречие с официальной исторической точкой зрения, согласно которой пирамиды плато Гиза были построены лишь в III тысячелетии до н.э., а комплекс Теотиуакана и того позже.

Автор надеется, что читатель способен достаточно спокойно принять подобную историческую «ересь», с учетом того, что геологические и археоастрономические исследования последнего времени также относят возведение, по крайней мере Сфинкса и пирамид на плато Гиза, к XI тысячелетию до н.э. (см. ранее). Кроме того, в защиту данной точки зрения выступают и сами очевидцы событий — наши предки.

Так, скажем, индейцы Теотиуакана не только категорически отвергали собственное участие в его постройке, но и указывали на богов в качестве авторов строительства. Более того, именно с пирамид Теотиуакана и с их помощью, как гласит мифология, боги восстанавливали порядок на небе после Потопа, что задает достаточно жесткую привязку по времени к периоду катаклизма (XI тысячелетие до н.э.) и допускает «допотопное» строительство данного комплекса.

Древние египтяне были столь же категоричны в отношении как Сфинкса, так и пирамид на плато Гиза.

«...сами египтяне не раз подчеркивали, что Сфинкс гораздо древнее Хефрена... что в одной из надписей IV династии, к которой принадлежал фараон Хефрен, говорилось о Сфинксе как о памятнике, тайна происхождения которого теряется во мраке времен; что он был найден случайно во времена IV династии» (В. Бабакин «Самые большие загадки прошлого»).

«Египтяне верили, что боги, с участием самого “бога мудрости Тота”, возвели пирамиду в Гизе во время “золотого века”,

когда боги жили на земле...» (Р. Бьюэл, Э. Джилберт «Секреты пирамид»).

«Стела с описью, как ее назвали, была найдена в Гизе в XIX веке французским археологом Огюстом Мариеттом. Ее появление вызвало эффект разорвавшейся бомбы, потому что из ее текста четко следовало, что и Великий Сфинкс, и Великая пирамида (и еще некоторые сооружения на плато) существовали задолго до того, как Хуфу сел на трон. В надписи также Исида именовалась “Хозяйкой пирамиды”, имея в виду, что монумент был посвящен богине волшебства, а вовсе не Хуфу» (Г. Хэнкок «Следы богов»).

Странно, что официальная историческая наука предпочитает не замечать также явное противоречие между «безымянностью» Сфинкса и пирамид Гизы и прямо-таки патологическим стремлением честолюбивых фараонов присваивать себе авторство величественных сооружений предков (в наличии такой традиции у фараонов официальная египтология не сомневается). Ведь при чрезвычайно высокой насыщенности надписями подавляющего большинства памятников Древнего Египта ни у Сфинкса, ни у пирамид Гизы нет никаких опознавательных авторских знаков (единственные найденные надписи внутри так называемых «разгрузочных камер» Великой пирамиды имеют серьезные подозрения на археологическую фальсификацию их «первооткрывателя»).

Еще более странно, что официальная история категорически не хочет замечать технологических «несуразиц», обнаруживаемых в этих сооружениях. Скажем, широко известна прямо-таки невероятная степень точности, достигнутая древними строителями в Великой пирамиде. И это совершенство исполнения не ограничивается уже упомянутой выше точностью ориентации пирамиды по сторонам света.

«Уверенно и эффективно забавляясь с более чем шестью миллионами тонн камня, создавая галереи, камеры, шахты и коридоры, добиваясь почти идеальной ориентации по ключевым точкам, таинственные строители Великой пирамиды находили время и для других фокусов, в том числе с размерами огромного монумента» (Г. Хэнкок «Следы богов»).

«...размеры плит [облицовки] выдержаны с точностью около 0,2 миллиметра, причем стыки подогнаны так, что в них нельзя просунуть лезвия перочинного ножа. “Даже просто уложить плиты с такой точностью — достижение...” (У.-М. Флиндерс Петри)» (там же).

«...юго-восточный угол немного не дотягивает до прямого и составляет 89 градусов 56'27". Размер северо-восточного угла

90 градусов 3'2", юго-западного 89 градусов 56'27", а вот северо-западному не хватает двух секунд (89 градусов 59'58")» (там же).

«...основание Великой пирамиды Хеопса имеет... менее чем сантиметровый уклон на протяжении 230 метров, что составляет ошибку примерно в 0,004 процента» (Я. Малина, Р. Малинова «Природные катастрофы и пришельцы из космоса»).

Высочайший уровень мастерства древних строителей можно заметить не только во «внешних» характеристиках пирамиды, но и в ее внутренней конструкции.

«Точность прокладки коридора потрясающая: на всем его протяжении, сверху донизу, среднее отклонение от прямой не превышает по стенам шести миллиметров, по потолку — восьми» (Г. Хэнкок «Следы богов»).

И это при условии наклонности огромных блоков!!!

«В размерах саркофага [в камере царя] не обошлось без неких математических игр. Так, его внутренний объем 1166,4 литра, внешний — ровно вдвое больше — 2332,8 литра. Такую точность (до пятой значащей цифры) нельзя считать случайным совпадением, причем стенки... обработаны мастерами высочайшей квалификации и опыта с точностью, которую могут обеспечить лишь современные станки» (там же).

«Это, разумеется, точность выдающаяся. И как почти все, связанное с Великой пирамидой, с большим трудом поддается объяснению. Столь точная строительная техника (ее точность — на уровне лучших современных образцов) могла сформироваться лишь после тысяч лет развития и экспериментов. Однако в Египте не существует никаких следов такого эволюционного процесса. Великая пирамида и ее соседки по Гизе явились как бы из черной дыры в истории архитектуры, такой глубокой и широкой, что ни ее дно, ни сторон не видно» (там же).

«Почему в предположительно “примитивном” каменном монументе, построенном свыше 4500 лет назад, мы встречаемся со странным, всепоглощающим стремлением соответствовать стандартам точности времен машинной цивилизации?» (там же).

Пренебрегая всеми этими «детальями», официальная историческая наука упорно продолжает приписывать строительство пирамид Гизы древним египтянам времен фараонов IV династии (III тысячелетие до н.э.).

Только представьте себе эту картину: люди, которые имеют только каменные и медные инструменты, оказываются способными возводить с невероятной точностью гигантские сооружения, производя при этом в промышленных масштабах то, что

наша современная цивилизация способна делать лишь в штучных экземплярах.

«Только на одну пирамиду Хеопса пошло около 6,3 миллиона тонн вырубленных в каменоломнях и тщательно обработанных каменных блоков» (Р. Бьюэлл, Э. Джилберт «Секреты пирамид»).

«Занимая площадь 5,4 гектара, она весит свыше шести миллионов тонн... и состоит... из 2,3 миллиона блоков известняка и гранита. К этому некогда добавлялись 8,9 гектара зеркально гладкой облицовки...» (Г. Хэнкок «Следы богов»).

«Сооружение каждого блока облицовки площадью двадцать квадратных метров равнозначно полировке зеркала телескопа на горе Паломар (США). Чтобы уяснить величие труда египтян, достаточно вспомнить, что таких блоков было двадцать семь тысяч. Им удалось тысячи лет назад производить серийно то, что современная промышленность стройматериалов выпускает только под маркой ручной выделки» (Н. Непомнящий «По следам великанов»).

Цивилизация, основывающаяся на примитивном сельском хозяйстве и животноводстве, не знающая еще даже черной металлургии (то есть производства железа), оказывается способной возводить громадные сооружения, ориентированные по сторонам света на пределе возможностей современных геодезических инструментов.

Люди, не знакомые с высшей математикой и простейшими физическими законами, находят и реализуют конструкционные решения, совершенные с точки зрения сопромата.

«Пример... искусства [строителей] демонстрировали тяжеленные блоки перекрытия — каждый из них был уложен чуть круче, чем общий угол наклона галереи. Согласно мнению крупного археолога и геодезиста Флиндерса Петри, это было сделано, “чтобы нижний угол каждого камня входил в паз, высеченный в верхней части стены, как собачка в храповое колесо; соответственно, ни один камень не давит на предыдущий, и их давление не суммируется по всей кровле; каждый камень удерживается боковыми стенками по отдельности”» (Г. Хэнкок «Следы богов»).

Еще больше поражает технический анализ следов обработки гранита, из которого изготовлен «саркофаг» в камере царя.

«[Саркофаг вырезан из гранитного блока очень высокой твердости совершенно непонятно каким инструментом]. Еще большая таинственность окружает обработку внутренней полости саркофага, которая представляет значительно большую сложность, чем вырезание из блока породы» (там же).

«Достоинством удивления является величина сил резания, о которой свидетельствует скорость, с которой сверла и пилы проходи-

ли сквозь камень; по-видимому, при сверлении гранита 100-миллиметровыми сверлами на них действовала нагрузка не менее 1—2 тонн. У гранитного керна № 7 спиральная риска, оставленная режущим инструментом, имеет шаг вдоль оси отверстия, равный дюйму (25,4 мм), при длине окружности отверстия 6 дюймов (152,4 мм); этому соответствует потрясающая скорость резания... Такую геометрию спиральных рисков нельзя объяснить ничем, кроме того, что подача сверла осуществлялась под огромной нагрузкой...» (там же).

Характер обработки поверхности «саркофага» требует для получения достигнутого результата (с точки зрения современной техники) использования при его изготовлении... ультразвукового сверла или газодинамического лазера!!! А египтяне якобы делали это медными инструментами...

Картина вместо фантастичной становится все более и более бредовой...

Так и хочется посоветовать историкам хотя бы изредка знакомиться с техническими достижениями нашей цивилизации и советоваться со специалистами из других областей. Тогда в их реконструкции прошлого будет, по крайней мере, меньше несуразиц...

А пока можно констатировать, что версия мифов по авторству пирамид Гизы в лице богов оказывается намного ближе к нормальной логике, чем официальная египтология. И чем больше обнаруживается технических и конструкционных деталей, заложенных в пирамидах Гизы (равно как и в пирамидах Теотиуакана), тем все больше аргументов набирает точка зрения, согласно которой человек просто не мог построить данные сооружения.

При этом выводе все логические противоречия разрешаются сами собой, поскольку в определении датировки строительства комплекса Гизы и Теотиуакана мы перестаем быть связанными текущим уровнем развития известной нам человеческой цивилизации. В таком случае версия постройки Теотиуакана и комплекса Гизы в XI тысячелетии до н.э. перестает производить шокирующее впечатление, а эпицентр сильных эмоций перемещается на вопрос о присутствии на Земле в эти древние времена некоей высокоразвитой цивилизации «богов», которых наши предки и не пытались назвать людьми.

Еще немного «ереси»

Первый же вопрос, который автоматически возникает в этом случае: что представляет собой эта высокоразвитая цивилизация и откуда она взялась?..

Если отбросить абсолютно мистические варианты ответов на данный вопрос, то оказывается, что к настоящему времени существует лишь две версии. По одной из них ранее на нашей планете существовала человеческая раса неких атлантов, достигшая высочайшего уровня развития и погибшая при Потопе.

Мы не будем здесь рассматривать все множество аргументов «за» и «против» существования атлантов, поскольку данную тему можно анализировать очень долго, и ограничимся лишь некоторыми соображениями.

Если исходить из теории «проскальзывания» земной коры и гипотезы метеоритной природы катаклизма XI тысячелетия до н.э., то следует признать невозможность сохранения (или получения) точной географической ориентации комплекса Гизы в случае его строительства до Потопа (см. выше). А если, как мы полагаем, пирамиды Гизы были построены после «проскальзывания» коры Земли, то есть после Потопа, то версия их постройки атлантами входит в противоречие с самым основным положением гипотезы об Атлантиде — положением о гибели атлантов во время Потопа. Нельзя же построить что-то материальное, предварительно перед этим погибнув...

Приверженцы реальности Атлантиды иногда выдвигают и такое предположение: пирамиды построены немногочисленными выжившими при потопе атлантами, цивилизация которых не смогла оправиться от такого катаклизма и постепенно деградировала до первобытного состояния. Но если есть силы и возможности создавать такие уникальные сооружения, как комплекс Гизы, то почему же не хватает сил (или ума), чтобы сохранить знания и возродить цивилизацию вместо возврата к примитивному существованию?.. И эта попытка атлантистов «спасти лицо» оказывается противоречащей элементарной логике.

Другая гипотеза о высокоразвитой цивилизации древности базируется на ее внеземном происхождении. И какой бы «фантастичной» она ни казалась, как бы ее не пугались люди, не пускающие в свое сознание сам факт возможности существования более развитой цивилизации и ее контакта в древности с человечеством, автор склонен придерживаться именно этой гипотезы.

Во-первых, потому что именно версия инопланетного авторства как комплекса Гизы и Теотиуакана, так и многих других так называемых мегалитических сооружений древности (которые мы здесь не рассматриваем) оказывается при тщательном рассмотрении наименее противоречащей имеющимся археологическим данным, нежели любая другая из существующих вообще версий.

И во-вторых, потому что мифология (в правдивости которой мы уже достаточно убедились) почти прямым текстом указывает на внеземное происхождение авторов гигантских сооружений прошлого.

«...шумеры... называли своих богов AN.UNNA.KI, что в буквальном переводе означает: «Те, кто с Небес на Землю сошел»» (А. Элфорд «Боги нового тысячелетия»).

Мы не в состоянии здесь охватить все аспекты гипотезы (а для автора — и факта) присутствия в прошлом на Земле внеземной цивилизации в силу чрезвычайной обширности данной темы. Поэтому остановимся лишь на тех вопросах, которые связаны с рассматриваемой здесь эпохой XI тысячелетия до н.э. И даже более узко: на вопросах строительства внеземной цивилизацией объектов комплекса Гизы и Теотиуакана.

Цель гигантского строительства

Одним из основных вопросов, которым неизбежно задаются исследователи гигантских сооружений древности, является назначение этих объектов.

«...наибольший интерес вызывает причина появления подобных сооружений, которые до египтян никто не создавал. Зачем требовалось строить их такими большими и при этом рассчитывать все пропорции с такой удивительной точностью» (Р. Бьювэл, Р. Джилберт «Секреты пирамид»).

Официально признанная точка зрения ограничивается, к сожалению, лишь двумя самыми примитивными версиями, по которым колоссальные памятники прошлого создавались либо в качестве гробниц фараонов, либо для ритуальных (читай — религиозных) целей. Однако ни в сооружениях Теотиуакана, ни в пирамидах Гизы до сих пор не обнаружено не только каких-либо человеческих останков или ритуальных предметов, но и вообще никаких свидетельств подобного их назначения. И чем больше подробностей узнают исследователи о комплексе Теотиуакана и плато Гиза, тем меньше они склонны поддерживать эти примитивные версии.

Прежде всего, ни грандиозный размер сооружений, ни высочайшая точность их постройки и ориентации не являются столь необходимыми для культовых объектов, чтобы предпринимать те колоссальнейшие усилия, которые (даже просто с технологической точки зрения) должны быть затрачены для достижения результатов, которых и нашей-то развитой цивилизации достичь трудно.

Детали же сооружений вообще способны смутить кого угодно. Так, скажем, в пирамидах Теотиуакана найдена целая дренажная

система водотоков непонятного назначения. Относительно недавно обнаружено, что покрытие так называемой Улицы мертвых обладает гидроизоляционными свойствами (то есть обладает способностью задерживать воду). А в некоторых местах, как оказалось, строители зачем-то использовали даже слюду...

«[Удивляет] обнаружение толстого слоя слюды между двумя верхними уровнями пирамиды Солнца в Теотиуакане во время реставрационных работ в 1906 году... Позднее в Теотиуакане еще находили слюду (в Слюдяном храме)» (Г. Хэнкок «Следы богов»).

«Слюдяной храм: Сразу под полом, вымощенным тяжелыми каменными плитами, археологи... обнаружили два массивных листа слюды, тщательно уложенных в далеком прошлом людьми, которые явно умели резать и обрабатывать этот материал. Большие листы слюды были уложены в два слоя, один на другой» (там же).

«Слюда, как известно, не является общепринятым материалом для пола. К тому же здесь она укладывалась под ним, скрытая от глаз, что выглядит совершенно необъяснимым, тем более что подобной строительной конструкции не обнаружено не только в древней Америке, но и вообще нигде в мире» (там же).

«Элементный состав слюды, найденный в Теотиуакане, показывает, что эти листы относятся к такому ее виду, который встречается только в Бразилии, более чем в 3000 километрах отсюда. Ясно, что строителям храма была необходима именно такая слюда, ради нее они были готовы отправиться бог знает куда; в противном случае они могли бы спокойно воспользоваться слюдой из ближайших месторождений» (там же).

Из последнего факта следует сразу же два достаточно очевидных вывода.

Во-первых, строителям слюда была необходима для каких-то неизвестных нам целей, которые вполне могут быть каким-то образом связаны со специфическими свойствами слюды.

«...поскольку способ их [слюдяных листов] монтажа заведомо исключает декоративную функцию, приходится предположить, что по проекту на них возлагались какие-то иные задачи. Следует иметь в виду, что слюда обладает рядом свойств, делающих ее особенно привлекательной для некоторых технических приложений. В современной промышленности она используется в конденсаторах, ценится как тепловая и электрическая изоляция. Она непрозрачна для быстрых нейтронов и может использоваться в качестве замедлителя ядерных реакций» (там же).

Это косвенно подтверждается и тем, что строителям нужна была слюда именно такого состава, который использовался в Теотиуакане (ведь есть залежи слюды и ближе).

А во-вторых, строителям была важна привязка именно к тому месту, где расположен Теотиуакан. В противном случае можно было бы построить данный комплекс в самой Бразилии поближе к месторождению нужной слюды.

Пирамиды Гизы также обладают множеством «странных» деталей, из которых мы рассмотрим лишь малую часть на примере Великой пирамиды.

Прежде всего: похоже, что Великая пирамида вообще не предусматривала изначально использования людьми. При своих величественных размерах она имеет «проходы», по значительной части которых можно передвигаться лишь согнувшись (их высота — чуть более метра).

Восходящий и нисходящий «коридоры», а также Большая галерея имеют, как известно, строго выверенный угол наклона в 26° , составляющий ровно половину угла наклона граней самой пирамиды. И хотя этот наклон явно был важен строителям, которые выдерживали его с фантастической точностью, он совершенно неудобен для перемещения. В частности, для того, чтобы подняться по Большой галерее, современные посетители Великой пирамиды пользуются искусственным настилом, позволяющим избежать неудобств перемещения ползком по гладко отшлифованному наклонному полу.

Даже в горизонтальных «проходах» приходится то прыгать с «парапета», то сгибаться под нависающими гранитными плитами, то преодолевать непонятные «провалы» в полу...

При всех этих «неудобствах» основные элементы внутренней конструкции пирамиды также обладают точной ориентацией по сторонам света и совершенством исполнения, как и вся Великая пирамида в целом.

Многочисленные «странные» детали внутренних помещений (ниши, шахты, симметричные углубления, выемки и т.п.) все чаще вызывают у исследователей ассоциации пирамиды скорее с неким техническим устройством, нежели с гробницей или храмом.

Это впечатление значительно усиливается при анализе особенностей использованных строительных материалов. Так, если основная часть блоков Великой пирамиды изготовлена из известняка, то для наиболее «важных» элементов внутренней конструкции использовался гранит (часто тщательным образом отшлифованный).

«Как утверждает президент НПА “Гранул” доктор технических наук Юрий Карасев, природные материалы, такие как мрамор и гранит, не только не подвержены коррозии и практически вечны, но и абсолютно безвредны для здоровья. С научной точки зрения все просто: их полнокристаллическая структура не позволяет ни поглощать, ни проводить какую бы то ни было энергию» («Аргументы и Факты»).

То есть, говоря другими словами, гранит является хорошим изолятором. И это свойство гранита определенным образом перекликается с упомянутыми выше свойствами слюды, использованной в Теотиуакане. Еще одно сходство двух комплексов...

Но если пирамиды Гизы и комплекс в Теотиуакане представляют собой некие «технические устройства», то что же является результатом их «работы»?.. Мифы по этому поводу высказываются в значительной степени туманно и неопределенно (с точки зрения современной науки), но весьма однозначно.

«Согласно [центральноамериканским преданиям], Город Богов назывался так потому, что погребенные там после смерти власти не подвергались тлению, но превращались в богов... Иными словами, это было “место, где люди становились богами”. Кроме того, это место было известно как “обитель тех, кто знает дорогу к богам” и “место, где делают богов”» (Г. Хэнкок «Следы богов»).

«Является ли простым совпадением, ... что такую же религиозную цель преследовали три пирамиды в Гизе? Древние иероглифические “Тексты Пирамид”, древнейшие памятники письменности в мире, не оставляют места для сомнений в конечной цели ритуалов, выполнявшихся в этих колоссальных сооружениях: произвести перевоплощение усопшего фараона, “распахнуть врата небесного свода и проложить дорогу”, по которой он мог бы “вознестись в сообщество богов”» (там же).

Для того чтобы найти здесь хоть какой-то смысл, необходимо вспомнить, что в традициях практически всех известных мифологий «попасть на небо» или «стать богом» мог не сам человек, а лишь его «душа».

Оставляя в стороне дискуссию о самом существовании такого феномена, как «душа», отметим, что сторонники реальности «души» считают ее проявлениями те способности и свойства человека, которые современная наука соотносит с так называемой психической деятельностью людей. В частности, не только со сферой разума, но и с областью эмоций, внутренних переживаний и ощущений. И с такой точки зрения становятся интересными субъективные впечатления исследователей Великой пирамиды.

«...я не первый, кто стоял у основания Большой галереи во власти странного ощущения, как будто находился “внутри какого-то прибора”» (Г. Хэнкок «Следы богов»).

«Пройдя 2,7 метра по туннелю, вы оказываетесь в камере царя, большой мрачной красной комнате целиком из гранита, которая создает атмосферу огромной энергии и мощи» (там же).

«...Наполеон Бонапарт останавливался здесь [в камере царя Великой пирамиды] на ночлег во время завоевания Египта в конце XVIII века. На следующее утро он появился бледный и потрясенный, испытывавший что-то такое, что его глубоко обеспокоило, позднее он никогда об этом не говорил» (там же).

Субъективные ощущения людей, обладающих так называемыми «экстрасенсорными» способностями (или считающих, что они обладают подобными способностями), сходятся в одном: в комплексе Теотиуакана и на плато Гиза находятся мощные энергетические потоки, совершенно однозначно связанные с пирамидами.

Что же касается более объективных (с точки зрения современной науки) данных, то и они оказываются весьма интересными.

«...[лежа в саркофаге] я сложил руки на груди и подал голос на низкой ноте. Я уже пробовал так делать в других точках камеры царя, причем стены как-будто собирали звук, усиливали и возвращали ко мне, так что я мог ощущать возвращающиеся колебания подошвами ног, теменем и кожей» (там же).

«В саркофаге я почувствовал примерно то же, только усиление и концентрация колебаний были во много раз интенсивнее. Ощущение было такое, будто находишься в резонансной камере какого-то гигантского музыкального инструмента, рассчитанного на то, чтобы вечно звучать на одной раскатистой ноте. Звук был интенсивный...» (там же).

Но наиболее впечатляющими оказываются результаты многочисленных экспериментов, проведенных различными исследователями с сооружениями и моделями, обладающими пирамидальной формой. Толчком к этим экспериментам, как это часто бывает, послужило случайное любопытство.

«Когда француз Бови посетил Великую пирамиду, он заметил в Усыпальнице царя в мусорных баках мертвых котов и других мелких животных, которые случайно забрели в пирамиду и погибли там. Их трупы выглядели довольно странно: не ощущалось никакого запаха и не было заметно признаков разложения. Удивленный этим феноменом, Бови обследовал трупы и обнаружил, что они обезвожены и мумифицированы, несмотря на влажность в помещении» (Н. Непомнящий «По следам великанов»).

«Бови заинтересовался, в чем причина этого удивительного явления. Предположив, что все дело в форме пирамиды, он сделал деревянную модель пирамиды Хеопса, сторона основания которой равнялась 90 сантиметрам, и ориентировал ее строго на север. Внутри пирамиды на уровне одной трети высоты он положил только что умершую кошку. Через несколько дней труп мумифицировался. Затем Бови экспериментировал с другими органическими материалами, в частности с теми, которые при обычных условиях быстро портятся, например бычьими мозгами. Продукты не портились, и Бови сделал вывод, что форма пирамиды обладает чудодейственными свойствами» (там же).

Данный результат в дальнейшем был подтвержден экспериментально и другими исследователями.

Отметим здесь, что в представлениях древних египтян мумификация тел умерших имела важнейшее значение для сохранения его души и вознесения ее на небо (с чем были непосредственно связаны пирамиды, в том числе и на плато Гиза)...

Дальнейшие эксперименты с пирамидальной формой выявили еще более фантастические эффекты.

Использование пирамид в сельском хозяйстве (пирамидальные зернохранилища и теплицы) позволяло добиваться повышения урожаев на несколько десятков (!) процентов по сравнению с контрольной группой.

«...в пластах под пирамидами резко упала вязкость нефти, а соответственно и вырос дебит отдачи скважин» (там же).

«...что происходит в пирамиде с кристаллами соли. Они... почему-то начинают очень быстро расти, приобретают наиболее совершенные формы» (там же).

«...попробовали выращивать в... пирамиде кристаллы граната, который используется в лазерной технике. Но при первом же эксперименте неожиданно сгорели все тигли, в которые закладывалась шихта. Потом еще несколько. Оказалось, что обработанная шихта получает в пирамиде дополнительную, несоизмеримую с расчетной энергию... сгорело несколько очень дорогих платиновом-иридиевых тиглей, прежде чем ученые догадались резко понизить температуру вытягивания кристаллов из расплава. Оказалось, что новые кристаллы обладают каким-то особым спектром. Откуда взялись в нем невиданные ранее линии, объяснить никто не мог» (там же).

«Алмазы, синтезированные из графита, который пролежал в пирамиде... около недели, получились более чистыми и твердыми, чем обычные, и более совершенными по форме» (там же).

«В своей “Первой практической книге пирамид” Норман Старк опубликовал отчет Института воды и почвоведения сельскохозяйственного университета Аризоны. В этом отчете описаны все различия свойств обычной и облученной в пирамиде воды. Проточная вода, помещенная на сутки в пирамиду, заметно улучшала свои качества. Это явление подтверждают и профессиональные медики, сообщавшие, что вода в ряде случаев даже оказала оздоравливающее воздействие на желудок. Также он заметил, что вода, впитавшая в себя энергию пирамиды, имеет вкус чистой ключевой» (там же).

Было также обнаружено сильнейшее влияние формы пирамиды на электромагнитные поля. Этот эффект, вполне возможно, явился причиной провала недавней попытки поиска неизвестных пустот внутри Великой пирамиды с помощью электромагнитного зондирования. Полученные при зондировании картинки исследователи были не в состоянии расшифровать из-за сильнейших искажений прошедших через пирамиду сигналов.

И хотя современная физика не в состоянии объяснить так называемый «эффект пирамид», к его изучению сейчас привлечены уже весьма серьезные научные кадры. Для нас же будут важны лишь некоторые установленные свойства пирамид.

В частности, было выявлено, что важна не только форма пирамиды, но и ее пропорции, а также ориентация пирамиды по сторонам света.

«Пирамиды различных углов и разной структуры (например, с куполом) тоже порождают энергию. Однако модель пирамиды Хеопса, по предварительным данным, является в этом смысле самой мощной. Быстрая дегидратация в ней даже может убить маленьких животных. И этот эффект возникает, только когда энергия космоса концентрируется в виде луча, который и притягивается земным магнетизмом. Пирамиду лишь нужно расположить точно по оси север-юг, поскольку магнитные поля имеют именно эту ориентацию» (там же).

При этом, как показывают многочисленные исследования, максимальные эффекты проявляются в геометрическом центре пирамиды и над ее вершиной.

Отметим, что в геометрическом центре Великой пирамиды заканчивается Большая галерея — одна из наиболее внушительных и тщательно выполненных «деталей» пирамиды. Здесь же начинается горизонтальный проход в так называемую камеру царя, изобилующий множественными непонятными деталями: перепадами высоты, пазами в стенах, гранитной перемычкой и т.п.

С другой стороны, именно на вершине Великой пирамиды, согласно египетской мифологии, находился ее важнейший элемент — камень Бен-Бен.

«Согласно поверью, Бен-Бен упал с неба. К сожалению, он был утерян так давно, что к моменту воцарения Сунусерета в 1971 году до н.э., никто уже не помнил его внешнего вида. В это время (эпоха XII династии) в памяти сохранилось только, что он имел форму пирамиды. Отсюда и геометрия всех последующих обелисков. А словом Бен-Бен стали обозначать так называемый “пирамидион”, или заостренный камень, обычно устанавливаемый на самую вершину пирамиды» (Г. Хэнкок «Следы богов»).

Итак, с точки зрения современных знаний по «эффекту пирамид» можно обнаружить вполне определенную логику в том, что древним строителям требовалось точно привязать пирамиды Гизы к географической сетке, то есть и к Северному полюсу (так же как и комплекс Теотиуакана к «допотопному» Северному полюсу).

И если строителям пирамид столь же важен был этот эффект, то закономерно поинтересоваться также тем, что же было над вершиной пирамид — в том месте, где влияние пирамидальной формы максимально и где находился некий камень Бен-Бен (по мифологии: упавший с неба, помещенный богами на вершину Великой пирамиды и ими же через некоторое время оттуда снятый).

Поскольку же, как утверждают мифы, пирамиды открывали путь к богам, то обратив свой взор к небу, мы можем найти «место, где обитают боги» (то есть строители комплекса на плато Гиза — согласно тем же мифам). Говоря другими словами, для этого необходимо найти астрономическую ориентацию пирамид Гизы.

При этом, если верна ранее приведенная гипотеза о взаимосвязи пирамид Гизы с комплексом Теотиуакана, то «допотопная» астрономическая ориентация Теотиуакана совпадает с астрономической ориентацией комплекса Гизы.

Расчет астрономической ориентации пирамид Гизы

Одним из важнейших небесных событий в подавляющем большинстве мифологий мира является момент восхода Солнца в день весеннего равноденствия. Собственно, весь зодиакальный календарь, который известен с древнейших времен и которым мы еще пользуемся до сих пор, выстроен с опорой на это событие.

Можно приводить множество аргументов, обосновывающих выбор данного момента времени для наших расчетов, но для этого потребовался бы обширнейший экскурс в область древней

астрономии и мифологии, поскольку практически во всех древних культурах прослеживается связь религиозных ритуалов с положением Солнца на фоне звездного неба именно в день весеннего равноденствия. Мы сошлемся здесь лишь на тот замечательный факт, что в момент восхода Солнца в день весеннего равноденствия Сфинкс, входящий в комплекс сооружений Гизы и имеющий тело льва, «смотрит» как раз на восходящее Солнце, находящееся в этот момент в 10450 году до н.э. именно в созвездии Льва. Лев же в зодиакальной мифологии — символ эры Льва, символ 10450 года до н.э.

Астрономическая ориентация пирамид в указанный момент времени определялась автором при помощи компьютерной программы RedShift, позволяющей воспроизводить звездное небо в диапазоне лишь с 4713 года до н.э. до 9999 года н.э., поэтому основной расчет проводился для точки противостояния (с точки зрения прецессии), то есть для положения звездного неба в 2460 году н.э.

Оценочные расчеты по программе RedShift дают положение полюса прецессии (точки, вокруг которой происходит вращение Северного полюса звездного неба) в современных координатах RA: 17 ч 58 м 36 с, Dec: 66°37'44" (район планетарной туманности «Кошачий глаз»). По этой же программе угловое расстояние между направлениями на противоположные точки прецессионной окружности составляет 46°46', а период прецессии земной оси — 25 800 лет.

Поскольку современное положение Земли оказывается почти противоположным по прецессионному циклу относительно момента постройки пирамид Гизы, постольку довольно легко оценить условия их ориентации по современному состоянию неба.

Самый грубый анализ показывает, что в момент захода солнца в день современного весеннего равноденствия на плато Гиза пояс Ориона находится почти точно на юге. При этом:

- первая звезда пояса Ориона (Аль-Нитак) будет находиться строго на юге в 2375 году;
- вторая звезда пояса Ориона (Аль-Нилам) будет находиться строго на юге в 2467 году;
- третья звезда пояса Ориона (Минтака) будет находиться строго на юге в 2545 году.

Это дает среднее значение «южного» положения пояса Ориона в 2460 году.

С учетом поворота небесной сферы при прецессии можно заключить, что в момент восхода Солнца в день весеннего равноденствия половину периода прецессии назад пояс Ориона находился

строго на южном направлении от плато Гиза. Это вполне может оказаться причиной того расположения пирамид друг относительно друга, которое очень напоминает расположение звезд в поясе Ориона (пояс Ориона оказывается при этом самым ярким и примечательным ориентиром южного направления).

Из положение звездного неба в момент постройки пирамид получается, что между направлением на Северный полюс в 2460 году н.э. и направлением на «район ориентации» пирамид (назовем его условно так) угол составляет $13^{\circ}14'$. При этом пояс Ориона, Северный полюс в 10450 году до н.э., направление на Северный полюс 2460 года н.э. и пирамиды Гизы находятся в одной меридиональной плоскости, что дает координаты центра региона (для поиска звезды, на которую были направлены пирамиды Гизы в момент восхода Солнца в день весеннего равноденствия при их постройке) в 2460 году н.э. RA: 18 ч 00 м 00 с, Dec: $76^{\circ}46'$.

Анализ звездного неба показывает, что искомый регион (с учетом возможных погрешностей расчетов и различных округлений, а также колебаний самой оси Земли помимо прецессии) находится между созвездием Малой Медведицы и созвездием Жирафа в направлении «хвоста» Малой Медведицы (в сторону созвездия Персея) с центром в современных координатах RA: 04 ч 57 м 35 с, Dec: $76^{\circ}22'24''$.

Следует отметить, что данная область звездного неба входит в число «важных» в мифологии, хотя могло бы показаться странным внимание наших предков к малозаметному созвездию Малой Медведицы, поскольку во времена египетских фараонов (не говоря уже о более ранних временах) небесный Северный полюс находился на значительном удалении от Полярной звезды.

Из астрономических справочников следует, что по физическим параметрам по крайней мере три звезды в исследуемом регионе близки по параметрам к нашему Солнцу: BSC 1686, BSC 1468, BSC 1491. «Место обитания богов» оказывается вполне благоприятным для возникновения внеземной жизни, близкой к нашим физиобиологическим параметрам.

Спасется ли мир от грядущего Потопа?..

Еще Аристотель жаловался на то, что «Платон был последним человеком, кто поистине понимал значение мифологии». Ныне же ключ к древним преданиям кажется вообще безвозвратно утерянным.

Однако современная наука заставляет нас по-иному взглянуть на этот вопрос: достоверность данных мифологии оказывается на

весьма высоком уровне при проверке их на основе объективного анализа. Мифы предстают перед нами не в качестве фантазий каких-либо древних авторов или народных сказок, а приобретают статус своеобразного описания событий и явлений, имевших место в действительности.

В то же время выводы египтологов и других исследователей Древнего мира, даже весьма осторожных в своих оценках, периодически напоминают «причесанную» картинку, далекую от реальности и мало чем обоснованную, кроме собственных заблуждений и мировоззрения самих исследователей. Поэтому практически любая мало-мальски стройная и логичная теория о Древнем мире имеет право на существование и ничем не хуже официально признанной точки зрения. Главное — чтобы предлагаемая теория проходила проверку на прочность прежде всего у самих очевидцев.

В конце концов, настало время прочитать древние предания так, как они есть на самом деле, без пренебрежительного к ним отношения.

И с этой точки зрения в свете рассмотренных вопросов одно из положений мифологии способно привлечь особое внимание.

Дело в том, что американские индейцы с древнейших времен глубоко привержены идее о том, что современный век, начавшийся с Потопа, в скором времени должен прекратить свое существование. Майя даже приводят точную дату ближайшей катастрофы:

«Этот день — 4 Ахау 3 Канкина [что соответствует 23 декабря 2012 года], и он пройдет под знаком бога Солнца, девятого владыки ночи. Луне будет восемь дней, и она будет третья из шести...»

Наверное, астрономам следует внимательнее посмотреть как на эту дату, так и на звездное небо в поисках очередного метеорита, способного породить следующий потоп. Из какого бы источника не получили бы майя знание о таком метеорите, несомненно одно: при достаточных данных о движении небесных тел подобное столкновение, способное привести к катаклизму, можно просчитать на много тысячелетий вперед.

Конечно, хорошо бы, чтобы они ошиблись, но даже если за этой одержимостью американских индейцев стоит суровая реальность пересечения орбиты Земли с грозным для нас «камушком», то при современном уровне развития технологии человечество вполне способно предотвратить грозную катастрофу.

А пока часы тикают... Впрочем, ждать остается уже недолго...

Дополнение и уточнение картины катаклизма

Публикация в сети Интернет имеет перед печатной публикацией то преимущество, что позволяет обеспечить обратную связь с читателями. Благодаря этому с момента опубликования в сети статьи «Миф о Потопе: расчеты и реальность» появилась возможность уточнения некоторых деталей катастрофы. Изложенное далее представляет собой своеобразный результат коллективной мысли — «сухой остаток» от переписки автора с Дмитрием Казачковым по электронной почте.

* * *

Модель «проскальзывания» земной коры рассматривает кору как нечто монолитно-неразрывное, которое смещается одновременно и согласованно в разных точках. Однако реальная картина, конечно же, несколько отличается от этого идеализированного варианта.

Прежде всего: для того, чтобы «проскальзывание» вообще было возможно, требуется соблюдение целого ряда условий по размеру и углу падения метеорита. Слишком большой метеорит пробьет кору или будет рвать литосферу, а не сдвигать как единое целое; слишком маленький — не сумеет сдвинуть кору с места; а это накладывает определенные ограничения на размер метеорита. То же самое и с его траекторией: при слишком малом отличии угла падения от вертикали метеорит лишь пробьет кору или поднимет облако «пыли», не передав свою энергию литосфере для смещения.

Далее. В реальном процессе результатом воздействия метеорита на земную кору будет не приложение одновременно к каждой точке какой-то смещающей эту точку поверхности силы, а ударная волна, распространяющаяся в земной коре со скоростью звука. Результат воздействия такой ударной волны имеет целый ряд последствий, которые вполне проверяемы дошедшими до нашего времени археологическими и геологическими следами катастрофы.

1. Самое очевидное последствие ударной волны, за считанные мгновения разгоняющей кору от нуля до десятков километров в час (по предварительным оценкам до величины в диапазоне от 30 до 100 км/час), — обрушение гор и пещер, массовый сход лавин и т.п. по фронту волны. Общее повышение тектонической активности в данный период времени отмечается по всей планете. Но отделить подобные последствия от обычных землетрясений в данном случае просто не представляется возможным.

2. В результате воздействия ударной волны вблизи места падения метеорита должна возникнуть характерная складка, или система складок, в форме ромба, большая ось которого ориентирована в направлении удара. Подобную «ромбовидность» как раз и имеет само Филиппинское море, Филиппинская плита и цепь островов и впадин вокруг него (помимо круглой формы впадины — кратера — в юго-восточной части Филиппинского моря).

Принимая во внимание фигуру Филиппинского моря (ромб с осью Тайвань — Марианская впадина), можно предположить, что удар был направлен именно по оси ромба. Угол наклона предполагаемого вектора к экватору — около 30 градусов — оказывается весьма близок к углу наклона оси Земли к эклиптике порядка 23 градусов. Так что вполне вероятно, что метеорит двигался примерно в плоскости эклиптики, — в плоскости, характерной для большинства тел Солнечной системы.

Правда, тут надо учитывать еще и фактор вращения Земли, — удар приходится на приэкваториальный район, в котором поверхность планеты движется со скоростью почти полкилометра в секунду, что дает дополнительный «снос» вектора удара.

3. Ударная волна, смещая кору в северо-западном направлении, создает определенные разрывы в коре «позади» места падения метеорита. Противоположная сторона разлома придет в движение с определенной задержкой — лишь тогда, когда ударная волна обогнет земной шар. В результате должен получиться желоб — разрыв в земной коре некоей ширины.

Конечно, законы упругости (которой земная кора, несомненно, тоже обладает до определенной степени) работает не только на сжатие, но и на растяжение. И абсолютно полностью упругая связь между регионами «до» и «после» места падения метеорита не исчезает. Поэтому в какой-то степени рост желоба должен компенсироваться подтягиванием коры за районом падения.

Кроме того, совершив полный оборот вокруг планеты, ударная волна подтянет кору «с обратной стороны» на образовавшийся за время ее прохождения желоб, существенно сократив его размеры, поскольку в этом случае серьезного сопротивления она уже не встретит. В целом: разрыв сократится, но не закроется...

По предварительным оценкам, размер образующегося желоба (даже без учета вышесказанного) должен составлять порядка 50—150 км. В реальности его ширина (в районе Филиппинского моря) колеблется от 60 до 100 км. Получается весьма неплохое согласование фактов с расчетами.

существенные возвышения Юго-Восточной Азии удалены от Филиппинского «ромба» на полторы-две тысячи километров...

6. Последнее время появилось множество различных расчетов последствий падения метеоритов (их прибывают со скоростью чуть ли не один новый результат в год). В большинстве своем они относятся к несколько идеализированным вариантам: падение метеорита на сушу или в океан, а вариант падения в окраинное море, к сожалению, так толком и не просчитан. Более того, все эти расчеты имеют еще один общий недостаток: нет никакой уверенности, что применяемая модель корректно и точно описывает реальный процесс. Но как бы то ни было, определенные предварительные соображения они все-таки позволяют сделать. В частности, ясно, что по Тихому океану должно пойти мощное «классическое» цунами. И высота этого цунами при приближении к южноамериканскому побережью вполне может достигнуть даже нескольких километров.

Такое цунами вполне может быть причиной довольно известного факта: наличия морских раковин в районе знаменитого озера Титикака, находящегося на высоте порядка 4 километров над уровнем моря...

7. А в Юго-Восточном Китае цунами как раз не будет. По крайней мере, такого, какое обрушилось на Тихоокеанское побережье обеих Америк. Филиппинское море — довольно мелкое, и там должна была пройти обычная поверхностная волна от удара. Десятки, может, сотня-другая метров. Это, конечно, тоже не мало, но существенно меньше, чем тихоокеанское цунами.

С одной стороны, упомянутой поверхностной волны вполне достаточно, чтобы буквально содрать плодородный почвенный слой в близлежащих регионах. Конечно, при благоприятных условиях этот плодородный слой вполне может восстановиться за прошедшие тысячелетия. Это мы и наблюдаем в Юго-Восточном Китае. Но при неблагоприятных условиях почва может и не восстановиться.

Любопытно, что именно на пути следования такой поверхностной волны далее от побережья находятся пустынные районы Китая, где практически отсутствует плодородный слой, и там издревле находят прямо на поверхности скелеты динозавров. Можно, конечно, объяснять данный феномен тем, что ветер пустынь сносит песок и обнажает древние захоронения. Но можно ведь рассмотреть и иной вариант: ранее существовавшие слои наносов над этими бренными останками были снесены во время Потопа.

8. Однако, по всем соображениям, поверхностной волны будет явно недостаточно для образования тех кашеобразных залежей ар-

хеологических ископаемых в Сибири и на Аляске, которые упоминались ранее. И цунами из Филиппинского моря на данные регионы обрушиться не могло. Как же быть?..

А здесь может сработать уже другой эффект.

В Сибирь этой волне приходится, преодолевая более 4000 км (да по возвышенностям), вовсе ни к чему. Туда придет цунами с Северного Ледовитого океана. Причем не просто «классическое» цунами, а так сказать, инерциальное цунами: воды Северного Ледовитого океана, оставаясь на месте (в то время как кора смещается с громадной скоростью), неизбежно должны были буквально обрушиться на прибрежные области континентов, сдвигающиеся в северном направлении. Цунами, продвигающееся против направления смещения земной коры.

В пользу именно такой картины возникновения упомянутых кашеобразных археологических залежей ископаемых останков говорит и следующее соображение.

Дело в том, что в Восточной Сибири и на Аляске до Потопа было довольно тепло. И если бы сюда пришло цунами с юга, сметая на своем пути все живое, то органические останки, в том числе туши мамонтов, буквально через несколько дней начали бы разлагаться. Не спасло бы и наступление «ударной зимы» и смещения данного региона ближе к Северному полюсу, — требуемое изменение климата за несколько дней не произойдет.

Если же на прибрежные районы обрушивается инерционное цунами из Северного Ледовитого океана, то в этом случае обрушивается не просто вода, а холодная вода со льдом! В итоге «каша» из органических останков засыпается мелкоколотым льдом, потому и получается эффект мгновенного замораживания.

В принципе, направление хода цунами (с юга или севера) вполне определимо по археологическим останкам. Но для этого необходимы достаточно крупномасштабные целенаправленные исследования в Сибири и на Аляске, а таких исследований пока еще не проводилось...

9. Судя по всему, на момент Потопа льда в Северном Ледовитом океане должно было быть много, — существенно больше, чем сейчас, поскольку допотопный Северный полярный круг захватывал значительную часть суши. В частности, на Американском континенте и в Европе. А поскольку на континентах ледники способны формироваться гораздо большей мощности (земля промерзает в отличие от океана, температура которого никогда не опускается ниже некоторой отметки, близкой к 0°C), то и льда на допотопном Северном полюсе было много больше нежели ныне.

Смещение этих льдов в более южные широты приводит к их таянию и подъему уровня Мирового океана в целом. Происходят все те события, о которых упоминалось ранее в том месте, где говорилось о климатических последствиях Потопа...

* * *

Некоторые эмпирические исследования «эффекта пирамид»

Акустика Великой пирамиды

Сенсационные результаты дали эксперименты доктора Джозефа Мартина Шора в большой «погребальной камере» пирамиды Хеопса. Они показали, что, возможно, пирамиду построили как генератор или усилитель определенных звуковых частот. Группе Шора удалось выделить четыре основные частоты (ноты), усиливаемые конструкцией и использованным для ее постройки материалом. Эти ноты образуют аккорд фа-диез-мажор, который, согласно некоторым древнеегипетским текстам, гармонирует с собственной частотой колебаний нашей планеты.

(По материалам: «Энтерпрайзмишн»; публиковалось в газете НЛО №1, 1998 г.)

Загадочные огни над вершиной Великой пирамиды

Д-р Аббат-Паша, вице-президент Института египтологии, и м-р Уильям Гроф, сотрудник того же института, провели однажды целую ночь в пустыне, неподалеку от пирамид. В официальном отчете об этом исследовании последний сообщает: «Около восьми часов вечера я заметил свет, источник которого медленно перемещался вокруг Великой пирамиды возле самой ее вершины; он напоминал невысокое пламя. Огонек трижды обошел вокруг пирамиды, а затем исчез. После этого я практически всю ночь внимательно наблюдал именно за этой пирамидой, и около одиннадцати свет появился снова, только на сей раз он приобрел голубоватый оттенок. Он медленно поднялся вдоль склона пирамиды практически по прямой линии, завис ненадолго над ее вершиной, после чего опять исчез». Благодаря настойчивым расспросам местных бедуинов, м-ру Грофу удалось обнаружить, что загадочный свет более или менее часто наблюдали в прошлом — рассказы о нем уходят своими корнями в глубь столетий. Арабы приписывают его духам-охранителям пирамиды. А м-р Гроф, хотя и пытался найти естественное объяснение этому явлению, так и не преуспел в этом начинании.

Влияние пирамиды Хефрена на прохождение космических лучей

В 1968 году группа ученых из США и Каирского университета установила в подземных помещениях пирамиды Хаф-Ра (Хефрена) счетчики, измеряющие степень прохождения космических излучений через толщу пирамиды. Запись их работы производилась круглосуточно на протяжении года. Результаты оказались ошеломляющими: каждый день излучение характеризовалось новой, только ему присущей моделью.

Влияние пирамиды на электропроводность графита

А.С. Котосонов, доктор физико-математических наук НИИ «Графит»:

«Мы использовали целый арсенал имеющихся у нашей лаборатории методов для того, чтобы оценить истинное воздействие или отсутствие такого на физические свойства углеродных материалов в пирамиде. Для этого мы выбрали специфический материал, так называемый квазидвумерный графит. Проще говоря, это высокотемпературный пиролизный углерод, высокотекстурированный, осаждаемый на горячую подложку при 2000 °С.

Его выраженная двумерная структура приводит к тому, что такое тривиальное и всем понятное свойство, как электропроводность углеродных материалов, не зависит от таких сильных энергетических воздействий, как нейтронное облучение. Нейтронное облучение до 10^{19} нейтрон/см² (и даже выше) не приводит к существенному изменению электропроводности такого материала, как квазидвумерный графит.

Нам казалось, что если нейтронное облучение не влияет столь существенно на электропроводность, то, тем более, загадочная пирамида не должна оказывать такого влияния. Вместе с тем мы были страшно удивлены, но это факт — эксперименты по электропроводности, проведенные в нашей лаборатории Сергеем Владимировичем Кувшинниковым, показали, что электропроводность меняется в *разы*. Более того, влияние пирамиды зависит от времени суток, когда образцы вкладывались в пирамиду и когда вынимались из нее. При этом изменение электронных свойств, электропроводность, в частности, происходило по периодическому закону, и амплитуда этих колебаний как раз зависела от времени воздействия пирамиды и от времени, когда образцы вынимались из пирамиды...»

Из отчета:

Выяснялось влияние воздействия поля пирамиды на электросопротивление углеродных материалов. Объект исследования — пиролитический углерод, получаемый осаждением продуктов пиролиза метана на графитовую подложку с температурой ~ 2100 °С. Измерения проводились четырехзондовым методом на постоянном токе при нормальных условиях. Размер пластин $\sim 25 \times 10 \times 1$ мм³, расстояние между потенциальными контактами ~ 3 мм. Измерительный ток плотностью ~ 1500 мА/см². До помещения в пирамиду электросопротивление составляло $\sim 5\text{—}7$ мкОм/м. После пребывания в пирамиде в течение суток электросопротивление увеличилось ~ 2 раза. Эти изменения являются аномальными для пироуглерода. Даже нейтронное облучение с флюенсом $\sim 10^{19}$ н/см² не дает изменения более 5 %.

При этом во времени происходили изменения электросопротивления от +100 % до -100 % по синусоидальному закону. Кроме того, выявлено снижение электросопротивления кремния полупроводниковой чистоты с 10^5 Ом/см до 10^4 Ом/см и потеря высокотемпературной сверхпроводимости образцами после экспозиции в пирамиде.

Радиолокация пространства над вершиной пирамиды

С помощью радиолокационных средств, работающих в сантиметровом диапазоне и находящихся на расстояниях 60 км, 32 км и 30 км от 22-метровой пирамиды, находящейся у деревни Хитино близ Осташкова, проводились локация пространства в окрестности вертикальной оси пирамиды. В ходе исследований было обнаружено наличие энергетического образования (столба) высотой до 2000 м и шириной 500 м по вертикальной оси пирамиды. Этот энергетический столб постоянно менял свою высоту от 800 м до 2000 м.

Эксперименты по влиянию пирамиды на электромагнитное поле

Во Всероссийском электротехническом институте им. В.И. Ленина проводилось изучение влияния воздействия поля пирамиды на электрическое поле внутри пространства (круга), ограниченного 100-граммовыми кусочками гранита, прошедшего обработку в экспериментальной пирамиде. Кусочки гранита лежали на металлической плоскости (по окружности диаметром 1 м с центром на расстоянии 0,5 м от центра плоскости), над которой на высоте 5 метров находился электрод. На воздушный промежуток

стержень-плоскость оказывалось воздействие импульсным напряжением положительной полярности 250/2500 мкс.

Для контроля использовалась металлическая поверхность, ограниченная кругом, выложенным кусочками гранита, не экспонированными в пирамиде.

Для базовой и опытной систем прикладывалось по 100 импульсов напряжения. Регистрировались траектории разрядов и точки поражения плоскости. По результатам испытаний строились поля точек поражения плоскости. Разрядное напряжение в ходе исследований составляло ~1400 кВ.

В результате исследований оказалось, что количество точек поражения плоскости внутри окружности, ограниченной кусочками гранита, прошедшего обработку в пирамиде, в 5 раз меньше, чем их количество в контрольной системе.

Вывод — контур из камней, экспонированных в пирамиде, обладает мощными защитными свойствами от поражения электрическим разрядом для участка плоскости, ограниченной этим контуром.

Влияние пирамид на иммунитет мышей

Н.Б. Егорова, доктор медицинских наук НИИ вакцин им. Мечникова:

«...Я и мои коллеги проводили исследование по изучению изменения общей реактивности организма при экспозиции в пирамидах. Для постановки этих экспериментов были выбраны наиболее информативные модели, и в качестве одной из таких моделей была использована модель мышинного тифа, вызываемого возбудителем, который называется *сальмонелла тифимуриум*. Эти эксперименты проводились на нескольких группах мышей, которых экспонировали в пирамидах различное время и при различной кратности. В качестве контроля использовали мышей, которые не подвергались экспозиции в пирамидах. Через различное время после экспозиции в пирамидах мышей заражали *сальмонеллой тифимуриум* и наблюдали их выживаемость после заражения в течение месяца.

Надо сказать, что инфекция, вызываемая *сальмонеллой тифимуриум*, — это очень тяжелая инфекция мышей, которая практически от единичных клеток вызывает их гибель. И наши контрольные животные к 25-дневному сроку наблюдения практически все погибли. Среди тех групп мышей, которые были экспонированы в пирамиде, выжило от 35 до 40 % особей. И это, несомненно, связано с их пребыванием в пирамиде. Других причин не было, тем более, что это была не одна группа, а несколько групп мышей. Здесь,

безусловно, играют роль факторы естественной резистентности организма. Это могут быть изменения клеточного иммунитета и гуморального иммунитета. Для изучения этих факторов нужны еще очень тщательные и очень серьезные исследования, которые мы не имели возможности провести.

Мы были удивлены, получив этот результат, потому что получить 40 % выживаемости мышей при заражении их смертельной дозой *сальмонеллы тифимуриум* очень сложно. Причем важно то, что мышам не вводилось никаких химических веществ и лекарств, не было никаких факторов, которые могли иметь различные стороны действия. А вот действие самой пирамиды на живой организм мы констатировали...»

Из отчета:

Изучалось влияние пребывания живых организмов в пирамиде на реактивность организма к инфекции.

Исследования проводились на модельной инфекции мышей, вызываемой возбудителем *S.typhimurium*. Штамм 415. Белых беспородных мышей весом 12—14 г экспонировали в пирамиде разное время и с различной кратностью. Через несколько суток мышей заражали внутривентриально четырьмя 10-кратно возрастающими дозами *S.typhimurium*, начиная от 10^1 до 10^4 микробных клеток. Контролем служили мыши из той же партии, зараженные теми же дозами культуры, но не экспонированные в пирамиде.

Достоверно установлено, что выживаемость мышей, экспонированных в пирамиде, значительно превышает таковую в группе контрольных животных. При заражении меньшими дозами выжило 60 % мышей, экспонированных в пирамиде, в контроле — 7 %. При заражении большими дозами выжило, соответственно, 30 % экспонированных в пирамиде мышей и 3 % — в контроле.

Вывод — пребывание мышей в пирамиде существенно способствует повышению их резистентности к последующему заражению *S.typhimurium*. То есть можно говорить о мощном иммуномодулирующем воздействии на неспецифическую реактивность организма животных.

Аналогичная картина наблюдалась при введении мышам различных канцерогенов. Мыши в опытной партии пили воду, экспонированную в пирамиде. Контрольные животные пили обычную воду. Результат — вероятность появления опухолей у контрольных животных оказалась в несколько раз выше, чем у животных, пивших воду, экспонированную в пирамиде.

Воздействие пирамиды на свертывание крови

Гематологический научный центр РАМН, профессор В.А. Макаров:

Для изучения влияния воды, экспонированной в пирамиде, на свертывающую систему крови было проведено исследование влияния этого вещества на некоторые коагулологические показатели *in vitro* с использованием крови доноров, а также стандартной нормальной и патологической со сниженным уровнем факторов коагуляции лиофилизированной человеческой плазмы и лиофилизированной человеческой патологической плазмы, дефицитной по фактору VIII. Кроме того, было проведено изучение пирамидной воды *ex vivo* в эксперименте на кроликах.

Кровь доноров получали путем пункции кубитальной вены и стабилизировали 3,8 % раствором цитрата натрия (Merck, Германия) в соотношении 9:1. У кроликов образцы крови для оценки коагулологических параметров забирали из краевой вены уха животного методом свободного падения капель. Для получения богатой тромбоцитами плазмы кровь центрифугировали в течение 10 минут при 1000 об/мин, после чего верхний слой плазмы переносили в другую пробирку, а остаток повторно центрифугировали в течение 20 минут при 3000 об/мин для получения плазмы, не содержащей тромбоциты.

На одном из этапов исследовались возможные изменения со стороны свертывающей системы крови кроликов *ex vivo* при замене обычной питьевой воды на воду, экспонированную в пирамиде. Исследования проводились 14 суток. Кровь у кроликов забирали до начала потребления пирамидной воды, а также на 7 и 14 сутки после начала эксперимента. Число тромбоцитов определяли оптическим методом, предложенным В. Walkowiak и соавторами. Образец богатой плазмы разводили в 10 раз 0,01 М фосфатным буфером, содержащим 0,14 М NaCl (pH 7,3) и измеряли плотность в пластиковых кюветах при A_{800} против разведенной таким же образом бедной плазмы. Число тромбоцитов кролика до введения пирамидной воды было принято за 100 %. На 7-е сутки после начала эксперимента их количество возросло до $129 \pm 10 \%$, а на 14-е сутки до $167 \pm 18 \%$. Достоверно выявлено уменьшение протромбинового времени и увеличение числа тромбоцитов.

Снижение патологий новорожденных при «пирамидном» воздействии

РНИЦ ПАГ РАМН, отделение реанимации патологии новорожденных. Руководитель отделения — профессор А.Г. Антонов:
Исследовалось влияние 40%-ного раствора глюкозы внутривенно и дистиллированной воды наружно после экспозиции их в

пирамиде. Пациенты — новорожденные с тяжелыми патологиями. Объективизация проводилась путем анализа индекса мгновенного состояния (ИМС), который отражает состояние симпатoadrenalовой системы пациента. Анализировались данные по 20 пациентам. Во всех случаях применения 40%-ного раствора глюкозы в количестве 1 мл ИМС даже у пациентов с очень низкими значениями, близкими к нулю, существенно повышался практически до нормальных значений. То же происходило после наружного применения 1 мл воды, экспонированной в пирамиде.

Воздействие пирамиды на иммунные свойства человека

НИИ вирусологии им. Ивановского РАМН, академик РАМН С.М. Клименко, д.м.н. Н.Н. Носик, д.м.н. Д.Н. Носик:

а) Проведено исследование воздействия поля пирамиды на лимфобластные клетки человека. В качестве источника поля пирамиды использовали воду, побывавшую в пирамиде, на которой затем готовили раствор питательной среды. Жизнеспособность клеток определяли окраской 0,4 % трипанового синего (фирма Serva, Германия) и методом МТТ (фирма Sigma, США), со спектрофотометрией поглощения витального красителя. Уже на 10-е сутки опыта начиналось заметное (в несколько раз) увеличение количества клеток и процента жизнеспособности клеток в обработанной экспозиции по сравнению с контролем.

Получены данные о стимулирующем воздействии питательной среды, приготовленной на воде, экспонированной в пирамиде, на жизнеспособность и пролиферативную активность клеток человека. Обнаружено увеличение времени сохранения жизнеспособности клеток по сравнению с контролем. Так, на 11-е сутки эти значения были, соответственно, равны 1,2 млн/мл и 52 % для контроля и 1,4 млн/мл и 88 % для опыта. На 21-е сутки 0,05 млн/мл и 2 % для контроля и 0,3 млн/мл и 49 % для опыта.

б) Там же проводилось исследование воздействия поля пирамиды на противовирусную активность иммуноглобулина. Объектом исследования служил веноглобулин — человеческий поливалентный иммуноглобулин для внутривенного введения (Пастер-Мерье, Франция), лиофилизированный. Исследования проводились на культуре диплоидных клеток фибробластов человека. Для определения противовирусной активности иммуноглобулина использовали вирус энцефаломиокардита мышей (ЕМС). Противовирусную активность препарата определяли по его способности защищать клетки человека от цитопатического действия вируса.

Веноглобулин растворяли в соответствии с инструкцией в дистиллированной воде до концентрации 50 мкг/мл. В исследовании препарат был испытан в двух концентрациях: 50 мкг/мл и 0,5 мкг/мл. Аликвоты веноглобулина в обеих концентрациях были помещены в пирамиду. Веноглобулин вносили в клеточные культуры за 24 часа до заражения их вирусом. В диплоидных культурах фибробластов человека вирус ЕМС хорошо реплицируется, вызывая выраженный цитопатический эффект — инфекционный титр вируса достигал 5,0 lg ЦПД₅₀. Веноглобулин в концентрации 50 мкг/мл значительно ингибировал размножение вируса и его титр достигал лишь 2,0 lg ТЦПД₅₀ (степень ингибиции — 3,0 lg). При уменьшении концентрации препарата в 100 раз защитный эффект его уже не обнаруживался.

При использовании препарата веноглобулина в тех же концентрациях, но подвергнутому воздействию поля пирамиды, наблюдалась иная картина. В этом случае препарат в концентрации 50 мкг/мл подавлял размножение вируса ЕМС на 4,0 lg, но что наиболее существенно, что и препарат в концентрации 0,5 мкг/мл обладал таким же ингибирующим эффектом. Таким образом, веноглобулин в концентрации 0,5 мкг/мл, не оказывающий защитного действия на клетки, после пребывания в пирамиде обладал вирусоингибирующим действием, более выраженным, чем препарат в 100 раз более концентрированный.

При дальнейших разведениях веноглобулина до концентрации 0,005 мкг/мл и 0,0005 мкг/мл с последующими экспозициями в пирамиде обнаружен выраженный противовирусный эффект — титр вируса ЕМС составил 1,0 lg ТЦПД₅₀. Практически противовирусная активность веноглобулина перестала зависеть от его концентрации.

* * *

Древние пирамиды как технические устройства

— Тысячелетия стоит на плато Гиза Великая пирамида, возглавляя список «семи чудес света». Но до сих пор достоверно неизвестно ни время ее постройки, ни назначение. Версия официальной истории о Великой пирамиде как месте упокоения Хуфу, фараона IV династии, оказывается ничуть не лучше иных других. Ей противоречит множество фактов: полная практическая бессмысленность величайших усилий по созданию пирамиды; ее точнейшая геометрия и ориентация по сторонам света; узкие, не приспособленные

для перемещения людей «проходы», и т.д. и т.п. Эти факты так и наводят на мысль, что Великая пирамида — некое техническое устройство, работавшее (или даже еще работающее) на не известных нам принципах и в неизвестных нам целях. Но еще больше в пользу данной версии говорят особенности конструкции некоторых внутренних деталей пирамиды.

Подробное описание различных деталей Великой пирамиды способно составить отдельную большую монографию, и, конечно, мы не будем сейчас этим заниматься. Часть из таких деталей мы уже рассмотрели. Здесь же остановимся еще лишь на некоторых...

Как упоминалось, исследования так называемого «эффекта пирамид», то есть воздействия конструкций пирамидальной формы на живые организмы и неживые объекты, выявляют две точки, в которых данное воздействие максимально: над вершиной и в геометрическом центре пирамиды. На вершине Великой пирамиды, согласно древнеегипетским преданиям, находился легендарный «камень Бен-Бен, упавший с неба». Увы, не осталось никаких его следов, а сохранившиеся описания не балуют исследователей обилием подробностей. Зато в нашем распоряжении немало из того, что находилось в геометрическом центре Великой пирамиды.

Во-первых, в непосредственной близости от этого геометрического центра находится так называемая «камера царя». Из ее архитектурных особенностей привлекают внимание не только строго выдержанные прямоугольные размеры, явно привязанные к «золотой пропорции», но и сложность перекрытия: пять горизонтальных гранитных плит и двускатная «крыша».

Зачем нужно было устраивать столь сложно место последнего упокоения фараона?.. Ну, одна плита — понятно. Двускатная «крыша» тоже может найти объяснение, — такая конструкция позволяет лучше выдерживать многотонное давление вышележащих слоев пирамиды. Но зачем понадобилось еще четыре горизонтальных блока между потолком «камеры царя» и этой двускатной «крышей»?.. С точки зрения прочности конструкции — это бессмысленно.

Но ведь горизонтальные гранитные блоки не просто уложены друг на друга. Между ними оставлены воздушные зазоры величиной от нескольких единиц до десятков сантиметров. При этом все горизонтальные блоки тщательно отполированы лишь с одной стороны, обращенной вниз. Более того: нижняя сторона отполирована полностью, а ведь для тщательной их укладки на место вовсе нет необходимости полировать всю поверхность целиком, — достаточно сделать ровной лишь ту часть, которая опирается на не-

сущие боковые блоки... И почему, — если все равно, сколько полировать, — не отполирована верхняя сторона горизонтальных блоков?.. Просто какое-то неуважение к памяти упокоенного царя!..

Вообще-то, анализ конструкции Великой пирамиды заставляет сделать вывод, что не было каких-либо серьезных «недоделок» или «небрежностей» со стороны ее строителей. Каждая особенность явно имеет определенный смысл. И «камера царя» не составляет в этом исключения. С точки зрения «технаря», такая конструкция перекрытия напоминает скорее не крышу, а специальную систему линз или полупроницаемых зеркал, обеспечивающих пропускание лишь определенного вида излучения в ограниченном диапазоне частот!..

Любопытно, что же все-таки находилось непосредственно под ними в так называемом саркофаге?..

Подберемся теперь уже к самому геометрическому центру пирамиды, в котором находится не менее удивительная конструкция. Это место окончания Большой галереи и перехода в так называемую предкамеру.

Буквально нагромождение «архитектурных излишеств», наблюдаемое на этом участке проходов способно сбить с толку любого исследователя. Зачем столько ниш и ребер?.. Зачем нужна искривленная форма запорной плиты, которая к тому же неспособна ничего «запереть»?.. И так далее, и тому подобное... Никакими мерами предохранения от грабителей или необходимостью украсить вход в «камеру царя» (которая сама ничем не украшена) нельзя объяснить всех этих излишеств. Многочисленные вопросы «а зачем все это?» способны получить хоть какое-то осмысленное объяснение лишь с позиций технического предназначения данного «узла», чем-то напоминающего специфический глушитель или сепаратор... Но что именно пытались «глушить» или «сепарировать» строители пирамиды?..

Всякий движущийся объект, как известно из физики, при отсутствии внешнего воздействия стремится двигаться по прямой. То же относится и к любому виду излучения. В одну сторону по прямой от «узла» геометрического центра Великой пирамиды находится «камера царя». В другую — Большая галерея и восходящий коридор. Движение в этом направлении приводит нас к малоприметной детали — месту стыка нисходящего и восходящего коридоров с гранитной пробкой.

Когда-то официальная История придерживалась версии, что гранитной пробкой строители запечатали вход в восходящий коридор, чтобы предотвратить разграбление места упокоения фараона.

Но выяснилось, что восходящий коридор в своей нижней части... сужается! Следовательно, снизу затолкнуть многотонные гранитные блоки в восходящий коридор так, чтобы они оказались тщательно притертыми к боковым стенкам со всех сторон, нельзя. Тогда появилась версия, что египтяне заранее приготовили эти блоки, поместив их предварительно в месте стыка восходящего коридора, Большой галереи и коридора в «камеру царицы»; а затем, после погребения фараона, спихнули гранитные блоки вниз по восходящему коридору и покинули пирамиду через шахту-колодец, сообщаящуюся с нисходящим коридором. Вроде бы все логично...

Но и здесь «технари» не дают историкам покоя. Как два-три человека (больше не позволяет размер коридоров) могли сдвинуть многотонные гранитные блоки?.. И как эти блоки смогли опуститься в самый низ восходящего коридора при условии тщательнейшей их подгонки по размерам самого коридора?.. Ведь трение между блоками и стенками должно было заставить эти блоки остановиться в самом верху восходящего коридора (а следов какой-либо «смазки» на стенках восходящего коридора не обнаружено) ...

Если отбросить вариант телепортации гранитных блоков пробки через толщу камней пирамиды, то остается единственный способ достичь нынешнего положения гранитной пробки: установить ее на место в процессе постройки того уровня пирамиды, на котором она и находится, то есть задолго до постройки самой «камеры царя». Тогда как египтяне могли затащить усопшего фараона в место его якобы упокоения?.. (Напомним, что никаких реальных останков реального фараона в Великой пирамиде и не было обнаружено.)

Но при всем этом возникает и другой вопрос: зачем тогда нужна была эта гранитная пробка, да и весь комплекс восходящего и нисходящего коридоров?.. Если ее задача — предотвратить несанкционированное проникновение внутрь «установки», то почему она на установлена, скажем, у самого входа?.. Все признаки указывают на то, что она была установлена не «когда-то потом», а при строительстве непосредственно уровня, на котором находится (с чем, фактически, уже согласилась даже официальная египтология).

Возможно, что загадку с гранитной пробкой поможет решить один любопытный объект: на расстоянии около 100 м на восток от Великой пирамиды находятся так называемые Коридоры испытаний. Под этим условным названием подразумевается модель существенных частей Великой пирамиды длиной 22 м, а именно: области нисходящего коридора, восходящего коридора, горизонтального коридора, Большой галереи и вертикальной шахты, ко-

торой нет в Великой пирамиде и, соответственно, находящейся не на своем месте.

Максимальная глубина шахт достигает 10 м; они выровнены точно по оси север-юг. Нисходящий коридор шириной 1,05 м и высотой 1,20 м проходит более 21 м под углом 26°32' вниз. Точно под таким же углом поднимается восходящий коридор, который переходит через 5,80 м в Большую галерею. Как «настоящая» Большая галерея она остается коридором с шириной в середине 1,05 м и имеет с двух сторон выступы шириной 47 см (с восточной стороны) и 50 см (с западной стороны). Средняя высота этих выступов составляет 60 см.

В месте, в котором восходящий коридор соединяется с нисходящим, находится вертикальная шахта, квадратные стороны которой равны 72,7 сантиметра. О подобной шахте в Великой пирамиде ничего не известно, во всяком случае насколько ныне известна внутренняя структура пирамиды (почти на этом месте все еще находятся камни или камень «гранитной пробки»).

Восходящий коридор испытаний имеет — как и Великой пирамиде — сужение в нижней части прохода, в котором зажаты камни блокировки. Здесь есть небольшое отличие: нижняя часть восходящего коридора сжата по высоте и ширине (чтобы удержать гранитную пробку) в то время, как в пирамиде уменьшена лишь ширина прохода.

По наблюдениям Петри, Коридоры испытаний прорезаны в скалах с большей тщательностью и внутри отполированы. Среднее отклонение от абсолютно точных направлений только немного больше, чем в самой пирамиде.

Эти Коридоры испытаний по размерам проходов и углам наклона к горизонту почти идентичны коридорам в Великой пирамиде. Существенное различие зависит в том, что Коридоры испытаний сокращены. Даже вертикальная шахта идентична по своим размерам верхней части обслуживающей шахты в Великой пирамиде — только находится в другом месте. Вокруг области северного входа скала обработана ступенями, которые имеют вид, будто они были предназначены для кладки, которой никогда не было найдено. Вся прилегающая область плато вокруг Коридоров испытаний тщательно выровнена.

Данные Коридоры испытаний, пожалуй, делают загадку Великой пирамиды еще более интригующей. Связаны ли они были с ней?.. И если связаны, то как?.. Что это — проверка работоспособности технической схемы или дублирующая установка?.. Вопросов больше, чем ответов.

Версия египтологии, что эти Коридоры испытаний были неким макетом 1:1, необходимым для строительства пирамиды для строителей Хеопса, — конечно, абсолютно никуда не годится. Рубить в скале подобную конструкцию — с позиций сугубо строительных, дело абсолютно бессмысленное. Гораздо проще было бы просто сложить из мелкого камня с раствором (который уже широко использовался в это время), — для макета большего не требовалось.

Есть еще и такой нюанс: если в самой пирамиде установка гранитной пробки могла производиться непосредственно в процессе возведения данного уровня, то для Коридоров испытаний, как ни крутись, не избежать проблем, связанных с тем, чтобы втискивать (очень плотно!) гранитную пробку в проход. А это ведь сопряжено с преодолением весьма немалых сил трения!.. Так что строительство Коридоров испытаний получается делом чуть ли не более сложным, нежели сооружение соответствующего участка в пирамиде!.. Ясно, что ни о какой «строительной модели» говорить не приходится...

Окончательно найти ответы на встающие в связи с Коридорами испытаний вопросы, наверное, удастся лишь тогда, когда будет разгадана цель постройки и «принцип работы» Великой пирамиды. А сейчас можно выдвинуть и такое предположение: здесь мы имеем дело с предварительной «обкаткой» какого-то важного «узла установки».

Однако чего-то принципиально сложного в самих Коридорах испытаний нет, кроме лишь гранитной пробки. Так почему бы именно ей и не выполнять роль генератора того самого излучения?..

Идея того, что Великая пирамида выполняет роль своеобразной «линзы» и «ретранслятора» некоего вида излучения, некоей энергии, уже давно фигурирует в различных исследованиях. Но что это может быть за излучение?

Как один из потенциально возможных вариантов: данные исследований по дольменам, Стоунхенджу и другим мегалитам Англии, согласно которым мегалиты генерируют высокочастотные колебания и электромагнитные волны. Их активность возрастает на восходе и закате солнца, а также усиливается в переломные дни года — весенние и осенние равноденствия.

Причину данного феномена исследователи видят в том, что в материалах, из которых построены мегалиты, много кристаллов кварца. Кварц — это окись кремния SO_2 . Кристаллы кварца обладают свойством прямого и обратного пьезоэффекта. Если кристалл сжать, то на его гранях, перпендикулярных направлению сжатия,

возникают разноименные электрические заряды. Так, механическая энергия с помощью кристалла превращается в электрическую. И наоборот, приложенное к кристаллу переменное электрическое поле заставляет его производить механические колебания. Кварц работает в огромном диапазоне частот, создавая акустические и электрические волны.

Самовозбуждение кристаллов кварца в мегалитах происходит за счет постоянного распространения на Земле акустических волн и электрических разрядов. Они образуются от деформации земной коры, вызванной в результате тектонической деятельности, землетрясений, извержений вулканов и приливно-отливных влияний Солнца, Луны и других планет. Кроме того, Великая пирамида находится вблизи одного из геологических разломов, в которых наблюдаются сильные энергетические потоки. Таким образом, источником энергии для случая Великой пирамиды может служить само скальное основание, на котором она построена.

Тогда стыкуется между собой сразу масса деталей: и гранит, содержащий много кристаллов кварца; и находится он в самом начале восходящего коридора, переходящего в Большую галерею — «резонатор»; и зажат он плотно (то есть любые механические нагрузки вокруг по каким-либо причинам — пусть и тектоническим — непосредственно передаются данной «пробке», переходя неизбежно во внутренние напряжения!!!); и «лучи», выходящие из него, попадают как раз в геометрический центр пирамиды (конец Большой галереи), где находится одно из мест максимального проявления «эффекта пирамид»...

В качестве дополнительной версии: эта гранитная пробка может обладать какой-то вполне определенной внутренней структурой, вызывающей анизотропию выходного излучения именно в необходимом направлении. Ведь на этот предмет она не исследовалась, а строители пирамид явно демонстрируют способность разбираться во внутренней структуре камня (Александр Иванов высказал эту идею, исходя из того, что будь какие-то микротрещины во внутренней структуре использованных в пирамиде блоков, они — микротрещины — давно бы уже стали макротрещинами под воздействием тех нагрузок, которые неизбежно имеют место быть в столь грандиозной конструкции)... Да и сама форма блока вполне может (и по идее, должна) способствовать анизотропии выходного сигнала...

Тогда становятся понятными и усилия, затраченные на сооружение Коридоров испытаний: обкатывалось функционирование самого «генератора», ведь Коридоры испытаний заканчиваются

как раз там, где в пирамиде начинается «резонатор» — Большая галерея...

По мнению некоторых исследователей, в Большой галерее ранее находилось некое оборудование, которое могло выполнять функцию дополнительного усиления или концентрации излучения и которое в дальнейшем было изъято из Великой пирамиды. И действительно, в Большой галерее имеются странные углубления, расположенные равномерно по всей длине галереи около стен (они и предполагаются исследователями в качестве мест крепления этого дополнительного оборудования к полу). В дальнейшем оборудование было вынесено через проход, который считается проложенным Аль-Мамуном.

Есть и версия, согласно которой данный проход вполне мог быть сделан задолго до Аль-Мамуна. Первый аргумент в пользу данной версии: в арабских описаниях находок Аль-Мамуна значатся предметы и помещения, которых никогда не было в Великой пирамиде. Второй аргумент: слишком низка вероятность буквально с первой же попытки случайно попасть в восходящий коридор, обойдя гранитную пробку, — для этого нужно было уже заранее знать хотя бы в общих чертах внутреннюю конструкцию пирамиды...

Это все — гипотезы. Но есть и весьма странный факт в поддержку этих гипотез.

Дело в том, что в ходе археологических работ на рубеже XIX—XX веков было обнаружено, что практически все коридоры и проходы в нижней части внутренних конструкций Великой пирамиды забиты каменными обломками. Вряд ли кто-то стремился заполнить коридоры мусором, специально затаскивая камни в пирамиду. Все больше похоже на то, что эти обломки просто сбрасывались вниз из верхней части теми, кто пробирался к камере царя. Тогда они вполне могли быть изначально частью каких-то конструкций, находившихся ранее, например, в Большой галерее.

К сожалению, археологи вытащили эти обломки и просто свалили их в отвалы мусора к северу от Великой пирамиды, над которыми ныне устроена стоянка для туристических автобусов. Так что выяснить, что же это за обломки, ныне не представляется возможным...

Не исключен вариант, что в поиске ответов на вопросы, связанные с загадками особенностей конструкции Великой пирамиды, чем-то смогут помочь результаты исследований т.н. «эффекта пирамид», которые активно проводятся в последние десятилетия (см. ранее). Они свидетельствуют об усилении эффекта самой пирамидальной формы на различные физические феномены в двух

точках: в геометрическом центре пирамиды и над ее вершиной, то есть в местах, где обнаруживаются ныне и предполагаются (по данным мифологии) конструкционные особенности Великой пирамиды.

В любом случае историкам в разгадке тайны пирамид не обойтись без «технарей», которые уже далеко не всегда стремятся придерживаться официальной версии Истории, стремясь повторить «подвиг египтян» (как, скажем, это вполне безуспешно было сделано недавно японскими энтузиастами) и надрывая животы в попытках перетаскивания громадных блоков...

Но выход от официальной версии современной исторической науки имеет далеко идущие последствия, а не просто отвечает на один-два вопроса. Для иллюстрации этого приведу ниже выдержки из своей переписки по электронной почте с Александром Ивановым из Приморья, который любезно предоставил автору возможность использовать данную переписку по своему усмотрению.

А. Иванов:

Читая и перечитывая все написанное о пирамидах, разглядывая изображения внутреннего устройства пирамид Гизы и Теотиуакана, никак не мог отделаться от ощущения, что это мне уже знакомо, где-то я это видел, что-то сильно напоминает... Эти материалы, из которых построены пирамиды, — причем здесь слюда, которую применяют почти исключительно в радиотехнике, точнее в радиосвязи?.. Дешевый природный материал с высокой диэлектрической проницаемостью и очень малыми потерями... Высококачественные диэлектрики — мрамор и гранит... Да ведь это антенны! Это тот тип антенн, который в наше время используется довольно редко — диэлектрическая антенна, причем гигантских размеров! Форма, обеспечивающая максимальную эффективность в широкой полосе рабочих частот при минимальной высоте — пирамида.

В оптическом диапазоне определяющий параметр прозрачной среды — коэффициент преломления, для радиопрозрачных материалов — диэлектрическая проницаемость.

Внутренние полости — резонаторы, разноразмерные коридоры — волноводы, камеры, ниши, ступени, перемычки — это элементы точной настройки оптимальных параметров в разных участках рабочего диапазона. Фундамент сложной линзовидной формы из материала с другим значением диэлектрической проницаемости — для коррекции искажений диаграммы направленности, чтобы точно вертикально, и ширина луча — одинаковая во всем диапазоне от декаметровых до сантиметровых волн.

Необходимая точность поверхности — не хуже $\frac{1}{8}$ наименьшей длины волны рабочего диапазона. До [момента], когда обвалились плиты облицовки Великой пирамиды, точность поверхности была около 0,2 см, то есть антенна-пирамида могла работать в диапазоне сантиметровых волн. Теперь только декаметровые и метровые волны...

Итак, антенна, готовый радиотелескоп — гигант, причем уже ориентирован, куда надо. Такой подарок могут сделать только боги!

Неужели только для того оставлен, чтобы любопытным потомкам обезьян было где писать «здесь был Вася»?.. Наверное, чтобы использовали по назначению, доказав тем свое право называться разумными существами.

Возможные варианты.

Вариант 1. Пассивный отражатель. Всем знакомо, как хорошо и далеко виден ночью велосипед в свете автомобильных фар благодаря отражающим свет пирамидкам — катафотам. Подобные по принципу действия лазерные отражатели были установлены на Луне. Антенна-пирамида может выполнять ту же роль в радиодиапазоне, поэтому — гигантские размеры и высочайшая точность. Вывод — за нами наблюдают, причем используется активная радиолокация. Разве это проблема для богов?..

При непрерывном облучении планеты радиосигналом достаточной интенсивности будет наблюдаться «зайчик» (от такого пассивного отражателя) один раз в сутки продолжительностью до 8 мин на расстояниях этак 20 парсек, в довольно широком секторе. Напомню, что существующие земные радиотелескопы способны принять сигналы, подобные сигналу земного телецентра, на расстояниях 300 и более парсек. Исчезновение отраженного сигнала будет означать, что на Земле произошла глобальная катастрофа с «проскальзыванием» земной коры; пора приводить небеса в порядок и строить новую пирамиду. Предполагаю, это будет гигантский конус...

Вариант 2. Не исключается возможность радиосвязи с Наблюдателями (то есть богами). По вертикальной оси Великой пирамиды есть две точки возможного фокуса: под пирамидой и «камера царицы», по-видимому, для разных диапазонов. Разместив в этих точках радиометры, сигнал Наблюдателей можно будет обнаружить с высокой степенью вероятности. Отправка сигнала с изменением поляризации (или на другой частоте) даст понять, что «Вася» созрел. Мощность сигнала может быть довольно скромной, ведь ОНИ очень предусмотрительны!

Вариант 3. Пассивный ретранслятор. Радиосигналы наземных передатчиков, например телецентра Каира, переотражаясь в пирамидах, фокусируются и переизлучаются вертикально вверх. Наблюдатели ежесуточно получают, хотя и кратковременный, обзор новостей... Несмотря на все невероятные вещи, связанные с пирамидами, последняя возможность кажется совсем невероятной: нас подслушивают и за нами подсматривают!.. Хотя — как знать... Пути богов неисповедимы!

«...индейцы Теотиуакана не только категорически отвергали собственное участие в его постройке, но и указывали на богов в качестве авторов строительства. Более того, именно с пирамид Теотиуакана и с их помощью, как гласит мифология, боги восстанавливали порядок на небе после Потопа, что задает достаточно жесткую привязку по времени к периоду катаклизма (XI тысячелетие до н.э.) и допускает “допотопное” строительство данного комплекса...» (Г. Хэнкок «Следы богов»)

Допотопное время — вот разгадка применения слюды. Пирамида Солнца по конструкции была менее совершенна как антенна, основной материал... не обладает такими высокими диэлектрическими свойствами, как мрамор и гранит, гигроскопичен (отсюда дренажно-осушительная система). Ступенчатая форма антенны-пирамиды потребовала при настройке после строительства глубокой коррекции характеристик, поэтому применение слюды — мера вынужденная. Необходимая эффективность была достигнута...

После Потопа, во время которого ориентация пирамид Теотиуакана на конкретный участок пространства нарушилась, боги прибыли (и построили комплекс Гизы), «порядок на небе был восстановлен», что в мифах и засвидетельствовано. Таким образом (в отличие пирамид Гизы от пирамид Теотиуакана), перед нами процесс совершенствования конструкции, применительно к местным условиям. В самом деле, устройство (пирамиды в Гизе) должно было пережить тысячелетия варварства, при этом не потерять работоспособность. Любой другой тип антенны не способен выдержать и малой доли того, что выдержали пирамиды.

В результате недавних исследований на плато Гиза были обнаружены полости, предположительно искусственного происхождения, под лапами Сфинкса. Подтверждается гипотеза В. Пахомова об оставленном нам наследии Великой Цивилизации. Беру на себя смелость предположить, что в составе Наследия будет обнаружено и оборудование для связи с Внеземной Цивилизацией с подробными инструкциями...

Обнаружить Внеземную Цивилизацию можно попытаться и не дожидаясь окончания работ на плато Гиза, поскольку область поиска ограничена ориентацией пирамид и географической широтой. Средства нашей Цивилизации вполне позволяют сделать это.

А. Складаров:

...я пока придерживаюсь несколько иной версии, — считаю более вероятным, что пирамиды выступали не в роли антенн, а наоборот, в роли излучателя. Но кто сейчас сможет однозначно определить истину?..

А. Иванов:

Ваша версия о роли пирамид как излучателя и версия об антенне — одно и то же, ввиду принципа обратимости. Реальными проблемами различных антенн занимаюсь лет 40, поэтому как-то обратил внимание на некоторые сходства. Применение природных материалов обеспечило сохранность в течение многих тысячелетий, иначе бы растащили. Кто проектировал, хорошо понимал эти проблемы.

Судя по размерам пирамид и предполагаемой ширине диаграммы направленности 3 градуса (довольно произвольное допущение) рабочий диапазон длин волн окажется короче 10 метров, а если определить окна прозрачности в радиодиапазоне для примененных материалов, то задача поиска рабочих участков электромагнитного спектра может оказаться довольно простой.

Насколько понимаю всю массу последних открытий, Человечество столкнулось с интеллектом, превосходящем наш многократно, наверное, это требует отдельного осмысления. В таком случае может быть использован такой вид излучения, какой мы и не подозреваем. Если дело обстоит таким образом, то соответствующее оборудование и рекомендации по использованию должны находиться неподалеку от пирамид...

Есть и такое соображение — многие мифы и религии подбрасывают идею спасения в катаклизме при помощи ковчега или иных средств индивидуального пользования. Если принять, что идея была подброшена, то возникает вопрос, а нет ли в ней лукавства, не тест ли это на зрелость? Поймут назначение пирамид и попросят помощи — значит, созрели как разумные существа и достойны ее получить. Будут спасаться поодиночке — пусть все идет своим чередом, для Вселенной потеря невелика, возможно, будущие цивилизации успеют достаточно развиться и поймут. Это предположение ни на чем не основано.

А. Скляров:

Я практически убежден, что с точки зрения функционального назначения пирамиды несут сугубо функции технического устройства, работающего на пока неизвестных нам принципах. Но вот что касается «гуманитарного» аспекта... Здесь я гораздо больший скептик.

А почему часто превалирует точка зрения, что более высокоразвитая цивилизация обязательно хочет нам только «блага»?.. Ведь каждый преследует какие-то СВОИ интересы и цели. Но являются ли ИХ цели для нас «благом»?.. Да и является ли для нас «благом» то, что является «благом» для них?.. Заинтересованы ли они вообще в нашем развитии?.. И в каком направлении это развитие они будут считать «благом»?..

У каждого человека — свои интересы; у каждого народа — также свои интересы. И далеко не всегда они совпадают. Следовательно, возможен ведь и вариант, когда ИХ интересы не будут совпадать с НАШИМИ.

Мне в этом вопросе очень импонирует сдержанный подход Стругацких к проблемам контакта цивилизаций...

И гораздо «спокойнее» (при учете всего этого) было бы вообще считать, что пирамиды, мегалиты и прочее — просто брошенный ИМИ мусор, «отходы производства», потерявшие во многом свои функциональные способности. Как в «Пикнике на обочине»...

А если не так, то значит: «прибор» еще работает, что-то «производит». Но что?.. И зачем?.. И какая в этом «польза» (или «вред») для нас?..

А. Иванов:

Наверное, если бы НАШИ интересы представляли хоть какую-то угрозу ИХ интересам, ОНИ обошлись бы без этой экзотики.

Замечательная вещь — мы об этом говорим как об уже состоявшемся контакте; так, уточняем некоторые детали. Осталось уведомить ИХ об этом...

А. Скляров:

Я имел в виду не то, что наши интересы представляют угрозу для них (какую вообще угрозу мы пока можем представлять для инопланетной цивилизации, особенно гораздо более высоко развитой?..); а наоборот — ИХ интересы могут наносить нам вред.

Например, я в свое время задумался над тем, что боги древности фактически запрещали людям эксперименты с так называемой магией. А ведь сохранившиеся примитивные племена весьма эф-

фактивно используют эту практику. Вот и возникает вопрос: если в этом действительно что-то есть, то во что бы данное знание могло бы вырасти, не вмешайся боги в это?.. Что мы потеряли от такого вмешательства?.. Явно получили отставание в исследовании данного направления, и отставание весьма серьезное... Только сейчас начинаем потихоньку вспоминать о той же китайской медицине, нетрадиционных методах целительства и т.п.

А вообще, если даже посмотреть наше телевидение, то обнаруживается удивительный факт: люди постепенно как бы приучаются к возможности контакта. Ранее все разговоры про НЛО тут же моментально опровергались, осмеивались и т.п. Теперь центральное телевидение показывает круги на полях, диктор скучным голосом сообщает о том, что «опять инопланетяне шалят»... И все это преподносится и воспринимается как **ВПОЛНЕ ОБЫДЕННОЕ ЯВЛЕНИЕ!!!** В принципе, массовое сознание постепенно **ПОДГОТОВИЛИ** к восприятию факта контакта (и очень похоже, что это сделано вполне осознанно и целенаправленно) ... Люди постепенно привыкают к проблеме контакта. Но они становятся и более восприимчивы именно к детальной проработке проблемы. А здесь — еще практически непаханное поле...

А. Иванов:

Понимаю так, что у вас уже сложились ответы на эти вопросы, попробую и я что-то добавить.

Поскольку ИХ цели нигде не декларировались, остается судить по результатам...

Если ИХ цель состояла в том, чтобы посеять семена Разума, то результат уже вполне просматривается. Основы наук и ремесел были буквально навязаны, коллективная память Человечества сохранила об этом живейшие воспоминания. В чем вред — пока не вижу...

Вопрос об НЛО очень интересен, правда, круги на полях сделать намного проще, чем правильные многоугольники [ой ли?.. — А.С.], да и следы легче спрятать... Сам феномен мне наблюдать не приходилось, но не доверять многочисленным свидетельствам неразумно. Есть предположение, что это просто роботы, имеющие базу где-то на Луне. Ведут себе исследования, проводят эксперименты по заданной программе, передают результаты, куда надо. Иногда попадают на глаза. Обычное дело...

Часть 2

НАСЛЕДИЕ ПЬЯНЫХ БОГОВ (Битва за урожай: кому и зачем она понадобилась...)

Тот велик — кто во хмелю тих.
(Народная мудрость)

Хроника эпохального перехода наших древних предков от охоты и собирательства к земледелию, давшему старт бурному прогрессу человечества, переполнена самыми невероятными и интригующими подробностями и загадками. Как и почему собственноручно выращенный урожай перевесил богатые дары дикой природы, — на этот вопрос политэкономия и мифы дают совершенно разные ответы. Факты и логика оказываются не на стороне официальной точки зрения, а поддерживают версию древних легенд и преданий, которая неумолимо подводит к выводу о искусственном формировании человеческой цивилизации под влиянием извне.

Привычная картина перехода к земледелию

Земледелие — один из основных и важнейших элементов цивилизации как таковой. Это, по сути, — аксиома современного взгляда на нашу историю. Именно с освоением земледелия и переходом к сопутствующему ему оседлому образу жизни связано формирование того, что мы понимаем под терминами «общество» и «цивилизация». Там, где не было перехода к земледелию, не возникла и цивилизация. И даже наше современное промышленное

и технологически развитое общество, как ни крути, немислимо без сельского хозяйства, обеспечивающего питанием миллиарды людей.

Вопрос о том, как и почему первобытные люди перешли от охоты и собирательства к возделыванию земли, считается давно решенным и входит в такую науку, как политэкономия, довольно скучным разделом. Любой мало-мальски грамотный школьник сможет изложить вам свою версию данного раздела, включенного в упрощенном варианте в курс древней истории.

Вроде бы все ясно: первобытный охотник и собиратель очень сильно зависел от окружающей его природы. Вся жизнь древнего человека была борьбой за существование, в которой львиную долю времени занимал поиск пищи. И вследствие этого весь прогресс человека ограничивался довольно незначительным совершенствованием орудий добычи средств пропитания.

На каком-то этапе (по официальной точке зрения) рост численности людей на нашей планете привел к тому, что охота и собирательство уже не могли прокормить всех членов первобытной общины, которой оставался единственный выход: освоить новую форму деятельности — земледелие, для чего требовался, в частности, оседлый образ жизни. Переход же к земледелию автоматически стимулировал развитие технологии орудий труда, освоение строительства стационарного жилья, формирование социальных норм общественных отношений и т.д. и т.п., то есть явился «спусковым крючком» быстрого продвижения человека по пути цивилизации.

Современная реальность против теории

Данная схема кажется настолько логичной и даже очевидной, что все, как-то не сговариваясь, практически сразу приняли ее за истинную... И все было бы хорошо, но бурное развитие науки в последнее время вызвало активный пересмотр многих «базовых» и, казалось бы, незыблемых ранее теорий и схем. Начал трещать по швам и «классический» взгляд на проблему перехода человека от примитивного первобытного существования к земледелию.

Первыми и, пожалуй, самыми серьезными «возмутителями спокойствия» оказались этнографы, которые обнаружили, что сохранявшиеся до последнего времени первобытные сообщества абсолютно не вписываются в стройную картину, рисуемую политэкономией. Закономерности поведения и жизни этих примитивных сообществ не просто оказывались «досадными исключениями»,

а в корне противоречили той схеме, по которой должно было бы вести себя первобытное общество.

Прежде всего, была выявлена высочайшая эффективность собирательства:

«И этнография, и археология накопили к настоящему времени массу данных, из которых следует, что присваивающее хозяйство — охота, собирательство и рыболовство — часто обеспечивает даже более стабильное существование, чем ранние формы земледелия... Обобщение такого рода фактов уже в начале нашего столетия привело польского этнографа Л. Кришвицкого к заключению, что “при нормальных условиях в распоряжении первобытного человека пищи более чем достаточно”. Исследования последних десятилетий не только подтверждают это положение, но и конкретизируют его с помощью сравнений, статистики, измерений» (Л. Вишняцкий «От пользы — к выгоде»).

«Балансирование на грани голодной смерти тех, кто вел присваивающее хозяйство, — не характерная, а, напротив, довольно редкая ситуация. Голод для них не норма, а исключение. Это во-первых. Во-вторых, качество питания членов таких групп, как правило, удовлетворяет требованиям самых строгих современных диетологов» (там же).

«Эффективность высокоспециализированного собирательского труда просто поразительна. Даже в тех случаях, когда условия внешней среды были крайне неблагоприятны, первобытный собиратель демонстрировал удивительные способности по обеспечению себя продовольствием» (А. Лобок «Привкус истории»).

Достаточно важен и тот факт, что «присваивающая экономика эффективна не только в том смысле, что она вполне обеспечивает первобытных людей всем необходимым для жизни, но также и в том, что достигается это за счет весьма скромных физических усилий. Подсчитано, что в среднем “рабочий день” охотников-собирателей составляет от трех до пяти часов, и этого, оказывается, вполне достаточно. Притом, как правило, дети не принимают непосредственного участия в хозяйственной деятельности, да и взрослые, особенно мужчины, могут себе позволить отвлечься на день-другой от “прозы будней” и заняться делами более “возвышенными”» (Л. Вишняцкий «От пользы — к выгоде»).

Жизнь «примитивного» охотника и собирателя вообще оказалась весьма далека от всепоглощающей и суровой борьбы за существование.

«...данные современных этнографических исследований убедительно свидетельствуют о том, что жизненная практика первобыт-

ных племен, сохранивших свою культурную самоидентичность вплоть до настоящего времени, не имеет ничего общего с повседневным изнуряющим трудом земледельческого человека “от зари до зари”... Сам процесс добывания пропитания для первобытного охотника — это именно охота, которая во многом построена на игре и азарте. А что такое охота? Охота — это ведь и есть то, чего “хочется”, то, что совершается “в охотку”, а не под давлением внешней необходимости. Причем “собирачество” — второй традиционный для первобытного человека источник пропитания — это тоже своеобразная “охота”, игра, азартный поиск, но никак не изнуряющий труд» (А. Лобок «Привкус истории»).

Это может понять и прочувствовать любой: в современном обществе в лес по грибы и ягоды идут гораздо чаще из-за азарта поиска, нежели для обеспечения себя едой. А охота вообще превратилась в развлечение людей с достатком. И то и другое уже давно рассматривается как отдых.

«Даже при самых больших расходах энергии охотник может не чувствовать усталости: ему дает силы энергия естественного азарта. И наоборот: земледelec способен испытать удовлетворение от вида собранного урожая, но сам процесс возделывания земли воспринимается им как тягостная необходимость, как тяжелый труд, смысл которого можно обнаружить только в будущем урожае, ради которого только и совершается “жертвоприношение труда”» (там же).

Человек сотни тысяч и миллионы лет занимался охотой и собирательством, в результате чего в его психике (в той его части, которая является наследуемой) закрепились соответствующие структуры — архетипы, вызывающие азарт и удовольствие от самого процесса охоты и собирательства. Собственно, механизм работы этих структур-архетипов во многом аналогичен механизму инстинкта животного, которого данный инстинкт спасает от голодной смерти.

Напротив, чуждая человеку и его психике деятельность, «неестественная» для его природы, неизбежно будет вызывать у него неудовольствие. Поэтому тягостность и изнурительность земледельческого труда свидетельствует, в частности, и об определенной «неестественности» этого труда для человека или, уж по крайней мере, о весьма непродолжительном характере этого рода деятельности для человеческого вида.

* * *

Но ради чего тогда совершается это «жертвоприношение труда»?.. Действительно ли игра стоит свеч?..

По официальной точке зрения земледелец борется за урожай, чтобы по окончании его сбора обеспечить себе сытую и стабильную праздную жизнь до следующего сезона работ. Однако, когда рассматривается вопрос о переходе от охоты и собирательства к земледелию, мы подсознательно представляем современное развитое сельское хозяйство и как-то забываем, что речь идет об архаичном, примитивном земледелии...

«...раннее земледелие чрезвычайно трудно, а его эффективность весьма и весьма невысока. Искусство земледелия — это слишком трудное искусство, чтобы новичок, лишенный опыта, мог бы достичь сколько-нибудь серьезных успехов» (там же).

«...базовой земледельческой культурой неолитического человека в тех случаях, которые привели в конце концов к возникновению самого феномена цивилизации, становятся злаковые. Но отнюдь не сегодняшние злаковые, за которыми тысячелетия истории культурного земледелия, а дикая пшеница-однозернянка или двузернянка, а также двурядный ячмень, именно эти дикие растения начинают приручать неолитический человек. Пищевая эффективность этих растений не слишком высока — много ли зерна получишь, даже если засеешь ими большое поле! Если бы проблема действительно состояла в поиске новых источников пропитания, естественно было бы предположить, что агротехнические эксперименты начнутся с растениями, имеющими крупные плоды и дающими большие урожаи уже в диких своих формах» (там же).

Даже в «неокультуренном» состоянии клубнеплоды в десять и более раз превосходят злаки и зернобобовые по урожайности, однако древний человек по каким-то причинам вдруг игнорирует этот факт, находящийся в буквальном смысле у него под носом.

При этом первооткрыватель-земледелец почему-то считает, что ему мало дополнительно взваленных на себя трудностей, и еще больше усложняет себе задачу, вводя еще и самую сложную обработку урожая, какую только можно было придумать.

«Зерно — чрезвычайно трудоемкий продукт не только с точки зрения выращивания и сбора урожая, но и с точки зрения его кулинарной обработки. Прежде всего приходится решить проблему вышелушивания зерна из прочной и твердой оболочки, в которой оно находится. А для этого требуется специальная каменная индустрия — индустрия каменных ступ и пестиков, с помощью которых и осуществляется данная процедура» (там же).

«...главные трудности начинаются потом. Полученные цельные зерна древние земледельцы растирают в муку на специальных каменных зернотерках — своеобразных ручных «жерновах»,

и степень трудоемкости этой процедуры, пожалуй, не имеет себе равных. Казалось бы, снова загадка: ведь куда проще сварить кашу и не мучиться с превращением зерен в муку. Тем более что питательная ценность от этого отнюдь не страдает. Однако факт остается фактом: начиная с X тысячелетия до новой эры “злаковое человечество” создает целую индустрию зернотерок, превращающих зерна в муку, а сам процесс обработки зерна — в настоящую муку» (там же).

Что же получает этот герой-землепашец в обмен на ударное преодоление как бы самому себе устроенных затруднений?..

По официальной точке зрения политэкономии, с переходом к земледелию человек решает свои «продовольственные проблемы» и становится менее зависимым от капризов окружающей природы. Но объективный и непредвзятый анализ категорически отвергает это утверждение, — жизнь только усложняется. По множеству параметров раннее земледелие ухудшает условия существования древнего человека. В частности, «привязывая» к земле и лишая его свободы маневра в неблагоприятных условиях, оно зачастую приводит к тяжелым голодовкам, практически неизвестным охотникам и собирателям.

«По сравнению с ранними земледельцами, с людьми, осваивающими азы производящего хозяйства, охотники-собиратели во всех отношениях находятся в гораздо более выигрышном положении. Земледельцы больше зависят от капризов природы, так как их экономика не столь гибка, они, по сути, привязаны к одному месту и к весьма ограниченному кругу ресурсов. Рацион их однообразней и в целом бедней. И, конечно, по сравнению с охотой и собирательством хозяйство земледельцев более трудоемко — поля требуют постоянной заботы и ухода» (Л. Вишняцкий «От пользы — к выгоде»).

«Земледельцы резко теряют в подвижности, в свободе перемещения, а главное, земледельческий труд отнимает очень много времени и оставляет все меньше возможностей заниматься охотой и собирательством “на параллельных” основаниях. И неудивительно, что на ранних ступенях освоение земледелия не только не давало каких бы то ни было преимуществ, но и, наоборот, приводило к заметному ухудшению качества жизни. Стоит ли удивляться, что одним из ближайших следствий перехода к земледелию становится сокращение продолжительности жизни?» (А. Лобок «Привкус истории»).

«Кроме того, по мнению большинства ученых, земледельческо-скотоводческие поселения, многолюдные и скученные, были в го-

раздо большей степени, чем стойбища охотников, живших обычно небольшими группами по двадцать пять — пятьдесят человек, подвержены инфекциям» (Л. Вишняцкий «От пользы — к выгоде»).

Ну и насколько логичным и закономерным выглядит теперь переход наших предков от охоты и собирательства к земледелию?.. Думается, настолько же, насколько «ясной и очевидной» предстает перед нами (в свете вышеперечисленного) общепринятая точка зрения на данный вопрос... Вне всякого сомнения, она терпит крах абсолютно по всем позициям!!!

* * *

Этнографы давно уже убедились в том, что так называемый примитивный человек вовсе не так глуп, чтобы ввергать себя в столь суровые испытания, какие возникают на «пути к цивилизованности».

«Можно считать вполне установленным тот факт, что многие группы охотников-собирателей, живя бок о бок с земледельцами и скотоводами, были хорошо знакомы и с земледелием и скотоводством. Однако это вовсе не повлекло за собой немедленного перехода от охоты к скотоводству, от собирательства — к земледелию» (там же).

«Заимствование... носит сугубо избирательный характер — перенимается лишь то, что легко вписывается в традиционный образ жизни, не нарушает его и не требует коренной перестройки. Скажем, заимствуются орудия, делающие более эффективной охоту. Например, в Южной Африке, судя по археологическим данным, бушмены соседствовали со скотоводами-готтентотами уже, по крайней мере, с начала нашей эры и, следовательно, не менее двух тысячелетий имели под боком “наглядное пособие” по изучению производящего хозяйства. И что же? Лишь в нашем столетии стали они переходить от привычного существования за счет охоты и собирательства к новым для них формам жизнеобеспечения. И делают это лишь под давлением суровой необходимости — в условиях быстро скудеющей природы» (там же).

В свете выявленных к настоящему времени недостатков раннего земледелия становится абсолютно ясно, почему этнографы не обнаружили у охотников-собирателей никакого стремления начать жизнь по образу и подобию своих соседей-земледельцев. Плата за «прогресс» оказывается слишком высокой, да и сам прогресс сомнительным.

И дело вовсе не в лени, хотя «лень» и могла внести свой вклад... Афоризм «человек по своей природе ленив» имеет глубинную

основу: человек, как любая другая живая система, стремится к желаемому результату, пытаясь израсходовать как можно меньше энергии. Поэтому ради обеспечения себя едой ему просто нет смысла бросать охоту и собирательство и переходить к изнуряющему труду земледельца.

Но с какой же стати вольные охотники и собиратели на заре нашей истории все-таки отказались от традиционных форм самообеспечения продовольствием и водрузили на себя ярмо тяжелейшего труда? Может быть, в силу каких-либо чрезвычайных обстоятельств, и под их давлением наши далекие предки вынуждены были оставить благодатную и спокойную жизнь потребителей природных даров и перейти к полному изнурительному труду существованию земледельца?..

Археология и Вавилон тоже против

Археологические данные свидетельствуют о том, что попытка освоения земледелия, например, на Ближнем Востоке (X—XI тысячелетия до н.э.) происходила в условиях последствий некоего катаклизма глобального масштаба, сопровождавшегося резким изменением климатических условий и массовым вымиранием представителей животного мира. И хотя непосредственно катастрофические события имели место в XI тысячелетии до н.э., их «остаточные явления» прослеживаются археологами еще в течение нескольких тысячелетий.

«...массовое вымирание животных действительно произошло в результате сумятицы последнего Ледникового периода.... в Новом Свете, например, свыше 70 видов крупных млекопитающих вымерли между 15000 и 8000 годами до н.э. ...Эти потери, означавшие, по сути, насильственную смерть свыше 40 миллионов животных, не были равномерно распределены по всему периоду; напротив, основная их часть приходится на две тысячи лет между 11000 и 9000 годами до н.э. Чтобы почувствовать динамику, отметим, что в течение предыдущих 300 тысяч лет исчезли всего около 20 видов» (Г. Хэнкок «Следы богов»).

(Более подробно события данного катаклизма, который мы соотносим с известным по мифологии Всемирным потопом, анализируются в работе автора «Миф о Потопе: расчеты и реальность».)

Естественно, что в условиях сокращения «кормовой базы» вполне могла возникнуть ситуация острого дефицита пищевых ресурсов для наших предков, вынужденных вследствие этого осваивать новые способы обеспечения себя питанием. Однако есть некоторые сомнения в том, что события разворачивались именно по этому сценарию.

Во-первых, катастрофические последствия событий XI тысячелетия до н.э. имели глобальный характер и, конечно же, затронули не только представителей флоры и фауны, но и самого человека. Оснований же считать, что человечество (в его примитивной, природной стадии существования) пострадало намного меньше окружающего его живого мира, — нет никаких. То есть численность населения должна была также резко сократиться, тем самым несколько компенсировав сокращение «кормовой базы».

Об этом, собственно, сообщают дошедшие до нас в мифах и легендах описания событий: буквально у всех народов сквозит одна мысль — при Потопе выжили лишь немногие.

Во-вторых, естественной реакцией примитивных племен, занимающихся охотой и собирательством, на сокращение «кормовой базы» является в первую очередь поиск новых мест, а не новых способов деятельности, что подтверждается многочисленными этнографическими исследованиями.

В-третьих, даже с учетом произошедших изменений климата «дефицит кормовой базы» не мог продолжаться долго. Природа же не терпит пустоты: экологическую нишу вымирающих животных тут же занимают другие... Но если восстановление естественных ресурсов вдруг почему-то и не происходило так быстро, как это реально бывает в природе, все равно оно требует гораздо меньше времени, чем освоить и развить целую систему техники земледелия (а еще предварительно и открыть ее!).

В-четвертых, также нет никаких оснований полагать, что в условиях сокращения «кормовой базы» будет наблюдаться резкий всплеск рождаемости. Примитивные племена близки к окружающему животному миру, и поэтому в них сильнее сказываются природные механизмы саморегуляции численности: увеличение рождаемости в условиях оскуднения природных ресурсов приводит в том числе и к увеличению смертности...

И поэтому, хотя идея об определяющей роли роста населения в освоении земледелия и развитии культуры далеко не нова, этнографы до сих пор ее не принимают: у них достаточно фактических оснований для серьезных сомнений...

Таким образом, теория «демографического взрыва» в качестве причины перехода к земледелию также не выдерживает никакой критики. И единственным ее аргументом остается факт сочетания земледелия с большой плотностью населения.

«На всем земном шаре эти горные районы Азии и Африки [где зародилось земледелие] и до сих пор представляют самые заселенные места. Еще более это было выражено в недалеком прошлом...

Если выехать в Персии, Афганистане, Бухаре бесплодные пустынные и безводные горные районы, недоступные культуре скалы, каменные осыпи, область вечных снегов, если учесть здесь плотность населения по отношению к доступным культуре землям, мы получим густоты, превышающие самые культурные районы Европы» (Н. Вавилов «Центры происхождения культурных растений»).

Но... может быть, не следует ставить все с ног на голову и путать причину со следствием?.. Гораздо более вероятным является то, что именно переход к оседлому образу жизни на основе земледелия привел к «демографическому взрыву», а не наоборот. Ведь охотники и собиратели, стремятся избегать большой скученности, затрудняющей их существование...

География же древнего земледелия заставляет еще больше усомниться в том, что на переход к нему наших предков подвигло резкое и внезапное сокращение «кормовой базы».

Советский ученый Н.Вавилов в свое время разработал и обобщил метод, по которому оказалось возможным определять центры происхождения растительных культур. Согласно проведенным им исследованиям выяснилось, что подавляющее большинство известных культурных растений ведет свое происхождение всего из семи очень ограниченных по площади основных очагов.

«Как можно видеть, зона начального развития главнейших культурных растений приурочена в основном к полосе между 20 и 45° с.ш., где сосредоточены величайшие горные массивы Гималаев, Гиндукуша, Передней Азии, Балкан, Апеннин. В Старом Свете эта полоса идет пошироко, в Новом Свете по меридиану в соответствии с общим направлением главных хребтов» (Н. Вавилов «Мировые очаги (центры происхождения) важнейших культурных растений»).

«Географическая локализация первичных очагов земледелия очень своеобразна. Все семь очагов приурочены преимущественно к горным тропическим и субтропическим областям. Новосветские очаги приурочены к тропическим Андам, старосветские — к Гималаям, Гиндукушу, горной Африке, горным районам средиземноморских стран и к горному Китаю, занимая в основном предгорные области. В сущности, только узкая полоса суши земного шара сыграла основную роль в истории мирового земледелия» (Н. Вавилов «Проблема происхождения земледелия в свете современных исследований»).

Все эти очаги, являющиеся, по сути, центрами древнего земледелия, обладают весьма схожими климатическими условиями тропиков и субтропиков.

Но «тропики и субтропики представляют оптимум условий для развертывания видообразовательного процесса. Максимум видового разнообразия дикой растительности и животного мира явно тяготеет к тропикам. Особенно это наглядно можно видеть в Северной Америке, где Южная Мексика и Центральная Америка, занимая относительно ничтожную площадь, включают больше видов растений, чем весь необъятный простор Канады, Аляски и Соединенных Штатов, взятых вместе (включая Калифорнию)» (там же).

Это определенно противоречит теории «дефицита кормовой базы» в качестве причины освоения земледелия, поскольку в этих условиях имеет место не только множественность видов, потенциально пригодных для сельского хозяйства и окультуривания, но и изобилие вообще съедобных видов, способное вполне обеспечить собирателей и охотников... Кстати, Н. Вавилов заметил и это:

«До сих пор в Центральной Америке и Мексике, также в горной тропической Азии, человек использует множество диких растений. Не всегда здесь легко разграничить культурные растения от соответствующих им диких» (там же).

Таким образом, получается весьма странная и даже парадоксальная закономерность: земледелие возникло почему-то именно в наиболее изобильных районах Земли, — там, где предпосылок для голода было меньше всего. И наоборот: в регионах, где сокращение «кормовой базы» могло быть наиболее ощутимым и должно было (по всей логике) являться существенным фактором, влияющим на жизнь человека, никакого земледелия не возникло!!!

Детали и подробности перехода

Далее... Детали и подробности перехода от охоты и собирательства к земледелию, восстановленные к настоящему времени буквально переполнены неразрешенными загадками.

Скажем, во всей Северной Америке южномексиканский очаг древнего земледелия занимает лишь около $\frac{1}{40}$ всей территории обширного континента. Примерно такую же площадь занимает перуанский очаг по отношению ко всей Южной Америке. То же можно сказать о большинстве очагов Старого Света. Процесс возникновения земледелия оказывается прямо-таки «неестественным», поскольку за исключением этой узкой полосы нигде (!!!) в мире даже не было попыток перехода к земледелию!!!

Другая деталь: сейчас в качестве общепризнанной родины пшеницы (как одной из основных зерновых культур) на нашей планете фигурирует по официальной версии узкая полоса, оги-

баюющая Месопотамскую низменность. А оттуда уже пшеница, как считается, разошлась по всей Земле. Однако в такой точке зрения есть некое «шулерство» или манипуляция данными (как вам будет удобно).

Дело в том, что данный регион (по исследования Н. Вавилова) действительно является родиной той группы пшениц, которая называется «дикой». Кроме нее на Земле есть еще две основные группы: твердая пшеница и мягкая. Но оказывается, что «дикая» вовсе не означает «прародительница».

«Вопреки обычным предположениям основные базы ближайших диких видов родов... не примыкают непосредственно к очагам концентрации потенциалов генов культурных пшениц, а находятся от них на значительном расстоянии. Дикие виды пшениц... находятся главным образом в Южной Сирии и Северной Палестине, там, где состав культурных пшениц особенно беден. Сами эти виды, как показывают исследования, обособлены от культурных пшениц трудностью скрещивания. Это несомненно особые... виды» (Н. Вавилов «Географическая локализация генов пшениц на земном шаре»).

«Как возникли культурные пшеницы... как произошло это поразительное многообразие существующих видов культурных пшениц — на эти вопросы факт нахождения диких пшениц в Палестине, Сирии и Армении не отвечает. Во всяком случае, ныне совершенно отчетливо выяснилось, что основные потенциалы признаков и генов культурных пшениц заключены в областях, далеких от Сирии и Сев. Палестины, именно — в Абиссинии и у подножия Западных Гималаев» (Н. Вавилов «Несколько замечаний к проблеме происхождения пшениц»).

В результате глобального исследования различных видов пшеницы Н. Вавилов установил целых три независимых друг от друга очага распространения (читай — мест происхождения) этой культуры. Сирия и Палестина оказались родиной «дикой» пшеницы и пшеницы-однозернянки; Абиссиния (Эфиопия) — родиной твердых пшениц; а предгорья Западных Гималаев — центром происхождения мягких сортов пшеницы.

«Сопоставление видов, разновидностей и рас пшеницы двух континентов, вместо того чтобы подтвердить предположение Солмс-Лаубаха об единстве видов пшениц Абиссинии с пшеницами Восточной Азии, где Солмс-Лаубах склонен был искать родину пшеницы, констатировало обратный факт резкого различия азиатских и африканских групп пшеницы» (Н. Вавилов «Центры происхождения культурных растений»).

В целом Н. Вавилов твердо приходит к выводу, что утверждение о родине пшеницы в Месопотамии или предположение о родине пшеницы в Центральной Азии не имеют никаких оснований.

Но и этим важнейшим результатом его исследования не ограничились!.. В их процессе было обнаружено, что различие видов пшеницы заключено на глубочайшем уровне: пшеница-однозернянка обладает 14 хромосомами; «дикая» и твердые пшеницы — 28 хромосомами; мягкие же пшеницы имеют 42 хромосомы. Но даже между «дикой» пшеницей и твердыми сортами с одинаковым количеством хромосом оказалась целая пропасть.

«Наши опыты по скрещиванию дикой пшеницы с различными видами культурных пшениц, в том числе даже морфологически близкими... показали, что дикая пшеница... представляет собой особый... вид. Она характеризуется, как известно, 28 хромосомами, тем самым резко отличаясь от всей группы мягких видов пшениц, но, что особенно существенно, она представляет собой особый вид, отличаясь и от пшениц с 28 хромосомами» (Н. Вавилов «Мировые центры сортовых богатств (генов) культурных растений»).

«Весьма знаменательным является тот факт, что в Абиссинии, где заключен максимум первичного сортового разнообразия 28-хромосомных культурных пшениц, совершенно... отсутствуют все основные дикие родичи пшеницы. Это факт приводит к необходимости ревизии наших представлений о процессе происхождения культурных растений... Не менее существенным фактом является установленный разрыв в локализации... 42- и 28-хромосомных пшениц (Юго-Восточный Афганистан и Пенджаб для 42-хромосомных пшениц и Абиссиния для 28-хромосомных пшениц)» (Н. Вавилов «Несколько замечаний к проблеме происхождения пшениц»).

Как известно и как подтверждает это профессионал — Н. Вавилов, добиться «простой» селекцией подобного изменения количества хромосом не так-то просто (если не сказать — практически невозможно). Для удвоения и утроения хромосомного набора нужны методы и способы, которые и современная-то наука не всегда в состоянии обеспечить (вплоть до вмешательства на геном уровне). Однако весь характер распространения сортов пшеницы на земном шаре свидетельствует о том, что различие между ними существовало уже на самых ранних стадиях земледелия! Говоря другими словами, сложнейшие селекционные работы (и в кратчайшие сроки!!!) должны были

реализовывать люди с деревянными мотыгами и примитивными серпами с каменными режущими зубьями. Представляете себе всю абсурдность такой картины?..

Н. Вавилов приходит к выводу, что теоретически (подчеркнем — только теоретически!) нельзя отрицать возможного родства, скажем, твердой и мягкой пшеницы, но для этого надо отодвигать сроки культурного земледелия и целенаправленной селекции на десятки тысячелетий назад!!! А к этому нет абсолютно никаких археологических предпосылок, поскольку даже самые ранние находки не превышают по возрасту 15 тысяч лет, но уже обнаруживают «готовое» разнообразие видов пшеницы...

«Ученые, доказавшие, что развитие земледельческих технологий началось с окультуривания дикого ячменя и пшеницы, тем не менее до сих пор бьются над загадкой, каким образом ранние зерновые культуры уже в те времена могли разделяться на сорта и виды. Для усовершенствования того или иного вида природе требуется не одно поколение естественного отбора. Однако до сих пор не было обнаружено никаких признаков предыдущего развития данных зерновых культур. Это ботаническое чудо можно объяснить лишь с позиций искусственного, а не естественного, отбора» (З. Ситчин «Двенадцатая планета»).

Но если бы дело ограничивалось одной лишь пшеницей, и то было бы полбеды...

«Наши исследования дифференциальным ботанико-географическим методом показали, однако, что ареал дикого ячменя дает еще очень мало указаний о нахождении действительных центров формообразования культурного ячменя. В Абиссинии наблюдается максимум скопления разнообразия форм, а следовательно, вероятно, и генов группы... ячменей. Здесь сосредоточено исключительное разнообразие форм... При этом здесь находится ряд... признаков, неизвестных в Европе и Азии... Любопытно, что в Абиссинии и Эритрее, столь богатых разнообразием разновидностей и рас культурного ячменя, совершенно отсутствует дикий ячмень» (Н. Вавилов «Мировые центры сортовых богатств (генов) культурных растений»).

И более того, аналогичная картина «оторванности» культурных видов от регионов распространения их диких форм наблюдается еще у целого ряда растений (горох, нут, лен, морковь и т.д.)!!!

Ничего себе парадокс выясняется: на родине диких сортов не оказывается следов их окультуривания, которое осуществляется в каком-то другом месте, где диких форм уже нет!!!

Одной из популярных теорий является версия одного народа, который «открыл» земледелие, и затем уже от него данное искусство разошлось по всей Земле. Вот и представьте себе такую картину: бегают по всему земному шару некий народ, бросая уже окультуренные растения на старом месте, по пути прихватывает новые дикие растения, и остановившись (уже в третьем месте) возделывает эти новые растения, каким-то образом умудрившись по дороге (без всяких промежуточных стадий) окультурить их. Бред, да и только...

Но тогда остается одно: согласиться с выводом Н. Вавилова об абсолютно независимом друг от друга происхождении культур в разных очагах земледелия.

«Совершенно ясно, что эти культуры, основанные на разных родах и видах растений, возникли автономно, одновременно или разновременно... Им свойственны весьма различные этнические и лингвистические группы народов. Им свойственны разные типы сельскохозяйственных орудий и домашних животных» (Н. Вавилов «Проблема происхождения земледелия в свете современных исследований»).

Итак, что же в итоге?..

Первое. С точки зрения обеспечения пищевыми ресурсами, переход древних охотников и собирателей к земледелию является крайне невыгодным, но они все-таки совершают его.

Второе. Земледелие зарождается именно в наиболее изобильных регионах, где полностью отсутствуют какие-либо естественные предпосылки для отказа от охоты и собирательства.

Третье. Переход к земледелию осуществляется в зерновом, самом трудоемком его варианте.

Четвертое. Очаги древнего земледелия территориально разделены и сильно ограничены. Различие культивируемых в них растений указывает на полную независимость этих очагов друг от друга.

Пятое. Сортовое разнообразие некоторых из основных зерновых культур обнаруживается на самых ранних стадиях земледелия при отсутствии каких-либо следов «промежуточной» селекции.

Шестое. Древние очаги возделывания целого ряда культурных растительных форм почему-то оказались географически удалены от мест локализации их диких сородичей.

Подробный анализ камня на камне не оставляет на «логичной и ясной» официальной точке зрения, а вопрос возникновения земледелия на нашей планете из скучного раздела политэкономии переходит в разряд самых загадочных страниц нашей истории.

И достаточно хоть немного окунуться в ее подробности, чтобы понять всю невероятность случившегося.

Этот вывод о невероятности такого кардинального изменения всего образа жизни людей, связанного с переходом, по сути, от присваивающего к производящему способу существования, в корне противоречит установке на поиск неких его «естественных причин». С точки зрения автора, именно поэтому обречены на провал попытки модификации «классического» взгляда политэкономии: любые новые попытки «естественного» объяснения возникновения земледелия оказываются зачастую даже хуже старой версии.

Но в таком случае, почему же случилось то, что случилось? Ведь оно все-таки произошло, несмотря на всю невероятность... Достаточно очевидно, что для этого должны были быть веские причины. И причины эти не имеют никакого отношения к проблеме создания новых ресурсов питания.

Показания свидетелей и факты

Пойдем парадоксальным путем: попробуем объяснить невероятное событие через причины, которые могут показаться еще более невероятными. А для этого допросим свидетелей, которые и осуществляли собственно переход к земледелию. Тем более, что деваться нам некуда, поскольку единственной (!!!) иной на текущий момент точкой зрения, отличной от официальной версии, является лишь та, которой придерживались наши древние предки и которая прослеживается в мифах и преданиях, дошедших до нас с тех далеких времен.

Наши предки были абсолютно уверены в том, что все произошло по инициативе и под контролем богов, спустившихся с небес. Именно они (эти боги) положили вообще начало цивилизациям как таковым, предоставили человеку сельскохозяйственные культуры и обучили приемам земледелия.

Весьма примечательным является тот факт, что данная точка зрения на происхождение земледелия господствует абсолютно во всех известных районах зарождения древних цивилизаций.

В Мексику кукурузу принес великий бог Кецалькоатль. Бог Виракоча обучал земледелию людей в перуанских Андах. Осирис дал культуру земледелия народам Эфиопии (то есть Абиссинии) и Египта. Шумеров приобщали к сельскому хозяйству Энки и Энлиль — боги, спустившиеся с небес и принесшие им семена пшеницы и ячменя. Китайцам помогали в освоении земледелия «Небесные Гении», а в Тибет «Владыки Мудрости» принесли фрукты и злаки, неизвестные до того на Земле.

Второй примечательный факт: нигде, ни в каких мифах и легендах, человек даже не пытается поставить себе или своим предкам в заслугу освоение сельского хозяйства!!!

Мы не будем здесь вдаваться в подробности, кого именно имели в виду наши предки под названием «боги», и откуда эти «боги» явились. Отметим лишь, что по мифам, максимально приближенным к началу освоения земледелия (то есть по наиболее древним из дошедших до нас преданий и легенд), «боги» по внешнему виду (да и во многом по поведению) мало чем отличались от обычных людей, только возможности и способности их были несравненно выше человеческих.

Ограничимся лишь анализом того, насколько вероятно, что в реальности мог быть именно такой ход событий: то есть действительно ли человечество могло получить искусство земледелия «извне», от некоей другой более развитой цивилизации.

Прежде всего, весь вышеприведенный сравнительный анализ земледелия достаточно убедительно свидетельствует о том, что у человечества не было никаких «естественных» причин и предпосылок для перехода от охоты и собирательства к земледелию.

Во-вторых, мифология прекрасно объясняет факт, выявленный биологами и упомянутый выше, о «странной» множественности неродственных культурных видов основных зерновых в древних очагах земледелия и удаленность культурных форм от их диких сородичей: боги дали людям уже окультуренные растения.

В-третьих, версия «дара развитой цивилизации» способна объяснить и некоторые «странные» археологические находки, не вписывающиеся в общую официальную теорию происхождения земледелия.

В частности, в Америке: «...исследования показали, что в этом регионе в далекой древности кто-то проводил поразительно сложные анализы химического состава многих ядовитых высокогорных растений и их клубней. Причем эти анализы сочетались с разработкой технологии детоксикации потенциально съедобных овощей, чтобы сделать их безвредными. До настоящего времени “удовлетворительного объяснения того, каким путем шли разработчики этой технологии, нет”, признается доцент антропологии Вашингтонского университета Дэвид Броумен» (Г. Хэнкок «Следы богов»).

«Подобным образом, в тот же самый период некто, еще не установленный наукой, далеко продвинулся в создании поднятых полей на недавно обнажившихся от ушедшей воды озера землях; результатом этого явились характерные чередующиеся полосы

поднятия и опущения почвы... Видимые сегодня эти «вару-ваару» оказались частью агротехнического комплекса, созданного в до-исторические времена, но «превзошедшего современные системы землепользования»... В последние годы некоторые из этих полей были культивированы совместными усилиями археологов и агрономов» (там же).

Результат экспериментов произошел все ожидания: урожай картофеля — втрое больше; сильный заморозок «почти не причинил вреда растениям на экспериментальных участках»; урожай не пострадал во время засухи и наводнения! Эта простая, но эффективная агротехническая система вызвала широкий интерес у правительства Боливии и испытывается в настоящее время в других регионах мира.

В другом регионе планеты обнаруживаются не меньшие «чудеса»: например, существует свидетельство удивительно раннего периода сельскохозяйственного прогресса и экспериментов в долине Нила. Некогда, между 13000 и 10000 годами до н.э., Египет пережил период так называемого «преждевременного сельскохозяйственного развития».

«Вскоре после 13000 года до н.э. среди находок палеолитических орудий появляются каменные зернова и серпы... Во многих поселениях по берегам рек в то же самое время рыба перешла из разряда главных продуктов питания во второстепенные, если судить по отсутствию находок рыбьих костей. Падение роли рыболовства как источника пропитания прямо связано с появлением нового пищевого продукта — молотого зерна. Образцы пыльцы дают основания предполагать, что соответствующим злаком был ячмень...» (Хофман «Египет до фараонов»; Вендорф «Предыстория долины Нила»).

«Столь же впечатляющим, как подъем древнего земледелия в долине Нила в эпоху позднего палеолита, является его резкое падение. Никто не знает точно, почему, но вскоре после 10500 года до н.э. ранние лезвия серпов и жернова исчезают; их место по всему Египту занимают каменные орудия охотников, рыболовов и собирателей верхнего палеолита» (там же).

Именно этим временем мы датируем катаклизм под названием «Всемирный потоп»... Ухудшение условий и сокращение «кормовой базы» в его результате стимулировало не развитие земледелия, а возврат к «примитивному» образу жизни, привело не к прогрессу, а к регрессу общества!!!

Но даже если и не Потоп явился причиной поворота развития общества в обратном направлении, то факт остается фактом:

египетский эксперимент действительно прекратился, и к нему не пытались вернуться в течение по крайней мере пяти тысяч лет. А его детали всерьез наводят на мысль об искусственном «привнесении извне» земледелия в Египет в XIII тысячелетии до н.э.

«...никакое объяснение не может базироваться на предположении, что «зеленая революция» в палеолитическом Египте явилась результатом местной инициативы. Напротив, больше всего это смахивает на трансплантацию. Трансплантат внезапно появляется, но и столь же внезапно может быть отторгнут при изменении условий...» (Г. Хэнкок «Следы богов»).

Полным контрастом к двум предыдущим выглядит третий регион нашей планеты.

«Австралия не знала культурных растений до новейшего времени, лишь в XIX в. из состава ее дикой флоры начинают привлекаться такие австралийские растения, как эвкалипты, акации, казуарины» (Н. Вавилов «Мировые очаги (центры происхождения) важнейших культурных растений»).

Но ведь и в Австралии есть области, условия в которых ненамного хуже, чем условия в известных древних очагах земледелия. А ведь в рассматриваемый период времени (XIII—X тысячелетия до н.э.) климат на планете был более влажным, и пустыни в Австралии не занимали столько места. И если бы возникновение земледелия было бы процессом естественным и закономерным, то на этом богом забытом (в прямом и переносном смысле) континенте должны были бы неизбежно наблюдаться хотя бы попытки земледелия. Но там все стерильно... Такое впечатление, что Австралия была оставлена богами в качестве некоего заповедника или «контрольного экземпляра» для чистоты эксперимента...

Теперь обратим внимание на еще один примечательный факт — факт сильнейшей связи земледелия с религией во всех (!!!) древних очагах цивилизации.

«...не случайно всякое земледельческое поселение оказывается центрировано религиозным комплексом, религиозным святилищем. Культивирование злаков, начиная с эпохи раннего неолита, это именно культовый процесс, и культовое измерение земледелия, несомненно, являлось одной из глубинных причин его первоначального развития» (А. Лобок «Привкус истории»).

Эта связь древнего земледелия и религии настолько бросается в глаза исследователям, что ее нельзя было не отразить в официальной версии перехода первобытных охотников и собирателей к возделыванию земли. В русле этой официальной версии считалось, что в основе обожествления атрибутов земледелия лежала его

важнейшая роль как способа, обеспечивающего решение проблем питания. Однако, как мы видели, этот краеугольный камень всей постройки официальной версии оказался сплошной фикцией...

Автор только что приведенной цитаты безусловно прав, отмечая, что связь с религией значительно стимулировала земледелие и являлась одной из важнейших глубинных причин его развития на начальном этапе. Но откуда такая связь, это не объясняет.

А теперь представим себе древнего человека, поклоняющегося не абстрактным силам, а реально осязаемым богам. И вспомним, что для этого человека поклонение богам было более конкретизировано и представляло собой не что иное, как беспрекословное подчинение этим богам и их требованиям. А боги «дарят» земледелие и побуждают человека к нему. Как же при этом можно относиться к атрибутам этого «дара», считающегося «священным»? Конечно же так, как мы подразумеваем под словом «культ». Это вполне естественно...

Таким образом, взвешивая все преимущества и недостатки такой кардинальной смены образа жизни, все «за» и «против», и анализируя ее подробности, легко можно прийти к выводу, что переход от охоты и собирательства к земледелию нужен был не людям, а богам. Но в таком случае остается открытым другой вопрос: с какой именно целью более высокоразвитая цивилизация «богов», зная все негативные моменты этого перехода, могла «подарить» людям не просто земледелие, но и в наиболее «трудном» его варианте — зерновом, да еще и в «каменном» примитивном варианте его индустрии?

Слуги и рабы богов

Если находиться на позиции приверженцев версии того, что чем более развитой является цивилизация, тем гуманнее ее устремления, то первый ответ, который просится: боги приобщили людей к земледелию, чтобы стимулировать их развитие и прогресс человечества в целом.

Ведь для эффективности земледелия требуется, во-первых, оседлый образ жизни, который заставляет человека задуматься о стационарном жилье и теплой одежде на холодный сезон. А это приводит в конечном счете к стимулированию развития техники строительства, ткацкой индустрии и животноводства (не только в качестве источника продуктов питания). Во-вторых, занятие земледелием требует целой индустрии специфических орудий труда, изготовлением которых (хотя бы в силу занятости самих земледельцев) занимаются отдельные «специалисты». В целом, необ-

ходимость целой «армии подсобных работников» обуславливает высокую численность земледельческого сообщества, стимулирующую развитие общественных отношений. И так далее, и так далее... Земледелие действительно оказывается «спусковым крючком» прогресса.

В рамки этой версии укладываются действия великих богов-цивилизаторов (если их так можно назвать) — Виракочи и Кецалькоатля в Америке, Осириса в Египте...

Но может быть и другой вариант ответа:

«Все шумерские тексты в один голос сообщают о том, что боги создали Человека, чтобы возложить на него свои труды. “Эпос о сотворении мира” вкладывает это решение в уста Мардука: “Создам я примитивное творенье; и имя ему будет — “Человек”. Создам я примитивного Рабочего, и будет он на службе у богов для облегчения забот земных”» (З. Ситчин «Двенадцатая планета»).

«Тот факт, что человек был создан богами в качестве своего слуги, вовсе не казался древним людям странным или особенным. В добиблейские времена почитаемое божество именовалось “Господином”, “Сувереном”, “Царем”, “Правителем”, “Хозяином”. Слово же, которое традиционно переводится как “преклонение” — “авод”, — на самом деле имеет значение “труд”, “работа”. Древний человек отнюдь не “поклонялся” своим богам — он на них работал» (там же).

Не очень лестно, конечно, чувствовать себя фактически потомками рабов...

Некоторым утешением могло бы служить то, что столь «откровенно и цинично» цели богов формулируются лишь в мифологии Месопотамии. Однако и в других регионах, практически везде, боги требовали от людей жертвоприношений, — и хотя это уже более завуалированная формулировка, но имеет она, по сути, тот же смысл. Только вместо «рабского труда» на богов предусматривается определенного рода «дань», что ассоциируется с заменой рабовладельческих отношений на феодально-крепостные.

Мы не будем подробно останавливаться на вопросе о жертвоприношениях. Это вообще отдельный вопрос.... Здесь же нам интересно может быть то, что в перечне жертвоприношений богам присутствуют и продукты земледелия. Но чаще всего в этом перечне фигурируют (и выделяются «отдельной строкой») напитки, изготавливаемые из этих продуктов и вызывающие алкогольное или легкое наркотическое опьянение.

Согласно египетской мифологии, поскольку у Осириса был особый интерес к хорошим винам (мифы не сообщают, где он при-

обрел этот вкус), «он специально обучил человечество виноградарству и виноделию, в том числе сбору гроздей и хранению вина».

В Америке: «“Пополь-Вух” указывает на то, что первый вид продовольствия, приготовленного из маиса, принимал форму спиртного напитка — девяти спиртных напитков Шмукане (Бабушки)... Девять спиртных напитков Шмукане становятся по преимуществу священной пищей, предназначенной исключительно для приношений аграрным богам...» (У. Салливан «Тайны инков»).

В Индии люди «кормили богов вегетарианской пищей. Только в особых случаях в жертву им приносили животных. Чаще всего пищу богов составляли аналоги современных лепешек, блинов, клецок из пшеничной или рисовой муки. Поили богов молоком и напитком Сомы, который, как полагают специалисты, обладал наркотическим действием» (Ю.В. Мизун, Ю.Г. Мизун «Тайны богов и религий»).

В ведийском ритуале жертвоприношения напиток сома занимает центральное место, являясь одновременно и богом. По количеству посвященных ему гимнов его превосходят только два бога — Индра и Агни, которые и сами были тесно связаны с этим божественным напитком.

Принимая дары и подношения от людей, боги не выбрасывали их, а потребляли в неимоверном количестве. **Пристрастие богов к спиртным и хмельным напиткам прослеживается в мифах всех древних цивилизаций.**

Шумерские боги щедро угощают друг друга пивом и алкогольными напитками. Это было не только средством снискать чье-то расположение, но и способом снизить бдительность другого бога, чтобы, напоив его до бесчувствия, украсть у него то «божественное оружие», то атрибуты царской власти, то некие могущественные Таблицы Судеб... В «крайних» случаях боги спаивали своих врагов, чтобы их убить. В частности, идея хорошенько напоить дракона вином и уж тогда, доведя его до беспомощного состояния, убить, сумела пропутешествовать из мифологии хеттов до берегов Японских островов.

В текстах мифов Шумера весьма однозначно указывается, что боги создавали человека в состоянии подпития. При этом прием ими спиртных напитков осуществлялся и непосредственно в процессе творения. Как известно, люди тоже так часто поступают...

Также при решении вопросов чрезвычайной важности боги нуждались в алкоголе. Вот, например, как описывается ход принятия решения о передаче верховной власти богу Мардуку перед лицом устрашающей угрозы со стороны богини Тиамат:

«Они [небесные боги] беседовали, рассевшись на пиру. Они ели праздничный хлеб, вкушали вино, увлажняли свои трубки для питья сладостным хмелем. От крепкого питья их тела разбухли. Они крепили духом, пока тела их никли» («Энума элиш»).

Вообще, боги в мифологии мало что совершают великого, предварительно как следует не набравшись... Это же характерно, например, для Индии. «Индра пьян, Агни пьян, все боги захмелели», — говорится в одном из гимнов. А бог Индра вообще славился своим ненасытным пристрастием к опьяняющему напитку — сома, который избавляет людей от болезней, а богов делает бессмертными.

«...в Ведах раскрывается секрет того главного свойства, которое отличает богов от людей, — бессмертия. Оказывается, изначально “бессмертные” были смертны; неподвластными ходу времени они стали, употребляя амриту — священный нектар [тот же сома] — и произнося специальные мантры» (В. Пименов «Возвращение к дхарме»).

С этих позиций легко объяснимым становится факт окультуривания, скажем, винной ягоды в Передней Азии или кокаинового куста в Америке. Так же как и винограда — культуры, которая, с одной стороны, требует просто-таки невероятных усилий по уходу за ней, а с другой — служит в основном для виноделия (использование винограда для утоления голода в «сыром виде», в виде сока или изюма составляет столь ничтожную часть, что вполне может считаться лишь «побочным исключением»).

Что богу — благо, то человеку...

Но было бы странным, если бы люди только обслуживали богов... Человек, естественно, не мог устоять перед соблазном попробовать «божественный напиток»...

Здесь, кстати, кроется интересный момент определенного психологического стимулирования к тяжелому земледельческому труду. Азарт охотника вполне может в некоторой степени заменяться возможностью испытать эйфорию при употреблении спиртных напитков. Это также повышает значимость и привлекательность достижения конечного результата земледельческой деятельности.

Нельзя также сбрасывать со счетов, что под воздействием спиртных напитков человек освобождается от ограничений сознания, при этом раскрываются в определенной степени возможности подсознания, что во многом облегчает осуществление так называемых «магических действий». Скажем, для достижения

магического или религиозного экстаза, состояния транса до сих пор во множестве ритуальных обрядов и действий используются вещества, вызывающие легкое наркотическое или алкогольное опьянение.

«Чтобы достичь необходимой моральной раскрепощенности, приверженцы вамаচারьи [тантризм] отнюдь не ограничиваются сугубо интеллектуальными средствами. В ход идут не только вино, мед или цветы, с их ароматическими свойствами, но и наркотики. Шактисты пьют бхариг — напиток, приготовляемый из листьев конопли, курят ганджу и натирают тело сажей» (В. Пименов «Возвращение к дхарме»).

В таком состоянии люди недаром ощущают себя приближенными к богам, приобщенными к их таинству и могуществу. Даже если относить подобный эффект лишь к иллюзии, все равно он дает мощный дополнительный стимул к деятельности, позволяющей достичь на конечном этапе причастности к божественному, пусть хотя бы и иллюзорной.

«...истинным назначением настоящего [напитка] Сома было (и есть) сделать “нового человека” из Посвященного после того, как он «вновь рождается», именно, когда он начинает жить в своем Астральном теле...» (Е. Блаватская «Тайная доктрина»).

Однако люди (в отличие от богов) не обладали навыками и культурой потребления алкоголя, что явно приводило к злоупотреблениям... Можно было и быстро спиться, что, скажем, зачастую проявлялось при принесении европейцами крепких спиртных напитков как в Америку, так и на север Азии.

Вследствие этого боги вынуждены были бороться с негативными побочными явлениями своего «дара». Например, Виракочи под именем Тунупа (в области Титикаки) «выступал против пьянства»; да и в других мифах злоупотребление людей алкоголем не одобряется богами.

Естественно, что богам приходилось решать не только эти задачи. Сколь-нибудь результативное земледелие, как уже говорилось, требовало оседлого образа жизни и более значительной (по сравнению с сообществом охотников и собирателей) плотности населения, что, с одной стороны, упрощало управление процессом со стороны богов, но требовало и введения определенных правил поведения людей в непривычных для них условиях жизни. Одно неизбежно влечет за собой другое...

Понятно, что «естественная» выработка этих норм и правил людьми могла бы затянуться на весьма продолжительное время, что отнюдь не стимулировало бы земледелие. Процесс явно нельзя

было пускать на самотек... Поэтому богам пришлось решать данный вопрос самолично.

Кстати, об этом также сообщают древние мифы: буквально во всех регионах «возникновения» земледелия и цивилизации предания наших предков единогласно утверждают, что те же самые боги установили среди людей нормы и правила жизни, законы и порядки совместного оседлого существования. И об этом же косвенно свидетельствуют археологические данные о прямо-таки «внезапном» возникновении ряда развитых древних цивилизаций (например, в Египте или Индии) без всяких «предварительных ступеней». Этот факт вообще не находит никакого «естественного» объяснения...

Таким образом, более или менее подробный анализ проблемы перехода от охоты и собирательства к труду на земле достаточно отчетливо выявляет то, что версия привнесения земледелия извне (со стороны богов или представителей некоей развитой цивилизации) оказывается в гораздо большей степени соответствующей фактам и закономерностям, выявленным в различных сферах научного знания, нежели официальный взгляд политэкономии на данный вопрос.

Побочное лингвистическое следствие

Версия земледелия как дара богов позволяет в качестве побочного следствия предложить решение еще одной загадки прошлого, которая непосредственно связана с ранними этапами становления человеческой цивилизации.

«...еще в прошлом веке лингвисты обратили внимание на то, что в языках многих народов... встречается целый ряд общих черт — в лексике, морфологии и грамматике. Из этого был сделан вывод, опровергнуть который пока не удалось никому, — что народы говорящие или говорившие на таких родственных языках и отделенные сегодня друг от друга тысячами километров, когда-то составляли единое целое, а точнее, имели общих предков. Их предложено было называть индоевропейцами (поскольку потомки заселили большую часть Европы и значительную часть Азии, включая Индию)» (И. Данилевский «Откуда есть пошла Русская земля...»).

«Разработка метода глоттохронологии, позволившего по проценту совпадающих корней в родственных языках установить приблизительное время разделения этих языков, а также соотнесение общих слов, обозначающих технические достижения, с археологическими находками позволили установить время, когда

индоевропейская общность начала распадаться. Это произошло приблизительно на рубеже IV—III тысячелетий до новой эры. Начиная с этого времени индоевропейцы стали покидать свою «историческую родину», постепенно осваивая все новые и новые территории» (там же).

Идея о наличии общих предков оказалась настолько увлекательной, что археологи тут же бросились перекапывать весь упомянутый регион от Атлантического океана до Индийского в поисках родины этих общих предков. В результате в последние десятилетия наши знания о историческом прошлом обогатились ценнейшим материалом. Но вот беда: чем больше копали, тем больше плодилось версий о родине этих индоевропейцев.

Но и лингвисты «не стояли на месте»... Окрыленные успехом и популярностью своей гипотезы они тоже принялись «копать», — только не землю, а другие языки. И тут вдруг начало выявляться сходство языков еще большего количества народов, а регион поиска их общей прародины расширился до Тихого океана в Азии и до экваториальных зон Африки.

В итоге на сегодняшний день уже сложилась достаточно убедительная версия о том, что и индоевропейцы наряду со множеством других народов были потомками некоего единого сообщества, говорившего на общем праязыке, от которого (по выводам лингвистов) произошли практически все другие известные языки народов, населяющих весь Старый Свет в той его части, которая относится к Северному полушарию (ничего себе масштабы!!!).

«На праязыке, который по своему принципиальному устройству ничем не отличался от любого современного или исторически засвидетельствованного языка, говорило какое-то определенное сообщество, жившее в определенное время в определенном месте» (А. Милитарев «Какими юными мы были двенадцать тысяч лет назад?!»).

Процесс расселения и разделения этих потомков на отдельные народы, говорящие на языках, происшедших от единого корня, в представлении лингвистов образует некое «языковое древо».

К настоящему времени имеются две основные версии лингвистов о месте рождения этих общих предков: И. Дьяконов считает их прародиной Восточную Африку, а А. Милитарев полагает, что «это те этнические группы, которые создали так называемую натуфийскую мезолитическую и раннеолитическую культуру Палестины и Сирии XI—IX тысячелетий до новой эры».

Данные выводы лингвистов кажутся опять-таки очень логичными и стройными, причем настолько, что в последнее время в

них уже практически никто не сомневается. Мало кто задумывается над «досадными» вопросами, которые чем-то похожи на мелкие занозы — и раздражают, и, в общем-то, не играют особой роли...

А куда, собственно, делись те народы, которые населяли все громадное пространство Евразии и северной части Африки до прихода потомков упомянутого сообщества?.. Их что, — поголовно истребляли?..

А если «аборигены» были поглощены (не в буквальном смысле слова!) «пришельцами», то каким образом в процессе ассимиляции куда-то пропал без всякого остатка основной понятийный аппарат «аборигенов»?.. Почему основные корни общепотребительных слов остались лишь в варианте «пришельцев»?.. Насколько возможно такое всеобъемлющее вытеснение одного языка другим?..

Ну а если попробовать представить себе картину расселения поподробней... Какая же должна быть толпа, вышедшая из начального пункта маршрута (с прародины), чтобы ее хватило на заселение всех пройденных и освоенных регионов?.. Или нужно допустить, что они по дороге плодились как кролики?.. Ведь нужно было не просто осесть каким-нибудь одним родом или племенем, но и подать (!!!) языковые традиции местного населения (или уничтожить его физически)...

Можно придумать десятки вариантов ответа на эти вопросы. Однако «заноза» все-таки остается...

Но есть один очень примечательный факт: варианты местонахождения «единой семьи-прародительницы языков» в точности пересекаются с местами, выделенными Н. Вавиловым в Старом Свете в качестве очагов самого древнего земледелия: Абиссиния и Палестина. В число этих очагов земледелия входят также: Афганистан (являющийся одним из вариантов родины индоевропейцев) и горный Китай (прародина народов сино-тибетской языковой группы).

При этом напомним, что Н. Вавилов однозначно и категорично приходит к выводу о независимости различных очагов земледелия друг от друга на ранних их этапах.

Две науки приходят к выводам, противоречащим друг другу! (Может быть, в частности, и поэтому подавляющая часть выводов гениального биолога просто «забывается» и игнорируется.)

Противоречие кажется неразрешимым... Но это опять-таки до тех пор, пока мы довольствуемся лишь выводами. А если обратиться к деталям, то картинка серьезно меняется.

* * *

Посмотрим более подробно, на чем построены выводы лингвистов... Сравнивая языки (в том числе и давно уже вымершие) разных народов, исследователи на основе сходства этих языков восстановили основной понятийный аппарат праязыка «общих предков». Этот аппарат явно относится к оседлому образу жизни в довольно крупных поселениях (богатая терминология связана с жилищем; широко распространен термин «город») с довольно развитыми социальными отношениями. По сходным общим словам можно уверенно установить наличие семейных отношений, имущественного и социального расслоения, определенной иерархии власти.

Примечательно сходство языков в терминологии, относящейся к сфере религиозного мировоззрения. Встречается общность слов «жертвоприношение», «взывать, молиться», «искупительная жертва»...

Но самое главное: громадное количество сходных терминов относится непосредственно к земледелию!!! Специалисты даже обозначают целые «разделы» по сходству таких слов: обработка земли; культурные растения; термины, связанные с уборкой урожая; орудия и материал для их изготовления...

При этом (в свете рассматриваемой темы) обращает на себя внимание наличие в праязыке слов «ферментация» и «бродильный напиток»...

Интересно также отметить вывод лингвистов о том, что о рыболовстве прямых и надежных свидетельств в языке нет. Этот вывод находится в полном соответствии с заключением Н. Вавилова о начальном развитии земледелия именно в горных районах (где, естественно, природная база для рыболовства была слабовата)...

Все это дает достаточно обширный материал для реконструкции жизни древнего народа, жившего на заре цивилизации... Но вот чего не заметили лингвисты: подавляющее большинство терминов, сходных у разных народов, относится как раз к тем сферам деятельности, которым (согласно мифологии) людей обучали боги!!!

И тут напрашивается парадоксальный вывод, который, по сути, является следствием версии «земледелие — дар богов»: а не было никакого родства всех народов, как не было единого их предка с его праязыком!!!

Давая что-то людям, боги, естественно, это что-то называли какими-то терминами. Поскольку же по всем очагам земледелия перечень «дара богов» (согласно данным мифологии) практически

один и тот же, постольку логично сделать вывод, что «дарящие боги» в разных местах представляют единую цивилизацию. Следовательно, и термины они используют одни и те же. Таким образом, мы получаем сходство понятийного аппарата (связанного с «даром богов») в регионах, весьма отдаленных друг от друга, и у народов, реально не общавшихся между собой.

При этом, если принять версию, что родства-то на самом деле и не было, то снимается вопрос о непонятной массовости «переселения», как и вопрос о том, куда делось население, существовавшее до новых «пришельцев»... Оно никуда не девалось, да и переселения не было... просто старое население получило новые слова, схожие для разных регионов...

При всей очередной «невероятности» данная версия объясняет многие загадки, обнаруженные теми же лингвистами. В частности:

«...по лингвистическим данным, материальная культура, общественные и имущественные отношения, даже понятийный аппарат мезолитического и раннеолитического человеческого сообщества рисуются более сложными, развитыми, чем можно было ожидать. И совершенно неожиданно — не столь отличными от гораздо лучше изученного раннеписьменного общества конца IV — первой половины III тысячелетия до новой эры, как принято считать» (А. Милитарев «Какими юными мы были двенадцать тысяч лет назад?!»).

Вывод о высоком уровне развития культуры человеческого общества в мезолите базируется на положении о естественном и постепенном вызревании культуры. Археологических же подтверждений этого вывода нет абсолютно никаких... Если же культура одновременно приносится богами (по археологическим данным, не ранее XIII тысячелетия до н.э.), то в мезолите ничего и не должно быть из перечисленных отношений.

А слабое отличие понятийного аппарата в двух совершенно разных исторических эпохах, разделенных интервалом в 5—7 тысячелетий (!), как раз определяется и объясняется той же «внешней» природой земледелия и культуры. Как же может человек, поклоняющийся каким-либо богам, посягнуть на название «божьих даров»? Вот мы и получаем «консервацию» громадного количества терминов на тысячелетия, невзирая на происходящие за это время изменения на нашей планете...

Версия «дара богов» позволяет снять вопросы не только в области общих выводов лингвистов, но также и в более подробных деталях полученных ими результатов:

«На сегодняшний день более или менее надежно восстановлены большие массивы лексики праязыков трех больших языковых семей — макросемей: ностратической, афразийской и сино-кавказской. Все они имеют примерно одну и ту же глубину древности: по предварительным подсчетам, ностратический и афразийский языки датируются XI—X, сино-кавказский — IX тысячелетием до новой эры... По всей видимости, они родственны между собой и образуют некое “афроевразийское” генетическое единство...» (там же).

«А вместе с тем лексическая ситуация в трех макросемьях неодинакова. Так, в ностратических языках — индоевропейских, уральских, алтайских, дравидийских, картвельских — пока не обнаружено никаких или почти никаких земледельческих или скотоводческих терминов, которые были общими для разных ветвей и могли бы претендовать на общеностратическую древность. Нет или почти нет таких терминов и в более поздних праязыках отдельных ветвей — уральской, алтайской» (там же).

Но ведь Урал и Алтай весьма удалены от очагов древнего земледелия, то есть от регионов «дара богов». Так откуда взялись тогда терминам, связанным с этим даром...

«В сино-кавказских языках на нынешнем этапе исследования набирается несколько общих слов, которые можно было бы отнести к земледельческо-скотоводческой лексике на праязыковом уровне; в праязыках отдельных ветвей этой макросемьи — северокавказской, сино-тибетской, енисейской — реконструируются уже целые комплексы таких слов, но большинство из них не имеет более глубоких... связей» (там же).

Сино-тибетская ветвь напрямую соотносится с древним очагом земледелия в горном Китае. Но данный очаг (согласно исследованию Н. Вавилова) обладает весьма сильной спецификой по составу возделываемых культур, большинство из которых не так легко приживается в других регионах. С учетом этого вполне логичным выглядит и результат: соседние с этим очагом народы обладают в определенной, но весьма ограниченной степени сходным понятийным аппаратом.

«Не так в афразийских языках, где встречается довольно много подобных терминов, генетически связанных, общих для разных ветвей, составляющих семью; при этом каждая из ветвей также обладает развитой земледельческо-скотоводческой терминологией» (там же).

Ну а эта глубокая общность вообще проста и понятна: речь идет ведь о народах, живших непосредственно в основных регионах «дара богов» или по соседству...

Кстати, в свете высказанной версии можно было бы предложить лингвистам расширить свои исследования и на американские очаги древнего земледелия на предмет поиска «родства» местных языков с изученными языками Старого Света. Если версия «дара богов» верна, то определенное сходство языков должно обнаружиться, хотя и может носить очень ограниченный характер на манер ситуации с сино-тибетской языковой ветвью, поскольку американские очаги также очень специфичны... Но возьмется ли кто-нибудь за такое исследование?..

* * *

Понятно, что высказанная здесь гипотеза о земледелии как о «даре богов» вызовет гневное возмущение множества современных ученых: политэкономистов, отвергающих «неестественный» путь развития древнего человечества; лингвистов, защитивших кучу диссертаций на тему установления «родства» разных народов; археологов, пытающихся отыскать следы «прародины» единого «прародителя» этих разных народов, и т.д. и т.п. Вряд ли они прекратят свои изыскания...

И дело вовсе не в том, что столь кардинальный пересмотр причинно-следственных связей в нашей древней истории требует и кардинального пересмотра самой этой древней истории (к чему призывал, в частности, и Н. Вавилов). Гораздо более важно, что вопрос возникновения земледелия неотрывно связан с вопросом рождения нашей цивилизации как таковой.

Версия искусственного «внешнего» источника культуры (и земледелия, в частности) напрямую ставит под сомнение способность наших предков — охотников и собирателей — самостоятельно и естественным образом перейти к цивилизованной форме существования. Эта версия просто заставляет нас сделать вывод об искусственном создании нашей цивилизации под неким внешним воздействием.

Она требует настолько снизить самооценку в плане возможностей самостоятельного развития человечества, что вызывает, конечно же, довольно сильный внутренний дискомфорт сторонников взгляда на человека как на «венец природы». Кто знает, не были бы мы сейчас в том состоянии, что представляли собой коренные австралийцы до прихода в XIX веке в их заповедную зону «цивилизации»...

Но и абсолютно неизвестно, какие из своих задатков и талантов могло потерять человечество на долгом пути развития цивилизации под подобным внешним воздействием...

Ну а с другой стороны, мы же не предоставляем, например, своим детям полной свободы действий. Пусть каждый по-своему, но мы их воспитываем и направляем их развитие в определенное русло. Ведь только так ребенок может стать Человеком.

Ясно, что конечный результат очень во многом определяется тем, что представляют собой сами «родители»... Но мы имеем то, что имеем... Как говорится, что выросло — то выросло...

В конце концов, наш мир вовсе не так уж плох!!!

* * *

Часть 3

КАКОВА ТЫ, РОДИНА БОГОВ?..

Многочисленные описания богов в древней мифологии изобилуют перечислением их деяний, привычек и пристрастий. Эти привычки и пристрастия могут сказать о многом, если посмотреть на мифы как на реальные события. Привлекая на помощь познания современной биохимии, из мифов удастся выявить особенности биохимии организмов богов — представителей развитой инопланетной цивилизации. Как оказывается, их организм довольно сильно отличается от нашего. И причины этого в том, что на родной планете богов существуют условия, которые отличаются от условий на Земле.

Данные современных космогонических теорий позволяют восстановить особенности родной планеты богов, по сравнению с которой наша Земля действительно оказывается местом, которое боги, низвергнутые с небес, вполне могли посчитать «адам».

* * *

Следует заранее предупредить читателя, что все далее изложенное в этой части вовсе не претендует на полную и строгую доказательность, а представляет собой гипотезу, подкрепляемую скорее косвенными данными, нежели твердо установленными фактами.

Надо также отметить, что здесь используются выводы предыдущих работ автора: «Наследие пьяных богов (Битва за урожай: кому и зачем она понадобилась?..)» и «Ждет ли Землю судьба Фазтона?..» (эта статья в данную книгу не вошла). Данные выводы не будут здесь обосновываться как в силу того, что это достаточно

подробно сделано в указанных работах, так и в силу того, что заинтересованный читатель может ознакомиться с ними по адресу в Интернете: <http://lah.ru/text/sklyarov/sklyarov.htm>

И боги не всегда вольны в своем выборе

Один из основных выводов статьи «Наследие пьяных богов» заключается в том, что переход человека от охоты и собирательства к земледелию не имел под собой никаких естественных объективных причин и осуществлялся лишь под влиянием внешней силы — неких «богов», на деле бывших представителями более высокоразвитой инопланетной цивилизации. Результатом этого воздействия извне стало формирование древних очагов земледелия и человеческой цивилизации в целом. Однако за рамками анализа упомянутой работы остался весьма немаловажный вопрос: а ЗАЧЕМ, собственно, «богам» понадобилось столь кардинально и масштабно менять весь образ жизни земных аборигенов?!

Автор довольно скептически относится к идее о некоей «гуманной миссии» доброй инопланетной цивилизации. Во-первых, любое вмешательство имеет кроме положительных последствий и отрицательные. Во-вторых, «богами» неизбежно должны были двигать СВОИ интересы. А интересы двух цивилизаций, которые разделяет целая пропасть по уровню развития, неизбежно во многом должны противоречить друг другу. И в-третьих, шумерские мифы, например, вовсе не упоминают о каких-либо «гуманных» устремлениях «богов». По версии этих мифов «боги» лишь переложили на плечи людей свой тяжелый труд, используя их в качестве слуг.

Версия некоего масштабного «эксперимента», затеянного в далекой древности инопланетной цивилизацией на нашей планете также вызывает серьезные сомнения в ее обоснованности. И основное возражение здесь можно свести к следующему: несмотря на большие различия между очагами древнего земледелия в них очень (и я бы сказал: слишком!) много общего. Прежде всего, во всех этих очагах упор был сделан именно на зерновое земледелие в его самой трудоемкой форме (зерно перемалывалось, а лишь затем использовалось для приготовления пищи, хотя есть и гораздо более простые способы его употребления). И во-вторых, все очаги древнего земледелия, по данным исследований Н. Вавилова, сосредоточены в очень узкой полосе, вследствие чего во всех очагах имеют место практически одинаковые климатические условия.

«Как можно видеть, зона начального развития главнейших культурных растений приурочена в основном к полосе между 20 и

45° с.ш., где сосредоточены величайшие горные массивы Гималаев, Гиндукуша, Передней Азии, Балкан, Апеннин. В Старом Свете эта полоса идет поширотно, в Новом Свете по меридиану в соответствии с общим направлением главных хребтов» (Н. Вавилов «Мировые очаги (центры происхождения) важнейших культурных растений»).

«Географическая локализация первичных очагов земледелия очень своеобразна. Все семь очагов приурочены преимущественно к горным тропическим и субтропическим областям. Новосветские очаги приурочены к тропическим Андам, старосветские — к Гималаям, Гиндукушу, горной Африке, горным районам средиземноморских стран и к горному Китаю, занимая в основном предгорные области. В сущности, только узкая полоса суши земного шара сыграла основную роль в истории мирового земледелия» (Н. Вавилов «Проблема происхождения земледелия в свете современных исследований»).

Так вот. Если абстрагироваться от каких-либо иных факторов, то с точки зрения простого экспериментального исследования, гораздо более целесообразно было бы испробовать различные варианты, попутно сравнивая их эффективность между собой, нежели делать ставку всего на один.

(Заметим в скобках: автор считает, что определенный «эксперимент» все-таки проводился, но в гораздо более «узкой» сфере — в сфере общественных отношений, и не затрагивал основы хозяйствования — опоры на зерновое земледелие. Исследование же этого «эксперимента» — отдельный вопрос, который мы здесь не затрагиваем.)

Вышесказанное выводит нас на мысль о том, что «боги» затеяли это все «не от хорошей жизни». Они не только и не столько «хотели», сколько «нуждались» в подобном вмешательстве в дела земной цивилизации. И из всех возможных причин данной «нужды» в дальнейшем мы будем анализировать лишь одну (хотя и наиболее вероятную, на взгляд автора): в силу неких обстоятельств некая ограниченная группа представителей высокоразвитой инопланетной цивилизации вынуждена была находиться на Земле довольно продолжительный период и, соответственно, адаптироваться под местные условия, попутно адаптируя и их под собственные потребности.

Возможно, это произошло в результате технической аварии большого космолета, после которой он уже не мог покинуть пределов нашей планеты. А возможно, что причины были «политического» характера: одна часть инопланетян вследствие некоторого

конфликта с другой частью представителей своей цивилизации вынуждена была покинуть родную планету и осесть на Земле, создав здесь своеобразную колонию.

Заметим, что в мифологии разных народов можно встретить не только намеки на конфликты «богов» между собой, но и почти прямые указания на «политические» причины колонизации Земли. Собственно, с большой долей вероятности именно этот мотив лежит в основе известного библейского сюжета о низвержении провинившихся ангелов с небес на землю...

Но здесь нам не важны причины и детали произошедшего. Больше будут интересовать последствия самого факта: группа представителей инопланетной цивилизации застряла на нашей планете и как-то была вынуждена приспосабливаться к жизни на ней.

Определенные подтверждения такой гипотезы можно обнаружить в мифологии. Во-первых, в ней фигурирует заведомо весьма ограниченное количество «богов» (здесь выделяется лишь Индия, однако и там чаще всего встречается конечное число «богов»). Во-вторых, мифы и предания явно указывают на некое «небесное» или «звездное» происхождение «богов».

Поэтому в дальнейшем мы опустим кавычки у слова «боги» и будем понимать под ними непосредственно представителей инопланетной гуманоидной цивилизации.

Голубая кровь: нет железа — сойдет и медь

В древних преданиях есть один момент, который представляется весьма любопытным в свете принятой «базовой гипотезы». Я имею в виду данные египетской мифологии по срокам «правления» богов.

На основании сведений, почерпнутых у египетских жрецов, древнегреческий исследователь Манефон утверждал, что вначале, в течение 12 300 лет, Египтом правили семь великих богов: Птах — 9000 лет, Ра — 1000 лет, Шу — 700 лет, Геб — 500 лет, Осирис — 450 лет, Сет — 350 лет и Гор — 300 лет. Во второй династии богов было 12 божественных правителей — Тот, Маат и десять других — они правили страной 1570 лет (что в пересчете на одного бога составляет около 130 лет). Третья династия состояла из 30 полубогов, правивших 3650 лет (в пересчете на одного — около 120 лет). Далее последовал период, продолжавшийся 350 лет, который был периодом хаоса, когда Египет был разобщен и в нем не было правителя. Закончился этот период объединением Египта при Менесе, который, как принято считать, был первым фараоном Египта.

В этих данных Манефона можно наблюдать картину явного уменьшения сроков «правления», неплохо укладывающуюся в единую закономерность!..

Попробуем провести следующую логическую цепочку. Продолжительность периодов в сотни и даже тысячи лет (особенно у первых поколений богов) вполне могла лечь в основу той точки зрения наших предков, согласно которой боги были «бессмертны». Однако, по мнению автора, не следует воспринимать здесь термин «бессмертны» буквально. Ведь в той же египетской мифологии «бессмертные» боги после окончания своего правления на Земле переносятся в загробный мир (где и правят далее). А шумерские и индийские боги вполне способны убивать друг друга, равно как и боги американских индейцев, боги африканских и европейских народов...

Тогда, если взглянуть на сроки «правления» богов Египта как на ограниченные их сроком жизни, то мы увидим... явное сокращение продолжительности жизни богов! И поскольку это сокращение носит характер вполне четкой закономерности, то мы вправе предположить, что данное «укорачивание» жизни богов было для них непреодолимо и имело вполне определенные предпосылки. Такими предпосылками в рамках принятой «базовой гипотезы» вполне могло оказаться воздействие на богов тех внешних факторов, с которыми им пришлось столкнуться на Земле. То есть адаптация к жизни на нашей планете не прошла бесследно и отразилась на продолжительности их жизни, причем довольно сильно и крайне отрицательно.

А это могло происходить только в том случае, если условия на Земле заметно отличались от условий на родной планете богов чем-то существенным для них.

При этом, как явно следует из мифов, данные отличия не носили кардинального характера.

Во-первых, подавляющее большинство богов в разной мифологии вполне успешно могло обходиться без скафандров. Следовательно, состав земной атмосферы был близок к составу атмосферы на родине богов.

Во-вторых, с одной стороны, боги в мифах довольно легко способны передвигаться по Земле, а с другой — нигде в мифах не упоминается о том, чтобы боги передвигались такими прыжками, как астронавты на Луне. Следовательно, гравитация на родной планете богов близка к земной.

В-третьих, боги вполне довольствовались земной пищей. И хотя некоторые сельскохозяйственные культуры, согласно ми-

фам, боги передавали людям, предварительно «улучшив» их, а в Южной Америке обнаруживаются следы генетических экспериментов с некоторыми видами растений, все же боги принимали от людей жертвоприношения земными дарами и употребляли их в пищу. А это может говорить только об одном: **биохимия богов вполне воспринимала земные продукты** — то есть не столь сильно отличалась от биохимии человека.

Вот мы и попробуем использовать данный вывод для того, чтобы узнать еще что-либо о родной планете богов и о них самих. Для этого погрузимся в справочники по биохимии...

И здесь мы будем опираться на такой феномен, дошедший до нас в преданиях, как «голубая кровь». Именно «голубая кровь» служила признаком «избранности» и подтверждала право на царствование, а ведь царствовать в древности могли только боги (и их потомки в дальнейшем). Могла ли в действительности у богов быть голубая кровь в прямом, а не в переносном смысле?.. И что это вообще такое — «голубая кровь»?..

Одна из главных функций крови — транспортная, то есть перенос кислорода (O_2), углекислого газа (CO_2), питательных веществ и продуктов выделения. Кислород и углекислый газ из общего числа выделены не случайно. Кислород является основным элементом, необходимым живому организму для функционирования и обеспечения его энергией, получаемой в результате целого комплекса сложных химических реакций. Мы не будем вдаваться в подробности этих реакций; для нас будет важно лишь, что в результате этих реакций образуется (в довольно приличных количествах) углекислый газ, который необходимо удалять из организма.

Итак. Для обеспечения жизнедеятельности живой организм должен потреблять кислород и выделять углекислый газ, что он и совершает в процессе дыхания. Перенос этих газов во встречных направлениях (от внешней среды к тканям организма и обратно) и осуществляет кровь. Для этого «приспособлены» специальные элементы крови — так называемые **дыхательные пигменты**, которые содержат в своей молекуле ионы металла, способные связывать молекулы кислорода и при необходимости отдавать их.

У человека дыхательным пигментом крови является гемоглобин, в состав которого входят ионы двухвалентного железа (Fe^{2+}). Именно благодаря гемоглобину наша кровь красная.

Но даже на основе железа может быть иной цвет дыхательных пигментов (соответственно, и другой цвет крови). Так у многоще-

тинковых червей пигмент хлорокруорин имеет зеленый цвет; а у некоторых плеченогих насекомых пигмент гемэритрин придает крови фиолетовый оттенок.

Однако этими вариантами природа не ограничилась. Перенос кислорода и углекислого газа, оказывается, вполне могут осуществлять дыхательные пигменты и на основе ионов других (помимо железа) металлов. Скажем, у морских асцидий кровь почти бесцветная, так как в ее основе — гемованадий, содержащий ионы ванадия. У некоторых растений из металлов в пигменты входит и молибден, а у животных — марганец, хром, никель.

Есть среди дыхательных пигментов в живом мире и искомый нами голубой цвет. Этот цвет придает крови пигмент гемоцианин, — на основе меди. И этот пигмент весьма широко распространен. Благодаря ему голубой цвет крови имеют некоторые улитки, пауки, ракообразные, каракатицы и головоногие моллюски (осьминоги, например).

Соединяясь с кислородом воздуха, гемоцианин синее, а отдавая кислород тканям, — обесцвечивается. Но и на обратном пути — от тканей к органам дыхания — такая кровь не обесцвечивается полностью: формирование дыхательного пигмента гемоцианина на основе меди дает еще один фактор, дополнительно окрашивающий кровь в голубой цвет. Дело в том, что углекислый газ (CO_2), выделяясь в ходе биологической деятельности клеток организма, соединяется с водой (H_2O) и образует угольную кислоту (H_2CO_3), молекула которой диссоциирует (распадается) на ион гидрокарбоната (HCO_3^-) и ион водорода (H^+). Ион HCO_3^- , взаимодействуя с ионом меди (Cu^{2+}), образует в присутствии воды соединения синезеленого цвета!

Самое интересное то, что в принятом в настоящее время «родословном древе» растительного и животного мира получается, что родственные группы имеют разную кровь, а произошли вроде бы друг от друга. У одних моллюсков кровь бывает красная, голубая, коричневая, с разными металлами. Выходит, что состав крови не столь уже важен для живых организмов.

И ведь подобную картину можно наблюдать не только у низших животных. Например, группы крови человека являются признаком очень низкой категории, так как расе в самом узком смысле слова свойственны различные группы крови. Более того, оказывается, что и у шимпанзе существуют группы крови, аналогичные группам человека, и еще в 1931 году было осуществлено переливание крови от шимпанзе человеку той же группы крови без малейших вредных последствий.

Жизнь оказывается очень неприхотлива в этом вопросе. Похоже, что она использует все возможные варианты, перебирая их и отбирая лучшие...

Но может ли случиться такое, чтобы не только у низших животных была голубая кровь?.. Возможно ли это для человекоподобных существ?..

А почему бы и нет?! Научкой уже давно установлено, что окружающая среда способна весьма сильно влиять на элементный состав живых организмов. При длительном изолированном существовании их в тех или иных окружающих условиях возникает изменчивость — появление физиологических рас, которое может происходить даже без видимых внешних изменений. Это сопровождается изменением химического состава организма. Появляются химические мутанты с изменением в ядрах клеток числа хромосом и т.п., а изменчивость может приобрести наследственный характер.

Ясно, что в условиях дефицита какого-либо элемента эволюция пойдет по пути замены его на другой, способный обеспечить те же функции и находящийся в достатке. У нас, судя по всему, эволюция в ходе развития живого мира переориентировала организмы на железо, которое составляет основу дыхательных пигментов большинства живых видов.

Например, содержание железа в крови человека весом 70 кг составляет 4—5 г. Большая часть железа находится в крови: 60—75 % этого металла связано с гемоглобином, белковая часть которого «блокирует» окисление железа из двухвалентного в трехвалентное состояние, поддерживая таки образом его способность связывать молекулы кислорода. Гемоглобин же входит в состав красных кровяных клеток — эритроцитов, составляя более 90 % их сухого остатка (около 265 млн. молекул гемоглобина в каждом эритроците), что обеспечивает высокую эффективность эритроцитов в переносе кислорода.

Железо, как и любой другой микроэлемент, совершает в организме постоянный кругооборот. При физиологическом распаде эритроцитов $\frac{9}{10}$ железа остается в организме и идет на построение новых эритроцитов, а теряемая $\frac{1}{10}$ часть пополняется за счет пищи. О высокой же потребности человека в железе говорит хотя бы то, что современная биохимия не обнаруживает никаких путей выведения избытка железа из организма. Эволюция не знает такого понятия — «избыток железа»...

Дело в том, что хотя железа в природе достаточно много (второй металл после алюминия по распространенности в земной коре),

наибольшая его часть находится в очень трудно усваиваемом трехвалентном состоянии Fe^{3+} . В результате, скажем, практическая потребность человека в железе в 5—10 раз превосходит действительную физиологическую потребность в нем.

И такая ситуация имеет место не только на вершине земной эволюционной лестницы. Например, железо является важнейшим элементом для жизнедеятельности планктона, но его мало в поверхностных морских водах, и, кроме того, оно почти всегда присутствует в виде сложных химических соединений, в которых железо жестко связано с молекулами других элементов, а потому малопригодно для усвоения микроорганизмами.

Согласно исследованиям Американского национального общества, эту проблему решают специфические бактерии, обитающие в океане. Они воспроизводят молекулы, которые, связываясь с железом, заставляют вступать в реакции под воздействия солнечного света. Энергия солнца как бы раскупоривает сложные молекулы с трехвалентным железом в более свободно связанные конфигурации атомов. В результате, бактерии, планктон и другие микроорганизмы могут выхватывать отдельные атомы железа и использовать их (результаты исследований опубликованы 27.09.2001 в журнале «Nature»; материал взят из публикаций на сайте SkyTecLibrary.com).

И все же, несмотря на все сложности по усвоению железа, несмотря на постоянное балансирование на грани «железного дефицита», эволюция на Земле все-таки пошла по пути использования именно этого металла для обеспечения важнейшей функции крови — переноса газов. Следовательно, дыхательные пигменты на основе железа более эффективны, нежели на основе других элементов (о высокой способности, скажем, гемоглобина к переносу кислорода уже упоминалось, а о других его преимуществах будет говориться далее). И следовательно, железа на Земле все-таки достаточно много...

А теперь представим другую ситуацию: на некоей планете железа оказалось гораздо меньше, чем его есть на Земле, а меди — гораздо больше. По какому пути пойдет эволюция?.. Ответ представляется очевидным: по пути использования меди для транспорта газов и питательных веществ голубой кровью!..

Может ли подобное случиться в природе? Для ответа на этот вопрос используем некоторые данные и соображения, приводимые в статье В. Ларина «Земля, увиденная по-новому» (журнал «Знание — сила», № 2, 1986). По данным этой статьи, во внешней оболочке Земли железа несколько больше, чем его находится на

Солнце (в процентном соотношении), а меди — почти в 100 раз меньше, чем на Солнце!.. В то же время, если исходить из того, что основная масса происходящих на Солнце реакций сводится к выгоранию водорода с образованием гелия, то химический состав Солнца в целом должен соответствовать составу того протопланетного облака, из которого образовалась и Земля. Следовательно, если избыток железа еще можно списать на погрешность данных, то меди все равно явно «не хватает». К причинам этого и выводам, которые из этого следуют, мы еще вернемся далее, но сейчас нам важно одно: меди может быть и много больше!

То есть на родной планете богов вполне может быть меди гораздо больше, чем на Земле, а железа — меньше. И косвенные свидетельства того, что именно так дело и обстоит, можно найти.

Первое косвенное свидетельство. Согласно мифологии, искусство металлургии было передано людям богами. Так вот. Если внимательно проанализировать тексты древних мифов, то можно заметить, что это относится именно к цветным металлам, а не к железу. У египтян, например, медь была известна очень давно и уже при первых фараонах (4000—5000 лет до н.э.) добыча меди производилась в рудниках Синайского полуострова. Железо же появляется в обиходе людей намного позже — лишь во II тысячелетии до н.э.

Конечно, ныне принятое объяснение более позднего освоения железа большей трудоемкостью его добычи и сложностью обработки вполне логично. Но и оно не без изъянов.

Например: на протяжении столетий вырубать огромные каменные блоки (для гробниц, дворцов и пр.), обрабатывать их, наносить резные украшения, — и при этом использовать лишь медные орудия, не пытаясь найти более эффективный материал для инструментов?! Как вы себе это представляете?! И ведь даже с появлением бронзы — гораздо более прочного сплава меди с оловом — она долгое время используется лишь для изготовления предметов роскоши и украшений!.. Прямо сцены из какого-то мазохистского фильма...

Представляя подобные сцены, невольно склоняешься к мысли, что мифы не столь уж фантастичны. Секреты металлургии действительно могли быть переданы людям богами, технологии которых были адаптированы под условия их родной планеты — много меди и мало железа...

Железа было мало и у самих богов на Земле. В мифологии можно встретить описания буквально единичных предметов из железа;

эти предметы имели «небесное» происхождение и принадлежали лишь богам.

Второе косвенное свидетельство. В сказках (как произведениях, возникших непосредственно на основе мифов) в качестве характеристики некоего «волшебного царства» или некоей «волшебной страны» очень часто фигурируют «золотые» предметы. Вот что отмечает, например, известный исследователь сказок В. Пропп:

«Все, сколько-нибудь связанное с тридесатым государством, может принимать золотую окраску. Что дворец золотой — это мы уже видели. Предметы, которые нужно достать из тридесатого царства, почти всегда золотые... В сказке о Жар-Птице сидит Жар-Птица в золотой клетке, конь имеет золотую узду, а сад Елены Прекрасной обнесен золотой оградой... Самой обитательнице этого царства, царевне, всегда присущ какой-нибудь золотой атрибут. Она сидит в высокой башне с золотым верхом. “Смотрит, а по синю морю плывет Василиса-царевна в серебряной лодочке, золотым веслом попиhaется”... Она летит в золотой колеснице. “На то место налетело голубиц видимо-невидимо, весь луг прикрыли; посредине стоял золотой трон. Немного погода — осыяло и небо и землю, — летит по воздуху золотая колесница, в упряжи шесть огненных змеев; на колеснице сидит королева Елена Премудрая — такой красы неописанной, что ни вздумать, ни взгадать, ни в сказке сказать”. Даже в тех случаях, когда царевна представлена воинственной девой, она скачет на статном коне “с копьем золотым”. Если упомянуты ее волосы, они всегда золотые. Отсюда и ее имя “Елена Золотая Коса Непокрытая Краса”. В абхазских сказках свет исходит даже от ее лица: “И увидел светившуюся без солнца красавицу, стоящую на балконе... от нее, как от солнца, шел свет, даже когда не было ни солнца, ни луны”... Золото фигурирует так часто, так ярко, в таких разнообразных формах, что можно с полным правом назвать это тридесатое царство золотым царством. Это — настолько типичная, прочная черта, что утверждение; “все, что связано с тридесатым царством, может иметь золотую окраску” может оказаться правильным и в обратном порядке: “все, что окрашено в золотой цвет, этим самым выдает свою принадлежность к иному царству”. Золотая окраска есть печать иного царства» (В. Пропп «Исторические корни волшебной сказки»).

Но золото ли это?..

В рукописях, найденных при раскопках одной из гробниц в Фивах, содержались секреты «получения» золота из меди. Оказывается, стоило лишь добавить к меди цинк, как она превращалась в

«золото» (сплав этих элементов — латунь — действительно напоминает золото). Правда, у такого «золота» был недостаток: на его поверхности появлялись зеленоватые «язвы» и «сыпь» (в отличие от золота латунь окислялась).

По свидетельству историков древности, в Александрии изготавливали фальшивые золотые монеты. За 330 лет до нашей эры Аристотель писал: «В Индии добывают медь, которая отличается от золота только своим вкусом». Аристотель, конечно, ошибался, но следует, однако, отдать должное его наблюдательности. Вода из золотого сосуда, действительно, не имеет вкуса. Некоторые медные сплавы по внешнему виду трудноотличимы от золота, например томпак. Однако жидкость в сосуде из такого сплава имеет металлический привкус. О таких подделках медных сплавов под золото, очевидно, и говорит Аристотель в своих произведениях.

Таким образом, на родине богов, богатой медью, много могло быть сделано из подобного «золота»...

Но каковы последствия того, что на родной планете богов мало железа и много меди?.. Вернемся к биохимии. Однако применим ее теперь к богам. Можем ли мы применять «земную» биохимию к инопланетной?.. Опять же: почему бы и нет?! Ведь законы химии везде одинаковы!..

Одно косвенное подтверждение мы уже приводили: боги питались земной пищей.

Есть и еще одно косвенное подтверждение применимости к богам «земной» биохимии. Я имею в виду версию о том, что «боги создали людей». Описание данного творения в древних мифах можно свести к следующей процедуре: боги взяли некую земную «заготовку», смешали ее с чем-то своим, внесли некоторые изменения (возможно, на генетическом уровне) и получили результат — человека. Можно ли было это сделать, если бы биохимия земной «заготовки» была полностью несовместима с биохимией богов?.. Вряд ли... А если получилось, то результат — смесь — тем более должен нести в себе элементы сходства с «божественной составляющей».

О наличии же совместимости биохимии человека (итоговой «смеси») с биохимией богов говорит и то, что в дальнейшем боги вступали в половые связи с людьми, и при этом рождались вполне здоровые дети — потомки людей и богов, сменившие позднее последних на тронах...

(Справедливости ради следует отметить, что здесь мы обходим стороной вопрос о времени «творения». Вряд ли оно было тем же самым, что и «низвержение богов с небес на землю». Но ведь боги

могли посещать Землю и до того, как часть из них застряла на нашей планете на долгое время.)

Итак, биохимия применительно к богам...

Боги оказались на планете с дефицитом (по их меркам) меди и избытком железа. К этим условиям надо как-то адаптироваться.

Во-первых, нужно непрерывно пополнять собственный организм медью. Ведь скажем, срок жизни эритроцитов крови человека — всего около 120 суток, что требует постоянного пополнения организма железом, идущим в первую очередь на кроветворение. Аналогично должно быть и для богов, — только вместо железа медь.

Во-вторых, железо более химически активно, чем медь. Поэтому, попадая в кровь богов, оно неизбежно должно стремиться выснять медь из ее соединений. Говоря простым языком: избыток железа очень вреден для организма богов, и этого избытка им следовало избегать.

Самый простой способ облегчения решения этих задач — соблюдать определенную диету, потребляя продукты с высоким содержанием меди и низким содержанием железа. И вот тут-то оказывается, что версия меди в основе крови богов способна вполне исчерпывающе объяснить «зерновой выбор» богов!!!

Скажем, особенно много железа содержится в бобовых растениях, овощах, ягодах (например, землянике, черешне), мясных продуктах. А меди много содержится в злаках, крупах, хлебных изделиях. Казалось бы, человеку нет смысла переходить от охоты и собирательства к земледелию, ведь необходимое железо в достатке находится буквально «под ногами и руками». Но все-таки человек поворачивается под воздействием богов в сторону производства продуктов питания, бедных железом, но богатых медью, хотя меди человеку вполне хватает (скажем, практически ничего не известно о случаях недостатка меди даже во время беременности — в период, когда потребность во всех элементах резко возрастает). И теперь мы можем сказать, что данный поворот совершается не только под воздействием богов, но и в их личных интересах.

И ведь они не обложили людей просто некоей данью для собственного пропитания, которую можно было бы с них собирать и без кардинальной ломки образа жизни человека. То, что можно было собрать с людей, не подходило богам, — вот и понадобился переход к «цивилизованному образу жизни», без которого сложно было бы организовать земледельческие работы в необходимых богам масштабах.

Некоторые детали перехода к земледелию и оседлому образу жизни позволяют утвердиться в этих выводах.

Например, урожайность клубневых овощей многократно превосходит урожайность зерновых. Но в таких овощах много железа, и человечество переходит именно к зерновым, затрудняя себе как решение вопроса обеспечения пропитанием в целом, так и железом в частности. И даже в настоящее время в развитых странах общепринято дополнительное обогащение хлебобулочных изделий железом в целях компенсации дисбаланса элементов.

Более того. В зерновых не только мало железа, — они содержат вещества фосфатин и фитин, которые образуют с железом трудно-растворимые соли и снижают его усвояемость организмом.

Но, как упоминалось выше, человек не только пошел по пути зернового хозяйства, но и выбрал самый трудный путь переработки урожая. Зерно тщательно очищается, затем перемалывается, и уже из получающейся муки готовятся продукты питания. Хотя гораздо проще сварить, например, полбу из неочищенного зерна... А вот что гласит одно из пособий для беременных женщин:

«Нужно знать, что очищенные зерна не содержат нужных будущей матери веществ. Даже если в них есть добавки, там постоянно недостает фибрина, многих витаминов и минеральных веществ, которые есть в натуральных продуктах».

Не правда ли, все это уже не столь разрозненно и непонятно выглядит в свете полученного вывода?..

Этот же вывод позволяет сделать еще пару интересных наблюдений, объясняющих некоторые «странности».

Во-первых, специфика ассортимента жертвоприношений. Боги, давшие людям земледелие и обучившие их металлургии и ремеслам, требовали от людей жертвоприношений в виде растительных продуктов и их производных. (Отметим, что здесь речь идет именно о богах-цивилизаторах. И кроме того: очень малое количество «кровавых» жертвоприношений — животными или людьми — можно отнести к имеющим подоплеку в «мясном пропитании» богов. В подавляющем числе эти кровавые жертвоприношения требуют от человека прежде всего факта совершения убийства, мясо же жертвы большого значения для бога при этом не имеет и съедается самим человеком. Но вообще тема жертвоприношений — большой отдельный вопрос.)

Во-вторых, вегетарианский образ жизни, уходящий корнями в глубокую старину, в своей «философской сути», в своей основе имеет стремление «уподобиться богам» («достичь просветления», «прикоснуться к высшему знанию» и т.п. — в глазах наших пред-

ков это было одно и то же). Но как теперь ясно, не все, что полезно богам, полезно и человеку. Можно проиллюстрировать это еще одной выдержкой из пособия будущим матерям:

«... у женщин-вегетарианок обычно рождаются здоровые дети. Но женщины, которые не употребляют мяса, должны обратить внимание на свою диету с точки зрения содержания в ней следующих веществ: белок, кальций, витамин В₁₂, фолиевая кислота, железо, витамин D».

Версия крови богов на основе гемоцианина (или других соединений меди) дает также возможность по-иному взглянуть на некоторые данные мифологии.

Во-первых, медь обладает сильными антибактериальными свойствами. Многие народы приписывают меди целебные свойства. Непальцы, например, считают медь священным металлом, который способствует сосредоточению мыслей, улучшает пищеварение и лечит желудочно-кишечные заболевания (больным дают пить воду из стакана, в котором лежат несколько медных монет). В старину медью лечили глистные заболевания, эпилепсию, хорею, малокровие, менингит. Медь способна убивать микробов; например, работники медных заводов никогда не болели холерой. В то же время, недавно ученые университета Штата Огайо выяснили, что передозировка железа в пищевой диете может способствовать склонности к кишечным инфекциям.

Таким образом, повышенное содержание меди и пониженное содержание железа в пище богов позволяло им усиливать антибактериальные свойства, которыми итак обладала их кровь благодаря меди в своем составе. Это вполне могло предохранять от земных инфекций и вносить свою лепту в «бессмертие» богов.

Эффективна медь, как оказывается, и для лечения других болезней. Кузнецы, опоясанные медной проволокой, никогда не страдали радикулитами. При радикулите красные медные пятаки укрепляют пластырем на крестце или кладут на поясницу и надевают пояс из собачей шерсти. Для этих же целей можно использовать медный канатик или антенную проволоку, которую обматывают вокруг себя. Для лечения болей в суставах, отложения солей используют старинное средство в виде медного кольца, которое носят на пальце несколько месяцев, боли при этом уменьшаются, а подвижность в суставах увеличивается.

Особой популярностью пользуются медные браслеты. Но они эффективны, если содержание меди в них достигает 99 %. Браслет на правой руке помогает излечить или успокоить головную боль, бессонницу, физическую и умственную усталость, сахарный диа-

бет, импотенцию. На левой же руке ношение браслета рекомендуется при повышенном кровяном давлении, геморрое, сердечной недостаточности, тахикардии. Во всем мире оценили браслеты из чистой перуанской меди...

Во-вторых, голубой цвет крови придает соответствующий оттенок и цвету кожи. И как тут не вспомнить «голубококожих» богов Индии!..

В-третьих, в природе медные месторождения содержат довольно много серебра. Серебро буквально сопровождает медь почти повсюду. Это настолько сильно проявляется, что даже весомая часть современной добычи серебра осуществляется попутно с добычей меди, — почти пятая часть всего серебра ныне добывается из медных месторождений. Следовательно, на планете богов также должно быть много серебра (химические и физические законы ведь действуют и там).

Но серебро, так же как и медь, обладает сильным антибактериальным действием.

«Серебряная вода» — это взвесь мельчайших частиц серебра в воде. Она образуется при хранении воды в серебряных сосудах или при контакте воды с серебряными изделиями. Частицы серебра в такой воде уже при концентрации 10—6 мг/л обладают антисептическими свойствами, т.к. серебро способно блокировать ферментные системы микробов.

Алхимики считали, что серебро входит в число семи металлов, которые они наделяли целительной силой. Серебро использовали для лечения эпилепсии, невралгии, холеры, гнойных ран. В водах священной индийской реки Ганга — повышенное содержание серебра. Высокие дезинфицирующие свойства серебра превосходят такие же свойства карболки, сулемы и хлорной извести. Специально приготовленное серебро применяется при головных болях, потере голоса у певцов, страхах, головокружении. Если носить серебро на себе, то это успокаивает нервную систему.

А это опять работает на «бессмертие» богов!..

Кроме того, известно, что при длительном введении серебра в организм кожа может приобрести голубой оттенок, что в совокупности с голубой кровью богов неизбежно усиливает эффект голубой кожи.

Трудно быть богом на чужбине

Однако кровь на основе гемопианина имеет не только некоторые преимущества, но и серьезные недостатки. И прежде всего в том, что касается транспорта кровью не кислорода, а углекислого

газа. Но здесь нам сначала придется вернуться к биохимии человека и посмотреть, как при привычной нам крови осуществляется вывод CO_2 из организма человека и с чем связан этот процесс...

Рассмотрим сначала вообще процессы дыхания и транспорта газов кровью. Весь этот процесс основан на том, что перенос какого-либо газа от одних органов к другим осуществляется прежде всего путем диффузии, обеспечиваемой разностью парциальных давлений этого газа в разных органах. Для незнакомых с этим термином поясним: парциальное давление газа в смеси равно тому давлению, которое будет иметь данный газ, если все остальные газы из смеси удалить.

Диффузия O_2 в кровь обеспечивается разностью парциальных давлений O_2 в воздухе альвеол легких и в венозной крови (8—9 кн/м², или 60—70 мм рт. ст.). CO_2 , приносимый кровью из тканей в связанной форме, освобождается в капиллярах легких и диффундирует из крови в альвеолы; разность $p\text{CO}_2$ (парциального давления углекислого газа) между венозной кровью и альвеолярным воздухом составляет около 7 мм рт. ст. Переход O_2 в ткани и удаление из них CO_2 также происходят путем диффузии, т.к. $p\text{O}_2$ (парциальное давление кислорода) в тканевой жидкости 2,7—5,4 кн/м² (20—40 мм рт. ст.), а в клетках еще ниже, а $p\text{CO}_2$ в клетках может достигать 60 мм рт. ст.

Но помимо простой диффузии в процессе переноса газов играют роль и химические реакции. И как уже упоминалось ранее, углекислый газ не находится в организме в свободном состоянии. Диоксид углерода, соединяясь с водой (гидратируясь), дает угольную кислоту (H_2CO_3), молекула которой диссоциирует на ион гидрокарбоната (HCO_3^-) и протон (H^+). Следовательно, повышение концентрации CO_2 в растворе ведет к снижению pH (этот показатель — отрицательный логарифм концентрации ионов H^+), то есть к повышению кислотности раствора. Основная часть поступающего в кровь CO_2 растворяется, снижая ее pH, а небольшая его доля обратимо связывается с гемоглобином, образуя карбогемоглобин. Падение pH среды и присоединение CO_2 уменьшают сродство гемоглобина к кислороду, что способствует высвобождению последнего в раствор (плазму крови) и поступлению отсюда в окружающие ткани.

Обратная картина наблюдается при удалении из крови CO_2 около дыхательной поверхности. Происходящая здесь оксигенация (присоединение кислорода) гемоглобина приводит к высвобождению из его молекулы протонов, что подавляет диссоциацию угольной кислоты на ионы и ведет к ее разложению на воду и CO_2 ;

последний удаляется из организма через дыхательную поверхность. В тканях же стимулируется обратный процесс: дезоксигенация гемоглобина (потеря им кислорода) способствует гидратации CO_2 и поступлению его в кровь. При этом гемоглобин содержится в эритроцитах вместе с ферментом карбоангидразой, который катализирует процессы гидратации и дегидратации CO_2 , ускоряя их примерно в 10000 раз.

Таким образом, процесс дыхания и переноса газов кровью оказывается тесно связан с кислотно-щелочным балансом крови. И вот, что нам будет важно: оксигенированный гемоглобин (то есть гемоглобин, насыщенный кислородом) — в 70 раз (!!!) более сильная кислота, чем гемоглобин. Это играет большую роль в связывании в тканях O_2 и отдаче в легких CO_2 . Потеря кислотных свойств гемоглобином при отдаче кислорода тканям усиливает его взаимодействие с CO_2 (а соответственно, и передачу CO_2 от тканей в кровь). И наоборот: насыщение кислородом крови в легких повышает кислотность гемоглобина, который вытесняет кислотный остаток угольной кислоты из ее соединений, способствуя ее переходу в форму угольной кислоты (H_2CO_3), которая тут же распадется на воду и углекислый газ, что увеличивает отдачу CO_2 из крови в воздух легких. Говоря языком специалистов, благодаря гемоглобину процесс переноса CO_2 в крови оказывается очень тесно сопряжен (связан) с переносом O_2 .

Так вот. У животных, использующих гемоцианин в качестве дыхательного пигмента, перенос O_2 кровью не так тесно сопряжен с транспортом CO_2 , как у живых организмов, гемоглобин которых находится в эритроцитах вместе с карбоангидразой.

Прежде всего, становится более понятен выбор эволюции в пользу тех дыхательных пигментов (а именно: гемоглобина), которые содержат именно ионы железа: гемоглобин более эффективен.

Теперь посмотрим, что произойдет, если будет повышаться концентрация углекислого газа в крови. Ясно, что прежде всего это увеличит концентрацию H_2CO_3 , то есть увеличивается кислотность крови (рН крови снижается).

Для регулирования же кислотно-щелочного баланса кровь содержит специальные т.н. буферные системы, поддерживающие кислотность крови на стабильном уровне. И 75 % буферной способности крови обеспечивает именно гемоглобин!!! Это происходит благодаря способности гемоглобина сильно менять свои кислотные свойства, описанной выше. В результате у человека рН крови равен 7,35—7,47 и сохраняется в этих пределах даже при значительных изменениях питания и других условий. Например,

чтобы сдвинуть рН крови в щелочную сторону, необходимо добавить к ней в 40—70 раз больше щелочи, чем к равному объему чистой воды. (На других буферных системах, а также дополнительных возможностях решения проблемы повышенной концентрации CO_2 мы остановимся чуть позже.)

Но у богов в крови не гемоглобин, а гемоцианин (ну или другой дыхательный пигмент на основе меди), который не столь сильно меняет свою кислотность при изменении концентрации O_2 и поэтому не столь сильно способен нейтрализовать излишки кислотности при изменении концентрации CO_2 . Тогда что же будет с ними происходить при избытке углекислого газа?..

Прежде всего нарушится кислотно-щелочной баланс крови, ее рН упадет (то есть повысится кислотность). Как можно привести в норму кислотно-щелочной баланс в этом случае?.. Первый ответ, который просится: путем добавления щелочей или оснований. И вот тут-то есть смысл вспомнить про замечательную формулу — $\text{C}_2\text{H}_5\text{OH}$! Для тех, кто случайно не в курсе: это — формула этилового спирта, содержащегося в алкогольных напитках и обладающего ярко выраженными основными свойствами.

И тогда пристрастие богов к спиртным напиткам, отмеченное автором в статье «Наследие пьяных богов» и легко обнаруживаемое в мифах, получает свое вполне прозаическое объяснение. Просто боги попали в условия, в которых их организм не справлялся самостоятельно с избытком углекислого газа (вследствие наличия у богов голубой крови). Им **требовалось (!!!)** чем-то нейтрализовать излишнюю кислотность крови, возникающую из-за «излишков» углекислоты в ее составе! И боги использовали для этих целей т.н. этерификацию — реакцию образования сложных эфиров из спирта и органических кислот, содержащихся в крови. Эта реакция смещает равновесие в сторону более высоких рН, химически «выдавливая» вредный углекислый газ.

Именно в этом причина того, что боги научили людей изготавливать спиртные напитки и поставили эти напитки на одно из первых мест в жертвоприношениях!

Вообще, спиртные напитки обладают целым рядом замечательных свойств. Эти напитки содержат большое количество органических кислот, благодаря которым обладают и буферными свойствами, не позволяющими рН слишком опускаться, и тем самым препятствуют удержанию в крови излишков CO_2 . Но отметим сразу: эти свойства присущи прежде всего слабоалкогольным напиткам! Крепкие спиртные напитки ведут себя иначе. И может быть, именно поэтому с древнейших времен известны рецепты лишь сла-

боалкогольных напитков, а крепкие спиртные напитки появились сравнительно недавно (лишь в последнее тысячелетие), — богам не нужна была крепость... Однако вернемся к другим свойствам алкогольных напитков...

Пьющие вино люди меньше болеют гриппом, чем непьющие. Таким образом, вино обеспечивает антигриппозную профилактику. Наблюдения врачей свидетельствуют, что люди, пьющие (умеренно) вино, реже не выходят на работу из-за инфекционных заболеваний, чем те, кто исповедует полное алкогольное воздержание. Лабораторные опыты показали, что красное вино, даже разбавленное, уничтожает вирус полиомиелита.

Установлено, что смертность от коронарной недостаточности обратно пропорциональна потреблению алкоголя. Но среди алкогольных напитков только вино обладает ярко выраженным превентивным эффектом в отношении сердечно-сосудистых заболеваний. Исследования показывают, что при умеренном употреблении вина, от одной до четырех рюмок в день (1 рюмка вина емкостью 100 мл и крепостью 12 градусов содержит 10 г спирта), смертность вследствие коронарной недостаточности снижается до 15—60 % по сравнению с риском подобного исхода для людей, не пьющих вина. Зато не пьющие вина совсем, равно как и пьющие его чрезмерно (от 60 г алкоголя в день и более), подвергаются очень высокому риску смертельного исхода.

«Слишком густая» кровь, то есть кровь повышенной вязкости, создает серьезные предпосылки для образования сгустков, способных закупорить артерию, иначе говоря, привести к тромбозу. Алкоголь обладает свойством разжижать кровь.

Поистине, сома (спиртной напиток богов) давала людям здоровье, а богам — «бессмертие»!..

К сожалению, автору не удалось найти вязкостных свойств крови на основе гемоцианина, свойства которого вообще, как оказывается, довольно слабо изучены (особенно в сравнении с гемоглобином). Но если предположить, что кровь на основе гемоцианина обладает большей вязкостью, то свойство алкогольных напитков разжижать кровь было богам также бесполезно.

Косвенное подтверждение повышенной вязкости голубой крови промелькнуло в одной из публикаций «Спид-Инфо», где упоминались предания о «людях с голубой кровью». По этим преданиям, при ранении таких «людей» их кровь быстро сворачивалась и кровотечение быстро останавливалось. Высокая вязкость крови снижает скорость ее течения и, следовательно, должна способствовать прекращению кровотечения. Однако автору не удалось найти

как соответствующих преданий, так и данных по свертываемости крови на основе гемоглобина (если он вообще есть). Достоверность же информации, приводимой на страницах «Спид-Инфо», зачастую вызывает серьезные сомнения... Так что здесь мы имеем открытое поле для будущих исследований...

Итак. Избыток углекислого газа в голубой крови может многое объяснить. То, что он был постоянно и что это не является привычным для организма богов, подтверждается их хронической потребностью в спиртных напитках. Легендарная сома, мед, пиво, хмельной квас, напитки из маиса (целых 9 сортов спиртных напитков из маиса боги дали американским индейцам, внеся их в список жертвоприношений!) — все шло в употребление. Боги даже не пренебрегали виноградным вином, в котором много железа. Видимо, потребность была велика...

(Недавно археологи, проводящие раскопки на территории некогда великих государств — Вавилона и Ассирии, нашли глиняные таблички с клинописным текстом древних шумеров. Возраст табличек — 3800 лет. Расшифровали и прочли гимн богине Нанкаси, которая покровительствовала поварам и кондитерам. В том гимне повара благодарили богиню за изобретение напитка из поджаренных лепешек. Стихами был изложен и рецепт того самого чудного напитка. Современные кулинары решили возродить шумерское питье, все сделали по рецепту, а когда попробовали напиток богини Нанкаси, пришли к выводу, что это не что иное, как русский квас — вкусный и чуть хмельной.)

Из этого следует, что повышенная (по сравнению с нормой) концентрация углекислого газа в крови богов порождалась внешними земными факторами. Следствием чего это могло быть?.. Такой избыток парциального давления CO_2 в крови богов мог быть результатом только того, что в атмосфере Земли парциальное давление углекислого газа было существенно выше парциального давления CO_2 в атмосфере родной планеты богов, так как степень насыщения организма газами напрямую зависит от их парциального давления во внешней среде. Отсюда вытекают два основных возможных варианта.

Вариант первый. Атмосферное давление на планете богов близко к земному, но содержание CO_2 в ней намного ниже земного. Определенные предпосылки этому варианту можно найти.

Во-первых, на планете богов может быть больше «зеленой массы», то есть растений, которые активно потребляют CO_2 . А причиной этого вполне может быть повышенная концентрация меди, которая, как подмечено, очень сильно способствует росту

растений, фотосинтезу и образованию хлорофилла. Все эти факторы и способны обеспечить более сильную переработку CO_2 .

Тогда растения (а соответственно, и их плоды) на планете богов по сравнению с земными выглядят просто «гигантами». Как тут не вспомнить Незнайку на Луне: восприятие богами земных растений должно быть сродни соответствующим впечатлениям Незнайки при виде крохотных «лунных» ягод и фруктов...

Между прочим, в мифологии говорится о том, что боги, прежде чем передать какие-либо растения людям, предварительно «улучшали» их. И можно заметить: культурные растения весьма заметно отличаются размерами от своих «диких собратьев»...

В тех же сказках «волшебная страна», как правило, находится в буйных лесах, деревья в которых неимоверно велики. А ведь изобилие растительной пищи является предпосылкой и для процветания всякой живности. И в сказках мы также встречаем изобилие дичи в «волшебной стране»...

Во-вторых, низкое парциальное давление CO_2 в атмосфере богов может быть обусловлено более низкой тектонической и вулканической деятельностью, ведь именно вулканы являются «основным поставщиком» углекислого газа в атмосферу Земли (или являлись до того времени, как человечество вошло в техногенную стадию своего развития).

Но если исходить из гипотезы В. Ларина о гидридном строении и расширении Земли (подробно с этой теорией можно ознакомиться в статье автора «Ждет ли Землю судьба Фаэтона?..»), то современная вулканическая активность на нашей планете является «побочным следствием» ее расширения. Согласно этой гипотезе, ядро Земли не железное, а состоит из гидридов (соединений с водородом) металлов. Гидриды же обладают высокой сжимаемостью, что обуславливает малый объем гидридов по сравнению с «чистым» металлом. При нагревании гидриды выделяют растворенный в них водород и одновременно увеличивают свой объем. Выделяясь из нагретого гидридного ядра, водород буквально «раздувает» Землю, заставляя ее кору непрерывно трескаться в слабых местах, через которые вытекает на поверхность магма из недр планеты. А вместе с магмой через образовавшиеся трещины вырывается наружу масса газов, в том числе и углекислый газ, повышая свое парциальное давление в атмосфере (в некоторых вулканических газах содержание CO_2 превышает 90 % их сухого остатка!!!).

Тогда более низкая вулканическая деятельность на планете богов может быть обусловлена тем, что процессы ее расширения

гораздо слабее, либо давно закончились, либо их вообще не было. Например, их планета — более старая, чем наша (что, кстати, сочетается с более высоким уровнем развития цивилизации богов, которая явно более древняя, чем наша).

Но у гидридной теории строения Земли есть еще одно интересное «побочное следствие»: в рамках этой теории нефть имеет неорганическое происхождение, и ее глубинный синтез из неорганических составляющих является прямым результатом обильного выделения водорода из гидридного ядра. (Заметим, что теория органического происхождения нефти в последнее время буквально трещит по швам под натиском сообщений о том, что в открытом космосе в облаках межзвездного газа обнаруживаются сложные соединения, входящие в состав привычной нам нефти.)

Так вот. Древние шумеры, которым боги предали массу полезных знаний в различных отраслях и которые буквально ходили по нефти, хлюпавшей у них под ногами, «почему-то» не додумались до более эффективного использования этого источника энергии, кроме как бросать в огонь камни, пропитанные нефтью (слово для обозначения всей группы нефтепродуктов в целом — «нафта» — происходит от шумерского «напату» — «камни, которые горят»)!.. Это надо же: дойти до изобретения электрических батарей (соответствующие археологические находки уже потрясли мир), а до использования нефти, до простого процесса перегонки не додуматься!.. Всего-то и надо было: соорудить простой «самогонный аппарат», залить его нефтью и поставить на небольшой огонь, — вот вам и крекинг-установка, позволяющая получать бензин, керосин, солярку и т.д. и т.п., которые можно дальше использовать где угодно!.. И это при том, что наши предки (согласно официальной версии истории) совали в огонь все подряд: и руду, и гончарные изделия, и кирпичи, и различные пищевые продукты (достаточно просто хотя бы представить себе перечень всевозможных блюд в нашем меню, чтобы понять всю степень широты «экспериментов с огнем» наших предков) ... Не кажется ли, уважаемый читатель, что это по меньшей мере странно?..

Просится следующий вывод: расширения планеты богов просто не было, так как не было соответствующих условий для этого, — не было достаточного количества гидридов в ядре планеты богов. Следовательно, на планете богов нет и нефти, и боги просто оказались незнакомы с этим источником энергии. И поэтому им неведома была как технология нефтепереработки, так и технология использования ее продуктов! Нечего было людям передавать...

К другим выводам, к которым приводит заключение об отсутствии расширения планеты богов, мы еще обратимся в дальнейшем, а сейчас вернемся к атмосфере этой планеты...

Второй возможный вариант. Атмосферное давление на планете богов в целом ниже, чем на Земле; отсюда и более низкое парциальное давление CO_2 . Тогда боги на Земле попадали в условия с повышенным давлением, то есть говоря профессиональным языком, в условия гипервентиляции.

Любопытно, что у человека в условиях гипервентиляции (например, при дыхании в скафандрах под водой) практически не увеличивается переход кислорода из воздуха альвеол в кровь, а вот CO_2 выводится из организма в избытке. То есть мы имеем не увеличение pCO_2 в крови, а его снижение!..

Но это — у человека. И обуславливается такой результат как раз свойством гемоглобина взаимоувязывать транспорт углекислого газа с транспортом кислорода. А у богов-то не гемоглобин, а гемоцианин, который данным свойством не обладает. Поэтому для богов нахождение в атмосфере с повышенным давлением должно сопровождаться как раз повышением концентрации CO_2 в их голубой крови.

Этому второму варианту также можно найти некоторые косвенные подтверждения.

Во-первых. В мифологии боги явно тяготеют к горам и возвышенностям, а ведь чем выше — тем ниже давление.

Во-вторых. Даже для людей подмечена следующая закономерность: чем лучше человек адаптирован к пониженному давлению, тем выше его выносливость. «Дети гор», спустившись на равнинные низменности, проявляют чудеса выносливости. Ту же повышенную выносливость проявляют и мифологические боги.

В-третьих. Пониженное давление в атмосфере на планете богов должно приводить и к более резкому колебанию температур на ее поверхности, т.к. разреженный воздух быстрее остывает и быстрее нагревается в лучах «солнца». Следовательно, боги, выросшие в таких условиях, должны быть лучше приспособлены к колебаниям температур, нежели люди. Косвенное подтверждение этому выводу можно найти в сказках, где герой, прежде чем быть допущенным в «волшебную страну», должен пройти испытание на способность переносить экстремальные условия (что доказывало его принадлежность к числу «избранных», причастность к богам).

«Большой популярностью пользуется задача просидеть в горячей бане. «Та баня топилась три месяца, и так накалена была, что

за пять верст нельзя было подойти к ней"...» (В. Пропп «Исторические корни волшебной сказки»).

«... в океанийском мифе... будущий вождь пронесется сквозь холод и жару. Если в русских сказках фигурирует баня, то это, конечно, более поздняя, русская форма испытания огнем. В американских мифах герой, желающий жениться на дочери солнца или человека, "живущего очень далеко", проходит испытание огнем... В других мифах, содержащих сватовство и испытание героя, женщина-дарительница раскаляет камень докрасна и кладет его герою в рот... Таких примеров, показывающих, что уже очень рано в мифах герой перед браком подвергается испытанию огнем... можно собрать довольно много» (там же).

Попутно заметим, что в тех же сказках часто встречается «тест на прожорливость»:

«Испытание горячей баней очень часто связано с испытанием едой. "Ну, коли ты такой хитрый, так покажи свое удалство: Съешь со своими товарищами за один раз двенадцать быков жареных да двенадцать кулей печеного хлеба". "Царь приказал большой обед подавать; множество всяких яств на стол было подано; обжора принялся и все поел". Для этой задачи имеются специальные помощники: Обжора или славные богатыри Обьедало и Опивало...» (там же).

Но ведь растительная пища, которую предпочитали боги (причины чего рассмотрены выше), обладает значительно более низкой калорийностью по сравнению с животной пищей. Следовательно, ее надо и потреблять больше (опять тест на причастность к богам)...

В-четвертых. Подмечено, что при дыхании искусственными смесями газов при глубоководных погружениях человек становится более чувствительным к колебаниям температуры. Дело в том, что изменяется теплопроводность вдыхаемых газов. Так, у водолазов при давлении искусственной дыхательной газовой смеси 50 кгс/см² (глубина погружения 500 м) процентное содержание кислорода составляет в ней менее 1 %, а гелия и/или водорода — более 99 %. Теплопроводность такой смеси в 6 раз выше, чем у воздуха, поэтому диапазон комфортных температур чрезвычайно мал и составляет 31—32°C, а ее изменение всего лишь на 0,5—1,0°C вызывает переохладение или перегревание организма.

Но если в атмосфере богов низкое парциальное давление CO₂ и большее содержание легких газов (а ведь CO₂ — довольно тяжелый газ), то и теплопроводность родной для богов смеси газов должна быть несколько ниже, чем в нашей атмосфере. И на нашей

планете они попадают в ситуацию, противоположную упомянутой выше, то есть в условия газовой смеси, теплопроводность которой ниже, нежели привычная им. Да еще они адаптированы к более теплопроводной смеси газов. Следовательно, все это в совокупности должно также способствовать проявлению богами способностей легко переносить колебания температур на Земле.

В-пятых. Для водолазов также выявлено, что высокое давление, необычные газовая среда и параметры микроклимата вызывают зачастую непредсказуемые и неконтролируемые изменения микроорганизмов. Их свойства под давлением стремительно меняются в силу колоссальной приспособляемости. Как правило, эти новые свойства неблагоприятны для здоровья человека. Аналогичный эффект для богов должен лишь стимулировать их стремление в условиях повышенного давления к потреблению продуктов с повышенным содержанием меди и алкогольных напитков, которые обладают антибактериальными свойствами (см. ранее).

В-шестых. Подмечено, что повышенные концентрации меди повышают устойчивость к холоду у живых организмов. А это — именно то, что и нужно богам в условиях их родной планеты при более низком атмосферном давлении.

В-седьмых. Для снижения гипервентиляции иногда используют наркотические и снотворные средства, подавляющие дыхание. А ведь алкогольные напитки обладают и наркотическим воздействием. И кроме того, мифологические боги были далеко не прочь поспать; да так, что возникали проблемы при необходимости их разбудить, — многочисленные упоминания об этом можно легко найти в мифах разных стран.

Итак, поскольку косвенные подтверждения находятся для обоих возможных вариантов, то наиболее вероятным представляется смешанный вариант: на родной планете богов атмосферное давление ниже, чем на Земле, и относительное (в процентном выражении) содержание CO_2 также ниже, чем на Земле.

* * *

Совокупность всех вышеизложенных соображений дает объяснение как факту концентрации очагов древнего земледелия в очень узкой полосе, так и сходству условий в этих очагах. Из всех регионов Земли только в этих очагах имеет место набор оптимальных для богов условий.

Во-первых. Все очаги древнего земледелия сконцентрированы в предгорьях, где атмосферное давление заведомо ниже, нежели на невысоких равнинах (заметим, что по выводам Н. Ва-

вилова, в дельте Нила и Междуречья — лишь вторичные очаги земледелия).

Во-вторых. В этих очагах наиболее благоприятные для урожая климатические условия (что, как указывается в «Наследии пьяных богов», совершенно противоречит официальной версии о переходе человека к земледелию из-за необходимости обеспечения пропитанием, так как данные регионы — итак самые изобильные).

И в-третьих. Именно в этих очагах химический состав почв наиболее благоприятен для растительных организмов, богатых медью и бедных железом. Например, для всех зон подзолистых и дерново-подзолистых почв Северного полушария, простирающихся через всю Евразию, характерна повышенная кислотность, способствующая сильному вымыванию ионов меди, вследствие чего эти почвы сильно обеднены данным элементом. И в этих зонах нет ни одного (!) очага древнего земледелия. С другой стороны, даже черноземная зона, богатая всеми необходимыми для растений элементами, не попала в список этих очагов, — она находится в низменной области, то есть в области более высокого атмосферного давления.

Но то, что полезно и выгодно богам, — далеко не всегда полезно людям. Если богам было необходимо ориентироваться на потребление продуктов, богатых медью и обедненных железом, то человек дефицита меди практически никогда не испытывает, но зато нуждается в постоянно высоком потреблении железа.

Содержание усвояемого железа в продуктах животного происхождения составляет 10—20 % всего содержащегося в них железа, в растительных продуктах 1—6 %. К продуктам питания, богатым железом, относятся печень, чернослив, фасоль, горох, гречневая крупа, а также овсяная крупа, ржаной хлеб, мясо, яйца, шоколад, шпинат, яблоки, абрикосы. И как можно видеть, в этом списке отсутствуют те зерновые культуры, которые составляли основу в древнейших очагах цивилизации: пшеница, рис, кукуруза, маис.

Показательно, не правда ли?..

Но еще более наглядной картинка становится, если обратить внимание и на другие биологически важные химические элементы и соединения. Однако для этого нам предварительно придется еще на немного вернуться к биохимии в той ее части, которая связана с выведением из организма углекислого газа.

Дело в том, что выведение избытка углекислого газа происходит не только посредством дыхания, но и через почки вместе с мочой (да простит меня читатель за прозу жизни). Одновременно с этим почки позволяют регулировать и кислотно-щелочной баланс

крови. Углекислый газ, находясь в крови не только в соединении с гемоглобином, но и в составе гидрокарбонатов, в почках соединяется с ионами водорода H^+ , а образуемая при этом угольная кислота распадается на воду и углекислый газ и в таком виде выводится из организма. Соотношение между концентрацией ионов H^+ в моче и крови в среднем составляет 800:1, что хорошо иллюстрирует способность почек выводить из организмы ионы H^+ (то есть снижать кислотность крови). Только процесс этот происходит довольно медленно: для полного восстановления кислотно-щелочного равновесия почкам требуется 10—20 часов.

Следовательно, богам с их повышенной кислотностью голубой крови в земных условиях помимо алкогольных напитков облегчить существование могли и мочегонные средства. А подобными свойствами, как известно, обладают и пиво, и квас... Кроме того, одним из элементов, способствующим образованию мочи, является калий, которого гораздо больше в вегетарианской пище!.. Между прочим, народная медицина считает, что страстное желание употребить алкоголь связано с недостатком калия в организме...

Теперь пройдемся по другим веществам и элементам...

Витамин B_{12} , содержащий кобальт, — сильно способствует кроветворению (человека). Кобальт способствует включению иона железа в молекулу гемоглобина. При этом кобальт не способен накапливаться в организме, и поэтому он постоянно должен поступать с пищей. Витамин B_{12} есть только в продуктах животного происхождения, поэтому медики рекомендуют вегетарианцам принимать его дополнительно в виде витаминного препарата.

Витамин С — способствует усвоению железа. Но витамин С разрушается алкоголем, ведь витамин С — это кислота.

Белок — способствует усвоению железа. В продуктах животного происхождения его значительно больше, чем в растительной пище.

Цинк — затрудняет усвоение железа, зато усиливает выведение CO_2 из легких. В зерновых его содержание больше, чем в рыбе и мясных продуктах.

Молибден — способствует синтезу мочевой кислоты. В зерновых его содержание максимально (например, в несколько раз больше, чем в рыбе). Если молибдена в пище много, то возрастает и синтез мочевой кислоты, и почки (человека!) уже не успевают выводить ее из организма.

Марганец — повышает усвоение меди. Повышенные концентрации марганца ухудшают усвоение железа. Этого элемента также больше в зерновых продуктах.

Итак, по биохимии складывается цельная и однозначная картина.

Переход от охоты и собирательства к зерновому земледелию был не только нецелесообразен для человека, но и вреден. Зато был выгоден и нужен богам. Это подтверждает вывод статьи «Наследие пьяных богов» об искусственности данного перехода под внешним воздействием.

Гюльчатая, открой личико

Что мы еще можем выяснить?..

Обратимся к космогонии и посмотрим на нашу Солнечную систему в стадии ее формирования. Не будем мудрствовать и просто используем материал статьи В.Ларина «Земля, увиденная по-новому» (журнал «Знание — сила», № 2, 1986).

В самых общих чертах сценарий акта творения Солнечной системы был предложен еще Иммануилом Кантом более двух веков назад. Согласно этому сценарию сначала была газо-пылевая туманность, которая медленно сжималась под действием сил тяготения. Имея начальный момент вращения, при сжатии она раскручивалась все быстрее и через какое-то время собралась в быстро вращающийся и сплюснутый с полюсов эллипсоид (небулу). По его экватору произошло истечение протопланетного вещества, из которого затем и образовались планеты Солнечной системы.

Известный астрофизик Фрэд Хойл «...высказал идею, что у небулы на стадии формирования протопланетного диска было мощное... магнитное поле. Магнитные силовые линии, будучи жестко связанными с частично ионизированным веществом небулы, должны были поддерживать постоянство угловой скорости во вращающейся и сжимающейся туманности, то есть они, как спицы в колесе, выполняли роль сцепки в системе. При этом во внутренних частях небулы линейные скорости вращения уменьшались, тогда как внешняя ее зона раскручивалась и центробежными силами разбрасывалась в плоскости экватора, образуя протопланетный диск» (В. Ларин «Земля, увиденная по-новому»).

Но «если при образовании протопланетного диска вещество двигалось поперек силовых линий, то заряженные (ионизированные) частицы должны быть захвачены магнитным полем и остановлены в нем, тогда как нейтральные проходили бы через магнитное сито беспрепятственно. Поэтому есть основание ожидать, что распространенность элементов в Солнечной системе зависит от их потенциала ионизации. Логика здесь проста: для одних элементов более вероятно ионизированное состояние атома. И, соответственно, у них больше возможности завязнуть в магнитном

поле; другие элементы должны находиться преимущественно в нейтральном состоянии и потому свободно проходить через магнитный сепаратор» (там же).

Для сравнения В. Ларин использовал в качестве «базовой отправной точки» химический состав самого Солнца, поскольку «все термоядерные превращения в нем ограничены синтезом гелия в связи с “выгоранием” водорода (а также частично лития и бериллия) и не затронули баланса более тяжелых элементов» (там же).

Результаты, полученные В. Лариным для Земли и для метеоритов, которые характеризуют планетарное вещество из гораздо более удаленной от Солнца зоны, вполне подтвердили его логическое предположение.

Но нам, казалось бы, это мало что дает. Ведь потенциалы ионизации мед и железа практически одинаковы, а именно для этих элементов определено отличие родной планеты богов от Земли. Тем более, что по теории В. Ларина коэффициент недостачи (то есть содержание элемента по сравнению с его процентным количеством на Солнце) железа и меди везде должен быть одинаков, а на Земле железа почти в сто раз больше, чем меди. Для метеоритов, которые мы вполне вправе отождествить с Поясом астероидов между орбитами Марса и Юпитера, ситуация вроде бы чуть «лучше», но лишь самое «чуть-чуть», в корне не меняющее общей картины.

Однако Ларин не учел еще один фактор — фактор химического взаимодействия элементов! Действительно, подавляющее большинство элементов вовсе не являются инертными веществами, — среди них много и высокоактивных. А химическое взаимодействие атомов друг с другом будет ослаблять их электронные оболочки, снижая порог ионизации. И следует ожидать, что чем химически активнее вещество, тем большую коррекцию нужно вносить в расчеты Ларина. Если быть более точным, то при одинаковых потенциалах ионизации двух разных «чистых» элементов, реальная ионизация (а следовательно, и застревание в магнитном поле) будет сильнее у более химически активного элемента.

И наше предположение вполне подтверждается реальными данными по потенциалу ионизации. Особенно показателен в этом смысле кислород: при почти одинаковом потенциале ионизации с азотом и криптоном его в тысячи раз больше на Земле, чем азота (который гораздо менее химически активен), и еще больше, чем криптона (который вообще относится к инертным газам).

Учтем еще и такой момент: самым распространенным элементом во Вселенной является водород (следовательно, и в протопла-

нетном диске его должно быть очень много), с которым железо весьма активно взаимодействует, а медь отказывается образовывать соединения даже при сильном нагревании.

Тогда, во-первых, недостаток меди по сравнению с железом на нашей планете получает вполне корректное объяснение. А во-вторых, содержание меди по сравнению с железом должно возрастать по мере удаления от Солнца, что вполне подтверждается данными по метеоритам. И в-третьих, чем сильнее магнитное поле, тем сильнее эффект магнитной сепарации; и в частности, тем сильнее сепарация по железу и меди.

Что из этого следует?..

Если бы планета богов находилась в Солнечной системе, то ее химический состав соответствовал бы весьма удаленной от Солнца планете (существенно далее Пояса астероидов), а у нас там лишь планеты-гиганты, абсолютно не приспособленные для близкой к земной жизни. Следовательно, планета богов находится у другой звезды, что сочетается с тем, что боги «спустились со звезд».

Но у другой звезды могут быть совсем другие условия. Например, может быть более слабое магнитное поле, что соответствовало бы гораздо меньшей магнитной сепарации на стадии формирования ее планетной системы. То есть больше меди и меньше железа, чем на Земле, может содержаться и на планете, которая не столь сильно удалена от звезды, нежели наши планеты-гиганты.

Похоже, что именно так и обстоит дело, поскольку в тех же сказках:

«Присматриваясь к этому “небывалому государству” еще ближе, мы можем обнаружить, что оно имеет какую-то связь с солнцем. Так, например, в одном тексте мы находим, что герою задано добыть ветку с золотой сосны, “что растет за тридевять земель, в тридесятом царстве, в подсолнечном государстве”. Это царство находится на небе, где солнце...» (В. Пропп «Исторические корни волшебной сказки»).

К этому же выводу подталкивает и странный 260-дневный календарь мая, совершенно абсурдный с земной точки зрения, но священный, поскольку дан мая богами. Ведь более короткий год означает и более быстрое вращение планеты вокруг своего светила, что характерно для близких к нему планет. Правда, здесь многое зависит и от продолжительности суток. Например, приливные силы способны тормозить вращение планеты, и в случае большого возраста планетной системы богов (а такой вариант мы уже упоминали) данный эффект мог уже оказать довольно сильное влияние, заметно удлинив продолжительность суток на планете богов

по сравнению с теми же земными сутками. В общем, здесь есть варианты...

И последнее. Если исходить из того, что магнитное поле звезды связано с ее вращением вокруг своей оси (звезда ведь состоит из плазмы — ионизированного вещества, а вращающиеся заряды, как известно, порождают магнитное поле), то на величину ее магнитного поля будут влиять размеры звезды и скорость ее вращения. Тогда мы можем вполне предположить, что центральное светило планеты богов меньше нашего Солнца, — возможно, даже карлик. А известна зависимость: чем массивнее звезда, тем скоротечней ее жизнь. Так что даже при большом времени жизни центрального светила богов его свет может померкнуть весьма нескоро...

Что же мы имеем для родной планеты богов?.. Для окончательного ответа на этот вопрос учтем еще несколько соображений...

Во-первых, большее содержание в составе планеты химических менее активных элементов соответствует более низкому процентному содержанию гидридов в ней. Следовательно, заметно должна снижаться и вероятность формирования гидридного ядра планеты, ответственного за процессы расширения. Тогда наши предположения об отсутствии на родной планете богов расширения и связанной с ним активной вулканической деятельности представляются вполне обоснованными.

Во-вторых, согласно гидридной теории расширения Земли, не только углекислый газ, но и вода непрерывно поступает из недр на поверхность нашей планеты, а до расширения Земли воды на ней было значительно меньше. Отсутствие процессов расширения планеты богов и вулканической активности на ней тогда будет определять гораздо меньшее количество воды по сравнению с Землей. Но это вовсе не значит, что основную часть ее поверхности составляет суша: процессы эрозии при отсутствии тектонической активности сглаживают рельеф, моря мелеют, одновременно увеличиваясь по площади.

В-третьих, на общем давлении атмосферы довольно сильно сказывается парциальное давление водяных паров. Так, скажем, по оценкам некоторых специалистов, если испарить всю воду, находящуюся на нашей планете, то атмосферное давление возрастет в десятки (если не сотни!) раз. То есть низкое давление на планете богов должно сопровождаться и низким содержанием в ее атмосфере водяных паров, что, впрочем, вполне сочетается с меньшим в целом количеством воды на планете. Отсюда следует: малая облачность, сухость воздуха, редкие дожди (то есть чаще светит местное «солнце» — страна в «подсолнечном мире»).

Итак.

Под небольшим стареньким «солнцем» расположилась тихая старенькая планета. Недра ее не сотрясаются, вулканы не дымят, да и гор как таковых уже практически не осталось, — все стерло время. Под ласковыми лучами местного «солнца» — буйная растительность с крупными плодами. Света для них вполне хватает: на небе лишь редкие рассеянные облачка, скорее похожие на легкую дымку. Дожди выпадают лишь к ночи, когда температура воздуха резко снижается. Тогда растения жадно впитывают влагу, остатки которой сливаются в ручьи и реки зеленовато-голубого оттенка, приобретаемого благодаря большой концентрации медных соединений.

Эти реки впадают в довольно широкие, но мелкие моря. Малая глубина морей при обилии «солнечного» света обеспечивает и обилие водных растений, среди которых плавает живность с голубой кровью. Живности в море, как и на суше, много — растительной пищи хватает для всех. Это же изобилие растительности заботится о свежести чуть разреженного воздуха.

Не дымят отработанным бензином машины, не коптят сжигаемыми отходами буровые — их просто нет. В домах, украшенных медными сплавами, блестящими «золотом» под «солнечными» лучами, живут боги с голубой кровью, давно освоившие межзвездные перелеты...

Рай, да и только!..

И каким же адом для них представляется наша Земля. Планета, постоянно сотрясающаяся от землетрясений, с плотным и грязным из-за вулканических выбросов воздухом, которым трудно дышать. Планета с небом, часто затягиваемым тяжелыми тучами, проливающимися потоками воды. Планета, буквально заваленная ядовитым железом, кишащая всевозможными опасными бактериями. Планета с чахлыми растениями, дающими мелкие плоды и не обеспечивающими богов всеми необходимыми элементами. Вот уж действительно — место для наказания провинившихся, для низвергнутых с неба на землю, из рая в ад...

* * *

Небесное происхождение богов

В мифологии различных народов существует столько разных богов, что их хватает на все возможные сферы обитания, — небо, землю, воду... Однако в самой древней мифологии (особенно в отношении так называемых «старших» или «первород-

ных» богов) имеет место некая анизотропия (неравномерность) мест обитания и происхождения богов: их преимущественно связывают именно с понятиями «небо» и «вверху». Одной же из наиболее логичных версий объяснения подобной анизотропии является гипотеза о том, что в древности Землю посещали жители иных миров — некие боги, спустившиеся со звезд, то есть с неба.

Естественно, что создания, способные совершать межпланетные (а тем более — межзвездные) путешествия, вряд ли будут перемещаться по Земле лишь пешком. Какие-то летательные аппараты в их распоряжении должны были быть. Законы же физики диктуют вполне определенные ограничения на возможную форму летательных аппаратов, адаптированных к полетам в атмосфере. В частности, для недалгих полетов вполне целесообразно использование несущих плоскостей — крыльев. Но в глазах людей на заре цивилизации подобные несущие плоскости вполне могли ассоциироваться с крыльями птиц (других примеров перед глазами просто не было). Поэтому совершенно логичным результатом подобного древнего визита представителей других миров на Землю могло быть появление множества изображений крылатых богов, что и наблюдается на самом деле.

Но крылья хороши лишь при наличии атмосферы, — для выхода за ее пределы они излишни. Здесь уже необходимы другие формы летательных аппаратов, для которых одним из вариантов является известная нам форма ракеты, использующей реактивный способ движения. И в древних изображениях, связанных с богами, «ракетная» символика присутствует также в изобилии. Наиболее показательны здесь шумерские пиктограммы, обозначающие самих богов и то, что с ними связано. Эти пиктограммы похожи на... ракеты!..

Но ракеты являются достаточно «примитивным» средством передвижения с точки зрения межпланетных и межзвездных путешествий. Для дальних путешествий нужны иные принципы и иные конструкции. Возможно, что-то типа НЛО. И подобные изображения также имеют место у древних цивилизаций.

Например, в Египте на стенах храма Эдфу, где нанесены тексты, рассказывающие о времени правления богов, неоднократно изображены... «летающие тарелки»!

Египтологи переводят этот символ как «место жертвоприношения». Но жертвы-то приносились богам! И почему бы местом, куда следовало приносить жертвы, не быть летательным аппаратом бога?!.

Инопланетную версию древних богов и их связь с НЛО можно было бы считать полетом фантазии исследователей, если бы соответствующие изображения не встречались во множестве мест по всему земному шару...

* * *

Деформирование и трепанация черепов

У целого ряда народов до сих пор существует довольно странный, на наш взгляд, обычай деформации головы. При помощи различных ухищрений, сводящихся к ограничению возможностей развития черепной коробки, представители этих народов добиваются неестественной формы головы. Поскольку рост черепной коробки происходит значительно медленнее, чем других костей скелета, и с возрастом кости черепа становятся менее податливы внешнему воздействию, для получения деформированной формы «скульпторам по живым головам» приходится «работать с материалом» достаточно длительное время и начинать с самого раннего детства «заготовки». Подобную деформацию головы ныне практикуют племена Конго, Судана и островов Новые Гебриды (западная часть Тихого океана).

Как показывают археологические находки, данный обычай был распространен достаточно широко и уходит своими корнями в глубину древности. Скажем, следы практики деформации прослеживаются на обоих американских континентах. В Северной Америке деформация черепов прослеживается у майя и других различных племен. При чем практиковалась она вплоть до совсем недавнего времени.

Характерно, что в некоторых местах практика деформации черепов носила весьма массовый характер. Например, на искусственном острове Хайна, отделенного ныне от полуострова Юкатан узкой полоской воды от 10 до 100 метров, в одном из могильников из 24 сохранившихся черепов взрослых 13 были мужскими, — в восьми случаях присутствует намеренная черепная деформация. 11 были женскими, из которых только в четырех случаях присутствует намеренная деформация черепа. В целом же соотношение деформированных и недеформированных черепов составляет 12:12. В большинстве случаев деформация носит традиционный для майя лобно-затылочный характер, но иногда заходит даже на область носа.

Такой же весьма распространенный характер носила практика деформации и в Южной Америке, которую можно встретить в целом ряде культур этого континента — Чавин, Лаурикоча, Паракас, Наска, Пуэрто-Морин, инков и др.

Между прочим, есть версия, согласно которой даже широко известные моаи острова Пасхи изображают фигуры с удлинённой головой, а их странные красноватого цвета «головные уборы» — на самом деле лишь волосы, под которыми и скрывается эта удлинённая форма головы.

Таким образом, практика деформирования головы имеет (и имела в прошлом) весьма широкую географию. При этом прослеживается определённая закономерность: при всем разнообразии методов и форм воздействия на форму черепной коробки (от тугих повязок-шапочек до специальных конструктивных деревянных приспособлений) явно доминирует стремление добиться лишь одного результата деформации — вытянутой головы.

Возникает вполне закономерный вопрос: каковы истоки столь массового (и единообразного во всех регионах!) стремления к удлинённой форме головы?.. Вопрос — далеко не праздный, если учесть данные современной медицины о том, что подобное воздействие на голову, помимо причиняемых неудобств и неприятных ощущений, способствует возникновению регулярных головных болей и серьёзно увеличивает риск негативных последствий для психического и физического здоровья в целом.

Официальная история не даёт сколь-нибудь исчерпывающего ответа на этот вопрос, списывая все лишь на культовый обряд с непонятной мотивацией. Однако даже при всей реальной силе воздействия религии и культа на весь образ жизни людей, ее явно недостаточно. Для подобного «фанатического стремления к уродству» должен существовать весьма мощный стимул. И стимул достаточно устойчивый, если учитывать повсеместность и длительность этой «традиции».

В последнее время все больше исследователей склоняются к нейрофизиологической версии. Изменение формы черепа оказывает влияние и на различные области коры головного мозга, что способствует изменению определенных признаков и навыков человека. Серьезные исследования в этой области еще даже не начаты. Но и без них среди до сих пор практикующих деформацию черепа племен что-то не замечено каких-либо особых положительных сдвигов в психических способностях. Да и служители культов (шаманы и жрецы), для которых способности, например, впадать в транс или входить в медитацию весьма важны, к деформации черепа вовсе не стремятся.

Альтернативную академической науке версию озвучил Дэниел — сторонник версии реального существования древних богов, являвшихся представителями инопланетной цивилизации и, впол-

не возможно, обладавших некоторыми физиологическими отличиями от представителей земной расы. В рамках этой версии боги имели вытянутую форму головы, и люди стремились «уподобиться богам». Есть ли для такого варианта какие-нибудь объективные основания?.. Оказывается, есть.

Среди черепов удлиненной формы в Южной Америке найдены и такие, которые вполне могут претендовать на роль черепов... самих богов!

Эти черепа были сфотографированы Робертом Конноли во время его поездок по всему миру, в течение которых он собирал различные материалы о древних цивилизациях. Открытие этих черепов стало неожиданностью для него самого. Роберт Конолли издал фотографии этих черепов, а также результаты своих исследований на отдельном CD-ROM, назвав его «Поиск древней мудрости» в 1995 году.

Первое, что бросается в глаза — это аномальная форма и размеры, не имеющие ничего общего с черепом современного человека, кроме самых общих черт («коробка» для мозга, челюсти, дырки для глаз и носа)...

Дело в том, что в ходе преднамеренной деформации человеческих черепов можно изменить форму черепной коробки, но не ее объем. Черепа же, на которые обратил внимание Конноли, превышают по объему обычный человеческий череп почти в два раза (на прорисовках рядом с фото это видно)!

(Справедливости ради надо отметить, что и среди людей встречаются случаи увеличенных размеров черепной коробки при некоторых заболеваниях. Однако при подобной степени отклонения размеров головы от нормальных размеров люди близки к состоянию «овоща» и до зрелого возраста не доживают.)

К сожалению, хотя для тех, кто допускает возможность реального существования древних богов во плоти, версия, озвученная Дэниконом, прямо-таки напрашивается, она не так уж и далеко уходит от трактовки странной традиции в качестве культового обряда...

Конечно, подражание реальному прототипу гораздо лучше согласуется с фактом единообразия формы деформации на громадной территории, охватывающей почти все континенты, нежели стремление подражать выдуманному культовому образу, но можно ли все-таки продвинуться чуть дальше?..

Обратимся к еще одному феномену, также связанному с воздействием на черепную коробку, а именно: к трепанации черепа с древнейших времен.

Факт проведения успешных операций по трепанации в глубокой древности (недавно Daily Telegraph сообщила об обнаружении на берегах Темзы черепа со следами трепанации, датированного 1750—1610 гг. до н.э.) считается уже достоверно установленным. Дело в том, что, во-первых, характер отверстий при трепанации резко отличается от ран, наносимых при ударе каким-либо оружием, — нет трещин в черепной коробке вокруг отверстия. И во-вторых, имеется возможность определенно устанавливать выживание пациента после такой операции. Хирурги и антропологи знают, что в случае удачной трепанации, то есть когда пациенту удается не умереть, отверстие в черепе постепенно закрывается восстанавливающейся костной тканью. Если же на черепе следов заживления нет, это значит, что пациент скончался во время операции или вскоре после нее. В этом случае возможны следы костного воспаления по краям отверстия.

В самой трепанации ничего особо удивительного нет. Некоторые черепные операции были широко распространены у различных древних народов во всем мире; прежде всего это серии небольших отверстий в задней части затылка — они сверлились для понижения внутричерепного давления. Кроме того, как отмечают исследователи, в древности считалось, что трепанация помогает избавиться от головных болей. Некоторые думали, что причиной эпилепсии и психических заболеваний являются злые духи и что, если сделать в черепе отверстие, они улетят.

Однако для американских континентов, как и в случае деформации черепов, характерна прямо-таки маниакальная устремленность к операции трепанации.

Иногда трепанации осуществлялись даже по несколько раз на одной голове. Судя по следам зарастания отверстий (регенерации кости), люди, перенесшие эту неординарную операцию, как правило, выживали.

«Известно несколько техник трепанации: постепенное скабливание кости; выпиливание по кругу определенного участка черепа; высверливание по кругу дырочек и затем “вынимание крышечки”. Как правило, диаметр отверстия составляет от 25 до 30 мм. Есть любопытные случаи, когда на черепе присутствуют следы нескольких последовательных трепанаций: рядом с первым, со следами зарастивания, отверстием было сделано второе, которое также начало закрываться. Однако древний хирург не утомился и впритык к этим двум выпилил третье отверстие. Эта попытка оказалась роковой — следов восстановления кости в этом случае не наблюдается. Операция проводилась на правой височной доле.

Другой любопытный случай наблюдался на черепе с трепанацией прямо в центре темени — там, где экстрасенсы определяют выход главного энергетического канала. Нейрохирургам хорошо известно, что здесь расположен практически самый уязвимый участок мозга. Было ли это известно древнему сапотекскому врачу до начала операции, мы не знаем. Уверены лишь в одном: смерть пациента была мгновенной» (Г. Ершова «Древняя Америка: полет во времени и пространстве»).

В Мезоамерике при сходном образе жизни разных народов трепанациями увлекались прежде всего сапотеки в Оахаке, но и они не достигли такого размаха, как жители южноамериканского Паракаса, где широко использовались разные техники: выпиливались квадратные или прямоугольные пластинки, которые затем вынимались; высверливались дырочки по обрисованному кругу или же срезалась кость. Иногда отверстия закрывались тонкой золотой пластинкой.

Кстати, в одном из паракасских погребений был даже найден набор хирургических инструментов той далекой эпохи. Это были обсидиановые орудия различных размеров, на которых сохранились следы крови. Кроме того, там же оказалась ложка из зуба кашалота, обернутая хлопковыми нитями, кусок ткани, бинты и нитки.

В Паракасе поставлен и своеобразный «рекорд»: трепанированные черепа встречаются почти в половине случаев — от 40 до 60 %!!!

Очевидно, что такой процент превышает все разумные пределы. Во-первых, даже при современном уровне развития знаний о мозге и нейрохирургии вряд ли найдется такое количество людей (пусть даже 40 %), перенесших операции, сопряженные со вскрытием черепа. И во-вторых, очевидно, что с продырявленной головой довольно проблематично заниматься активной деятельностью; то есть в течение достаточно продолжительного времени из процесса обеспечения племени всем необходимым неизбежно выпадали как сами «продырявленные», так и ухаживающие за ними (это не имеет принципиального значения для одиночных случаев, но для массовой практики трепанации данный фактор тоже нельзя сбрасывать со счетов). Так чем же могли быть обусловлены подобные садо-мазохистские массовые помешательства?..

«Большинство же трепанаций делалось в районе левой височной доли. Знаменитый энерготерапевт Л.П. Гримак считает, что таким способом древние, по всей видимости, пытались подавить левое полушарие головного мозга для естественной активации

правого “экстрасенсорного” полушария, которое обладает чрезвычайно архаическими, так называемыми “паранормальными” способностями — такими, как ясновидение, видение будущего и т.п. Предсказания — то есть прогнозирование будущего — играли исключительную роль в индейских культурах. Одни, как, например, майя, предсказывали и прорицали при помощи растительных психоделиков в состоянии экстаза (это также форма активации правого полушария головного мозга), другие использовали для этих целей гипноз. Сапотеки же попытались решить проблему активации головного мозга самым кардинальным способом, достойным таких знаменитых нейрофизиологов, как И.П. Павлов или В.М. Бехтерев» (Г. Ершова «Древняя Америка: полет во времени и пространстве»).

Однако данная гипотеза имеет целый ряд изъянов. Во-первых, нет никакого смысла для достижения состояния измененного сознания прибегать к подобным радикальным способам, когда есть возможность добиться того же состояния гораздо более простым путем с помощью тех же психоделиков, широко распространенных как в Северной, так и в Южной Америке. Во-вторых, ну сколько нужно прорицателей и гадалек на одно племя?.. Как показывают этнографические исследования, примитивные племена вполне обходятся одним-двумя шаманами. И даже древние цивилизации, отошедшие от полностью примитивного состояния, не могут позволить себе «роскошь» выключения из общественного процесса до половины населения, у которой в результате операций — измененное сознание!.. И в-третьих, повсеместно шаманы, гадалки и прорицатели пользуются особым к себе отношением и занимают достаточно высокое положение в социальной иерархии (если в сообществе имеется социальное расслоение). А здесь-то на обоих американских континентах прослеживается явно прямо противоположная тенденция!..

Скажем, в мезоамериканском Монте-Альбане (центр цивилизации сапотеков) археологи обнаружили немало покойников, в черепах которых еще при жизни были проделаны высверленные или вырезанные отверстия. Захоронения с трепанированными черепами отличались от обычных: как правило, их находили под полами маленьких жилищ, а сами жертвы древних нейрохирургических экспериментов относились к представителям низкого социального статуса.

В Южной Америке нередко встречаются случаи захоронения трепанированных голов отдельно от тела, к которому взамен головы приставляли тыкву. Для народов, верящих в загробную жизнь,

подобное означает лишь одно — лишение покойника возможности этой самой загробной жизни!.. Совместимо ли подобное «необратимое наказание» с высоким социальным статусом?.. Возможно, конечно. Но не в массовых масштабах!..

Кстати, если бы трепанация проводилась в лечебных целях, следовало бы ожидать отсутствия подобного социального неравенства, и уж по крайней мере отсутствия подобного социального перекося именно в эту сторону — проведения сложных операций на представителях именно низших социальных слоев общества.

В то же самое время исследователи констатируют и другой социальный перекося: деформации черепа практиковались в основном у знатных (!) майя.

И, наконец, еще один факт: среди снимков деформированных черепов нет ни одного трепанированного!!!

То есть: для представителей народов, практиковавших и деформацию, и трепанацию, был небогатый выбор — либо отмучиться в детстве, подвергнувшись мучительной процедуре изменения формы головы, либо находиться все время под страхом риска подвергнуться гораздо более мучительной (и более рискованной) процедуре трепанации. Шансов сохранить свою голову в неприкосновенности, судя по масштабам проводившихся операций деформации и трепанации, было очень немного...

Вот вам простой и мощный стимул к странной процедуре деформирования черепов!..

И вопрос о деформировании черепов замыкается на вопрос о причинах массовых трепанаций, для ответа на который, в рамках версии «яйцеголовых богов», остается сделать лишь один шаг — предположить, что нейрохирургическими экспериментами занимались не люди, а те самые «яйцеголовые боги» (при этом даже можно оставить в стороне проблему земного или инопланетного их происхождения). При таком предположении оказывается возможным найти разумное объяснение всем деталям и фактам. Но сначала нужно учесть еще один момент.

Мифология, пожалуй, всех народов мира и различные религии указывают на то, что древние «боги» вступали в сексуальные отношения с людьми, после чего, естественно, рождались гибриды-полукровки. Ясно, что при подобном генетическом смещении у таких полукровок и потомства неизбежно периодически должны были проявляться гены «яйцеголовости», то есть наблюдаться вытянутый череп. И вполне естественно, что индивиды с вытянутыми черепами как «потомки всесильных богов» занимали более высокое социальное положение. Например, череп женщины, об-

наруженной в так называемом склепе царицы в Паленке, имел вытянутую форму.

Люди не пристрастились сами к дилемме чудовищного выбора между трансформацией и трепанацией, — они поставлены в условия этого выбора под воздействием извне со стороны «яйцеголовых богов». Чтобы избежать экспериментов с трепанацией, люди стремились «замаскировать» своих детей под детей богов.

Жестокая версия?..

Но чем, скажите, нейрохирургические эксперименты богов над людьми отличаются над теми экспериментами, которые проводят сами люди в лабораториях над мышами, собаками и даже обезьянами?.. Мы оправдываем свои эксперименты «высокими гуманными целями» — стремлением совершенствования лечебных методов и препаратов для самих людей. Тогда почему бы богам не иметь такого же «оправдания»? Только уже по отношению к ним самим...

В итоге получается, что вытянутые черепа могут относиться сразу к трем вариантам: 1) черепа самих «яйцеголовых богов»; 2) черепа их потомков-полукровок; 3) черепа людей, «замаскированных» под богов при помощи искусственной деформации. И по имеющимся характерным признакам — в виде отличия объема черепной коробки, формы, следов внешнего воздействия и т.п. — вполне возможно выделить из общей массы находок черепа каждой группы. Но это — задача будущих исследований...

* * *

Часть 4

ВАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ — РЕКОРДСМЕН ДОЛГОСТРОЯ

Необходимое предуведомление

До сих пор в рамках цикла статей «Мифы и реальность», на базе которых и создана эта книга, автору удавалось вычленять в достаточной мере обособленные темы. Таковой, на первый взгляд, казалась и задача «дешифровки» мифа о Вавилонской башне. Однако в процессе работы выяснилось: тема настолько сильно переплетается с целым рядом других, что ее нельзя столь же отчетливо, как и ранее, от них отделить. Приходится попутно поднимать целые пласты, не имеющие, казалось бы, непосредственного отношения к основной линии. Дабы избежать «кашеобразности» в таких условиях, текст разбит на условные подразделы, почти каждый из которых вполне достоин более детального анализа. Автор надеется, что вышеуказанные обстоятельства все-таки не затмят центральной идеи и не доставят читателю излишних неудобств.

Материал подбирался из разных источников, в том числе и из сети Интернет. К сожалению, далеко не на всех интернет-страницах имелось указание автора текста, а нередко отсутствовал и какой-либо заголовок. Вследствие этого далее встречаются цитаты без соответствующих «опознавательных знаков». Впрочем, не вижу в этом особой беды, поскольку наукообразность формы меня в данном случае волнует меньше всего...

Мы строили, строили...
И наконец... построили...
Чебурашка

Эмпирический опыт подсказывает нам, что дуть против ветра — чаще всего малоэффективно. В общественных процессах научного познания мира также дуют ветры, порождаемые «модой» на те или иные теории, которым в текущий момент времени отдается массовое предпочтение. И на тех, кто высказывает идеи, противоречащие «модным» теориям, здесь смотрят точно так же, как и на чудаков, дующих против ветра обычного.

Но если за природными ветрами всегда стоит вполне объективный фактор в виде разницы давлений, то «модные ветра» в науке нередко имеют под собой лишь сугубо субъективную природу, а в этом случае вполне возможна ситуация, когда в конце концов выясняется, что массовые предпочтения просто перегоняли воздух в направлении, противоположном объективной истине...

В предыдущем разделе — «Наследие пьяных богов (Кому и зачем понадобилась битва за урожай?..)» — автор «дунул против ветра» общественных предпочтений не только по основной теме: мимоходом ему пришлось высказаться и против теорий, господствующих ныне в лингвистике. Вкратце напомним: на основе древней мифологии была представлена гипотеза, что сходство различных древних языков, возможно, обусловлено вовсе не существованием где-то в далеком прошлом некоего единого «праязыка» некоего единого «прарода», рассеявшегося по всему миру с некоей единой «прародины», а явилось «побочным результатом» воздействия богов (под которыми автор подразумевает представителей развитой инопланетной цивилизации). Боги дали людям в разных регионах основные элементы цивилизации (приемы земледелия, металлургии, общественного устройства и т.д. и т.п.). Передавая или прививая людям «элементы цивилизованности», «благодетели», естественно, вынуждены были как-то эти элементы называть. А поскольку «когорты богов», согласно той же мифологии, была явно малочисленна и относилась к единой общности, то и соответствующие названия упомянутых «элементов цивилизации» в разной местности звучали одинаково (по крайней мере в какой-то «начальный период»). Далее, естественно, с течением времени в разных языках эти названия претерпели различные изменения,

но сохранили отголоски их общего источника, которые и легли в основу модной ныне теории «единой прародины» человеческой цивилизации.

Упомянутая гипотеза вовсе не вытекала однозначно из версии стороннего вмешательства в человеческую историю некоей высокоразвитой цивилизации, под влиянием которой и произошел эпохальный переход от охоты и собирательства к оседлому образу жизни на базе земледелия и животноводства, однако являлась вполне возможным следствием данной версии.

А раз возможно некое следствие, то логика нормального научного поиска обязывает его проанализировать, поскольку именно «побочные» следствия зачастую оказываются той «лакмусовой бумажкой», которая позволяет выбрать из нескольких теорий наиболее приближенную к истине.

К сожалению, на момент публикации в Интернете статьи «Наследие пьяных богов» автор не располагал данными, необходимыми для развития и сколь-нибудь полного анализа выдвинутой «лингвистической версии», и вынужден был ограничиться лишь констатацией следствия второго (или даже третьего) порядка, которое также могло служить одной из «лакмусовых бумажек». А именно: было высказано предположение, что должно (!) обнаружиться определенное сходство древних языков Старого и Нового Света, причем данное сходство должно проявляться именно в тех областях терминологии, которые относятся к упомянутым «элементам цивилизации».

Честно говоря, автор и не думал, что подобное сходство будет обнаружено довольно быстро. Однако здесь свою положительную роль сыграла как раз «сила моды»: в процесс поиска «единой прародины» вовлечена ныне такая масса исследователей, что буквально за пару лет, истекших с момента публикации статьи «Наследие пьяных богов», прошел вал информации по данной тематике. И дело даже не в новых открытиях, — многие факты, как оказалось, были обнаружены довольно давно, но носили характер разрозненных «странностей», пылившихся по этой причине в безвестности и извлеченных на свет лишь в связи с новыми находками...

Как бы то ни было, теперь мы можем вернуться к «лингвистической гипотезе» на новом уровне.

Мифы о Вавилонской башне

С одной стороны, автор является сторонником того подхода к мифологии, который предполагает за описаниями в древних мифах и легендах наличие в прошлом вполне реальных событий,

близких к описанию. С другой стороны, автор, выдвигая версию отсутствия единого «праязыка», вроде бы тут же противоречит данному подходу, ведь в мифологии есть масса упоминаний про такой «праязык»...

Пожалуй, наиболее известен библейский вариант — миф о Вавилонской башне, который упоминается в гл. 11 «Бытия», повествующей о потомках Ноя, пережившего Потоп.

«На всей земле был один язык и одно наречие. Двинувшись с востока, они нашли в земле Сеннаар равнину и поселились там. И сказали друг другу: наделаем кирпичей и обожжем огнем. И стали у них кирпичи вместо камней, а земляная смола вместо извести. И сказали они: построим себе город и башню, высоту до небес, и сделаем себе имя, прежде нежели расеемся по лицу всей земли. И сошел Господь посмотреть город и башню, которые строили сыны человеческие. И сказал Бог: вот, один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать... сойдем же и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Господь оттуда по всей земле; и они перестали строить город и башню. Посему дано ему имя: Вавилон...».

Вроде бы о существовании единого языка упоминают и другие источники.

«Джордж Смит в “Халдейской Книге Бытия” цитирует греческого историка Гестеса: люди, спасшиеся от потопа и пришедшие в вавилонский Сеннаар, были рассеяны оттуда различием языков. Другой историк — Александр Полихистор (I век до н.э.) — также писал, что все люди в прошлом говорили на одном языке, но затем начали строить величественную башню для того, чтобы “добраться до небес”. И тогда главный бог разрушил их замыслы, послав на них “вихрь”. После этого каждое племя получило по разному языку. Тот факт, что изначально существовал всего один язык, подтверждает не только Библия и античные авторы. Месопотамские тексты то и дело ссылаются на таблички допотопных времен. Аналогичные упоминания есть и у ассирийского царя Ашшурбанипала (VII век до н.э.), умевшего читать таблички, “написанные в допотопные времена”» (В.Ю. Конелес «Сошедшие с небес и сотворившие людей»).

И даже на весьма значительном удалении от места описываемых событий встречаются похожие предания.

«История [бога] Вотана описана в книге “Киче майя”, которая в 1691 году была сожжена Нуньесом де ла Вега, епископом Чьяпаса. К счастью, часть этой книги епископ скопировал, и именно из этой копии Ордоньес и узнал историю о Вотане. Вотан будто бы

явился в Америку с группой последователей, одетых в длинные одежды. Туземцы встретили его дружелюбно и признали правителем, и пришельцы женились на их дочерях... Ордоньес вычитал в своей копии, что Вотан четыре раза пересекал Атлантику, чтобы побывать в своем родном городе под названием Валюм Чивим... Согласно этой же легенде, во время одной из своих поездок Вотан посетил большой город, где строили храм до самого неба, хотя это строительство должно было вызвать смещение языков» (Э. Джилберт, М. Котгерелл «Тайны майя»).

Казалось бы, чего уж тут спорить...

Однако когда мы имеем дело с мифологией и даже допускаем историчность описываемых в них событий, нужно быть весьма осторожным. Далеко не всегда мифы и легенды можно воспринимать дословно, ведь время неизбежно накладывает свой отпечаток, зачастую пропуская к нам лишь весьма искаженные отголоски далеких событий.

Любопытно, что те же майя предлагают нам и несколько иную версию.

«Как сказано в “Пополь-Вухе”, четверо мужчин и четыре женщины, находившиеся в Семи Пещерах, внезапно поняли, что перестали понимать слова друг друга, ибо все они заговорили на разных языках. Оказавшись в столь затруднительном положении, они покинули Тулан-Цуюа и отправились на поиски более подходящего места, где они могли бы поклоняться богу солнца Тохилью» (Э. Коллинз «Врата Атлантиды»).

(Заметим, что по некоторым косвенным факторам можно предполагать более раннее происхождение версии именно о 7 пещерах.)

На другом континенте Западного полушария обнаруживается тот же мотив.

«Давным-давно, в самом начале истории, мир был во мгле. Затем в ночной тиши над темными водами озера Титикака Виракоча создал солнце, луну и звезды и повелел им всходить над чернокаменным утесом, выступающим из озера островом, называвшимся Титикакой, а сегодня — Островом солнца. Затем, согласно мифу, Виракоча создал все племена Анд — каждое с его особыми одеждами, языком, обычаями — и повелел каждому выйти из пещер, ущелий и стволов деревьев к центрам соответствующих каждому племени мест обитания» (У. Салливан «Тайны инков»).

«Творец начал создавать людей и нации, которые живут в той области (Титикаки), делая каждую нацию из плоти и окрашивая одежды, которые каждая должна была носить... и каждой нации

был дан свой язык, на котором она должна была говорить, и песни, чтобы петь, и продовольственные культуры, которые она должна была сеять» (Кристобаль де Молина).

А Блаватская в «Тайной доктрине» приводит такую цитату:

«...туземцы Сандвичевых островов, Вити и Новой Зеландии, и центральной группы, Самоа, Таити и др., никогда не знали друг друга, никогда не слышали друг о друге до приезда европейцев. И тем не менее каждое из этих племен утверждало, что их остров однажды составлял часть суши огромного протяжения, простиравшейся к западу со стороны Азии. И когда они были поставлены лицом к лицу, то оказалось, что они говорили на одном языке, имели те же обычаи, те же нравы и те же религиозные верования. И на вопрос: “Где колыбель вашей Расы?” в ответ все они лишь протягивали руку по направлению к заходящему солнцу» (Louis Jacolliot).

Таким образом, у целого ряда других народов среди причин различия языков вовсе не фигурирует какое-либо строительство конкретной башни. Скорее всего, башня как таковая здесь абсолютно ни при чем и является лишь привнесенным антуражным элементом, не относящимся к сути мифа и реальным событиям, стоящим за ним.

Попробуем теперь внести ясность и в географический аспект данного мифа, где мы явно обнаруживаем также сильную разногласию между разными версиями.

К счастью для нас, уже многие исследователи обращали свое внимание на тему Вавилонской башни. И среди их выводов есть весьма любопытные.

«Заметим, что действие происходит в стране Сеннаар. Это название Месопотамии употребляется в Библии чаще всего в тех случаях, когда речь идет об очень древних временах. Итак, если эпизод с Вавилонской башней содержит историческое зерно, то оно относится к глубочайшей древности. Сеннаар (евр. Шиннар) — это, видимо, обозначение Шумера. Отметим, что евреи были единственным народом, сохранившим память об этой стране (даже античные авторы о ней не знают)» (Э. Менделевич «Предания и мифы Ветхого Завета»).

Если развить мысль, высказанную в приведенной цитате, то можно прийти к выводу, что в библейском варианте произведено популярное в современной физике «соединение воедино пространства и времени». Географическая локализация событий здесь оказывается лишь неким символическим отображением фактора времени!..

Странный ход?.. Вовсе нет!.. Вспомните, например, часто употребляемые в археологии, геологии и истории названия типа «Пермский период», «эпоха Рима» и т.д. и т.п. Так и в Ветхом Завете, судя по всему, подразумевается вовсе не конкретное место, а лишь некий отдаленный период времени.

После такой «корректировки» библейский миф уже не противоречит легендам и преданиям других регионов планеты, сохраняя при этом общность мотива.

Однако согласование библейского варианта с другими источниками по пространственно-временному параметру не решает других противоречий, среди которых обнаруживается, казалось бы, неразрешимое противоречие Ветхого Завета... самому себе.

«...я напомним (как это уже было сделано Умберто Эко), что еще до рассказа о вавилонском столпотворении в Библии упоминается о существовании не одного, а многих языков, причем говорится об этом, как о чем-то само собой разумеющемся: “Вот родословие сынов Ноевых: Сима, Хама и Иафета. После потопа родились у них дети [...]. От сих населились острова народов в землях их, каждый по языку своему, по племенам своим, в народах своих” (Бытие: 10,1,5)» (П. Рикер «Парадигма перевода»).

Как же так?.. То «один язык», то «много языков»... Это — уже не просто «несогласованность». Одно положение полностью исключает другое!.. Как быть?.. Есть ли вообще возможность, при которой два столь противоречивых отрывка единого источника одновременно отражали бы реальную действительность прошлого?.. Абсурдная мысль?.. Вовсе нет!..

Попробуем «отжать всю воду» из мифа о Вавилонской башне и других сходных мифов, принимая во внимание неизбежные искажения сведений при длительной передаче их от поколения к поколению. Тогда «в сухом остатке» получим: некогда в далеком прошлом произошло некое событие, после которого люди перестали понимать друг друга.

И здесь уже появляется «возможность для маневра»...

Небольшое уточнение терминологии

Чтобы продвинуться далее, необходимо разобраться в том, что именно может подразумеваться в мифах под термином «язык». Казалось бы, чего тут «разбираться»?.. Ведь мифы вроде бы явно указывают на единый разговорный язык... Однако, стоит вспомнить, что понятие «язык» может трактоваться и в более расширенном варианте: есть язык жестов, язык мимики, язык изобразительного творчества и т.д. и т.п.

«Языком культуры в широком смысле этого понятия называются те средства, знаки, символы, тексты, которые позволяют людям вступать в коммуникативные связи друг с другом, ориентироваться в пространстве культуры... Основной структурной единицей языка культуры, с точки зрения семиотики, являются знаковые системы. Знак — это материальный предмет (явление, событие), выступающий в качестве объективного заместителя некоторого другого предмета, свойства или отношения и используемый для приобретения, хранения, переработки и передачи сообщений (информации, знаний). Это овеществленный носитель образа предмета, ограниченный его функциональным предназначением. Наличие знака делает возможной передачу информации по техническим каналам связи и ее разнообразную — математическую, статистическую, логическую — обработку...

Язык формируется там, где знак осознанно отделяется от представления и начинает функционировать как репрезент (представитель) этого представления, его выразитель» (И. Пархоменко, А. Радугин «Культурология в вопросах и ответах»).

Но ведь «знак» может быть разным!.. Это может быть произнесенное вслух слово, а может быть и записанный текст!..

«На относительно высокой стадии развития человеческой культуры формируются знаковые системы записи: письмо (система записи естественного языка), нотная грамота, способы записи танца и т.д. ...Изобретение знаковых систем записи — одно из величайших достижений человеческой культуры. Особенно большую роль в истории культуры сыграло появление и развитие письма. Без письма невозможно было бы развитие науки, техники, права и т.д. Появление письма ознаменовало начало цивилизации» (там же).

Из всех многочисленных возможных форм языка (в расширенной трактовке данного термина) нас будут интересовать прежде всего две: устный разговорный язык (и именно его в дальнейшем мы будем называть «языком») и письменность (несколько сужая данное понятие).

Казалось бы, зачем проводить столь строгое разделение и даже в чем-то противопоставление этих понятий?.. Ведь наша система письма теснейшим образом связана с устной речью. И эта теснейшая связь нам привычна; она «вошла в нашу плоть и кровь»...

Однако, во-первых, далеко не всегда было то строгое соответствие письма и устной речи, которое кажется нам естественным и зачастую даже «единственно возможным». А во-вторых, и ныне имеются формы письменности, не столь тесно связанные с устной речью, как, например, данные строки...

Теперь автор выдвигает следующее положение: в мифе о Вавилонской башне, равно как и в других созвучных мифах, под словами «говорили на одном языке» подразумевается вовсе не наличие единого разговорного языка, а наличие единой письменности.

И тогда «неразрешимое» противоречие Ветхого Завета самому себе разрешается! Люди разговаривали на разных языках, но могли понимать друг друга, так как имели единую письменность!

Может ли такое быть в принципе?..

Не просто может, а и имеет зримое подтверждение ныне в стране, население которой составляет львиную долю всего человечества, — в Китае. Различие языков на территории Китая огромно. Некоторые исследователи насчитали аж до 730 разных диалектов. Это — даже не Европа с ее «многоголосицей»... Тем не менее жители разных регионов Китая если и не понимают разговорный язык друг друга, то вполне способны общаться между собой с помощью единой письменности. И ведь для нас, людей «посторонних», все это — единый «китайский язык»!..

Мы еще вернемся к теме Китая позже, а сейчас приведем еще несколько соображений, склоняющих чашу весов в сторону выдвинутого положения.

Во-первых, живые разговорные языки обладают очень сильной и быстрой изменчивостью (по-научному — очень лабильны), что подтверждается как многочисленными исследованиями, так и обычной «житейской» практикой. Например, славяне разных национальностей, по историческим меркам не так уж давно составлявших единую общность, уже практически не способны понимать друг друга. Русский и поляк в разговорной речи хоть и могут услышать знакомые слова, но вряд ли смогут сформулировать сколь-нибудь сложную фразу, которую при этом собеседник бы понял, а не «угадал». Болгары и сербы даже пишут «нашими» буквами — кириллицей, но многие ли из нас понимают болгарский или сербский язык?.. А уж быстрое увеличение пропасти между русским и украинским языком с момента развала СССР вообще происходит буквально у нас на глазах...

И дело здесь вовсе не в каком-либо стремлении одного народа обособиться от другого. Причина кроется в самой природе живого языка. Исследователями подмечено, например, что даже среди обезьян (которые, как известно, не обладают нашими языковыми способностями) наблюдается аналогичный эффект: разные группы обезьян одного и того же сообщества, разделен-

ные какими-либо обстоятельствами на продолжительное время, начинают демонстрировать различие «языков» общения друг с другом.

Во-вторых, значительная часть выводов историков и лингвистов о сходстве древних «языков» построена на фактах сходства именно письменности культур, — сами же эти языки (в устном, «звуковом» их представлении) зачастую давно и безвозвратно утеряны.

И в-третьих, вернемся опять к исследованиям Ветхого Завета.

«Одна любопытная деталь. Начало рассказа о Вавилонской башне в русском переводе таково: “На всей земле был один язык и одно наречие”. Перевод этот неправилен. В еврейском оригинале сказано: “И был на всей земле один язык со словами немногими” [Быт. 11: 1]. Сегодня мы хорошо знаем, что шумерский язык отличался обилием омонимов: немногие слова обозначали самые различные предметы. Это окончательно доказывает, что в легенде речь идет именно о Шумере, а никак не о Вавилонском царстве» (Э. Менделевич «Предания и мифы Ветхого Завета»).

Но нас уже не будет интересовать последний вывод автора приведенной цитаты, поскольку с географическим фактором мы уже разобрались. Гораздо интересней текст до него: «со словами немногими».

С одной стороны, в данной фразе можно увидеть косвенное подтверждение версии, изложенной в статье «Наследие пьяных богов». Поскольку новых слов, привнесенных в язык людей богами вместе с элементами цивилизации, заведомо меньше общего количества используемых в обиходе слов, постольку и получается «единый язык со словами немногими», общность которого у разных народов ограничивается перечнем лишь упомянутых привнесенных слов.

С другой стороны, может быть и иная трактовка данной фразы. Современная алфавитная письменность имеет всего несколько десятков символов — букв, с помощью которых может быть отображено все многообразие слов устной речи. Количество же знаков в письменности иероглифической или пиктографической заведомо намного больше, чем букв в алфавите. Но пиктограммы и иероглифы (на их ранней стадии) являются знаками, отображающими целое понятие, то есть слово. И таких знаков в этих видах письменности обычно не более нескольких десятков тысяч, что заведомо меньше слов устной разговорной речи. Вот опять и получается «единый язык со словами немногими»!.. Только в роли «языка» фигурирует уже именно письменность!..

Но пока все это было «только теоретически». А была ли в действительности единая письменность у разных народов (или по крайней мере настолько схожая, чтобы народы, говорящие на разных языках, могли ее понимать)?..

Следы древней единой письменности

Оказывается, в последние десятилетия набралось уже столько археологических фактов и результатов исследований, что выдвинутое предположение перестает казаться абсурдным для нас, — тех, для кого связь между звучащим и написанным словом представляется неизбежной и неразрывной. Впрочем, эти находки и исследования дают столько неожиданной информации, что заставляют нас задуматься о «нерушимости» и других выводов устоявшейся точки зрения.

Скажем, недавно в средствах массовой информации замелькали сообщения об обнаружении в Средней Азии некоей «новой, ранее неизвестной цивилизации». На самом деле вся ее «новизна» порождена лишь привычкой академической науки активно (или пассивно?) замалчивать «неудобные» для нее факты по причине только того, что они не вписываются в официальную картинку прошлого.

«...когда журналисты утверждают, будто эта цивилизация обнаружена только сейчас, это неверно. Впервые ее следы обнаружил археолог-любитель генерал Комаров в 1885 году. В 1904 году его раскопки были продолжены американцем Помпелли и немцем Шмидтом... Далее раскопки были продолжены уже советскими археологами, но не там, где копал генерал Комаров, а в других местах — он, а затем Помпелли и Шмидт действовали не очень грамотно и изрядно попортили место раскопа. Пять лет назад на этом месте стала работать экспедиция американских археологов во главе с очень известным ученым Ламбертом-Карловски, с которым мы очень хорошо знакомы. В ее состав с самого начала входил и Гиберт, имя которого связывают с находкой камня с письменами, — молодой, очень талантливый ученый...» (доктор исторических наук, ведущий российский специалист по Средней Азии Борис Литвинский).

Вот так!.. За целых сто лет ни в одном школьном учебнике, ни в одном доступном широкой публике издании не появилось ни слова о целой цивилизации!.. Да еще какой!..

«Утерянная цивилизация, судя по ее останкам, была очень мощной. Она занимала территорию длиной в 500—600 км и шириной в 100 км, которая начинается в Туркмении, пересекает пу-

стыню Кара-Кум, тянется к Узбекистану и, возможно, захватывает часть Северного Афганистана. После нее остались фундаменты монументальных кирпичных зданий с множеством комнат, огромные арки. Поскольку настоящее имя этой страны не сохранилось, археологи дали ей свое — теперь она называется “Бактрийско-Маргианский археологический комплекс”, по имени более поздних древнегреческих территорий, располагавшихся в этом районе. Ее жители строили города, занимались разведением коз, выращивали злаки, умели обжигать глину и выплавлять из бронзы различные инструменты. Единственное, чего им не хватало для полного джентльменского набора — это письменность».

В средствах массовой информации появились даже сообщения об обнаружении в данном регионе пирамид с гладкими боковыми гранями, как у пирамид Гизы, — только меньших размеров!..

Но втиснуть-то эту цивилизацию в имеющуюся картинку прошлого никак не получалось. Уж слишком много надо пересматривать... Тем более, что Помпелли и Шмидт датировали свои находки аж VII тысячелетием до н.э. (то есть на 3—4 тысячелетия раньше официальной датировки Древнего Египта и цивилизации Междуречья)!!! Что делать?.. «Ответ» тривиален: перед широкой публикой опустили занавес молчания, а для специалистов «подкорректировали малость» датировку, объявив выводы Помпелли и Шмидта ошибочными. Ныне данная цивилизация «датируется» 23-м веком до н.э. Вот так: простенько и со вкусом...

Собственно, прорыву блокады молчания вокруг среднеазиатской культуры способствовала всего одна находка, которая довела тот самый «джентльменский набор» цивилизации до полного комплекта.

«В 90-х годах д-р Гиберт начал копать понемногу, постепенно добираясь до более глубоких, и потому более ранних, слоев обживания. В июне [2001] года он был вознагражден за труды во время раскопок под помещением, как оказалось, древнего административного здания Анау. Именно там он нашел символы, вырезанные на куске блестящего черного камня, типа угля, размером меньше одного дюйма (1 дюйм = 2,54 см) в поперечнике. Археологи полагают, что это была печать, которую в античные времена обычно использовали в коммерции для метки груза по его содержанию и владельцу».

«Сложности с осмыслением нового элемента этой исчезнувшей культуры — ее возможной письменности — возникли, когда к исследованиям найденного неподалеку от Ашхабада, в местечке Анау, камушка подключились специалисты по древнекитайской

письменности. Красным значкам на нем с самого начала приписывалось сходство с прообразами иероглифов. Но в таком случае получается, что эта письменность возникла по меньшей мере за тысячу лет до какой бы то ни было китайской письменности! И, тем не менее, независимые исследования, проведенные двумя экспертами — докторами Куи Ксигу из Пекинского университета и Виктором Мэйром из Пенсильванского, — указывают на то, что древние знаки очень похожи на письма династии Западная Хань, а это период относительно недавний — от 206 года до новой эры до 9 года после Рождества Христова).

И тут началось!.. То выдвинули версию, что находка «пришлая» и ее просто обронили гораздо позднее торговцы так называемого Шелкового пути. То объявили, что по одиночной находке вообще нельзя делать выводов о наличии развитой письменности...

Но сначала археологи опровергли первое возражение, подтвердив местное происхождение артефакта, а затем и «порылись в закромах памяти».

«О единственном другом примере возможной письменности народа БМАК сообщил два года назад д-р И.С. Клочков из Института археологии в Санкт-Петербурге. В развалинах Гонурвита он нашел черепок, на котором оказались четыре буквы неизвестной письменности и языка. Другие российские исследователи обнаружили признаки того, что люди культуры БМАК наносили обозначения условными знаками на гончарных и глиняных изделиях».

В общем, пока одни трудятся на ниве преуменьшения значимости находки, другие прикладывают усилия в прямо противоположном направлении. Обычное дело...

Такая же разноголосица имеет место и в анализе самих значков на артефакте. В то время как одни исследователи категорически отвергают сходство обнаруженной надписи со знаками Месопотамии и Индии (Мохенджо-Даро и Хараппа), другие, наоборот, обнаруживают ее сходство, в частности, с древнешумерской письменностью.

Правда, «странное» сходство обнаруженных знаков с китайскими иероглифами уже никто не берется оспаривать, хотя между двумя цивилизациями тысячи километров и тысячи лет. И это позволяет нам уже не обращать особого внимания на вышеупомянутые споры, поскольку еще задолго до обнаружения среднеазиатской находки:

«Исследования определенно показали, что самые ранние формы китайской письменности, появившиеся после 2000 года до РХ, были заимствованы из шумерского письма. Пиктографические

знаки не только выглядели сходными, но и произносились одинаково, а слова, имевшие в шумерском языке несколько значений, были многозначны также и в китайском» (Элфорд «Боги нового тысячелетия»).

Таким образом, учитывая «перекрестное» сходство элементов артефактов (в том числе сходство ранней шумерской письменности с древнеиндийской), уже имеем факт сходства письменности в четырех регионах: Междуречье, Индия, Средняя Азия и Китай.

Данное сходство позволило исследователям выдвинуть следующую гипотезу:

«В эпоху Фуси (2852—2752 гг. до н.э.) кочевники-арии вторглись в Китай с северо-запада и принесли с собой туда вполне сложившуюся письменность. Но древнекитайской пиктографии предшествовала письменность культуры Намазга (Средняя Азия). Отдельные группы знаков в ней имеют как шумерские, так и китайские аналоги. В чем же причина сходства системы письма у столь различных народов? Дело в том, что они имели один источник, распад которого произошел в VII тысячелетии до н.э.» (А. Кишиин «Ветви одного дерева»).

Оставим пока в покое предположение о некоем «вторжении». Заметим лишь, что автор цитаты выходит на ту же дату, что и Помпелли со Шмидтом, — а именно: VII тысячелетие до н.э. Впрочем, эта дата нам будет встречаться в дальнейшем еще не раз...

Но перейдем к «менее сомнительным» (с точки зрения академической науки) находкам...

«В 1961 году научный мир облетела весть об археологической сенсации... Неожиданная находка обнаружилась в Трансильвании, в маленьком румынском поселке Тэртерии... Всеобщее возбуждение вызвали три крохотные глиняные таблицы. Ибо были они испещрены загадочными рисунчатыми знаками, поразительно напоминающими (как заметил уже сам автор выдающегося открытия румынский археолог Н. Власса) шумерскую пиктографическую письменность конца IV тысячелетия до н.э. Но археологов ждал еще один сюрприз. Найденные таблички оказались на 1000 лет старше шумерских!» (Б. Перлов «Живые слова Тэртерии»).

«Километрах в двадцати от Тэртерии находится холм Турдаш. В его недрах погребено древнее поселение земледельцев периода неолита. Холм раскапывали еще с конца прошлого века, но полностью так и не раскопали. Еще тогда внимание археологов привлекли пиктографические знаки, прорисованные на обломках сосудов. Такие же знаки на черепках нашли и в родственном

Турдашу неолитическом поселении Винча в Югославии. Тогда ученые сочли знаки за простые клейма владельцев сосудов. Потом турдашскому холму не повезло: ручей, изменив свое русло, почти смыл его. В 1961 году археологи появились уже на холме Тэртерии...

Когда улеглось волнение, ученые внимательно осмотрели маленькие таблички. Две имели прямоугольную форму, третья была круглой. У круглой и большой прямоугольной табличек в центре находилось круглое сквозное отверстие. Тщательные исследования показали: сделаны таблички из местной глины. Знаки наносились только с одной стороны. Техника письма древних тэртерийцев оказалась очень проста: рисунчатые знаки процарапывались острым предметом на сырой глине, затем табличку обжигали. Попадись такие таблички в далеком Двуречье, никто б и не удивился. Но шумерские таблички в Трансильвании! Это поражало воображение. Тут-то и вспомнили о забытых знаках на черепках Турдаш-Винчи. Сравнили их с тэртерийскими: сходство было очевидным. А это говорит о многом. Письменность Тэртерии возникла не на пустом месте, а являлась составной частью распространенной в середине VI — начале V тысячелетия до н.э. пиктографической письменности балканской культуры Винчи» (там же).

«...эксперт-шумеролог А. Кифишин, проанализировав накопленный материал, пришел к выводам:

1. Тэртерийские таблички — осколок широко распространенной системы письменности местного происхождения.

2. Текст одной таблички перечисляет шесть древних тогемов, совпадающих со “списком” из шумерского города Джемдет-Насра, а также с печатью из захоронения, относящегося к венгерской культуре Кереш.

3. Знаки на этой табличке следует читать по кругу против часовой стрелки.

4. Содержание надписи (если ее прочитать по-шумерски) подтверждается находкой в той же Тэртерии расчлененного трупа мужчины.

5. Имя местного бога Шауз идентично шумерскому богу Усму. Эта табличка была переведена так: “В княжение сороковое для уст бога Шауз старейшина по ритуалу сожжен. Это десятый”» (там же).

Таким образом, оказалось, что надписи не только читаются «на языке» культуры отстоящей на тысячи километров в сторону, но выявляют и сходство культур по целому ряду параметров.

Последующие же находки не только сняли все сомнения в местном происхождении тэртрийских артефактов, но и дали основу для совершенно иного взгляда на историю письменности.

«В 1980 г. профессор Гимбутас сообщала, что “в настоящее время известно более шестидесяти раскопок, где были найдены предметы с надписями... Большинство находится на территории Винчи и Тисы, а также в Каранове (Центральная Болгария). Предметы с выгравированными или нарисованными знаками обнаружены также в Кукутени, Петрешти, Ленделе, Бутмире, Букке и др.”. Эти находки означают, что “больше не приходится говорить о “письме Винчи” или табличках Тэртрии, поскольку оказывается, что письмо было универсальной чертой древнеевропейской цивилизации”» (Р. Айслер «Чаша и клинок»).

«Приблизительно между 7000 и 3500 гг. до н.э. у древних европейцев развилась сложная социальная структура, включавшая ремесленную специализацию. Сложилась институты религии и управления. Для производства инструментов и украшений использовались медь и золото. Существовали даже зачатки письма. По словам Гимбутас, «если определить цивилизацию как умение данных людей приспособиться к окружающей среде и развить соответствующие искусства, технику, письмо и общественные отношения, то очевидно, что Древняя Европа достигла значительного успеха»» (там же).

В то же время, параллельно с накоплением древнеевропейских артефактов, был проведен более тщательный лингвистический анализ известных шумерских текстов, который выявил их немаловажную особенность.

«Б. Перлов, безусловно, прав, утверждая, что шумерская письменность появилась в Южном Двуречье в конце IV тысячелетия до н.э. как-то неожиданно, в совершенно готовом виде. Именно на ней была записана древнейшая энциклопедия человечества «Харрахубулу», целиком отразившая мировоззрение людей X — IV тысячелетия до н.э.

Изучение законов внутреннего развития шумерской пиктографии показывает, что к концу IV тысячелетия до н.э. пиктографическое письмо как система находилось в состоянии не становления, а распада. Из всей шумерской системы письма (насчитывавшей около 38 тысяч знаков и вариаций) употреблялось немногим более 5 тысяч, причем все они вышли из 72 древних гнезд-символов. Процесс же полифонизации (то есть разнозвучания одного и того же знака) гнезд шумерской системы начался задолго до этого.

Полифонизация постепенно разъедала внешнюю оболочку сложного знака в целых гнездах, затем разрушала внутреннее оформление знака в гнездах полураспавшихся и, наконец, полностью уничтожала само гнездо. Распались гнезда-символы на полифонические пучки задолго до прихода шумеров в Двуречье.

Любопытно, что в протоэламской письменности, существовавшей одновременно с шумерской также на берегу Персидского залива, наблюдается аналогичное явление. Протоэламское письмо тоже сводится к 70 гнездам-символам, которые распались на 70 полифонических пучков. И протоэламский знак, и шумерский имеют внутреннее и внешнее оформление. Но протоэламский имеет еще и привески. Поэтому по своей системе он ближе к китайской иероглифике» (А. Кифишин «Ветви одного дерева»).

Ход мыслей Кифишина понятен: если есть сходство письменности двух культур, но при этом тэртерийские артефакты на 1000 лет старше шумерских (да еще и сама шумерская письменность должна предполагать какую-то продолжительную предысторию, поскольку обладает характеристиками распада), так почему бы и не объявить, что предки шумеров пришли с Балкан?.. Вроде бы логично... Однако можно ведь посмотреть на данную проблему и с другой стороны.

До обнаружения тэртерийских письменных артефактов не было необходимости ни в каком «переселении» древних шумеров. С обнаружением — возникла прямо-таки «острая необходимость»... А если через какое-то время на территории Междуречья найдутся письменные артефакты гораздо более раннего времени (см. чуть далее о находке в Сирии)?.. Что тогда?.. Будем «переселять» предков шумеров назад — с Балкан в Междуречье?..

Находясь в рамках устоявшихся стереотипов, подавляющее большинство исследователей в попытках объяснения сходства письменности (да и культур в целом) прибегают к модной ныне «палочке-выручалочке» — гипотезе массовых миграций. Но вот что обнаруживается: в зависимости от автора (и от анализируемых этим автором данных) древние народы бегут через все Евразию то с востока на запад, то с запада на восток; то «расширяют свое влияние» с юга на север; то «подвергаются нашествию» с севера на юг... И в поисках «прародины» исследователи уже перебрали весь материк (некоторые забираются даже в Африку, поскольку ранние формы древнеегипетской письменности также обнаруживают сходство с письменностью Древнего Шумера!)..

Но допустим, что эти исследователи в конце концов перестанут спорить друг с другом и вместе, навалившись, найдут «пра-

родину» где-нибудь в Евразии или Африке. А как тогда быть с другими материками?..

«Иероглифические знаки майя на письме организуются в блоки, которые в соответствии с порядком чтения располагаются в колонки подвое... блоки в письменности майя напоминают разлиновку на ранних шумерских табличках, разграничивающую сочетания слов, а также “красные точки” в египетских манускриптах Нового царства, которые, как показал Н.С. Петровский, обозначают конец и начало синтагмы» (А. Давлетшин, доклад на IX Международной конференции «Ломоносов — 2002»).

И сходство вовсе не ограничивается лишь структурой текста.

Известный исследователь наследия майя, француз Брассер де Бурбург, выдвинул «теорию о том, что цивилизация зародилась на Атлантиде, а не на Ближнем и Среднем Востоке, как было принято думать, и что выходцы из Атлантиды принесли свою культуру как в Египет, так и Центральную Америку. Эти теории не принимаются всерьез академиком, но, по крайней мере, там содержится объяснение загадочного сходства между рядом иероглифов майя и египтян».

Еще любопытней ситуация становится при учете результатов анализа культуры предшественников майя — ольмеков.

«Бетти Д. Меджерс, научный сотрудник отдела антропологии Национального музея естественной истории при Смитсоновском институте... убедительно показала, что большое число элементов, относящихся к эпохе Шань (Китай, ок. 1750 г. до н.э.), имеет близкие параллели с находками в святилищах ольмеков, датированными ок. 1200 г. до н.э. К их числу относятся элементы письменности (иероглифика), резьба по нефриту, использование жезлов как символов власти, сходство стилей архитектуры и планировки поселений, а также некоторые другие факторы, связанные с искусством и религией» (В. Коллинз «Врата Атлантиды»).

«...английский специалист по трансокеанским контактам Дэвид Эскотт, осуществивший масштабное исследование свидетельств, найденных в Комалькалько, считает, что знания, связанные с использованием кирпичей из обожженной глины, могли быть завезены в Комалькалько из совершенно другого региона античного мира. Ключом к этому ему послужили знаки и пометки на самих кирпичиках. Работая совместно со своими коллегами в этой области, Эскотт установил, что некоторые из надписей, найденных в Комалькалько, свидетельствуют о том, что технология, а может быть, и контроль качества кирпичей после их обжига могли являться частью длительной традиции, уходящей в

прошлое на многие сотни, если не тысячи, лет. По его мнению, некоторые из найденных здесь знаков характерны для **особой формы архаического письма, распространенного в Месопотамии и культурах долины Инда в Северной Индии, возраст которых — ок. 3000 г. до н.э.** Предполагается, что письмо это постепенно распространялось все дальше на восток — в Китай, на Суматру, остров Пасхи и, наконец, посредством трансокеанского контакта — в Перу, Панаму и Мексику. Образцы таких писем из долины Инда были найдены как в Комалькалько, так и на необожженных кирпичях, обнаруженных в Хуака Лас Вентанас в северо-западном Перу» (там же).

«Американский синолог (китаевед) Майк Ксу, сотрудник Техасского христианского университета... сравнил письменные знаки ольмексов с иероглифами древнекитайской династии Хань (206 г. до н.э. — 220 г. н.э.). Ему открылась поразительная вещь: многие иероглифы, бытовавшие в странах, что лежали по обе стороны великого океана, были очень похожи. В ряде случаев эти сложные графические значки совпадали! Многие иероглифы ольмексов, населявших три тысячи лет назад современную Мексику, и китайцев, живших в эпоху династии Хань, выглядят почти одинаково. Например, такие слова, как “храм”, “могильный холм”, “сосуд”, “место для жертвоприношений”. Такое совпадение вряд ли может быть случайным!» («Затерянный мир» 2/2001)

И ладно бы дело ограничивалось только одним центрально-американским регионом.

«В Южной Америке найдена огромная яйцеобразная глыба длиной около 100 м, шириной 80 м и высотой 30 м. Особенности ее, по описанию А. Зайдлера, таковы. “Часть камня площадью около 600 м² покрыта таинственными надписями и рисунками, которые напоминают египетские... Встречаются знаки свастики и Солнца. Письмена эти напоминают финикийские, древнегреческие, критские и древнеегипетские”» (В.Ю. Конелес «Сошедшие с небес и сотворившие людей»).

«Поразительно похожи, например, отдельные знаки загадочной письменности протониндийской цивилизации Мохенджо-Даро и Хараппы со знаками письменности кохау-ронго-ронго далекого острова Пасхи...» (Б. Перлов «Живые слова Тэртери»).

Теоретически, можно, конечно, целому народу толпой метаться по Евразии и приносить в новые регионы свою культуру и письменность. Но как при этом еще умудриться «попутно охватить» другие территории за многими тысячами километров океанских просторов практически по всей планете?!

Если же пойти по тому же пути, что и с мифами, и «отжать всю воду» из многочисленных исследований, прекратив парад абсурда в поисках никогда не существовавшей «прародины», то «в сухом остатке» по интересующей нас теме останется лишь факт наличия следов некогда действительно единой письменности, что вполне согласуется с предложенным вариантом «дешифровки» мифа о Вавилонской башне. Факт, который уже можно считать практически доказанным...

К датировке событий

Попробуем теперь пройти дальше и определить время, когда было упомянутое «некогда» с единой письменностью.

На этом пути находки последних десятилетий все больше и больше уведут нас в глубь времен.

Напомним, находку в Средней Азии «датируют» XXIII веком до н.э., что вполне укладывается в устоявшуюся точку зрения о появлении письменности на рубеже IV—III тысячелетий до н.э. Но не стоит, на взгляд автора, забывать и про начальную версию, относившую среднеазиатскую цивилизацию аж в VII тысячелетие до н.э. Как говорится, три пишем, семь — в уме...

Тэрттерийские артефакты указывают уже на VI—V тысячелетие до н.э. (культура Винчи, с которой связаны данные находки, датируется периодом 5300—4000 гг. до н.э.).

И уж совсем фантастическим кажется следующее сообщение:

«Когда человечество изобрело письменность? До сих пор считалось, что это событие, имевшее судьбоносное значение для человеческой цивилизации, произошло примерно 6 тысяч лет назад. Археологическая находка, сделанная французскими учеными в Сирии, позволяет предположить, что письменность «старше» по крайней мере на 5 тысяч лет. Об этом свидетельствуют наскальные изображения, восходящие к IX тысячелетию до н.э., которые были обнаружены недавно в районе Бир-Ахмед на берегу реки Евфрат. По предварительному заключению специалистов, в рисунках присутствует необходимая атрибутика логического письма, а именно — абстрактные символы и упрощенные рисунки, находящиеся между собой в некой связи. Пока что они не расшифрованы, но то, что речь идет о знаковом письменном языке, — несомненно. Уже сейчас можно говорить, что в сирийской находке использован доселе неизвестный принцип письма. Как известно, раньше ученые сталкивались с геометрической и иероглифической письменностью. Древние жители Бир-Ахмеда писали по-другому: они высекали стилизованные изображения животных и трудно под-

дающиеся расшифровке символы, особым образом группируя их в тексты» (Р. Бикбаев, корр. ИТАР-ТАСС. Каир. журнал «Аномалия. Экология непознанного», № 1—2 (35), 1997).

К сожалению, автору так и не удалось найти какой-либо еще уточняющей информации по факту, упоминающемуся в приведенной цитате. Поэтому нельзя ни уточнить, в чем именно «неизвестный принцип письма» отличается от известных; ни хотя бы ориентировочно оценить достоверность приведенной датировки (известно, что датировка каменных артефактов в настоящее время не имеет надежной апробированной методики).

Но так ли уж нелепа эта дата?..

С одной стороны, вроде бы европейские находки смещают «эпицентр» письменности в район Европы, где исследователи уже констатируют формирование единой общности еще аж в VI тысячелетии до н.э. При этом, если «просуммировать» выводы разных исследователей, то данная общность охватывала громадные просторы: от современного Киева до Центральной Франции и от Балтийского до Средиземного моря!..

С другой стороны, лишаемый ныне приоритета в происхождении письменности район Междуречья тоже не очень охотно сдает свои позиции. И здесь новые находки постепенно сдвигают возникновение цивилизации все дальше и дальше в глубь времен. По крайней мере, наиболее древнее из известных сейчас сельскохозяйственных поселений находится именно в этом регионе — в Джармо на севере Ирака. По обнаруженным там зернам злаков оно датируется 9290 годом до н.э.! Поэтому абсолютно не исключено, что и здесь могут обнаружиться даже в ближайшее время новые письменные артефакты (помимо сирийского — см. ранее), которые «затмят» тэрттерийскую находку по древности.

И уже во время написания данной статьи в средствах массовой информации появилось сообщение об обнаружении в совершенно другом регионе — в прибрежных водах Индии — не поселения, а целого города возрастом 9,5 тысячи лет!..

Это — со стороны уже имеющихся археологических данных, которые буквально заставляют под своим натиском историческую науку медленно сдавать устаревшие позиции...

Однако мифология оказывается гораздо более «оптимистичной» и конкретной.

Прежде всего, практически все мифы по данной теме утверждают, что письменность людям дали боги, которые и изобрели ее.

По преданиям древних египтян, их письменность изобрел бог Тот, который был вообще на все руки мастер и изобрел практи-

чески все, связанное с интеллектуальной деятельностью. Однако непосредственно египтянам искусство письма передал Осирис в составе всего «джентльменского набора» навыков цивилизации. Далее письменностью уже заведовала богиня Сешат.

Древним шумерам письменность передал бог Энки, который ее и изобрел. По некоторым версиям (более поздней мифологии) Энки лишь изобрел письменность, а людям ее передал бог Оаннес. Как и в Египте, далее письменностью заведовала богиня Нидаба.

В Центральную Америку письменность принес великий бог-цивилизатор, который фигурирует под разными именами у разных народов. То он — Кецалькоатль, то Ицамна, то Кукулькан, то Кукумаку... (При этом многие исследователи склонны видеть за этими множественными именами единый персонаж.)

Даже утерявшие искусство письма инки в своих преданиях упоминали «главного» бога Виракочу в роли того, кто обучал их этому искусству.

Пожалуй, из этого ряда несколько выбивается лишь Китай, где имеется несколько разных вариантов сюжетов мифов о происхождении письменности. Чаще всего изобретение их иероглифов приписывается легендарной личности Фу Си, который хотя и не называется богом, но по своим деяниям фактически им является (здесь надо учитывать и «китайскую специфику»: согласно их мифологии, все регулировалось и управлялось Небом; а непосредственно среди людей действовали некие «мудрецы» — легендарные личности). По другим же вариантам преданий письменность была введена чиновником Цан Цзе при императоре Хуан Ди...

Как бы то ни было, кто бы ни выступал в роли «передатчика» письменности китайцам, все их мифы сходятся в одном: иероглифы дарованы самим Небом...

Отсюда, кстати, вытекает и повсеместное отношение к письменности как к чему-то священному... Разве может быть иное отношение к «дару богов»?..

Любопытно, что у майя даже прослеживается отголосок цели (или одной из целей) передачи людям этого знания.

«...раскрыли исследователи и сущность профессии писцов древних майя. Их называли “Составители священных книг”. Писцы стояли очень высоко на социальной лестнице, а их работа носила мистический, религиозный характер. И шрифт, служивший для обращения к божеству, уже сам по себе считался священным» («Письменность майя»).

Говоря другими словами, письменность была дана людям прежде всего для того, чтобы они могли общаться с богами...

Однако мифы и предания не только вполне конкретизированно называют источник искусства письма, но и позволяют весьма точно определить дату данного события.

Ветхий Завет, правда, дает лишь расплывчатую формулировку. В библейском изложении строителями Вавилонской башни являлись «сыновья Сима по родам своим», а Сим, как известно, был сыном Ноя, пережившего Потоп.

Собственно, мало кто из исследователей мифа о Вавилонской башне сомневается, что речь в нем идет о событиях, происходивших на заре послепотопной цивилизации, но это мало что дает. Во-первых, разные исследователи называют разные даты Потопа в очень широком диапазоне времени: от XI аж до III тысячелетия до н.э. (автор склонен придерживаться даты середины XI тысячелетия до н.э. — см. часть I «Миф о Потопе: расчеты и реальность»). А во-вторых, сам термин «сыновья Сима по родам своим» весьма расплывчат и (как это зачастую имеет место в Библии) может иметь собирательный характер, подразумевая под собой отнюдь не единственное поколение внуков Ноя (Сим — сын Ноя).

Несколько более конкретны в этом отношении мифы Древнего Шумера.

«В принадлежащем шумерам и получившем широкую мировую известность еще в древние времена эпическом сказании о герое и царе Урука Гильгамеше... о роли письма упоминается в разговоре Гильгамеша со своим отцом, находящемся в царстве мертвых (по повести-пересказу Валерия Воскобойникова «Блистательный Гильгамеш». М., 1996):

— Но ты сказал мне о каких-то тайных таблицах. В мои времена не было такого слова.

— Таблицы, на которых знаками можно записать все человеческие знания.

— Зачем они? Или у вас, черноголовых, ослабла память, и вы теперь не в состоянии запомнить знания наизусть?

— Наизусть мы тоже запоминаем. Но как передать слово на большое расстояние, если не при помощи таблицы? Как передать наставления внукам, если человек умирает, не дождавшись их появления? А как передать любовное послание — не заставлять же слугу заучивать сокровенное слово? Как сохранить надолго в памяти торговый договор, приговоры суда?»

Данный весьма короткий отрывок текста оказывается чрезвычайно информативным. Помимо довольно подробного описания сфер применения письменности, в нем есть вполне определенные реперные точки датировки. И прежде всего: отец Гильгамеша —

Утнапишти, заставший Потоп и переживший его, понятия не имел об искусстве письма. А вот его сын Гильгамеш уже обладает данным знанием. Таким образом, мы, во-первых, получаем «нижнюю границу» введения письменности (незнание ее Утнапишти, то есть во время Потопа и сразу после этого); а во-вторых, получаем определенное уточнение Ветхого Завета по датировке «верхней границы» возможного диапазона времени данного эпохального события.

При этом между двумя поколениями в Ветхом Завете и всего одним послепотопным поколением в шумерской мифологии нет никакого противоречия. Во-первых, из текста Библии вовсе не следует, что сам Сим, «сыновья» которого фигурируют в мифе о Вавилонской башне, к моменту описываемых событий уже умер или вообще не был знаком с письменностью. А во-вторых, в обеих версиях преданий продолжительность жизни «главных героев» значительно превышает привычную нам продолжительность жизни (причину появления подобных «запредельных» чисел автор, к сожалению, пока не готов объяснить).

(Косвенно послепотопную датировку событий подтверждают и мифы обеих Америк. Древние предки индейцев, «разговаривающие», согласно местной мифологии, «на одном языке», находятся в «пещерах», то есть в таком месте, которое вполне может ассоциироваться с укрытием от Потопа...)

Однако пока так и остается еще одно «неизвестное» — дата самого Потопа. Шумеры, правда, дают еще один ориентир:

«Любопытно, что сами шумеры ничего “не помнят” о своей “первобытной эпохе”. Самый древний период собственной истории они связывают с появлением письменности, которой никак не меньше 11—12 тысяч лет. И уже тогда они с презрением отзывались о кочевых племенах, “людях, которые не знают домов и не выращивают пшеницу”» (В. Конелес «Сошедшие с небес и сотворившие людей»).

К сожалению, автор не знает, на основании каких данных В. Конелес делает подобный вывод (мне таких данных пока не попадалось). Конелес также не уточняет, от какого именно момента нужно отсчитывать те самые 11—12 тысяч лет. Но если исходить из контекста цитаты, это — настоящий момент времени. И тогда получается, что шумеры относили возникновение письменности ориентировочно к XI—IX тысячелетию до н.э.

Напомним попутно, что ранее говорилось о некоей находке надписи в районе Евфрата, датируемой IX тысячелетием до н.э. К этому же времени относятся и самые ранние из известных в дан-

ном регионе находок, имеющие причастность к земледелию, упоминаемому в приведенной цитате (поселение Джармо). Так что вполне похоже, что Конелес весьма не далек от истины...

Гораздо более точными в этом вопросе оказываются данные Манефона. Уж как ни отвергает официальная египтология эти данные, они все-таки продолжают выдерживать периодическую проверку новыми и новыми находками, под давлением которых академическая наука уже практически признала достоверность «династической» части этих данных (то есть той, которая относится ко времени династического правления фараонов в Древнем Египте). Далее в глубь времен она никак не хочет продвигаться, но мы это сделаем.

Итак, по Манефону, династиям фараонов предшествовало четыре других династии — две богов, одна полубогов и одна переходная династия. Сначала Египтом правили семь великих богов — в общей сложности 12 300 лет: Птах правил 9000 лет; Ра правил 1000 лет, Шу правил 700 лет; Геб правил 500 лет; Осирис правил 450 лет; Сет правил 350 лет; Хор правил 300 лет... Вторая династия богов, писал Манефон, состояла из двенадцати божественных правителей, первым из которых был бог Тот; они правили 1570 лет. Затем следовала династия тридцати полубогов, правивших 3650 лет. Далее на протяжении 350 лет в Египте не было правителя; в этот период хаоса сменилось семь смертных правителей. И только потом Мен положил начало первой династии людей и построил новую столицу. Считаем: после правления Осириса, давшего людям письменность, прошло до I династии фараонов $350+300+1570+3650+350=6220$ лет. Добавляем 3100 (3100 год до н.э. — начало династического правления), получим 9320 лет. Сам Осирис правил 450 лет, следовательно, письменность он дает людям в период — ориентировочно середина X тысячелетия до н.э. (через 1000 лет после Потопа).

Как можно видеть, результат по Манефону вполне совпадает с данными шумеров (в изложении Конелеса). Разброс возможных дат, правда, получается достаточно большой. Однако он ничуть не хуже результатов, скажем, радиоуглеродного датирования, приводимых для столь отдаленного периода...

(Заметим, что попутно мы получаем косвенное подтверждение датировки Потопа XI тысячелетием до н.э.)

Необходимость оставаться в рамках тематики данной статьи и ограничивать ее объем (который итак получается весьма немалым) принуждает автора оставить в стороне всю массу «деталей» эпохального перехода наших предков от охоты и собирательства к

земледелию и цивилизации как таковой, которые способны дать косвенные подтверждения указанной выше даты появления письменности. Заметим лишь, что автор остается сторонником гипотезы практически одновременного перехода людей к земледелию и скотоводству со всеми основными чертами цивилизации во всех регионах (где это произошло) под внешним влиянием богов, передавшим людям сразу весь «джентльменский набор» цивилизации. Тех самых событий, которые в академической науке именуются «неолитической революцией», а в мифологии нередко называются приходом Золотого века. А за подробностями этого перехода автор переадресует читателя к своим другим статьям.

Здесь же нас будет интересовать лишь один аспект этой «революции под влиянием извне»: ограниченное количество богов, принадлежащих явно к единой общности, передает людям единый «джентльменский набор» цивилизации с единой письменностью, что в качестве «побочного следствия» обуславливает, помимо сходства основных происходящих процессов и сходства элементов культур в разных регионах, еще и предоставление людям (разных народов, говорящих на разных языках!) возможности общаться между собой и понимать (!) друг друга...

Но как известно, Золотой век канул в лету, а люди в разных регионах планеты перестали понимать друг друга. Следовательно, произошли некие события, прервавшие идиллию «неолитической революции».

Попробуем в этих событиях немного разобраться... И как ни странно, в этом нам может помочь в том числе и история развития письменности, к которой сейчас мы перейдем.

Устоявшаяся теория эволюции письменности

Дабы не изобретать велосипед, поскольку данный вопрос достаточно освещен в различной литературе, просто воспользуемся уже имеющимся изложением устоявшейся точки зрения по книге Ф. Кликса «Пробуждающееся мышление» (да простит мне читатель длинное цитирование). Отметим лишь, что использование данных цитат и даже выделение в них некоторых положений вовсе не означает согласие автора с Кликсом (скорее — наоборот). Об этом, впрочем, чуть далее...

«Самой ранней формой когнитивной репрезентации является наглядно-образное представление предмета или события. Такой же полуизобразительный характер имели и исторически первые средства графической фиксации информации... Тексты-изображения в изобилии встречаются в пещерах, например, в Си-

бири или в Северной Испании. Они возникли десятки тысячелетий назад. Разумеется, их еще нельзя считать письменным памятником. Вместе с тем можно отметить присутствие двух важных элементов всякой письменности: реконструкция содержания мышления (последовательности представлений) осуществляется в материализованной, знаковой форме, и, кроме того, необходимо заранее знать значение отдельных фигур, чтобы правильно “прочитать” изображенное “сообщение”.

Следующим этапом, который обнаруживается как в шумерской, так и в древнеегипетской культуре, была сильная стилизация, или стандартизация, идеографических элементов. Благодаря этому обеспечивалось более надежное распознавание. Знаки стали однозначнее, а их изготовление уже меньше зависело от индивидуальных умений. Появилась возможность передачи сообщений между людьми, которые совершенно не знают друг друга...

Можно также утверждать... что пиктографический текст... был скорее последовательностью высказываний, чем цепочкой изолированных понятий. Так, например, в древнешумерском пиктографическом письме изображения рта и пищи обозначали глагол “питаться”, изображения женщины и гор имели значение “рабыня”, так как рабыни захватывались в северных горных районах, знаки мужчины и плуга означали “пахарь” и т.д. Разумеется, такие знаки представляют собой скорее сценические описания, чем слова в нашем современном понимании. Но уже в древнешумерском и древнеегипетском языках появляются графические знаки для понятий, иными словами, пиктографические репрезентации целых классов объектов.

Эта стадия развития, которую прошли все известные в настоящее время письменности, характеризуется ограниченностью выразительных возможностей. Огромное количество знаков для понятий, которое должно дополняться в случае выделения нового понятия еще одним индивидуальным знаком. И кроме того, существовали еще специальные знаки для обозначения связей между понятиями. Значительные трудности возникали при этом в случае изображения достаточно абстрактных, не имеющих конкретных референтов понятий...

...Эффективное познание и господство над природным окружением тесно связано со способностью образовывать все более абстрактные классы понятий. Именно этому мешал изобразительный характер знаков пиктографического письма. Конечно, с помощью стилизации и метафорической символики можно добиться передачи абстрактного содержания конкретно-наглядными средствами.

Но при метафорическом применении знаков возрастает многозначность их возможного истолкования. Затрудняются процессы чтения (или распознавания), значительно усложняется обучение. Подобные трудности не должны быть чрезмерными — письмо как инструмент деятельности должно быть доступно произвольному управлению со стороны субъекта. Вместо того чтобы дать универсальное средство выражения любых мыслительных результатов, это направление письменности заводит в явный тупик...

В силу указанных причин пиктографическое письмо было заменено другими формами письменности. Этот процесс протекал очень медленно и трудно. Он продолжался около 2 тысяч лет. Такая длительная задержка в развитии более эффективных форм письменности объясняется, пожалуй, тем, что из-за самоочевидной наглядности конкретных образов они должны были казаться наилучшим средством передачи информации о предметах и событиях. Преодоление пиктографического этапа осуществлялось с помощью использования многочисленных смешанных форм. Особенно отчетливо это развитие прослеживается на примере эволюции египетских иероглифов. Однако оно характерно почти для всех древних языков (за исключением китайского, где идеологические факторы обусловили задержку развития на тысячелетия) и протекает по примерно одинаковой схеме в случае шумерской и хеттской клинописи, минойского письма, письменности народов, населявших Индостан, а также древних цивилизаций Нового Света...

...Необходимость освобождения от пиктографического принципа обоснованна. Но в каком направлении должно происходить дальнейшее развитие письменности? В принципе имеется лишь одна альтернатива: введение знаков не для иконических, а для акустических репрезентаций мысли, иными словами, введение знаков, замещающих звуки речи. Задним числом решение проблемы кажется предельно простым. В действительности же признание этого принципа натолкнулось на серьезные трудности. Почему? Прежде всего потому, что совершенно не ясно, как должны выглядеть эти знаки для звуковых комплексов. Можно было бы предположить, что эта проблема была разрешена каким-либо гениальным ученым или философом. Судя по всему, такого гения нигде и никогда не было...

Как же все-таки должны выглядеть знаки для речевых звуков?

Первое из найденных решений состояло в том, чтобы подставить изображения вместо звуковых конфигураций отдельных слов. Речь идет о принципе шрифта-ребуса. Декодирование значения из

текста осуществляется как бы на обходном пути: сами знаки обозначают звуковые структуры и лишь эти последние репрезентируют наглядные признаки понятия. Легко понять, что этот принцип впервые позволяет также осуществлять графическую фиксацию существующих в устной речи абстрактных понятий. Чтобы понимать этот тип письменных знаков, необходимо иметь в памяти двойную репрезентацию отношений:

во-первых, между графическими элементами и звуковыми структурами;

во-вторых, между звуковыми структурами и признаками обозначенного объекта или группы обозначенных понятий как абстрактного понятия...

Разгадывая ребус, мы связываем изображения банки и ноты, получается “банкнота”, поста и ели — получается “постель”, коня и яка — получается “коньяк”. Это уже не иконо-, а фонограммы, знаки для последовательностей звуков, обозначающих совершенно другие понятийные признаки. Знак теряет здесь графическое сходство с обозначаемой вещью. Связь между звуковыми признаками и понятийными признаками устанавливается только в когнитивных структурах памяти...

Использование фонограмм, однако, также сопряжено с явными трудностями. Хотя процедуру наполнения гласными можно было сделать достаточно однозначной, сохранялась слишком высокая неопределенность окончательной смысловой интерпретации. Один и тот же каркас согласных мог быть одинаков для нескольких в семантическом отношении совершенно различных понятий. Это подтверждается огромным количеством примеров. Приведем только один из них. Слово “м-н-х” имело три значения: 1) папирус (в смысле “растение”), 2) юноша, 3) воск.

Чтобы добиться при чтении большей однозначности, вводились так называемые детерминативы. Фактически они представляли собой нечто среднее между родовыми понятиями и семантическим маркерами, указывающими ту область смыслового пространства, в которой локализовано значение слова в данном контексте. Когда имелся в виду папирус, то этому слову предшествовал идеографический знак, определявший его связь с растениями. При значении “юноша” изображалась мужская коленопреклоненная фигурка, “воск” — знак для веществ и минералов.

Интересно, что имелись специальные детерминативы, указывающие на отношение иероглифа к абстрактным понятиям или к метафорическим выражениям. Аналогично абстрактное понятие “возраст” символизировалось изображением мужчины с опущен-

ной головой, процесс поиска — фигуркой ибиса. Во всех этих случаях речь идет о своего рода метафорической стилизации, в основу которой положено новое использование древних пиктографических элементов иероглифической письменности...

Корни шумерских слов были однослоговыми. В результате знаки, обозначавшие различные слова, стали также обозначать отдельные слоги. Что касается выразительных возможностей шрифта, то это имело как отрицательные, так и положительные следствия. Главный недостаток состоял в том, что один и тот же слог мог иметь множество различных значений. Эта многозначность редуцировалась, как и в древнеегипетской письменности, с помощью использования детерминативов. Так, все слова, которые обозначали что-либо деревянное, сопровождалось знаком “дерево”...

Относительным преимуществом однослоговых корней была возможность применения агглютинации — способа образования производных слов и грамматических форм путем фонетического «склеивания» исходных слов. Отдельные слоги начинали при этом выполнять функцию аффиксов, видоизменяющих значение корня. Особенно сильное влияние на значение производных слов оказывали приставки, что наблюдается до сих пор в таких современных языках, как немецкий и русский...

Слоговая основа шумерского языка и обусловленный ею агглютинативный способ образования новых слов и графических знаков привел к исключительно важному для развития письменности следствию.

За 2500 лет до н.э. древнешумерское письмо состояло примерно из 2000 пиктографических знаков. В течение следующих 500 лет в результате введения звуковой символизации и превращения идеографических элементов в (преимущественно) детерминативы объем необходимого для коммуникации запаса знаков снизился до 800. И это произошло в то время, когда значительно усложнились торговля и отношения собственности, право и государственное устройство, получили развитие наука и культура. Значит, несмотря на уменьшение числа знаков, выразительные возможности письменности повысились. А может быть, это произошло как раз благодаря сокращению числа знаков? Вне всяких сомнений, дело обстоит именно так! В процессе более интенсивного использования аффиксов для изменения значения, переструктурирования и новообразования слов из сходных слоговых компонентов были открыты комбинаторные способы систематического расширения лексикона без увеличения числа базовых графических знаков. Тем самым была почти решена проблема создания удобного инстру-

ментария графического выражения и фиксации потенциально бесконечного многообразия мыслей и образов...

Окончательное решение этой проблемы шумерами найдено не было. Возможно, слоговая природа языка препятствовала осуществлению последнего шага по расщеплению слов на фонемы, может статься также, что вследствие неоднократных завоеваний чужеземцами, привнесений и заимствований чуждых звуковых и семантических элементов перестройка шрифта по законам оптимальной организации когнитивных процессов стала просто невозможной. Во всяком случае, можно констатировать, что последующий шаг в этом историческом процессе был совершен в других регионах Древнего мира...

Решающий шаг в этом процессе состоял в алфавитизации шрифта. Финикийский алфавит включал 22 буквы, обозначавших согласные звуки... Есть некоторые предположения о пиктографическом прошлом этих знаков, но они не получили сколь-нибудь надежного обоснования. Известны лишь более древний, состоявший из 80 знаков алфавит, который был найден в Библие (1300—1000 лет до н.э.), и аналогичный алфавит, сохранившийся после разрушения Угарита (1400 лет до н.э.). Описанный «стандартный» финикийский алфавит был обнаружен при раскопках в Библие и датируется началом I тысячелетия до н.э.

...Исходной и основной формой человеческого языка является устная речь. С ее помощью можно выразить любые мыслимые содержания. Это обусловлено сегментацией и комбинируемостью звуковых единиц, которые возникли в результате разрушения генетически фиксированных программ порождения звуков многие сотни тысяч лет назад.

Открытие возможности аналогичного решения проблемы письма, то есть возможности перехода к графической символизации единиц звукового рисунка речи, безусловно, не было результатом размышлений какого-либо гения. Но после того как однажды знак был поставлен вместо звука, этот принцип должен был стихийно проложить себе дорогу...

Установление однозначного соответствия графических конфигураций и всех существующих в языке структур повышает выразительность письма до уровня выразительных возможностей устной речи. Все, что может быть выражено в слове, может быть также фиксировано в письменной форме. Кроме того, письменная речь стала гибким инструментом выражения и передачи всех новообразований мыслительной деятельности. Эти замечательные свойства обусловлены комбинаторным принципом использования алфавит-

ных систем письменности, так как комбинирование знаков делает систему конструктивной: можно образовать бесконечное число комбинаций, объединив их в более или менее длинные цепочки слов. Трудности обучения письменности при этом сколь-нибудь заметно не возрастают. То, что техническим условием письма и чтения является заучивание всего лишь двух или трех десятков простых символов, представляется, учитывая гигантский выразительный потенциал письменности, настоящим чудом).

Уф-ф-ф!.. Пока закончили с цитированием...

Альтернативный взгляд на системы письменности

Не знаю, как вас, уважаемый читатель, но меня с некоторого времени начали настораживать термины типа «очевидно», «только», «единственный вариант» и т.д. и т.п. Реальная жизнь в ее многообразии весьма ощутимо отличается от «единственно возможной столбовой дороги» и довольно часто демонстрирует нам, что «очевидные» выводы на деле могут оказаться простейшими заблуждениями...

Столь ли уж «несовершенна» пиктографическая и иероглифическая письменность?.. Столь ли уж неоспоримы «преимущества» и «достоинства» алфавитного письма?.. Настолько ли «неизбежна» была та эволюция письменности, которая имела место быть?..

Одна из основных функций письменности — передача информации. И именно на этой функции акцентирует внимание Ф. Кликс. Однако и у письменности, и у разговорного языка есть также и другие задачи!

«Обычно говорят, что язык есть “средство человеческого общения”, не задумываясь о пустоте такой формулировки. А зачем же все-таки общаться? Более детально общение может быть раскрыто как организация социального взаимодействия, координация деятельности. В этом заключается коммуникативная функция языка...» (В. Курдюмов «О сущности и норме языка»).

Заметим, что для решения какой-либо практической задачи, например — строительства башни, обеспечение координации совместной деятельности приобретает основное значение...

И вот тут-то все становится не столь уж «однозначным» и «очевидным».

«...само явление многообразия языков (термин заимствован у Вильгельма Гумбольдта) выглядит весьма загадочно. В самом деле, почему в мире так много языков? Их 5—6 тысяч, согласно подсчетам этнологов. Теория эволюции Дарвина, с ее механизмом

приспособляемости к окружающей среде в ходе естественного отбора, в данном случае ничего не объясняет, так как обладание чрезмерным количеством языков не только не приносит пользы человечеству, но, наоборот, ему вредит. Так, если, например, рассмотреть ситуацию в рамках только одной лингвистической группы, то легко заметить, что качество языкового обмена в ее пределах зависит от степени развития лишь своего, «родного», языка. Что же касается выхода на уровень международных контактов, то и здесь всякое «языковое расточительство» (по выражению Стейнера) становится ненужным и лишь мешает взаимопониманию» (П. Рикер «Парадигма перевода»).

Если лингвистическая группа мала (например, в небольшой стране), то серьезных проблем не возникает. А если страна большая, и в разных ее регионах жители разговаривают на разных диалектах?.. Тогда качество языкового обмена, очевидно, тем хуже, чем сильнее диалектное разнообразие. И здесь задача координации деятельности ложится в первую очередь уже на письменности, которая в некоторой степени нивелирует диалектные различия. Осуществляется же это за счет введения определенных дополнительных правил письма, в котором в итоге складывается два противоречивых принципа. В соответствии с одним из принципов слова должны писаться так, как они произносятся; в соответствии с другим слова должны писаться по некоей «традиции», закрепляемой в правилах орфографии.

Но при общении между разными народами не спасает и это (слишком велико различие языков)...

В целом: в вопросе решения задачи коммуникации современная алфавитная система письменности вынуждена идти на всевозможные «ухищрения» — от специально разрабатываемых правил орфографии до целой индустрии перевода.

Однако с этой же задачей гораздо эффективней в ряде случаев способны справляться другие формы письменности, построенные на кардинально иных принципах. Речь идет в первую очередь об идеографии, одной из разновидностей которой является иероглифика.

Термин «идеография» соответствует такому письму, знаки которого (идеограммы или логограммы) отображают не звучание, а значение слова. Эта привязка не к звуку (фонетике), а к значению (смыслу) слов дает идеографии целый ряд преимуществ.

«Прежде всего, идеографическое письмо передает достаточно полно и точно содержание любого словесного сообщения независимо от степени его конкретности или отвлеченности. Кроме

этого передаются (хотя и неполно) элементы структуры высказывания (словопорядок, словесный состав, некоторые грамматические формы и т.д.)».

Идеографическое письмо пользуется строго фиксированными, устойчивыми по начертанию наборами знаков, в начертании которых может сохраняться некоторое, хотя бы символическое сходство с изображаемым предметом.

Кроме того, отсутствие привязки идеограмм к звуку позволяет сохранять неизменными знаки письменности даже при значительных изменениях разговорного языка весьма длительное время. Так, как это имеет место, например, в уже упомянутом ранее Китае (некоторые ученые считают, что китайские иероглифы существуют уже около 6000 лет).

«Логично, что для передачи, предположим, понятия “птица”, человек ее просто нарисует. То есть на скале (папирусе, пергаменте, глине) он фиксирует понятие, а не звуки, которыми это понятие передается. Это принцип иероглифического письма, принятого в Древнем Египте и до сегодняшнего дня используемого в китайском языке. Его очевидное достоинство — независимость от произношения. Современный (грамотный) китаец с легкостью понимает тексты, написанные пару тысяч лет назад. Иероглифическая письменность объединяет Китай: различие северных и южных диалектов очень существенно. В свое время вождю и учителю китайского пролетариата Мао Цзэду, который был родом с юга, требовался переводчик (!) для агитации в Харбине и северных провинциях».

«Существует большое количество диалектов китайского языка. О точном их числе спорят специалисты. Всего лингвисты насчитали семь диалектных групп, каждая из которых делится на несколько подгрупп. (Насчитывается до 730 диалектов). Диалекты юга и севера отличаются так сильно, что жители Шанхая и Пекина не поймут друг друга: иероглифы понимают одинаково, но произносят по-разному. В одном лишь Пекине насчитывается три диалекта — Западного города, Восточного города и районов к югу от проспекта Чаньань дацзе! Иероглифы же, связанные лишь со значением слов, позволяют пекинцу объясниться не только с гуанчжоусцем, но даже с корейцем или японцем, языки которых имеют совсем не китайскую грамматику» (О. Завьялова «Лабиринты иероглифа. От древних гадательных костей до современного киберпространства»).

«...иероглифы в Китае — это не только символ древней культуры. Испокон веков они обеспечивали единство нации во

времени и пространстве. Даже в начале XX столетия иероглифическая письменность позволяла всем образованным людям читать древние изречения Конфуция и сочинять стихи по средневековым образцам. Она же всегда связывала воедино множество китайских диалектов-языков. Их несхожесть настолько велика, что жители разных областей Среднего государства либо устно объяснялись друг с другом через “переводчиков”, либо “писали” на ладони иероглифы, читая их со своим диалектным произношением» (там же).

Природа столь высокой эффективности китайской письменности в решении задачи коммуникации по сравнению с письменностью алфавитной кроется в принципиальном отличии базовых принципов в основе двух вариантов передачи информации — смысловом и фонетическом (отображение звука, а не смысла). Представляется достаточно тривиальным вывод, что при использовании смыслового принципа проблем между языками нет, а при использовании фонетического принципа неизбежно возникает прямая зависимость от сходства разговорных языков. И Китай подтверждает этот вывод...

Мы же настолько привыкли к использованию фонетического принципа, что считаем его совершенно «естественным» и «неизбежным», иногда даже приписывая двум принципам «неразрывное единство». В одном месте автор нашел даже такое определение: «Письмом называют систему начертательных знаков, используемых для фиксации звуковой речи...» Уже в самом определении по умолчанию закладывается связь с фонетикой!.. Ясно, что и переход к фонетизации в этих условиях может показаться (вслед за Ф. Кликсом) вполне «естественным» и «неизбежным», а Китай — лишь отставшей в развитии страной...

Однако более внимательный взгляд на некую «естественность» фонетизации (то есть переходу к опоре на звучание) письменности способен обнаружить целый ряд «шероховатостей», «нестыковок» и «странностей».

Если столь тесна и естественна связь письменности со звуками устной речи, то зачем и почему длительное время сохраняется различие между буквами алфавита и звуками, которые эти буквы отображают? Еще всего сто лет назад алфавит в русском языке читался как «аз, буки, вежи, глагол, добро, есть...» и т.д. На протяжении многих столетий буква (то есть знак письменности), которая (по теории) должна была нести звучание, отображала на самом деле некоторое понятие!.. Причем отголоски данного факта прослеживаются во многих языках до сих пор. Например, в английском языке

ке буква «R» сама по себе читается как удлиненное русское «а», но в слове имеет совершенно иное звучание: после согласных произносится как «р», а после гласных — вообще «исчезает», лишь изменяя звучание предыдущей гласной буквы. Где же здесь фонетическая привязка?..

А с упомянутым «исчезновением» букв вообще загадочная картина. В том же английском языке в слове «night» (и массе других подобных слов) «пропадает целых две буквы «g» и «h»!.. Француз же достаточно часто «глотают» гораздо больше букв, — иногда слово в 6—8 букв произносится всего парой (!) звуков.

Обычно эти «странности» объясняют либо некоей «традицией», либо требованиями орфографии (что тоже по сути — своеобразная «традиция»).

Вполне, впрочем, понятно, «откуда здесь ноги растут». Если в условиях высокой изменчивости устного разговорного языка строго придерживаться фонетического базового принципа, то есть следовать девизу «как слышица, так и пишица», то очень быстро представители разных регионов (говорящие на схожих, но все-таки разных диалектах) просто перестанут понимать друг друга. Решая задачу коммуникации путем соблюдения некоей «традиции» или правил орфографии (грамматики и т.д.), мы на самом деле идем на прямое нарушение принципа фонетического построения письма!..

Другой немаловажный момент. Обычно в качестве «доказательства несовершенства» другого подхода к построению письменности приводится большое количество знаков пиктографии и иероглифической письменности.

«В основе китайской письменности лежат особые знаки — иероглифы, отдельно или вместе с другими выражающие смысл и очень часто (но не всегда!) представляющие отдельное слово. Большинство иероглифов остаются неизменными уже более 2000 лет. Некоторые возникли из рисунков, например иероглифы “солнце”, “человек”, “дерево”. Другие представляют собой сочетание нескольких знаков: например, два “дерева” означают “лес”. Однако большинство знаков — это абстрактные композиции.

Общее число иероглифов точно не известно. Для чтения газет достаточно знать 3000 знаков. В среднем словаре насчитывается 8000, а большой словарь XVII в. включает в себя 47 000 иероглифов.

При произношении их помогает лишь прилежное заучивание, так как никакой связи между знаком и его звучанием нет. Каждому знаку соответствует отдельный слог. Однако число слогов

невелико, их всего 420. Поэтому разные иероглифы могут звучать совершенно одинаково. Чтобы различать их, существуют тона разной высоты. В литературном китайском языке различают 4 тона, а в региональных диалектах и говорах их число значительно больше. Так, в кантонском диалекте — 8 тонов».

Казалось бы, действительно: попробуй-ка выучи все эти знаки!..

Однако есть здесь все-таки определенное лукавство...

Сколько времени мы учим алфавит?.. Ну, пару-тройку месяцев. Несомненно, это — гораздо быстрее, чем выучивание тысяч знаков иероглифики. Но чем мы занимаемся потом еще целых десять лет школы?.. Учим грамматику, орфографию, синтаксис... Массу правил с кучей исключений... При этом очень часто эти «правила» и «исключения» не поддаются никакой разумной логике, и их приходится «тупо зазубривать»... Так чем это «легче» выучивания нескольких тысяч иероглифов со значительно более упрощенной грамматикой?.. И что мы выигрываем при явных потерях в решении задач коммуникации?!

В качестве еще одного аргумента «прогрессивности» именно алфавитной письменности (построенной на фонетическом принципе) часто приводят некие «затруднения» пиктографии и иероглифической письменности, когда необходимо отобразить новое или абстрактное понятие. Но, во-первых, еще в Древнем Египте вполне справлялись с задачей отображения абстрактных понятий (которые даже выделяли в отдельную категорию). А во-вторых, ну и что с того, что я смогу по звучанию написать, например, слово «дескриптор»?! Без помощи толкового словаря или иного «первоисточника», без уточнения смысла данного термина через другие более «простые» и известные термины я не смогу решить элементарную задачу коммуникации — донести содержание своей идеи даже до человека, говорящего на русском же языке, за исключением лишь того, кому смысловое наполнение данного термина уже известно.

(В данном случае из энциклопедического словаря можно узнать, что дескриптор — лексическая единица (слово, словосочетание) информационного-поискового языка, служащая для выражения основного смыслового содержания документов. Вот ирония судьбы: сначала хотел привести в пример другое слово, но открыл словарь для уточнения формулировки его содержания и на глаза попался именно «дескриптор».)

Яркий пример здесь дает многочисленная так называемая специальная литература, содержимое которой «неспециалист» зачастую вынужден в буквальном смысле слова переводить на более

привычный язык, — работа, требующая отнюдь не меньше усилий, чем перевод с иностранного языка.

И наоборот, в пиктографической и иероглифической письменности введение в обиход нового символа уже вполне может сопровождаться пояснением смысла его содержания за счет использования (в качестве его составных частей) каких-то уже более известных символов.

Так у какой системы письменности здесь реальное преимущество?..

Иногда в качестве «недостатков» иероглифического письма (например, китайской письменности) указывается наличие нескольких значений у одного и того же символа, что затрудняет чтение, поскольку нужно выбрать какой-то один из нескольких возможных смыслов знака. Дескать, алфавитная система письменности позволяет устранить этот «недостаток».

Но нужно ли пояснять и иллюстрировать, что «поле» в сельском хозяйстве вовсе не одно и то же, что «поле» в физике, где даже понятие «поле сил» отличается по смысловому содержанию от понятия «силовое поле». Если же учесть другие смысловые значения термина (точнее: буквосочетания) «поле», то их можно насчитать с десяток!.. И в поисках аналогичных примеров вовсе не надо далеко ходить...

Может быть, возразят: дескать, мы же легко ориентируемся в выборе конкретного смыслового значения слова по самому тексту. Но что это значит?.. Это значит, что для определения смысла «многозначных» слов мы используем какие-то соседние слова. Тогда чем это отличается, скажем, от использования в иероглифической письменности в аналогичных целях специальных знаков — детерминативов в Древнем Египте (или фонетических ключей, определяющих тональность чтения и конкретное смысловое содержание китайских иероглифов)?..

Итак, алфавитная система письменности оказывается вовсе не лишенной тех якобы «недостатков», которыми обладает пиктографическая и иероглифическая письменности. А есть ли у алфавитной системы какие-то особые «преимущества»?..

Возьмем цитату, которая преобразаясь и модифицируясь, курсирует из источника в источник в качестве одного из основных «иллюстрирующих примеров преимущества» алфавитной системы.

«Знатный финикийский купец оставался дома, а все торговые дела вел хозяин судна. Возвращаясь домой, он должен был отчитаться перед купцом о проданных и купленных товарах, о всех рас-

ходах и приходах, о прибылях. Запомнить все невозможно, нужно тут же на месте записать все сделанное. Поэтому хозяин судна должен уметь писать. Также необходимо и купцу быть грамотным, ведь он проверяет все записи и отчеты, а иногда и сам едет на корабле со своими товарами, сам ведет счета.

Именно поэтому в финикийских городах начали создавать такую систему письма, которую можно легко выучить. Ни египетская, ни ассиро-вавилонская письменность не подходила для этого. Писцы Египта, Вавилона и Ассирии много лет обучались в школах. Для этого у финикийцев не было времени. Да и слишком большое количество писцов потребовалось бы для массы торговых судов» (Р. Рубинштейн).

Непонятно, почему для этих целей нельзя было использовать иероглифы или пиктограммы?.. Тем более, что сама суть торговых операций не требует большого количества терминов. Для быстроты же записи удобнее использовать не буквенные слова, а символическое обозначение. Более того, общение финикийцев с разными народами требовало, наоборот, универсализации знаков, дабы нивелировать различие между языками!..

А ведь нужно еще учесть, что сам конгломерат финикийцев был разбросан по всему побережью Средиземного моря, что неизбежно приводило к тому, что на язык какого-то города-порта оказывал влияние язык аборигенов. Следовательно, сам финикийский язык должен был иметь множество местных наречий, что только затрудняло бы взаимопонимание даже в рамках единого финикийского языка при алфавитном подходе в письменности...

С учетом всех этих соображений, потребности финикийцев должны были привести к прямо противоположному результату — возврату к пиктографо-иероглифическому письму.

Между прочим, китайцы были не менее искусными мореходами (чему есть масса свидетельств) и также очень много торговали. Но ведь они так и не пошли по пути фонетической структуры письменности!.. Наоборот...

В целом: традиционное объяснение появления алфавита — никуда не годится, и нужно искать какой-то вообще иной источник и причины появления алфавитного письма.

И наконец, еще один косвенный «аргумент» официально признанной точки зрения на формы письменности. Дескать, именно сложность иероглифической письменности привела к тому, что она оставалась достоянием лишь немногих «избранных»; и только переход к алфавиту смог сделать письменность общедоступной.

Но так ли уж однозначно связаны между собой форма письменности и количество грамотных?..

Скажем, Китай, не меняя в целом своей письменности, демонстрирует нам в своей истории как периоды «ограниченной доступности» письменности, так и периоды «массовой грамотности населения». В России же всего менее ста лет назад пришлось проводить кампанию по ликвидации неграмотности, хотя уже тысячу лет в ней имелись алфавитные формы письменности...

Но и в древности есть примеры, заставляющие усомниться в утвердившейся официальной точке зрения.

«Среди рунических знаков, которыми сделаны приблизительно четыре тысячи ныне известных надписей, немало букв, похожих на латинские, на греческие и этрусские. Германцы, которые после вторжения римлян не раз видели написанные латиницей документы, со временем, вероятно, переделали древние руны, приблизив их к четкой и стройной форме латинского письма. Рунами пользовались до тех пор, пока принятие христианства не узаконило латинскую азбуку как официальное письмо для церковной литературы...»

Форма рунических знаков была самой удобной для резьбы по дереву. Позже те же знаки были перенесены на камень, на металл.

Каждый рунический знак передавал определенный гласный или согласный звук и имел свое название.

Древнейший рунический алфавит, так называемые старшие руны, состоял из двадцати четырех знаков. Поскольку начинался он с букв ф, у, т, а, р, к, его так и называли — футарк.

В IX веке в Скандинавии появляется новый рунический алфавит — младшие руны. Он имеет всего шестнадцать знаков...

Одиннадцатым веком датируется появление так называемых пунктированных рун — третьей разновидности рунических алфавитов. Тут количество знаков опять увеличивается, но не за счет новых рун. Один и тот же знак произносится как две разные буквы в зависимости от того, поставлена ли около него точка или нет. Пунктированными рунами пользовались по всей Скандинавии — даже для частных записей. Хотя руны так и не стали знаками всенародной письменности» (Р. Рубинштейн)

С другой стороны, для иероглифической письменности есть прямо противоположные примеры:

«По мнению доктора Н. Грубе, большинство народа майя хотя бы частично владело грамотой. Иероглифы, обозначающие монарха, богов и цифры, могли понимать даже крестьяне» («Письменность майя»).

«Ацтеки, имея тяжелый опыт полудиких, унижаемых всеми маргиналов, придавали большое значение уровню образования всех членов общества. Существовала целая система “искусства воспитания и обучения людей”, называвшаяся тлакаупауалицли. О реализации программы обучения заботились общеобразовательные школы, называвшиеся тельпочкалли. Все юноши по достижении 15 лет и независимо от социального положения должны были пройти курс обучения. В элитарные школы — кальмекак — поступали отпрыски знатных семей и особо талантливые дети, успевшие проявить себя в тельпочкалли. Для них это был шанс повысить свой социальный статус. В этих “высших” школах готовились не только жрецы, но и математики, астрономы, писцы и толкователи текстов, учителя и судьи. В учебные планы входили такие предметы, как религия, философия, культура речи, ораторское искусство, математика, астрономия и астрология, история, основы морали и права, распорядок личного и общественного поведения» (Г. Ершова «Древняя Америка: полет во времени и пространстве»).

И чем, собственно, это отличается от ситуации в современном обществе?... Читать умеют почти все, а грамотно писать — гораздо меньше...

Значит, причины доступности знания письменности и ее распространности лежат вовсе не в ее форме, и их надо искать совсем в другой области... Как и причины смены самой формы письма... И очень многое указывает на то, что далеко не последнюю роль здесь играют субъективные факторы.

«...правитель Апу Капак основал в Куско “университет”. Когда он правил, писали буквами и знаками на пергамене и на листьях деревьев. Однако прошло несколько лет, рассказывает хронист, и другой правитель уничтожил письменность, запретил календарь. Сделал он это потому, что в стране вспыхнула какая-то эпидемия. Правитель обратился к оракулу, и тот посоветовал запретить по всей стране письменность. Так как эпидемия, мол, связана с письменами. “Пусть никто их не употребляет и не восстанавливает, ибо их употребление причинит большой вред...” И тогда правитель “приказал законом под страхом смерти, чтобы никто не имел дела с пергаменами и листьями некоторых деревьев, на которых писали, и чтобы никоим образом не употребляли букв. И так как впоследствии один ученый амаута изобрел знаки, его сожгли живым. И таким образом с этого времени они употребляли шнуры и кипу”...» (Р. Рубинштейн).

«Действительно ли эпидемия вызвала запрет письменности? В других хрониках имеется намек на какую-то борьбу между дву-

мя группами жрецов. Если это так, то, к сожалению, победили самые реакционные. Точных сведений у нас нет. Известно только, что незадолго до испанского завоевания жрецы инков наложили запрет и на искусство. Даже храмы начали возводить из голых камней, на которых не было никаких украшений, посуду изготавливали самой простой формы, исчезли украшения, праздничная одежда. Только храм Солнца и сказочный сад около него с удивительными деревьями, цветами, травой, сделанными из золота и серебра, и покои правителя свидетельствовали о бывшем высоком уровне искусства» (там же).

Итак, из всего вышесказанного следует, что не было практически никаких объективных предпосылок перехода от письменности на основе смыслового наполнения символов к фонетическому принципу ее построения, и все-таки такой переход произошел. Значит, какие-то причины все-таки были...

Конец Золотого века и Всемирный период хаоса

Для того чтобы найти эти причины, обратим свое внимание на некоторые детали происшедших событий, что попутно даст нам и возможность их датировки.

Ранее уже упоминалось, что к концу IV тысячелетия до н.э. и шумерское, и протоэламское пиктографическое письмо уже находилось в стадии распада, за которым и совершился переход к фонетическому принципу письма.

«На протяжении III тысячелетия до н.э. происходит важнейшее событие в истории письменности Междуречья. Письменные знаки начинают передавать не только значение, но и звучание слов. В шумерском языке очень много односложных слов из двух или трех знаков. Постепенно они стали слоговыми. Знак, который раньше обозначал слово, становится знаком, передающим определенный слог, и может быть использован для написания ряда слов, в которые этот слог входит».

Аналогично и в Древнем Египте приблизительно в это же время происходит «звуковое наполнение» письменных знаков...

К этому же и чуть более раннему периоду относятся весьма значимые события, которые произошли в Европе и которые, «по традиции», пытаются объяснить очередными миграциями.

«...вопрос о неоднократном последовательном проникновении восточноевропейских скотоводов в среду древнеземледельческих цивилизаций “Старой Европы” впервые наиболее полно был сформулирован еще во второй половине 50-х годов уходящего столетия М. Гимбутас. В последующих десятилетиях перво-

начальная концепция М. Гимбутас неоднократно модифицировалась, но на протяжении 70-х годов и вплоть до последних своих работ эта исследовательница последовательно и настойчиво отстаивала идею о трехкратности отмеченного процесса — концепция трех волн.

Согласно М. Гимбутас, все эти волны выступают как составляющие элементы единого, последовательно разворачивающегося во времени и пространстве процесса. Исходное звено этого процесса автор видела в носителях курганного обряда — памятниках типа Бережневки, которые генетически связывались с Хвалынской и предшествующей последней Самарской культурами Лесостепного Поволжья.

На протяжении 4400—4300 гг. до н.э. носители Бережневских памятников из волжско-прикаспийских степей распространяются на юг — в Предкавказье и на запад — в Нижнее Поднепровье, предопределяя формирование ряда промежуточных культурных образований (Средний Стог II), которые, или вместе с которыми, затем глубоко вклиниваются в ареал древнеземледельческих цивилизаций. Согласно М. Гимбутас, эта первая миграционная волна имела характер массового военного вторжения с катастрофическими последствиями для раннеземледельческих цивилизаций, сопровождаясь, с одной стороны, полным разрушением культуры Гумельница — Караново VI — Варна, а с другой — существенными преобразованиями культуры Кукутень — Триполье, продолжившей, однако, свое дальнейшее развитие.

Вторая волна, по М. Гимбутас, приходится на период 3500—3300 гг. до н.э. Носителями этого процесса также выступают пастушеские племена с курганным обрядом погребения, но акцент здесь определенно делается на активность кавказского импульса: Куро-Аракскую культуру Закавказья и культуру Майкоп Северного Кавказа. Следствием разворачивания этой волны, по М. Гимбутас, было распространение в Южной и Западной Европе технологии мышьяковистых бронз; формирование культуры типа Нижней Михайловки, а в ареале древнеземледельческих культур — полным переоформлением остаточных культурных явлений с традициями раннего земледелия и образованием комплексов типа Усатово, и далее — культуры Езеро и Баден-Вучедольского блока.

Наконец, третья волна — 3100—2900 гг. до н.э. — связывается с носителями позднейшей культуры, массовая миграция которых сопровождается окончательным переоформлением Карпато-Подунавья и Балкан, содействует формированию культур воронковидных сосудов и культуры шаровидных амфор и тем самым

завершается многовековой процесс индоевропеизации обществ Европейского континента» (В. Дергачев «Два этюда в защиту миграционной концепции»).

«С наименьшими дебатами и одной из первых была воспринята идея о миграционной волне носителей позднейшей культуры (третья волна, по М. Гимбутас)... простое картографирование и хронологическое противопоставление археологических комплексов воочию демонстрировало, что с распространением степных курганных погребений комплексы предшествующих им земледельческих культур полностью прекращают свое развитие» (там же).

«Древнеевропейская и курганская культуры прямо противоположны. Европейцы, занимавшиеся в основном земледелием, жили оседло в больших, хорошо обустроенных городах. Отсутствие фортификационных сооружений и оружия говорит о мирном характере этой эгалитарной, возможно, матрилинейной и матриликальной цивилизации. Курганская система состояла из патрилинейных, социально расслоенных общин, селившихся на время там, где пасся их скот. Два разных вида экономики: одна, основанная на земледелии, другая — на скотоводстве и пастушестве, — породили две противоположные идеологии. В центре древнеевропейской системы верований лежал земледельческий цикл: рождение — смерть — возрождение, воплощенный в женском образе, образе Матери-Прародительницы. Курганская идеология, как показывает сравнительная индоевропейская мифология, воспевала мужественных, доблестных богов-воинов, повелителей сверкающих и грозных небес. В древнеевропейской образности оружие отсутствует; кинжал и боевой топорик — главные символы курганцев, которые, как и все известные в истории индоевропейцы, славили смертоносную силу острого клинка» (М. Гимбутас).

Итак, в период с середины V до рубежа III—IV тысячелетий до н.э. развитая сельскохозяйственная цивилизация просто уничтожается не только по своему укладу, но и по доминирующей идеологии. И лишь через тысячи лет после этого «жалкие осколки былого величия», сохранившиеся и развившиеся в критоминойскую цивилизацию, дали толчок к европейскому развитию в лице Древней Греции (правда, уже под сильнейшим влиянием финикийцев)...

Гораздо восточнее в это же время «непостижимым образом» и без видимых причин гибнет индийская культура Хараппы и Мохенджо-Даро. Гибнет без остатка...

(Заметим, что первоначальная версия гибели данной цивилизации в результате нашествия так называемых ариев в последнее время всерьез уже и не рассматривается, так как обнаруживает массу противоречий и с археологическими данными, и с предполагаемой датировкой такого «нашествия».)

И именно на рубеже III—IV тысячелетий до н.э. буквально из ничего возникают мощнейшие цивилизации Древнего Египта и Междуречья; обе — с полностью сформировавшейся развитой структурой экономики и общественного устройства.

Любопытно, что по сведениям того же Манефона непосредственно перед династическим правлением (то есть ориентировочно перед 3100 г. до н.э.) Древний Египет пережил 350-летний «период хаоса». Впрочем, уже и с этой частью «показаний» Манефона академическая наука практически согласилась...

Вполне возможно, что «чудодейственное возникновение» величественного династического Древнего Египта «из ничего» является следствием в том числе и этого самого «периода хаоса», за названием которого скрываются некие драматические события в истории этой цивилизации, закрывшие от наших глаз более ранний период данного региона (по крайней мере, пока) непроницаемым покрывалом.

Также вполне возможно, что этот «период хаоса» является составной частью единых событий, потрясших и Европу, и Индию. И также вполне возможно, что Древнее Междуречье в это же время пережило свой «период хаоса», который создал аналогичный видимый эффект «внезапности» возникновения цивилизации Междуречья.

Более того, автор склонен соотносить с «периодом хаоса» Междуречья подавляющую часть так называемых шумерских «плачей», донесших до нас отголоски масштабной трагедии городов данного региона (и поэтому автор умышленно употреблял термин «Междуречье» вместо «Древний Шумер», разделяя эти два понятия), хотя значительная часть исследователей предпочитает идентифицировать эти «плачи» с гораздо более поздними событиями. Это их право, как и право автора — иметь свою собственную точку зрения...

Итак, если опереться на данные Манефона, задающие довольно жесткие временные рамки, получается, что в период ориентировочно с 3500 по 3100 г. до н.э. громадная территория (как минимум от Индии до Центральной Европы) подверглась воздействию неких драматических событий, а кое-где и не пережила их...

Обратимся теперь за очередной подсказкой к мифам...

«...еще в 1876 году Джордж Смит в своей публикации сообщал о том, что в библиотеке Ашурбанипала в Ниневии был найден “поврежденный текст части версии легенды о Вавилонской башне”... Этот текст, несомненно, является аккадской версией шумерской легенды о Вавилонской башне, и из нее следует, что события эти произошли не по вине людей, а по вине богов. Люди были только орудием в борьбе богов за власть. В первых строках представленного Джорджем Смитом текста, переведенного заново У.-С.-К. Боскаузном в “Истории общества в библейской археологии” (том V), указывается имя виновника случившегося, которое, однако, так и не удалось прочитать из-за повреждения таблички. Этот бог вынашивал в сердце “думы недобрые, против Отца Богов (Энлиля) замыслил он зло”. Чтобы исполнить свой коварный замысел, “совратил он людей Вавилона на грех”, убедив их “великое и малое смешать на холме”.

Когда об этом строительстве узнал “господин Чистого Холма” — так в “Мифе о скоте и хлебе” именовался Энлиль, — он “Небесам и Земле молвил... Он вознес мольбу к Господину Богов, Ану, отцу своему; молил он дать ему совет. Тогда же обратился он (сердце? мольбу?) к Дамкине”...

В части текста... которую удалось разобрать, рассказывалось о попытках Энлиля отговорить мятежников от задуманного... В последнем столбце мы читаем, что, “когда богов остановить не смог”, у Энлиля не оставалось иного выбора, как только применить силу. “И их твердыню, башню в ночи до основания разрушил он. И в гневе повелел рассеять их по свету. Он приказал разрушить планы их... Их он остановил”. Древний месопотамский писец так заканчивает печальное сказание о Вавилонской башне: из-за того, что они “против богов восстали непокорно, оплакивать пришлось им Вавилон; и были горьки их рыдания”» (З. Ситчин «Войны богов и людей»).

С одной стороны, ничто прямо не указывает на то, что приведенная цитата имеет непосредственное отношение к упомянутой волне драматических событий, потрясших громадную территорию. А с другой стороны, никакая здравая логика не мешает нам это допустить... Зато мы получаем некий «универсальный ключик», позволяющий приоткрыть массу «заветных дверей»...

Во-первых, данная версия мифа о Вавилонской башне переводит акценты с неких «прегрешений» людей на «внутренние разборки» самих богов.

Конечно, легче чувствовать себя безгрешным, хотя полного «снятия вины» и не получится. Как следует даже из данной версии мифа, люди не были простыми сторонними наблюдателями, а принимали живейшее участие в происшедших событиях. Только «вина» их в том, что по крайней мере часть из них выступила в этой «божественной» междоусобице «не на той стороне»...

Во-вторых, именно эта версия мифа о Вавилонской башне связывает воедино многочисленные мифы и предания о так называемом конфликте богов («войне богов», «борьбе сил добра против сил зла» и т.п.), существующие на всех континентах, не только между собой (здесь они итак явно связаны), но и с последствиями этого конфликта для людей, находящими зримые археологические и исторические подтверждения.

И в-третьих. Ранее мы уже указывали на то, что совокупность мифов о возникновении «разных языков» выводит события мифа о Вавилонской башне за рамки узкой региональной ограниченности. Такое же «преодоление региональной ограниченности» мы получаем и при соотнесении событий упомянутого ранее масштабного «периода хаоса» с «войной богов», мифы о которой существуют во всех регионах, охваченных этим самым «периодом хаоса»: от Индийского океана до побережья Балтики. Более того, если вспомнить о наличии соответствующего пласта американских мифов о войне между богами — Кецалькоатлем и Уицилопочтли, — то «региональная ограниченность» мифа о Вавилонской башне преодолевается полностью: последствия события сказались на всем человечестве...

Мы не будем в данной статье останавливаться на теме войны богов. Она не просто большая, она — огромная, и требует даже не отдельной статьи, а полновесного трактата. Тем более, что многие аспекты этой темы уже проанализированы целым рядом исследователей. Желаящим автор лишь рекомендовал бы ознакомиться прежде всего с книгой Захария Ситчина «Войны богов и людей» и с соответствующими частями «Тайной доктрины» Блаватской. Автор во многом не разделяет выводов и Ситчина, и Блаватской, но все-таки считает, что именно у них данная тема анализируется наиболее глубоко и интересно...

Здесь же мы лишь вскользь затронем некоторые аспекты конфликта богов. И прежде всего для нас будет иметь значение причина этого конфликта.

Только ли борьба за власть, как это утверждается в приведенной версии шумерского мифа, лежала в основании всего?.. Последствия заставляют сильно усомниться в этом.

Если борешься за власть, то подразумевается, что после этого будешь властвовать над кем-то, и это будет тебе что-то давать. Тогда какой смысл в таком тотальном разрушении (по крайней мере, всей системы хозяйствования), которое наблюдается в Европе и Индии (а по некоторым косвенным данным — и в Америке)?.. Очень маловероятно для столь обширных регионов, чтобы это было результатом лишь «досадной случайности войны»...

Если «вина» людей сводилась лишь к их поддержке одной из противоборствующих сторон, то победившей противоположной стороне также не было никакого смысла в этом тотальном разрушении, — достаточно лишь примерно наказать виновных или просто уничтожить их. Ведь даже войны на уничтожение XX века (автор имеет в виду политику как нацистской Германии, так и сталинского режима на завоеванных территориях) не сопровождались полным уничтожением экономики.

Автор склонен согласиться с выводом Блаватской о том, что за борьбой «добра» со «злом» стояли прежде всего глубочайшие мировоззренческие (а следовательно, и идеологические) разногласия. И это была не просто борьба за власть, а жесточайшая «гражданская война» представителей двух антагонистических идеологий за господство, война на истребление противной стороны.

По Блаватской (не вдаваясь в подробности): одна сторона сделала ставку на познание (сегодня бы мы сказали, на интеллектуальное или научное познание), а другая — на веру. Результат в общем-то известен: победили те, кто ставил на веру. Естественно, что победитель именно себя объявил «добром», а побежденного «злом». Вряд ли он поступил бы иначе... В результате в мифологии и сложилась парадоксальная, на первый взгляд, ситуация: «злые боги и Змии (Драконы)» дают людям знание, а «добрые боги» призывают людей к слепой вере. Недаром даже в том же Ветхом Завете так называемый «первородный грех» человека сводится к нарушению запрета «доброго» бога и вкушению плодов «древа познания», на что Адама и Еву толкает «злой» Змий... (Подробнее на эту тему все-таки см. Блаватскую.)

Автор вполне понимает, что, затрагивая тему «добра» и «зла» в таком аспекте, вызывает в свой адрес явное неудовольствие приверженцев веры. Однако без этого нельзя разобраться в том запутанном клубке внешних противоречий мифологии, в котором боги предстают то в виде добрых и благосклонных помощников людей, то требуют от них беспрекословного слепого подчинения, жестоко карая за малейшую провинность.

На деле же более внимательный взгляд способен выявить в этом «клубке противоречий» довольно ярко выраженную хронологическую последовательность двух вполне самостоятельных пластов.

Первый пласт связан с так называемыми богами-цивилизаторами. Именно они помогают человечеству преодолеть последствия Потопа, обучают ремеслам и дают основные знания. Другой же пласт мифов ставит акцент на предназначении людей служить богам. Как видим, мотивация в этих двух пластах имеет прямо противоположную направленность. При этом второй пласт начинает доминировать именно в более поздних (!) мифах. И именно «подход Блаватской» (назовем его условно так) позволяет логично объяснить такую странную последовательность двух пластов мифологии и противоречивые требования богов (то они сами дают людям знания, то запрещают ими пользоваться под угрозой наказания вплоть до смерти; сначала запрещают человеческие жертвоприношения, а затем, наоборот, — начинают требовать как можно больше крови и т.п.).

Следует отметить, что здесь автор опирается преимущественно именно на более ранние варианты мифов и преданий, а не на более поздние, которые явно носят следы «идеологической корректировки»...

Но вернемся к теме...

Итак, «первая волна» богов дает людям «джентльменский набор» цивилизации. Дает вместе с определенными знаниями, в число которых входит и пиктографо-иероглифическая письменность. Но чем в таком случае является письменность?.. Она оказывается чем-то большим, нежели просто «умением писать и читать», и даже большим, нежели средством коммуникации. Она оказывается ключом к знаниям самих богов!!! Именно таковой неизбежно должна была стать универсальная, понятная всем письменность, которую боги передают людям вместе с другим знанием. Письменность, которая является «языком» богов!!!

И если «первая волна» богов явно стремится добиться подъема человеческой цивилизации до своего уровня (своего рода «прогрессорская деятельность», хорошо описанная Стругацкими) и не видит в этом ничего «плохого», то у «второй волны» на это прямо противоположный взгляд. Стремление людей приобрести «знание богов», подняться «до уровня богов», «сравняться с богами» и т.п. в глазах «второй волны» богов представляется как покушение на их монополию, на их власть над людьми. Так чем же это может называться на их языке как не «прегрешением» и

«гордыней»?.. Не правда ли, тот самый мотив, который мы видим в более поздних (в том числе и в библейской) версиях мифа о Вавилонской башне?!

Вот и причина для тех глобальных драматических изменений IV тысячелетия до н.э., о которых мы упоминали ранее!.. Перед богами «второй волны», победившими в междоусобных разборках представителей «первой волны», в отношении человечества стояла задача не просто «наказать виновных», а заставить изменить все свои мировоззренческие установки, заставить превратиться из «младшего брата» в «слугу», — «поставить на место зазнавшихся мартышек», посягнувших на то, чтобы подняться до уровня Неба, с которого пришли сами боги.

И насколько не был бы неожидан такой вывод, но именно в этом автор склонен видеть причину «перехода» человечества от пиктографо-иероглифической письменности, основанной на смысловой наполненности символов, к иероглифической (в дальнейшем — алфавитной) письменности на фонетической основе.

Казалось бы, причем здесь вообще такая «мелочь», как письменность!?

Но не спеши, читатель... Всеу свое время. Разберем по полочкам...

Последствия смены базового принципа письменности

В реальной жизни очень нередко какая-либо «мелочь» оказывается способной приводить к глобальным последствиям. И очень редко какое-либо действие приводит лишь к единственному последствию; наоборот, — довольно часто всего один поступок вызывает целый каскад последствий в самых разнообразных сферах. И изменение базового принципа письменности в данном случае оказывается именно такой причиной, которая приводит к очень далеко идущим многоплановым последствиям... Но — по порядку...

Что прежде всего влечет за собой фонетическая основа письменности?.. А влечет она за собой сильнейшую привязку именно к устному разговорному языку!

Отсюда вытекает сразу же следующее: с переходом от смыслового наполнения символов к их фонетическому наполнению письменность каждого народа начинает изменяться вместе с самим языком. А ранее мы уже упоминали такое свойство языка, как сильнейшая изменчивость. То есть тут же начинается **быстрое размежевание и письменности разных народов!**.. Люди перестают понимать друг друга!.. А следовательно, становятся неспособ-

ными на совместные скоординированные действия! Это — первое непосредственное последствие!

Можно в связи с этим вспомнить как то, что обеспечение коммуникации и скоординированности деятельности — одна из главных задач письменности, так и то, что для строительства даже обыкновенной башни нужна такая координация деятельности...

Насколько быстро можно добиться подобного эффекта?.. Насколько быстро можно изменить систему письменности?.. Вот конкретный исторический пример:

«Есть народы, пользующиеся одной и той же письменностью несколько тысячелетий, но, например, азербайджанцы и узбеки меняют систему письма в течение столетия уже третий раз» (В. Алпатов «Факторы, влияющие на выбор системы письма»).

Но дело не ограничивается односторонним влиянием языка на письменность, имеет место и обратное влияние.

«Между разными системами письма, разумеется, есть различия. Особенно они велики между иероглифическим и алфавитным письмом. Поэтому если язык переходит с иероглифики (в современном мире — только китайской) на алфавит (что сравнительно недавно произошло во Вьетнаме, в Северной и не полностью в Южной Корее), то в языке неизбежно происходит значительная перестройка» (там же).

То есть с введением фонетической основы письменности система «язык-письменность» приобретает, говоря техническим языком, положительную обратную связь. Используя же более употребительные термины, можно сказать, что изменение языка стимулирует изменение письменности, которое, в свою очередь, стимулирует изменение самого языка. Как следует из законов теории систем, и как это следует из обычной житейской логики, процесс изменения системы «язык-письменность» приобретает самоускоряющийся характер. То есть ускоряющийся характер приобретает и процесс увеличения различий между разными языками.

Но вот какую любопытную закономерность подметили исследователи:

«Люди, которые используют языки с очень разными грамматиками, вследствие этих грамматик приходят к типически различным наблюдениям и оценкам внешне сходных наблюдений. Поэтому, как наблюдатели, они не эквивалентны друг другу, а приходят к различным взглядам на мир» (Whorf).

«Гипотеза Сепира—Уорфа, по аналогии с физическим принципом относительности, может быть названа лингвистическим

принципом относительности. В соответствии с ним каждый язык содержит определенный взгляд на мир, который не только влияет на наблюдения говорящего, но определяет его познавательные возможности вообще, например, структуру его науки...» (Henle in Henle).

То есть народы, потерявшие единство письменности и языка, начинают и по разному мыслить!.. Ясно, что о легком достижении каких-либо скоординированных действий людей с разным мировоззрением, с самим стилем мышления, и говорить не приходится.

Вот и второе последствие: боги-победители не только лишают людей возможности к совместным действиям (в которых видят угрозу для себя) в конкретный момент времени, но и обеспечивают себе определенные гарантии по предотвращению возможности таких скоординированных действий в обозримом будущем.

Далее — еще одно длинное, но необходимое цитирование:

«Как возникли народы? Кто считает этот вопрос излишним, должен был бы выставить такое положение: народы существуют испокон века. Или же иное: народы возникают сами собою. На первое вряд ли кто отважится. А утверждать, что народы возникают сами собою, можно попробовать: пусть они возникают вследствие постоянного умножения человеческих родов, вследствие чего они вообще населяют все большее пространство, а, кроме того, генеалогические линии все более расходятся между собой. Однако все это вело бы к возникновению колен, а не народов. Можно было бы сказать так: сильно разросшиеся колена принуждены разделиться и поселиться на удаленных друг от друга местах, по мере чего они отвыкают друг от друга. Однако и от этого они еще не делаются разными народами, если только иные входящие моменты не превратят каждый такой осколок племени в народ, ведь колена еще не превращаются в народы от одного внешнего размежевания. Убедительнейший пример — огромные расстояния, разделяющие арабов Запада и Востока. Отделенные от соплеменников морями, арабы в Африке, за вычетом немногих нюансов общего языка и общих нравов, и сегодня остаются теми же, что и их соплеменники в Аравийской пустыне. И наоборот: единство племени не препятствует его разобщению и складыванию отдельных народов — в доказательство того, что здесь должен приводить независимый, отличный от происхождения момент, чтобы возник народ...

Внутреннее и в силу этого необратимое, непрерываемое разделение народов не может быть произведено ни чисто внешними,

ни чисто природными событиями, как можно думать поначалу. Извержения, землетрясения, повышение и понижение уровня моря, разрывы земной поверхности, сколь бы катастрофически мы их ни представляли, повлекли бы за собой разделение на однородные, а не на неоднородные части. И так, в любом случае должны быть внутренние, возникающие в самом гомогенном человечестве причины, чтобы человечество распалось, чтобы оно начало разлагаться на неоднородные, исключаящие друг друга части...

Мы сейчас в самом общем виде выразили то, что причина должна быть духовной, и можем лишь изумляться тому, что столь очевидное не было понято сразу же. Ибо различных народов нельзя и помыслить без различия языков, а язык — это нечто духовное. Коль скоро ни одно из внешних различий (к числу которых относится и язык одной своей стороной) не разделяет народы так, как язык, и коль скоро по-настоящему разобщены лишь народы, говорящие на разных языках, то возникновение языков неотделимо от возникновения народов. И если народы не различались с самого начала, а возникли лишь позднее, то это же надо сказать и о различии языков. Если было время, когда не было народов, то было и такое, когда не было различных языков, и если мы неизбежно должны предпосылать разделенному на народы человечеству человечество неразделенное, то столь же неизбежно и другое — чтобы разобщающим народы языкам предшествовал общий для всего человечества язык. О таких положениях обычно совсем не думают или же вообще налагают запрет на подобные мысли, пользуясь средствами критики бесплодно-глубокомысленной, изнуряющей и лишаящей мужества ум (такая критика чувствует себя как дома в некоторых местах нашего отечества), а между тем стоит их только высказать, как их придется безоговорочно признать, и не менее неопровержимо следствие их: возникновению народов уже потому, что оно непременно влекло за собой разобщение языков, должен был предшествовать духовный кризис внутри человечества. Вот тут мы и сходимся с древнейшим документом человеческого рода, с книгами Моисея, к которым многие лишь потому чувствуют в себе такую антипатию, что не знают, что с ними делать, как их понимать, как ими пользоваться.

А именно, Книга Бытия (гл. 11) связывает возникновение народов с возникновением различных языков, однако так, что смешение языков принимается за причину, возникновение народов — за следствие. Потому что цель рассказа — не только объяснить различие языков, как пытаются представить те, кто считает его при-

думанной ради этого мифической философемой. Да и рассказ этот не просто выдумка, он, напротив, почерпнут в реальной памяти, сохраненной отчасти и другими народами; это реминисценция, относящаяся к мифическому времени, но тем не менее к действительному событию; ведь те, кто без промедления принимает за поэзию рассказ, берущий начало в мифической эпохе и при мифических обстоятельствах, вовсе не думают о том, что та эпоха и те обстоятельства, какие мы привыкли называть мифическими, были же вместе с тем и реальными! Этот же миф (как следует именовать этот рассказ по языку и по сути дела, но только отвлекаясь от указанного ложного понимания) наделен ценностью реального предания, причем конечно же разумеется само собою, что мы оставляем за собой право различать суть дела и то, как видит все со своей позиции рассказчик. К примеру, для него возникновение народов — это несчастье, бедствие и даже кара. Кроме того, мы должны простить ему и то, что у него все это событие — вероятно, весьма внезапное, но с последствиями, какие заполнили собою целую эпоху, — совершается в один день.

Однако именно в том, что для него возникновение народов — это событие значит нечто такое, что не происходит само собою, без причины, именно в том заключается истина рассказа, противоречащего мнению, будто тут нечего объяснять, будто народы незаметно возникают сами по себе, от долгого времени и естественным путем. Для повествователя это неожиданно разразившееся событие, оно непостижимо для человечества, которое затронуто им, а тогда не удивительно уже и то, что событие это оставило столь глубокое, долго не проходившее впечатление, так что и в историческое время о нем все еще помнили. Возникновение народов — это для старинного повествователя суд Божий, а потому на деле то, что мы называли кризисом» (Ф. Шеллинг «Историко-критическое введение в философию мифологии»).

Таким образом, как следует из длинного цитирования, процесс размежевания языков резко стимулирует размежевание и народов в целом. Китай же, сохраняя единство своей нации на протяжении тысячелетий, демонстрирует нам, что гораздо более важным в данном случае оказывается единство именно письменности, а не разговорного языка.

«В одном Китае 50 национальностей, а в китайском языке по разным теориям от 10 до 17 диалектных групп (по несколько диалектов в каждой). Каждый из диалектов отличается от диалектов других групп настолько, что его нужно учить специально, как русским — учить болгарский. Более того, современная литературная

норма китайского языка настолько отличается от диалектов, что всем китайцам приходится учить китайский же как иностранный.

Какая же сила удерживала столько веков всю эту разношерстницу не просто в единстве, а в неразрывном единстве? В Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке единственной силой, цементирующей общество, с древних времен была грамота. Обычная китайская грамота. Та самая, которая западному человеку, мягко говоря, непонятна.

Удерживала эта сила не только народы, говорившие на «китайском» языке, но и народы абсолютно разных культур. Китай с древности был мощнейшим центром распространения культуры на Дальнем Востоке. Во всех отношениях стоя на ступень выше в развитии по сравнению с соседними племенами, он казался для всех аппетитным объектом завоеваний. Редкое племя, случайно или не случайно выдвигавшееся среди сородичей, не завоевывало Китай. Гунны, кидани, тангуты, чжурчжени, монголы, маньчжуры — большинства и след давно простыл. От киданей, тангутов и чжурчженей осталась только иероглифическая письменность, та, которую они создали по образу и подобию китайской. Конечно же, мелкие племена завоевывали огромную страну не ради приобщения к тайнам китайской грамоты, но факт остается фактом — она остается по ту сторону всех стремлений постичь ее».

С переходом к фонетическому письму человечество быстро «рассыпается» на отдельные народы. И если для периода неолита отмечается сильное сходство разных культур, то с III тысячелетия до н.э. и до наших дней мы вынуждены констатировать сильнейшую культурную пестроту разных народов.

Это — третье последствие, с которым связано неразрывно и четвертое: создаются благодатные условия для господства принципа «разделяй и властвуй» (а что еще нужно богам, стремящимся именно к власти над людьми, а не к партнерству?).

Любопытно, что даже библейский вариант мифа сохранил отголоски стремления человечества воспротивиться такому ходу событий и сохранить свою прежнюю целостность.

«Они намерены “сделать себе имя”. Это обычно значит — прославиться. Однако говорящая здесь толпа не может же думать о том, чтобы (как, однако, надо было бы переводить согласно словупотреблению) прославиться, ведь у нее нет еще “имени”, то есть она не стала еще народом; так и человек не может, как говорится, “сделать себе имя”, пока у него нет его, нет имени. Итак, по самой сути дела это выражение надо понимать здесь в его непосредственном значении, следствием которого и выступает иное, обычное

(“прославиться”). И так, в согласии с речами самих же этих людей они до той поры были человечеством без имени, имя же отличает от иных, обособляет, а вместе с тем и удерживает в целостности как индивида, так и народ. Следовательно, слова “сделаем себе имя” значат “станем народом”; они называют и причину — чтобы не рассеяться по всей земле. Значит, подвигает их на это предприятие страх, что они рассеются, что они не будут уже составлять целое, а окончательно распадутся. О прочных обиталищах думают лишь тогда, когда человечество стоит перед опасностью совершенно потерять и раствориться, однако с первым укрепленным городом начинается процесс обособления, то есть отталкивания, отделения друг от друга: Вавилонская башня, которая должна была предотвратить окончательное рассеяние, становится началом разделения народов и поводом к нему» (Ф. Шеллинг «Историко-критическое введение в философию мифологии»).

Увы!.. Как поется в рок-опере «Юнона и Авось»: за попытку — спасибо, но затея не удалась...

Пятое последствие, — весьма немаловажное для богов-победителей, богов «второй волны». По ходу изменения языков люди отдаляются не только друг от друга (по языкам и как народы в целом), но и от языка богов!.. Язык богов неизбежно забывается, так как не получает «подкрепления». А вместе с ним теряются и знания, ранее переданные людям богами-цивилизаторами. Новых знаний богов люди не получают, ведь боги-цивилизаторы побеждены, а боги «второй волны» в передаче знаний людям не заинтересованы (их интересы, пожалуй, прямо противоположны). Таким образом, переход к фонетической основе письменности позволяет богам-победителям обеспечить себя и определенными гарантиями от посягательств на их знание со стороны людей. И дело здесь вовсе не в том, что люди, по версии Ситчина, будто бы пытались построить не башню, а «шем» — космический летательный аппарат. Такое простое сужение проблемы весьма сомнительно. Речь все-таки должна идти о целом комплексе знаний (хотя, конечно, не исключен вариант, что в нем был какой-то «ключевой момент», познание которого людьми боги «второй волны» считали невозможным допустить ни в коем случае).

Несколько попутных соображений, с этим связанных.

Во-первых, хотя смена базовой основы письменности и создает некое подобие «механизма», автоматически приводящего к вышеуказанным последствиям, вряд ли дело ограничилось одним «автоматизмом». Весьма вероятно, что было еще и принудительное воздействие богов на людей.

Прежде всего, новая система письменности не «взялась с потолка», а была дана богами-победителями. Это вполне подтверждается данными мифологии в разных вариантах: боги либо «смешивают языки» людей в наказание за какой-то проступок (как это происходит в Старом Свете), либо просто «дают народам разные языки» и повелевают разойтись по разным регионам (как это описано в южноамериканских мифах).

Любопытно, что это объясняет и «странности» языков у некоторых народов, необъяснимые с позиций естественной лингвистической эволюции.

«В 80-е годы боливийский специалист по вычислительной технике Иван Гусман де Рохас случайно обнаружил, что аймарский язык не только очень древний, но и “придуманый” — он сознательно и искусно сконструирован. С этой точки зрения наиболее примечателен синтаксис, который имеет настолько «жесткую» структуру и настолько однозначен, что это было бы просто невероятно для нормального “органического” языка. Эта синтетическая и высокоорганизованная структура означает, что аймарский язык легко может быть преобразован в компьютерный алгоритм для машинного перевода. “Аймарский алгоритм используется в качестве переходного языка-моста. Оригинал переводится на аймарский язык, а с того переводится на другие языки”» (Г. Хэнкок «Следы богов»).

«...работа с древнеиндийскими текстами очень затруднена тем обстоятельством, что лишь небольшое число произведений можно хотя бы приблизительно датировать. Язык большинства из них, санскрит, отличается строго нормализованной грамматикой и не развивался как разговорный» (Д. Збавитель).

И, кроме того, вполне мог быть задействован запретительный механизм на использование предыдущей письменности. В преданиях и традициях явно сохранились отголоски такого запретительного механизма: всякая попытка проникнуть в знание богов провозглашается одним из самых «страшных прегрешений», которые богами нещадно караются. Целые отрасли знаний оказались под запретом, от чего до нас дошло (явно уже сильнейшим образом трансформированное) негативное отношение не только к «колдовству» и «магии», но и к попыткам «постичь тайны древних знаков».

Кстати, более-менее внятные отголоски введения соответствующих запретов со стороны богов-победителей сохранились в Западном полушарии.

Ранее уже упоминалось о забытой письменности древних инков. Современные историки иногда выдвигают версию, что запрет

(именно запрет!) на использование письменности и уничтожение письменных артефактов явился результатом соперничества двух жреческих кланов. Однако, следуя логике статьи, мы вполне вправе предположить, что в соответствующих преданиях речь идет о противостоянии не жречества, а именно богов (впрочем, и жрецы противоборствующих сторон неизбежно должны были противоборствовать между собой)!..

Есть в Западном полушарии и еще некоторые «странности». Так, скажем, долгое время считалось, что индейцы были незнакомы с колесом. Однако их знаменитый календарь основан на использовании принципа... двух взаимодействующих шестеренок, которые представляют собой не что иное как «колеса»!!!

«Таблицы Дрезденского кодекса должны были дать жрецам не только информацию о будущих затмениях, но и о том, как соотнести их с 260-дневным календарем «тцолкин». Говоря кратко, они составляли свои таблицы из расчета на 11 958 дней, что почти точно соответствует 46 года «тцолкин» (11 960 дней). Это полностью соответствует 405 лунным месяцам (также 11 960 дням). Авторами таблиц были также составлены дополнения, корректирующие их основные данные, что обеспечивало их точность до одного дня в течение 4500 лет. Это — удивительное достижение.

Однако гораздо более удивительна система, лежащая в основе этого календаря. «Тцолкин» основан на сочетании 20 наименований месяцев с цифрами от 1 до 13. Но счет ведется не последовательно, как в нашем григорианском календаре с месяцами в 30 и 31 день. Здесь основа совсем иная. Чтобы понять это, попытаемся представить, что, например, каждой цифре соответствует название определенного месяца. Мы, как обычно, начинаем с 1 января, но потом вместо 2 января должно идти 2 февраля, потом — 3 марта, и так до 12 декабря, а потом — 13 января. Полный цикл, в таком случае, составит 156 дней (12×13), после чего счет начнется снова, как бы с 1 января. Последним днем из 260 будет, таким образом, 13 ахау, после чего в следующем цикле снова будет первым имикс. Таким образом, каждый цикл представляет собой полный круг».

Понять подобную систему счета гораздо проще, если представить ее в виде двух колес с зубцами: вращение этих колес, сцепленных друг с другом зубцами, как раз и дает данную последовательность смены календарных дней. Но... майя не знали колеса!!! И возникает вопрос: каким образом культура, не знающая колеса, создала календарь, основанный на том самом незнакомом ей колесе?!

Более того, на американском континенте найдены древние детские игрушки... на колесиках!!!

Как же могло получиться, что будучи все-таки знакомы (!) с колесом, индейцы не использовали на практике его преимущества?! Официальная точка зрения заключается в том, что в Западном полушарии не было тягловых животных. Но ведь если можно было использовать лам в качестве вьючных животных, то почему их было нельзя запрячь?.. И, на худой конец, почему не запрячь в легкую повозку людей, которые все равно таскали грузы на себе?.. Были бы хотя бы рикши... Несуразность?.. Да. Особенно если вспомнить, что в Южной Америке обнаружены мощные дороги протяженностью в многие тысячи километров!..

Другой показательной «странностью» является тот факт, что при весьма развитой цветной металлургии индейцы почти не использовали металлы в практических «бытовых» целях! Многие народы вообще пускали металлы лишь на украшения и подношения богам...

Не знаю, как у читателя, но у автора давно уже сложилось устойчивое впечатление, что все эти американские «странности» являются непосредственным результатом запрета со стороны богов-победителей на использование индейцами знаний, полученных от побежденных богов «первой волны». Конечно, все это настолько сильно сдвигает в глубь времен всю американскую историю (ведь «войну богов» мы датируем IV тысячелетием до н.э.), что академическая наука и слышать об этом не захочет. Впрочем, она не захочет ничего слышать и о реальности самих богов... Но это — ее проблемы...

Вернемся к нашим попутным соображениям.

Во-вторых, «отлучение» людей от знания богов после их (богов) «разборок» между собой неизбежно должно было привести к постепенной потере этих знаний. Это мы и наблюдаем в том «странном» довольно широко известном факте деградации «достижений» в некоторых отраслях знания. Факте, весьма «неудобном» для академической истории с доминирующей в ней теорией поступательного прогресса человечества. Вместо постепенного накопления знаний в таких областях, как математика и астрономия (а также в связанном с астрономией развитии календаря), мы имеем «взявшиеся неизвестно откуда в целостном виде» и постепенно деградирующие системы. Этот процесс отмечается практически во всех древних культурах в той части нашего знания о них, которым имеется фактическое подтверждение. Так, скажем, календарь сапотеков и тольтеков, пришедших на смену майя, зна-

чительно упрощен (и менее точен) по сравнению с календарем их предшественников; а в Междуречье наблюдается упрощение применяемых на практике математических приемов (в то время как наиболее древний календарь майя демонстрирует высочайшую точность; а древние жители Междуречья явно лишь заучивали наизусть готовые математические методы и приемы, за которыми современные исследователи находят непонятную, но стройную логическую систему). При этом все выводы и заключения о якобы «постепенном накоплении» знаний в этих областях предыдущими поколениями до сих пор не имеют ни одного (!) «овеществленного» подтверждения и являются, по сути, лишь теоретическими домыслами.

Заметим, что процесс деградации охватывает именно те сферы «человеческих» (или все-таки нечеловеческих?) знаний, которые не имеют прямого отношения к «бытовой» стороне существования в роли слуг богов...

В-третьих, следующее попутное соображение.

Вполне закономерен вопрос: могла ли вообще пиктографо-иероглифическая письменность, которая здесь фигурирует в роли «единой письменности человечества», быть письменностью самих богов?.. Не просто письменностью, которую они дали людям, придумав для них специально; а письменностью, которой пользовались сами между собой и с помощью которой фиксировали достижения собственного познания мира. Может ли «примитивная» (как ее представляет официальная история) пиктографо-иероглифическая письменность быть атрибутом высокоразвитой цивилизации (представителями которой автор считает богов древней мифологии)?.. А почему бы и нет!?

Ранее мы уже анализировали так называемые «преимущества» современной алфавитной системы письменности и, надеюсь, показали, что реальных преимуществ в ней просто нет. И к этому мы еще вернемся. Здесь же обратим внимание на некоторые «сомнительные» косвенные свидетельства, на обоснованности которых автор не будет останавливаться и даже не будет настаивать. Так — необузданный полет ассоциаций...

По одной из версий китайских мифов о происхождении письменности Фу Си сотворил письменные знаки по образу необыкновенных рисунков и начертаний, которые он увидел однажды на спине крылатого дракона, показавшегося из реки Хуанхэ. «На спине крылатого дракона» — чем не НЛО...

И некоторые «оптимистически настроенные» исследователи видят в «драконах» древности именно инопланетные летательные

аппараты. (Замечу мимоходом, что в целом поддерживаю как эту гипотезу, так и гипотезу о инопланетном происхождении древних «богов».)

Косвенно данная тема пересекается с одним наблюдением, которое мелькает то тут, то там среди заядлых уфологов (исследователей НЛО). Имеется в виду то, что НЛО демонстрируют явную «тягу» к пиктограммам и иероглифам. Скажем, «сомнительные» обломки розуэльского НЛО содержат значки именно пиктографо-иероглифического (а не алфавитного!) характера. Также среди «очевидцев», утверждающих, что они видели НЛО или даже побывали внутри них, нет никого, кто бы упоминал о каких-то «буквенных» надписях. Наоборот, все дружно утверждают, что знаки, которые они видели, являются пиктограммами или иероглифами, чем-то похожими на египетские иероглифы!..

«Большинство исследователей таинственных надписей обращают внимание на сходство использованных в них символов с буквами или символами самых древних народов Земли. Некоторые из этих исследователей, следуя примеру таких уфологов, как Эрих фон Деникен и Захария Ситчин, высказывают предположение, что вообще вся земная письменность берет свое начало от письменности инопланетян, посещавших Землю еще в очень древние времена».

Тем же сходством с пиктограммами отличаются таинственные «следы на полях», оставляемые (по популярной версии) теми же самыми НЛО. Среди этих «следов» до сих пор не замечено ни одной «надписи», хоть сколь-нибудь напоминающей алфавитное письмо (за исключением тех, которые специально творят уже многочисленные группы «фальсификаторов», о чем они через некоторое время сообщают)...

Автор понимает, что подобные аргументы не могут рассматриваться в качестве серьезной доказательной базы. Однако, как говорится, на безрыбье и рак может сойти за осетра...

В-четвертых, еще одно попутное соображение, возвращающее нас к непосредственной теме (если эта тема еще вообще прослеживается).

Борьба на уничтожение между двумя идеологиями, как известно, не заканчивается даже с полным физическим истреблением активного противника. После этого продолжается «борьба за умы». Победитель стремится стереть любую память очевидцев и случайных свидетелей о чем-либо положительном, связанном с поверженным противником. И здесь идут в ход все способы: от очернения этого противника и его идеологии до полного переписи-

сывания истории. Нам это, к сожалению, весьма знакомо и по нашей недавней истории...

«Джордж Оруэлл в своей книге “1984” предсказывал такое время, когда “Министерство Правды” будет переписывать все книги и переделывать все идеи, подгоняя их под требования властей. Однако ужас заключается в том, что это — не будущее. Это уже произошло давным-давно почти во всем Древнем мире. На Среднем Востоке, сначала в Месопотамии и Ханаане, а позже в Иудее и в Израиле, переделкой священных преданий наряду с переписыванием законов занимались в основном священники. Как и в Древней Европе, этот процесс начался во время первых “андрократических” вторжений и продолжался сотни лет, по мере того как Египет, Шумер и все страны Плодородного Полумесяца постепенно становились “мужскими” и воинственными. Установлено, что он продолжался вплоть до 400-х годов до н.э., когда, по данным ученых, была переписана еврейская Библия (Ветхий Завет)» (Р. Айслер «Чаша и клинок»).

Для тех, кто не знаком с работой, из которой приведена цитата, автор считает необходимым уточнить следующее: будучи воинствующей феминисткой, Айслер сводит события IV тысячелетия до н.э. к последствиям противостояния полов. Отсюда и появляются некие «андрократические вторжения». Если же абстрагироваться от этого ее недостатка, то нельзя не согласиться с основной идеей цитаты. Тем же, кто способен спокойно относиться к вопросу взаимоотношения полов (а тем более ратует за их равноправие на деле), автор рекомендует ознакомиться с этой работой Айслер подробнее, — в ней очень неплохо освещена история Древней Европы, чему автор не мог уделить достаточно места и времени...

Развивая мысль приведенной цитаты, мы можем сказать: после победы богов «второй волны» началась «готальная промывка мозгов» оставшемуся в живых человечеству.

Об одном аспекте этой «промывки мозгов» мы уже упоминали ранее: это — развязывание мощнейшей идеологической кампании под названием «борьба сил добра над силами зла». Пожалуй, наиболее яркий след от этой кампании остался в дошедших до нас зороастрийских мифах, время появления которых занимает как раз промежуточное положение между «войной богов» и последней редакцией Ветхого Завета, упоминаемой Айслер. Собственно, целиком и полностью вся доктрина зороастризма сводится именно к этой «борьбе добра со злом». Но вот что любопытно: в зороастрийских мифах письменность не дают людям «добрые» боги (как это должно было бы быть, согласно обычной «житейской» логике).

В преданиях «Яшт» и «Меног-и Храт» описывается, как «доблестный царь Тахма-Уруп» долго бился с самим «Духом Зла — Ангр-Майнью»:

«...Тахма-Уруп победил! Он заставил поверженного противника принять облик черной лошади, оседлал его и тридцать зим разъезжал верхом на нем из края в край земли... Наконец, отчаявшись, Ангр-Майнью поведал царю тайну, которую он до сих пор тщательней всего берег и скрывал от людей — тайну письменности: он открыл Тахма-Уруп семь видов письма. Он надеялся, что теперь царь смилостивится и отпустит его. Но Тахма-Уруп взмахнул рукой — и просвистела в воздухе плеть, настегивая черного коня. А тайну письменности и все другие секреты, которые доблестный властитель вырвал у дружды, он сразу передал людям — бесценный дар праведного владыки, благословленного Маздой! Искусства, науки и ремесла расцвели по всем семи каршварам» (И. Рак «Мифы Древнего и средневекового Ирана»).

Как отмечает сам составитель сборника, на число семь не стоит обращать внимания, так как в зороастрийских легендах семь — просто «сакральное число», которое, не неся смысловой нагрузки, вставляется куда ни попадя (даже в приведенном отрывке оно встречается уже дважды). Оставим также в стороне далекое от гуманности поведение главного героя, — зороастризм вообще славится воспеванием таких «добродетелей» людей, как жестокость, ложь и коварство, если они используются в борьбе против «зла». Нам более важна суть данного мифа: люди силой вырывают у божества тайну письменности, причем у «злого» божества!..

Очень похоже на то, что мозги еще не были до конца промыты, и еще жива была память о том, кто все-таки изобрел письменность. Но образ самого процесса перехода «секрета» письменности от богов к людям, как видите, уже претерпел кардинальное видоизменение...

К моменту же последней редакции Ветхого Завета идеологическая промывка мозгов уже дала себя знать: на данном вопросе вовсе не было необходимости заострять внимание. Ветхий Завет вообще не упоминает «божественного» происхождения письма.

«В эпоху Давида уже прочно существует письменность, о которой прежде есть лишь туманные, ненадежные сведения. Софер (писец) и мазкир (деписатель, историограф) предполагают существование письма. Некоторые отрывки Второй книги Царств несомненно восходят к записям Иосафата бен-Ахилуда, Давидова мазкира» (Э. Менделевич «Предания и мифы Ветхого Завета»).

Более того, непосредственно в самом мифе о Вавилонской башне громадный промежуток времени (по нашим вышеприведенным оценкам, не менее 5 тысяч лет) сжат до весьма кратковременного одноразового действия — строительства башни...

Нашим представителям академической науки, склонным замалчивать «неудобные» факты, еще учиться и учиться такой эффективности сокрытия...

И наконец, в-пятых, далеко не однозначное и не во всем бесспорное попутное соображение.

Дело в том, что различие пиктографо-иероглифической письменности на смысловой основе и письменности иероглифо-алфавитной на фонетической основе не ограничивается простым отличием базового принципа построения. Казалось бы: подумаешь, — чуть по-другому компануем между собой черточки, точки и закорючки... Ан нет!.. Как написание, так и чтение (то есть распознавание смысла написанного) в данном случае, как выясняется, связано с двумя принципиально разными принципами функционирования психики человека!..

Фонетическая основа письменности требует включения прежде всего того механизма мышления, которое связано с так называемой «линейной логикой», и устное слово (даже если мы пишем или читаем молча, мы все равно как бы «произносим вслух про себя») прописываемое или читаемое!) в этом случае требует операций анализа (разложения на составные звуки) и синтеза (восстановление смыслового единства последовательности звуков).

Совсем иначе дело обстоит с пиктограммами и иероглифами, построенными на смысловой базовой основе. Каждый символ здесь уже несет в себе некий образ (смысл), и поэтому от человека требуется задействование прежде всего образного мышления, логика которого «нелинейна» и «неаналитична», а «синтетично-ассоциативна». Принципиально иной подход!..

У человека за эти два типа мышления отвечают даже два разных полушария мозга!

«...анализ речевых звуков, а также их синтез, формирование из них отдельных слов и целых предложений сосредоточены в левом полушарии. Анализируя и синтезируя речь, оно опирается на грамматические правила и на грамматическую информацию. Таким образом, в конечном итоге оно является устройством для абстрактного логического мышления. В нем хранятся логические программы, используемые нашим мышлением.

Однако любой логический анализ кодированной информации лишен всякого смысла, если нет возможности расшифровать ее

значение. Без участия правого полушария этого сделать нельзя, так как значения слов известны лишь ему. Образные конкретные представления о предметах и явлениях окружающего нас мира, хранящиеся в правом полушарии, как-то соединены с их словесными обозначениями, хранящимися в левом» (Б. Сергеев «Ум хо-рошо...»).

«Правое полушарие заведует и другой речевой функцией — эмоционально-интонационной окраской нашей речи, придавая ей однозначный смысл, соответствующий текущей ситуации. Интонации ограничивают излишнюю избыточность речи, придавая ей конкретный смысл, и тем самым исключают неправильную интерпретацию содержащейся в ней информации.

Наконец, правое полушарие полностью обслуживает мыслительные функции и обеспечивает возможность коммуникации на доречевом уровне. Серьезно облегчающие общение жесты, которыми ребенок овладевает в раннем детстве, и жестовая речь глухонемых находятся в ведении правого полушария, точно так же, как пиктографическая и иероглифическая письменность. В общем, любая форма общения, основанная на обозначении отдельных понятий определенными знаками, использование которых не требует выработки сколько-нибудь сложных грамматических правил, будет осуществляться правым полушарием. Эти способности у правой не нарушаются даже при самых обширных поражениях левого полушария» (там же).

Можно здесь отметить явную связь с тем фактом, что в китайской письменности «почему-то» значительную роль играют тоны (см. ранее). Дело в том, что «тональность» иероглифа является как бы его «эмоциональной окраской»...

«Представители народов, пользующихся иероглифической письменностью, при поражении левого полушария сохраняют способность к чтению на родном языке» (А. Рябов «Нарушение высших психических функций у больных с органическим поражением центральной нервной системы»).

«У маленьких детей, когда они овладевают речью, правое полушарие, как уже говорилось, трудится наравне с левым. В этот период оно принимает гораздо большее участие в анализе речи, и звуковые образы слов первоначально хранятся в обоих полушариях. Однако позже левое полушарие полностью узурпирует эти функции, а информация о звуковых образах слов, которой располагает его собрат, оказывается за ненадобностью на самом дне кладовой памяти правого полушария, и разыскать ее здесь нелегко.

Некоторые слова воспринимаются детьми как целостные сигналы, без детального анализа последовательности составляющих их звуков, примерно так же, как словесные команды собаками. Подобные сигналы, неважно, что в данном случае они словесные, — это привычный язык правого полушария. В таком виде они только здесь и могут храниться, в левом полушарии эти же слова “записаны” в виде строгой последовательности определенных звуков» (Б. Сергеев «Ум хорошо...»).

Заметим, попутно, что, как показывают многочисленные исследования, логическое (однозначное) сознание является наиболее поздним приобретением человека в его эволюции...

К аналогичным выводам в смежной сфере, впрочем, пришли и лингвисты, что мы можем проиллюстрировать весьма пространной (и, увы, весьма «нудной») следующей цитатой (если я ее возьмусь «переводить на нормальный язык», то, боюсь, будет значительно хуже):

«...американскими лингвистами Чарльзом Ли и Сандрой Томпсон на материале китайского языка обоснована теория, согласно которой существуют как минимум два типа синтаксического строения высказывания: подлежащно-сказуемое и топико-комментарное.

Первый тип лежит в основе синтаксической нормы языков типа русского, второй характерен (и признание этого факта лингвистам до сих пор дается нелегко) для языков типа китайского...

Все такие высказывания, а мы утверждаем, что они нормативны для разговорного языка и преобладают в нем, состоят из двух частей, между которыми логически образуется разрыв, пауза, и которые “замещают” предписанные нормой подлежащее и сказуемое. Первая часть называется топиком, это нечто характеризующее, вторая — комментарием, это характеризующее, а суть высказывания состоит в утверждении второго относительно первого. В отличие от подлежащего и сказуемого топик и комментарий строго фиксированы по позициям (первый обычно начинает или, редко, заканчивает предложение, второй — соответственно наоборот) — они не могут перемешиваться и “блуждать” по предложению. Очень важно, что топик и комментарий “независимы” друг от друга — они не только отделяются логической паузой, но и не требуют согласования форм.

Психолингвистами установлено, что такие “топиковые” структуры более глубинны (= более естественны для человеческого сознания), то есть при построении высказывания на русском языке мысль сначала облекается в топико-комментарную

форму, и только затем, “на выходе” подлежит преобразованию в классическую подлежащую структуру.

То есть вполне естественно, что обычные русские собеседники, говорящие в определенной ситуации и с учетом определенного контекста, не нуждаются в достройке своих предложений до подлежащей, то есть до установленной литературной нормы. Им достаточно говорить по-русски, пользуясь “китайской” нормой. Топиковые высказывания в несколько “замаскированном” виде встречаются и в русской классической литературе (“Зима. Крестьянин торжествуя, на дровнях обновляет путь...”, “Москва! Как много в этом звуке для сердца русского слилось...”, “Квартальный поручик, он высокого роста, так пусть стоит для благоустройства на мосту”).

Более того, есть такие слои населения, которые, сами того не подозревая, вообще не пользуются литературной нормой и говорят только “топиками”. И вполне могут не пользоваться словами в их обычном понимании. Бинарная, то есть двойная “разорванная” рамка “топик-комментарий” удобна для заполнения и жестами, и выкриками и т.п., которые были бы понятны определенной группе людей в определенной ситуации.

Слова, к которым сводят язык, на самом деле лишь устойчивые, стабилизированные, но не столь тотально обязательные для общения варианты заполнения предикативной ячейки высказывания. В языке первично не слово, а бинарная (двойная) структура, к которой сводимы предложение, мысль, текст.

Говорение начинается с обдумывания текста (протяженность которого не имеет принципиального значения — он может состоять из одного высказывания, которое может состоять из одной словной ячейки, которая может состоять из одной морфемы) как некой исходной мысли, идеи. При необходимости она разворачивается в серию логически связанных мыслей, топиков-комментариев, которые, выходя “наружу”, образуют звучащий или написанный текст. Слушающий повторяет этот процесс в обратном порядке, и понимание сводится к расшифровке исходной идеи послышавшегося текста» (В. Курдюмов «О сущности и норме языка»).

Таким образом оказывается, что китайская иероглифическая письменность ближе к «естественной природе» человеческого сознания, чем фонетическая алфавитная письменность западной культуры!.. И более того, выясняется, что не только человеческого сознания.

«Китаец, как человек, может говорить и писать. Дельфин писать не может, нечем. Полное отсутствие письменности. А акусти-

ческая система коммуникации (см., например, Я.В. Яблоков “Киты и дельфины”) имеется. То есть “говорить” может, а писать нет...

Китайцы говорят членораздельным языком, а пишут иероглифами. Дельфин же членораздельным языком не владеет (сколько ни пытались учить — не получилось, см., например, К. Прайор “Несущие ветер”). А из материалов [исследований] следует, что он вполне может владеть викоязыком, то есть акустическими “иероглифами”. Иначе говоря, в отличие от китайца, дельфин “говорит” иероглифами...».

Но механизм образного мышления чрезвычайно важен еще в одной сфере, реальность которой вообще довольно многие ставят под сомнение (автор не ставит!). Речь идет о так называемой телепатии. Сам процесс передачи и восприятия информации при телепатическом контакте (как по описаниям, так и по своим «внешним» проявлениям) осуществляется на основе именно образно-ассоциативного механизма сознания.

Ясно, что в этом случае переход письменности от смыслового базового принципа к фонетическому неизбежно должен был затормозить какое-либо развитие телепатических способностей (или их задатков) у человека, если они у него когда-либо вообще были.

Между прочим, встречается и версия, что до Вавилонского столпотворения в общении людей в какой-то степени участвовала и телепатия (поэтому все понимали друг друга, по некоторым гипотезам — даже животных), а после этого эта способность была «отключена».

Автор не считает, что дело обстояло именно так, но какое-то рациональное зерно в этом, похоже, есть...

Кстати, очень часто уфологи (то есть те, кто не является пессимистом в вопросе НЛО и инопланетного разума) упоминают о наличии именно телепатического способа в общении инопланетян как между собой, так и с теми людьми, до контакта с которыми они снизошли... Нам не важно в данном случае, что здесь правда, а что вымысел. Важно другое: с учетом вышесказанного можно заключить, что для цивилизации, обладающей телепатическими способностями, именно пиктографо-иероглифическая письменность на смысловой базовой основе является наиболее «логичной» и «естественной»...

Возобновление строительства Вавилонской башни

Но спустимся с гипотетических высот, куда нас случайно (или нет?) занесло логикой изложения, на грешную землю...

Если на протяжении долгих тысячелетий, прошедших со времени «войны богов» (то есть на протяжении почти всей известной нам так называемой письменной истории) человечество в целом-то не особенно сильно тяготилось языковым многообразием в силу сильной разобщенности народов в разных регионах, то за последние несколько сотен лет ситуация кардинально изменилась. Значительное увеличение численности населения планеты, резкое развитие транспортных технологий в ходе научно-технического прогресса и, как следствие, «сокращение расстояний» между народами разных регионов и т.д. и т.п. (масса факторов) резко увеличили актуальность необходимости обеспечения эффективного механизма коммуникации разноязычных народов. И отсутствие единой понятной всем письменности стало уже проблемой, и проблемой немалой!..

Как известно, попытка искусственно построить некий «единый язык» (но прежде всего — письменность!) на фонетической основе с треском провалилась, несмотря на мощнейшую пропагандистскую поддержку в период эксперимента. И как бы ни возмутились немногочисленные оставшиеся приверженцы языка «эсперанто» данным выводом, это был тупиковый путь...

Но природа не терпит пустоты. Если есть насущная потребность в чем-то, то решение все равно рано или поздно будет найдено. И можно даже сильно не напрягаться, чтобы увидеть зримые проявления стихийно формирующейся новой «единой письменности человечества», которая оказывается... **пиктографо-нероглифической!!!**

Что представляют собой унифицированные знаки дорожного движения, понятные всем водителям в мире, по своей сути?.. Пиктограммы!..

А что присутствует на различного вида ярлыках, «лейблах» и просто прямо на товарах — одежде, бытовой технике, продуктах питания, особенно идущих на экспорт?.. Правильно: опять пиктограммы, понятные большинству потребителей, разговаривающих на разных языках, и понятных без какого-либо специального предварительного обучения!..

Небольшое мимоходное наблюдение: когда на российский рынок в начале последнего периода реформ хлынул поток импортных товаров, поставщики в течение нескольких лет не могли додуматься до одной «мелочи» — прикладывать к товару инструкции на русском языке. Ну и что?.. Бросились мы за словарями или к преподавателям иностранных языков?.. Вовсе нет. Наш человек с помощью «метода научного тыка» и немногих имевшихся на товарах

пиктограмм (!) вполне успешно обходился и без русскоязычных инструкций.

Другой пример. На заре компьютерной эры все команды «железному ящику» писались преимущественно алфавитным текстом. Но резко возросло количество пользователей, и... тут же появились пиктограммы в разнообразном, но понятном всем виде. Мало-мальски «подкованный» пользователь в любой стране мира знает, что означают рисунки-пиктограммы «листок бумаги» (создать документ), «ножницы» (вырезать, удалить), «дискета» (сохранить файл) и т.п.

Дальше — больше...

«Парадоксально, но мир компьютеров повторил эволюцию семантики в обратном направлении: письменность породила графику.

Рисовать начинали на текстовых дисплеях, где цифровая графика оперировала некоторым набором символов (*, 0, +, /, -...). Только потом она стала собственно «растровой», утвердив свой алфавит из пикселей одинаковой формы.

Графика векторная исторически свежее растровой. Число ее выразительных элементов сопоставимо с колодой карт Зеннера: отрезки, кривые, овалы, многогранники и их пересечения.

Дальнейшее увеличение количества готовых графических примитивов приводит к появлению «мультивекторной» графики, оперирующей набором пиктограмм (иероглифов) на все случаи жизни. На каком-то этапе перехода количества в качество появились, по сути, орфографические словари в картинках-иероглифах, называемые где «клипартами» и «шаблонами», где «библиотеками элементов» и «трафаретами». Рост армии цифровых рисовальщиков во многом совпадает с развитием именно таких программ».

И так происходит в любой сфере, где требуется обеспечить взаимопонимание, передачу информации и скоординированность действий людей, говорящих на разных языках. Причем процесс начался еще задолго до «бума пиктограмм» последних десятилетий.

Например, в любой стране мира любой знающий нотную грамоту сможет воспроизвести мелодию, написанную задолго до того за многие тысячи километров от его родных мест с помощью крайне небольшого количества значков. Этого количества значков хватает для того, чтобы отобразить все многообразие мелодий и музыкальных произведений!.. И достигается это в том числе за счет небольшого набора правил комбинирования базовых значков друг с другом, в котором легко прослеживаются аналогии, в частности, с той же китайской иероглифической письменностью и с иеро-

глифами Древнего Египта. Простые значки-ноты объединяются в «составные иероглифы» — аккорды; музыкальные ключи (как дестерминативы или тона) задают тональность воспроизведения и т.д. и т.п. По самой своей сути нотная грамота — не что иное, как высоко развитая иероглифическая письменность!!!

Аналогичную картину (хоть и менее отчетливо) можно наблюдать в сфере научного познания. Особенно в сфере естественных наук, где практически все формулы (понятные всем тем, кто в них вообще разбирается, то есть знает «формульную грамоту») построены на принципах иероглифической смысловой (!) письменности!!! Даже то, что в этих формулах в качестве «базовых элементов — знаков» широко используются буквы алфавитов, ничуть не меняет иероглифического принципа «формульной письменности».

Например, в китайской письменности есть так называемые простые символы, способные выражать самостоятельный смысл, и символы составные, состоящие из набора простых, отображающего уже иное содержание. Так же дело обстоит и в формульных выражениях. Скажем, в химии: Н — атом водорода, «+» в формуле химической реакции означает смешение реагирующих веществ, а составной знак H^+ обозначает уже ион водорода (или «голый» протон). В комбинациях с другими знаками Н даст и другие смысловые значения: He — атом гелия, Hg — атом ртути, а H_2 — уже молекула водорода...

При этом важнейшую (и абсолютно аналогично иероглифической письменности!) роль играет взаимное расположение «простых» символов, которые могут быть нижним и верхним индексом, располагаться спереди, сзади, сверху или снизу другого «простого» или составного символа и т.д. и т.п. Например N_2 и N^{2-} — принципиально две разные сущности (однозарядный ион молекулы азота и двухзарядный ион атома азота соответственно).

Как и в иероглифической, так и в «формульной» письменности один и тот же символ может принимать разные значения. Уже упоминавшийся символ — буква «Н» в физике может обозначать высоту или гамльтониан (абсолютно иной смысл, нежели высота). «Ключом» к пониманию конкретного смысла, так же как и в иероглифике, может служить сам контекст (то есть общий вид формулы). Ясно, что в выражении $2H_2 + O_2 = 2H_2O$ под знаком «Н» подразумевается атом водорода, а в выражении $E = mgH$ под тем же знаком имеется в виду уже высота. Любопытно, что как сам общий вид записи, так и «выборка» соседствующих символов в данном случае выполняют ту же роль, что «тона» в китайских ие-

роглифах и детерминативы в древнеегипетской иероглифической письменности.

И так далее и так далее...

Перечисление черт сходства можно еще продолжить, но нам хватит и этого. Дело уже не в деталях... Важна общая тенденция: чем на более передовые рубежи выходит наука, чем сильнее ее развитие, тем сильнее ее потребность в унифицированном «едином языке», а точнее — письменности. И тем сильнее проявляется тенденция стихийно формирующейся этой единой письменности к принципам иероглифического письма на основе смыслового содержания символов.

На пути ко все более высокому знанию (знанию богов!), позволившему нам уже преодолеть земную ограниченность и выйти в космос (добраться до Неба богов!), мы уже давно возобновили строительство Вавилонской башни!!! И похоже, без «языка богов», то есть без пиктографо-иероглифической письменности нам не обойтись...

Не пора ли от стихийно возобновившегося строительства перейти к более осмысленным и скоординированным действиям строителей?.. А то еще построим невесть что...

* * *

Несколько дополнительных штрихов

Из письма Алексея Порошина автору по электронной почте:

Прочитал «Вавилонскую башню..» и здорово задумался. А подумав, решил поделиться пришедшими мыслями, тем более, что эти мысли могут пригодиться.

Итак.

Человеческий мозг, как известно, состоит из серого и белого вещества. Белое — проводники, пучки нервных волокон. Серое — нейроны. Серое вещество называется корой мозга. По локализации серого вещества и времени его возникновения выделяют три (по некоторым авторам — две) основные формации — самая древняя — палеокортекс («кортекс» — кора), медиакортекс (не все авторы) и неокортекс. Эволюционно именно неокортекс возник в самое последнее время, то есть нарастающее обилие информации, связанное с началом серьезных отношений между племенами, группами племен, народами (социализации) привело к необходимости возникновения дополнительной структуры в мозге. Структуры, которая отсутствовала у более примитивных древних «чело-

веков». Папуасы Новой Гвинеи, австралийские аборигены, жители джунглей Амазонии не понимают, а если быть более точным, не видят фотографии, не могут опознать на плоскости предмет, который привыкли видеть трехмерным. За «опознание» отвечает т.н. «Зона Брока» (Area Broca) в левой височной доле головного мозга (у «правополушарных» — в правом). Это структура неокортекса. При различных повреждающих воздействиях на головной мозг — СВЧ, ионизирующее излучение, инфразвук, химические вещества — в первую очередь выходят из строя структуры наиболее молодые, то есть неокортекс. Последними повреждаются и гибнут структуры палеокортекса. И правильно — палеокортекс отвечает за жизнь, а неокортекс за всяческие заботы — письмо там всякое, рисование.

То есть — при желании можно найти метод повредить только неокортекс и «долбануть» усредненной частотой или дозой по определенному региону. Что при этом происходит — при повреждении Зоны Брока человек утрачивает способность писать и читать, то есть зрительный образ, нарисованный или написанный, он не может собрать в кучу и опознать. (Подозревают, что у Пикассо было частичное поражение этой зоны).

Пойдем дальше. Решили людишки построить Вавилонскую башню и потаскать за бороду своих богов. Как бы мы поступили на их месте? Поехали бы по странам, городам и весям собирать десятки тысяч лучших мастеров, прорабов, толковых рабочих, тем более, что письменность везде одинакова. А народу много нужно, а проект уже составлен, нужно довести до подчиненных. И ничего, что устная речь разная, прорабы письменно объясняют мастерам замысел, те таким же образом доводят до рабочих. Пишутся технологические карты — как точно мешать раствор, пропорции, как протекает обжиг — температура, время. Да чтобы каждый кирпичик был одинаков, то есть по единой технологии. И пошла жара. Разгневанные боги поняли, что переданные людям знания усвоены более чем хорошо, «мартышки» уже претендуют не на партнерство, а на господство и контроль. Что делать? Разрушить им неокортекс. И в один день, именно в один день появляются народы. Или распылением определенного вещества, или направленным пучком гамма-излучения. Да, кое-кто не выдержал и умер, кто-то превратился в овощ, а подавляющее большинство вдруг перестало напрочь понимать письменность и нарисованные планы. И тут же, в одно мгновение люди разных национальностей перестали понимать друг друга. Мало того — отобранные были лучшие и грамотные, отовсюду. Нет, они в большинстве остались нормальными

людьми и разошлись по своим родинам, но читать и писать больше не научились. Мало того, они никогда уже не смогли объяснить никому — как они строили башню, не могли нарисовать плана, не могли обучить языку коммуникации своих детей. Мало того, если они действительно строили космический корабль, то даже при наличии чертежей, планов, технологических карт никто никому этих знаний уже не мог передать. Пару поколений без письменности — и встала настоящая необходимость письменность все же создать. И тогда пришлось начинать все сначала — подогнать разговорную речь к фонетической записи, так как запись смысловая утрачена.

Я бы даже сказал, что удар был нанесен не только по Вавилону, а по подавляющей территории, только таким воздействием можно объяснить тотальную утрату смыслового языка. Генетически удар вреда не принес, дети рождались со способностью читать и писать, только вот научить их этому было уже некому — родители утратили эту способность. На Китай почему-то это не распространилось.

Может, причину нужно искать в Махабхарате? Именно на Китае споткнулся воин Арджуна и применил против него «стрелы Индры», тогда с небес спустились суры и наказали Арджуну и его народ. Не уничтожением ли неокортекса?..

* * *

Часть 5

МИФ О «МИФОЛОГИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ»,

или

О пагубности вопроса «почему?» для устаревших теорий и собственного спокойствия

Мифология — фантастическое отражение действительности в первобытном сознании, воплощенное в характерном для древности устном народном творчестве. В идеологии Нового и Новейшего времени понятие мифа используется для обозначения различного рода иллюзорных представлений, оказывающих воздействие на массовое сознание.

Философский словарь

Познание человеком законов мироздания начинается с вопроса «почему?». Каждый ребенок проходит этап «почемучки», измучивая окружающих вопросами «почему это происходит?», «почему это так?» и «почему это происходит именно так?». На этом этапе он учится ориентироваться в мире на базе знаний, накопленных человечеством; познает этот самый мир с помощью взрослых.

Вторично период вопросов «почему?» у человека возникает тогда, когда он понимает, что человечеству еще далеко не все известно, и стремится познать неизвестное сам. Если же он вступает на путь научного познания, то данный вопрос он обращает и к самому этому накопленному знанию, нередко сомневаясь в правоте того, что «уже известно». Здесь вопрос звучит несколько по-иному: «а почему, собственно, именно так, а не иначе?» или «а почему бы и не иначе?» и т.д. и т.п.

Сомнение — двигатель науки, позволяющий ей продвигаться вперед на пути познания мира, отбрасывая ошибочные представления. Само это движение вперед становится возможным только тогда, когда количество «почему?» достигает некоторой «критической массы», заставляющей пересматривать имеющиеся концепции и теории...

К чему мы все это?.. А вот к чему...

В процессе сбора данных для трактата «Основы физики духа» (в данную книгу не входит) автору пришлось столкнуться с тем, что чрезвычайно много материала, относящегося к феноменам и явлениям духовно-нематериального мира, буквально вплетено в сеть религиозных и мифологических представлений. «А почему?» — как-то сам собой возник вопрос... Рефлекс исследования двинул автора, естественно, к истокам, то есть в область древнейшей мифологии. И тут-то вопросы «почему?» начали вставать один за другим.

Почему то, что мы привыкли считать сказками или фантазией древних, так долго продолжает жить? Почему не отвергнуто и не отброшено еще тысячелетия назад, когда человечество двинулось по пути цивилизации? Ведь для этого нужны мощные подкрепляющие стимулы, а какое подкрепление может быть у иллюзий?..

Почему столь устойчивы эти «фантазии», если длительное пребывание в мире иллюзий отрицательно сказывается на способности к выживанию? Ведь эволюция требует от живых организмов адекватного (!) восприятия реальности, без которого невозможна адаптация к внешним условиям. Эволюция требует умения прогнозировать, а не фантазировать; между фантазией же и прогнозом — большая разница.

Почему в разных разобщенных регионах древние мифы и предания явно обнаруживают между собой сходство?.. Как оказались схожими «фантазии» и «иллюзии» людей, разделенных эпохами, тысячелетиями, горными хребтами и океанами?..

Почему при сильном разнообразии деталей этих «фантазий» имеет место чрезвычайная скудость сюжетов и тем мифологии?..

В мифах можно насчитать, пожалуй, всего не более двух-трех десятков основных сюжетов. Почему «богатая фантазия» предков оказывается здесь «хромой на обе ноги»?..

Чем больше «почему?», тем больше желания в них разобраться. Чем больше желание разобраться, тем больше мифов и теорий вокруг них приходится изучать. Чем больше изучается, тем... больше возникает новых «почему?», которые на определенной стадии достигают той самой «критической массы», трансформируясь в качественно иное «почему?»: а почему, собственно, мы считаем древние мифы и предания сказками и выдумкой?.. Есть ли у нас вообще на то веские основания?..

Теория мифологического сознания и ее проблемы

Конечно, различные «почему?» возникали не только у автора. Исследования мифологии ведутся достаточно давно, и перед исследователями, естественно, вставали те же самые вопросы. В конце концов наиболее широкое распространение получила теория так называемого «мифологического сознания», в основу которой легли этнологические исследования Леви-Брюля и теория архетипов Юнга. В простом переизложении эту теорию можно представить приблизительно так...

На ранней стадии своего развития человек обладал еще очень слабой рефлексией, то есть слабым самосознанием. Это приводило к тому, что он не мог провести четкой грани между объективным миром и субъективными ощущениями и принимал собственные фантазии за реально существующие объекты.

Сам недалеко ушедший от животного состояния, человек наделял весь окружающий мир теми же качествами, которыми обладал сам, — одушевлял животных, растения и даже неживой мир.

Постоянная борьба за выживание, сильнейшая зависимость от внешних обстоятельств порождали в слабом сознании примитивного человека представления о наличии вокруг него могущественных сверхъестественных сил, принимавших в этих представлениях облик духов, демонов, богов и т.п. Страх перед этими силами и побудил примитивного человека к созданию целого спектра обрядовых и культовых систем, в которых мифы и предания выполняли определенную «цементирующую» роль, подводя базу под обряды и культы и обеспечивая передачу соответствующих традиций от поколения к поколению.

Сходство же сюжетов мифологии, согласно выводам Юнга, обеспечивалось тем, что как физические тела представителей

разных народов обладают явным сходством, так и психика разных людей имеет схожие структуры, сформированные в ходе эволюции и названные Юнгом архетипами. Сходство этих структур обуславливало и сходство порождаемых ими представлений примитивных народов в разных областях Земли...

Конечно, это — довольно упрощенное изложение данной теории, но нам этого будет вполне достаточно. Тем более, что еще некоторых ее аспектов мы коснемся чуть позже...

На первый взгляд, теория «мифологического сознания» логична и даже красива. И вроде бы все объясняет.

Но, во-первых, теория Птолемея тоже красива и логична. И даже имеет každодневное визуальное «подтверждение»: в глазах земных наблюдателей все происходит именно так, как она и предсказывает, — Солнце, Луна и другие планеты вращаются вокруг Земли на фоне неподвижных звезд... Однако же человечество отказалось в конце концов от этой красивой и логичной теории, признав ее ошибочность...

А во-вторых, красота и логичность хотя и играют определенную, но все-таки отнюдь не главную роль в оценке теорий. Гораздо более важным фактором является соответствие теории реальным фактам. А сопоставление теории «мифологического сознания» с такими фактами вызывает очередной поток вопросов «почему?» и сомнений в ее справедливости.

Например, этнографические исследования выявляют следущий любопытный факт, который противоречит одному из базовых положений теории, а именно: наличию якобы чрезвычайной зависимости жизни первобытного человека от капризов природы.

«И этнография, и археология накопили к настоящему времени массу данных, из которых следует, что присваивающее хозяйство — охота, собирательство и рыболовство — часто обеспечивает даже более стабильное существование, чем ранние формы земледелия... Обобщение такого рода фактов уже в начале нашего столетия привело польского этнографа Л. Кришвицкого к заключению, что “при нормальных условиях в распоряжении первобытного человека пищи более чем достаточно”. Исследования последних десятилетий не только подтверждают это положение, но и конкретизируют его с помощью сравнений, статистики, измерений» (Л. Вишняцкий «От пользы — к выгоде»).

«Балансирование на грани голодной смерти тех, кто вел присваивающее хозяйство, — не характерная, а, напротив, довольно редкая ситуация. Голод для них не норма, а исключение. Это

во-первых. Во-вторых, качество питания членов таких групп, как правило, удовлетворяет требованиям самых строгих современных диетологов» (там же).

«Эффективность высокоспециализированного собирательского труда просто поразительна. Даже в тех случаях, когда условия внешней среды были крайне неблагоприятны, первобытный собиратель демонстрировал удивительные способности по обеспечению себя продовольствием» (А. Лобок «Привкус истории»).

Интересен и факт, что «присваивающая экономика эффективна не только в том смысле, что она вполне обеспечивает первобытных людей всем необходимым для жизни, но также и в том, что достигается это за счет весьма скромных физических усилий. Подсчитано, что в среднем “рабочий день” охотников-собирателей составляет от трех до пяти часов, и этого, оказывается, вполне достаточно. Притом, как правило, дети не принимают непосредственного участия в хозяйственной деятельности, да и взрослые, особенно мужчины, могут себе позволить отвлечься на день-другой от “прозы будней” и заняться делами более “возвышенными”» (Л. Вишняцкий «От пользы — к выгоде»).

Жизнь «примитивного» охотника и собирателя вообще оказалась весьма далека от всепоглощающей и суровой борьбы за существование.

«...данные современных этнографических исследований убедительно свидетельствуют о том, что жизненная практика первобытных племен, сохранивших свою культурную самоидентичность вплоть до настоящего времени, не имеет ничего общего с повседневным изнуряющим трудом земледельческого человека “от зари до зари”... Сам процесс добывания пропитания для первобытного охотника — это именно охота, которая во многом построена на игре и азарте. А что такое охота? Охота — это ведь и есть то, чего “хочется”, то, что совершается “в охотку”, а не под давлением внешней необходимости. Причем “собирательство” — второй традиционный для первобытного человека источник пропитания — это тоже своеобразная “охота”, игра, азартный поиск, но никак не изнуряющий труд» (А. Лобок «Привкус истории»).

«По сравнению с ранними земледельцами, с людьми, осваивающими азы производящего хозяйства, охотники-собиратели во всех отношениях находятся в гораздо более выигрышном положении. Земледельцы больше зависят от капризов природы, так как их экономика не столь гибка, они, по сути, привязаны к одному месту и к весьма ограниченному кругу ресурсов. Рацион их однообразней и в целом бедней. И, конечно, по сравнению с охотой

и собирательством хозяйство земледельцев более трудоемко — поля требуют постоянной заботы и ухода» (Л. Вишняцкий «От пользы — к выгоде»).

«Земледельцы резко теряют в подвижности, в свободе перемещения, а главное, земледельческий труд отнимает очень много времени и оставляет все меньше возможностей заниматься охотой и собирательством “на параллельных” основаниях. И неудивительно, что на ранних ступенях освоение земледелия не только не давало каких бы то ни было преимуществ, но и, наоборот, приводило к заметному ухудшению качества жизни. Стоит ли удивляться, что одним из ближайших следствий перехода к земледелию становится сокращение продолжительности жизни?» (А. Лобок «Привкус истории»).

«Кроме того, по мнению большинства ученых, земледельческо-скотоводческие поселения, многолюдные и скученные, были в гораздо большей степени, чем стойбища охотников, живших обычно небольшими группами по двадцать пять — пятьдесят человек, подвержены инфекциям» (Л. Вишняцкий «От пользы — к выгоде»).

То есть жизнь примитивного человека не столь уж тяжела и безрадостна, как это рисует теория!..

Далее. Этнографы подтверждают сильную насыщенность эмоциями всей жизни примитивных народов. Но разве это только страх?.. Разве мало примитивный человек испытывает положительные эмоций?.. И если представление сверхъестественной силы за устрашающими непонятными явлениями хоть сколько-то логично, то зачем возникать представлениям о «добрых» сверхъестественных силах?.. Можно, конечно, это отнести к «естественному балансу», но логика явно начинает давать сбой...

Более того, многие исследователи подчеркивают именно «гармоничное сосуществование» примитивного человека с окружающей природой. А откуда было бы взяться какой-то «гармонии» при постоянном господстве страха перед внешним миром?.. Опять логика теории сбивает...

Явный сбой эта логика дает, скажем, в объяснении момента появления в мифологии антропоморфных (то есть схожих по облику с человеком) богов. Если для меня весь мир живой, и я его привык таким воспринимать с самого раннего детства; если «разумом» обладает каждый камень, каждый куст, каждый зверь, то с какой такой стати вдруг появляться за этим «разумом» человеческому облику?.. (Те же этнографические исследования, между прочим, показывают, что первобытные народы вовсе не нужда-

ются в столь сильном очеловечивании природных сил и вполне могут обходиться без него...)

Теория это объясняет естественной склонностью неразвитого сознания переносить на окружающие объекты собственные свойства. Логично?.. Но тогда почему антропоморфные боги появляются в мифологии: а) далеко не у всех народов; б) много позже представлений о говорящих деревьях и животных?.. С точки зрения элементарной логики все должно быть с точностью до наоборот!.. Во-первых, развитие сознания должно уменьшать степень переноса собственных свойств на окружающие объекты. А во-вторых, фантазия, как и любая творческая (!) способность, должна возрастать с развитием сознания; здесь же мы наблюдаем не увеличение разнообразия мифологических образов, а их упрощение!..

Далее. Архетипами можно объяснить некоторое сходство возникающих в разное время и в разной местности образов на их основе. Но лишь самое общее их сходство, на что обращал внимание и сам Юнг. Тогда почему прослеживается сходство мифов разных народов в деталях и подробностях?..

Заметим, наконец, что ни архетипы, ни сама теория «мифологического сознания» в целом оказываются неспособными ответить на вопрос: почему примитивные народы не развивают собственную мифологию (то есть собственные «фантазии»), а наоборот — всячески стремятся сохранить как можно точнее старые легенды и предания?..

Все больше возникает ощущение, что теория «притянута за уши». А количество разных «почему?» начинает трансформироваться в качественно иной вопрос: «а почему, собственно?». А почему, собственно, древние мифы и предания считаются фантазией слабо развитого сознания?.. Настолько ли они фантастичны в полном смысле этого слова?..

Правдивость мифологии

Далеко не мы первые задаемся таким вопросом. Шлиман, отвергнув общепринятое мнение о полной фантастичности древнегреческой мифологии, ринулся на поиски «мифического» золота Трои. И ведь нашел!!! Долго еще потом историки оспаривали, что Шлиман нашел именно «мифологическую» Трою... Но в итоге ведь смирились, — признали факт. Правда, оставили в стороне объяснение несоответствия теории и фактов. Подумаешь, — курьез... Стоит ли из-за него ломать такую красивую теорию...

Однако сомнения были посеяны, и у Шлимана нашлись последователи. Тут-то «курьезы» посыпались один за другим. Прошедший XX век ознаменовался открытиями, которые заставили ученый мир признать: в Ветхом Завете нашли отражение и совершенно реальные события прошлого. Раскопаны руины древнего Вавилона; найдены артефакты, подтверждающие существование народов, упоминавшихся в Ветхом Завете, но считавшихся реально не существовавшими; а положение рухнувших стен библейского Иерихона до сих пор заставляет ученых чесать затылки и тайком креститься...

Ветхому Завету в некотором смысле «повезло»: очень значительная доля населения вопреки официальной науке всегда воспринимала описанные в нем события в качестве достоверных. Правда, лишь на основе веры, но все-таки... Другим древним преданиям повезло гораздо меньше, — их и до сих пор многие считают лишь фантазией...

А почему, собственно, такая несправедливость?.. Чем они «хуже» Ветхого Завета?.. Только лишь тем, что верят в них лишь «язычники»?.. Но ведь найдены же, скажем, древние шумерские тексты, где сюжеты чрезвычайно схожи с соответствующими эпизодами того же Ветхого Завета!..

И почему, собственно, за преданиями лишь одного региона целой планеты признавать «некоторую историчность»?.. Почему такая дискриминация?.. Почему бы мифам и других народов не содержать в себе хоть какую-то часть не только фантазий, но и достоверных данных?..

Автор как-то решил это проверить...

Началось все с «самого простого», — с мифа о Потопе. Здесь была самая широкая база, поскольку уже много исследователей обращались к этой теме, и благодаря им не было необходимости проводить глобальный поиск данных для анализа.

Подробно результаты этого анализа изложены в части «Миф о Потопе: расчеты и реальность», и желающие всегда могут не только ознакомиться с его деталями, но и проверить расчеты. Здесь же мы лишь вкратце остановимся на некоторых выводах (не только самого автора, но и других исследователей).

Первое. Мифология разных народов о некоем древнем катаклизме оказывается чрезвычайно согласованной между собой. При этом мифы об этом катаклизме насчитывают как минимум несколько десятков абсолютно независимых друг от друга источников!..

Второе. На базе данных мифологии вполне удастся детально восстановить катастрофические события, вызванные (возможно)

падением на Землю крупного метеорита приблизительно 12,5 тысячи лет назад.

Третье. Данные мифологии находят подтверждения в археологии. При этом география археологических находок, подтверждающих данные мифов, также охватывает все регионы земной поверхности.

Четвертое. Данные мифологии также находят подтверждение в климатологии, геологии и астрономии.

Пятое. Согласованная общая картина, отображенная в мифах разных народов, заставляет отнестись к ней как к совокупным «показаниям очевидцев», оказавшихся в столь отдаленное от нас время свидетелями катастрофических событий планетарного масштаба.

В целом: мифы о Потопе оказываются не столько фантастической, сколько своеобразной стилизованной летописью вполне реальных событий!..

Естественно, что после этого возникает желание проверить на правдивость и другие мифы. И хотя здесь уже приходится основательно потрудиться в поиске информации и ее анализе, а результаты выглядят не столь уж неоспоримыми, однако и для других «показаний» мифологии удастся найти согласование с современными научными данными.

Так, по эпизоду эпохального перехода человечества от охоты и собирательства к земледелию оказывается возможным на базе сведений мифологии сформулировать версию, кардинально отличающуюся от общепринятой, но гораздо лучше согласующуюся с данными этнографических, археологических, лингвистических и ботанико-генетических исследований. Подробней — см. часть 2 «Наследие пьяных богов» («Битва за урожай: кому и зачем она понадобилась...»).

Другая статья автора — «Ждет ли Землю судьба Фазтона?...» (в данную книгу не вошла) — посвящена «проверке на правдивость» таких экзотических показаний зороастрийской и индотибетской мифологии, как существенное изменение размеров нашей планеты в прошлом. Здесь уже данные мифологии (!!!) позволяют не просто реанимировать, а значительно продвинуть вперед (!!!) одну из геологических теорий — теорию расширения Земли. При этом взаимоувязываются геология, геохимия, палеоклиматология, археология, тектоника, палеомагнитные данные и... мифология!..

Наверняка, некоторые читатели отнесутся скептически к столь сильной уверенности автора в правоте его позиции и выдвигае-

мых в упомянутых статьях версий и гипотез. Однако факт остается фактом: за 1,5—2 года, прошедших с момента публикации статей в Интернете, автор не получил ни одного (!!!) сообщения с опровержением каких-либо использованных им данных и проведенных расчетов. И хотя со статьями знакомились самые разные специалисты, от них не получено ни одной (!!!) претензии к корректности анализа или его логики.

Из всего этого неизбежно следует вывод: к древним мифам, легендам и преданиям нельзя относиться лишь как к фантазии и чистой выдумке.

Из сообщений средств массовой информации в мае 2002 года, поступивших уже в процессе подготовки данной статьи:

Научная экспедиция исследователей-подводников обнаружила руины древнего большого города на дне океана вблизи юго-восточного побережья Индии в прибрежной полосе города Махабалипурам. Поиск города, который, как говорится в преданиях, ушел под воду несколько тысяч лет назад, был организован английским Обществом научных исследований и индийским Национальным институтом океанографии.

Эта экспедиция была организована по инициативе и при непосредственном участии известного адепта «альтернативной истории» Г. Хэнкока, автора знаменитого бестселлера «Следы богов», а также вышедшей в феврале этого года новой книги «Подводный мир». Именно Хэнкок, слышущий «занозой в заднице» у историков и постоянно разывающий следы древних великих цивилизаций, собрал воедино старинные легенды и свидетельства местных рыбаков, привлек к исследованиям опытных английских аквалангистов и свел их с индийским Институтом океанографии. В результате же в официальном пресс-релизе института, сообщаемом о важной находке, заслуги Хэнкока не упоминаются ни словом.

Находка хорошо согласуется с древними местными легендами, повествующими о великом городе с семью храмами, столь прекрасными, что ревнивые боги наслали наводнение, дабы их поглотить.

Первичный осмотр нескольких зон древнего поселения не дал исследователям бесспорных свидетельств для точной датировки руин. Однако немного ранее — в январе 2002 г. — индийскими учеными было объявлено о находке на глубине сорока метров в заливе Хамбхат на северо-восточном побережье страны другого

древнего поселения, для которого анализ фрагментов керамики, резного дерева и кости показал возраст не менее девяти тысяч лет.

Но как же тогда быть с теорией «мифологического сознания»?.. Ведь признание хотя бы частичной историчности мифов совершенно с ней не состыкуется, поскольку фантастичность древних мифов неявно является одним из базовых положений этой теории. И именно на объяснение истоков и устойчивости «фантазий» она и была направлена... Теперь же — почва уходит из-под ног... Исчезает сам предмет «доказательства»...

Конечно, можно сделать шаг назад и признать некую долю историчности за всей мифологией в целом. Дескать, действительно, имели место некие события, которые находили отражение и в мифах, искусно вплетаясь в фантазии примитивных народов. Такая тактика и встречается в реальности...

Но усомнившись в одной основе, уже трудно остановиться. Особенно, если сомнения уже получили некоторые подтверждения... Так и тянет проверить на обоснованность другие базовые положения теории...

Проверка базовых положений теории

Начнем с Юнга...

Его вклад в развитие науки о человеческой психике, конечно, огромен. Идея передачи коллективного опыта человечества каждому индивиду в форме врожденных структур психики — архетипов коллективного бессознательного — оказалась очень плодотворной и вполне правомерно получила всеобщее признание. Однако нас в данном случае интересует не столько сама идея архетипов, сколько применение ее Юнгом к анализу мифологии. А вот здесь-то и обнаруживаются любопытные детали.

Во-первых, в своих работах Юнг анализирует архетипические образы, относящиеся к христианству и, самое раннее, — к древнегреческой мифологии. Более того, его анализ относится к так называемому «западному типу культуры». То есть используемый Юнгом эмпирический материал весьма ограничен по времени и пространству (о чем, впрочем, упоминает и он сам).

Однако когда речь идет о древней мифологии (и тем более о ее истоках) необходимо уходить гораздо дальше в глубь истории (на десятки и даже сотни тысяч лет) и на более обширные пространства (на все континенты). Правомерен ли здесь будет прямой перенос выводов с очень ограниченного диапазона на гораздо более широкий?.. Очень сомнительно... Строго говоря, сама

правомерность подобной экстраполяции требует отдельного доказательства, которого мы не встречаем не только у Юнга, но и у его последователей.

Во-вторых, в своих исследованиях Юнг применяет сложившийся к этому времени в психологии метод, а именно: для анализа психотипов пациентов используются мифологические персонажи. Конкретному психотипу ставится в соответствие некий персонаж древнегреческих мифов (гораздо реже — христианские образы). Так удобнее (!) психологам, которые используют данный прием до сих пор (например, есть метод психодиагностики и психотерапии на основе известных сказок). Точно так же, скажем, как археологам и геологам удобно применять географические названия для обозначения эпох, то есть периодов времени.

Но ведь из традиции археологов и геологов ведь не следует, что в основе той или иной эпохи лежит географический фактор!.. Точно так же из традиции (!) психологов вовсе не следует, что в основе используемых ими для анализа психики индивидов мифологических образов лежат свойства самой этой психики!.. Однако местами Юнг осуществляет именно такой перенос направленности причинно-следственных связей, что является обычным искажением реальности в процессе ее интерпретации...

В-третьих, Юнг применяет астрологические символы и ассоциации для анализа конкретных образов у самых разнообразных людей, опираясь на методологию астрологического символизма, с которыми даже в европейской традиции был знаком очень ограниченный круг людей. Применительны ли эти технологии к «простым» людям (с «лововым» переносом узкого знания в архетипы)? Сомнительно... Это — то же, что анализировать детские каракули на основе формул теоретической физики...

В-четвертых, абсолютно все базовые положения Юнга о свойствах психики примитивного мышления носят сугубо аксиоматический характер. Все же выводы о якобы архетипичности древней мифологии делаются им на базе гипотетической модели, опирающейся на эти аксиомы.

В-пятых, Юнг переносит акцент анализа на коллективное бессознательное. Но ведь структура психики в области подсознания не ограничивается лишь коллективным бессознательным, а включает и мощнейший пласт индивидуального бессознательного, формирующегося уже при жизни индивида под сильнейшим влиянием окружающей культуры (подробнее — см. трактат автора «Основы физики духа»). Хотя Юнг и упоминает влияние культуры на ту конкретную форму образов, которые возникают

на базе архетипов коллективного бессознательного, но делает это исключительно при анализе конкретных своих пациентов, почему-то абсолютно (!) игнорируя подобное влияние культуры при анализе примитивного сознания.

Возьмем для примера следующую цитату:

«Мифология предлагает много вариаций материнского архетипа, например мать, которая становится служанкой, в мифе о Деметре и Коре, или мать, которая одновременно возлюбленная, в мифе о Кибеле и Аттисе. Другие символы матери в переносном смысле проявляются в образах, обозначающих цель стремления к спасению, таких как рай, Царство Божие и Небесный Иерусалим. Многие вещи, которые окружены поклонением или благоговением, такие как церковь, университет, город или страна, небеса, земля, леса, моря и вообще всякая вода, материя и даже подземный мир или Луна, могут быть материнскими символами. Этот архетип часто ассоциируется с вещами и понятиями, обозначающими плодородие и плодовитость: рог изобилия, вспаханное поле или сад. Он может быть связан со скалой, пещерой, деревом, источником, глубоким колодезем, с различными сосудами, такими как крестильная купель, или сосудообразными цветами, такими как роза или лотос. Из-за защитной функции магический круг, или мандала, также может быть формой материнского архетипа. С этим архетипом ассоциируются полые предметы, такие как печь или сосуд, и, конечно, чрево, йони и все похожее на это или имеющее аналогичную форму» (К.-Г. Юнг «Четыре архетипа»).

Здесь хорошо видно, насколько далеко может заходить ассоциативный ряд и насколько малозаметной может быть ассоциативная связь. Но что более важно: Юнг здесь, фактически, показывает влияние на конкретный образ культурного окружения человека, общепринятых религиозных традиций, популярных мифов и т.п., но сам проходит мимо этого вывода!..

Приведенные в цитате данные на самом деле можно интерпретировать совершенно противоположным теории образом. Мы имеем, скорее, не предопределенность мифов архетипами, а, наоборот, влияние господствующей «мифологии» (как части культуры) на конкретную форму проявления самых общих архетипов, которые в истоках своих не имеют ничего общего с мифологией как таковой, так как архетип матери, неизбежно, формируется еще на «животной» стадии, когда о мифологии вообще не может быть и речи.

Передача багажа истории испокон веков передавалась с помощью мифов, роль которых в культуре громадна (при этом мифы

воспринимались древними как истинные события прошлого и несли именно такую общественную функцию — сохранение важных исторических событий в коллективной памяти). Следовательно, скорее мифы формировали архетипы (коллективное наследие), чем наоборот!!!

Еще более нагляден огрехи подхода Юнга в следующей его цитате:

«Проявление архетипов у детей весьма знаменательно, поскольку можно быть вполне уверенным, что ребенок не имеет прямого доступа к культурной традиции» (К.-Г. Юнг «Подход к бессознательному»).

А как же быть с «косвенным доступом»?.. Если мы массу поступающей информации транслируем прямо в подсознание (что доказано психологами и является свойством нашей психики), при этом постоянно находясь в некоей культурной среде, то куда же мы от этой среды денемся!.. А у детей это проявляется еще сильнее, ведь их сознание еще в стадии формирования...

Более того, мифологические образы входят в психику ребенка уже в самом раннем возрасте, когда мы их «пичкаем» сказками. И в этом есть рациональное зерно, ведь усваиваемое на подсознательном уровне в раннем возрасте надежнее закрепляется в психике. Данный способ максимально эффективен для передачи и сохранения ценной информации преданий, то есть исторического наследия (начальная задача мифологии); и для развития фантазии ребенка, его творческих способностей (уровень нынешних задач)...

Вполне естественно, что при ошибочности самого подхода к исследованию примитивного сознания Юнг получает и выводы, которые просто противоречат фактам.

«Восприятие объектов у примитивных людей обусловлено лишь частично объективным состоянием вещей, а по большей части — внутренними психическими фактами, отношение которых к внешним объектам выражено только с помощью проекции. Это происходит потому, что у первобытного человека еще нет жесткой дисциплины ума, известной нам как критическое знание. Мир для него является более или менее гибким явлением в русле потока его фантазии, где субъект и объект не разделены и не находятся в отношениях взаимопроникновения» (К.-Г. Юнг «Четыре архетипа»).

Этот механизм никуда не делся. Мы точно так же воспринимаем окружающую реальность. И также на наше восприятие объективной реальности оказывают влияние внутренние психи-

ческие процессы. Различие состоит прежде всего в изменившейся и расширившейся базе знаний, определяющих сравнительные шаблоны и стереотипы в современной психике, да в усилившейся способности вводить в эти сравнительные шаблоны и стереотипы более абстрактные образы. Следуя обычной логике, здесь мы должны получить как раз обратную картину: по мере развития способности к абстрагированию, к фантазии; по мере развития «мифологии» (в самом широком смысле этого слова), «мифологизация» нашей жизни должна приобретать все более широкое значение. Таким образом, «примитивный» человек ближе (а не дальше) к реальной «сути» окружающих объектов; в то время как современному человеку для познания этой «сути» (пусть и более детального и более достоверного познания) приходится продирааться через нагромождение современных теорий, стереотипов, ассоциативных связей и других «мифов». И ведь факт сильнейшей «мифологизации» современного общества действительно подтверждается новейшими исследованиями психологов...

«Поначалу человек совсем не располагал холодным рассудком, ему не помогали наука и философия, а его традиционные религиозные учения для такой цели пригодны лишь весьма ограничено. Он запутан и смущен бесконечностью своих переживаний, суждения со всеми их категориями оказываются тут бесильными. Человеческие объяснения отказываются служить, так как переживания возникают по поводу столь бурных жизненных ситуаций, что к ним не подходят никакие истолкования. Это момент крушения, момент погружения к последним глубинам» (К.-Г. Юнг «Об архетипах коллективного бессознательного»).

А с чего, собственно, сделан вывод, что «дикарь» испытывает при этом какие-то «неудобства»?.. Почему все доведено до уровня жизненно важной проблемы и безмерно трагедизированно?.. Наоборот, дикарь не чувствует себя в чем-то ущемленным, — для него «все просто»!.. И для всего у него есть свое объяснение... Это вполне подтверждается исследователями, которые отмечают стремление «дикаря» уходить от проблемы и не замечать «неудобств»...

И еще одна показательная цитата Юнга как раз по архетипам: «Хотя четверица является древним, предположительно, доисторическим символом, всегда ассоциировавшимся с идеей мирозидующего божества, она, тем не менее, редко осознается в этом качестве теми современными людьми, кому явлен ее образ. Меня всегда интересовало, как станут ее истолковывать люди, представленные собственным оценкам и слабо осведомленные в

истории символа. Поэтому я старался не вмешиваться со своими мнениями и, как правило, обнаруживал, что люди видели в четверице символ самих себя или чего-то иного в них самих...

Применение сравнительного метода показывает, что четверица является более или менее непосредственным образом Бога, проявляющего себя в творениях. Мы можем поэтому сделать вывод, что спонтанно воспроизводимая в сновидениях людей четверица означает то же самое — Бога внутри. Несмотря на то что в большинстве случаев люди не осознают этой аналогии, интерпретация может быть, тем не менее, истинной...

Было бы ошибкой расценивать мои наблюдения как попытку доказательства бытия Бога. Эти наблюдения доказывают только существование архетипического образа Божества — с точки зрения психологии мы больше ничего не можем утверждать о Боге. Но поскольку этот архетип принадлежит к очень важным и влиятельным, его сравнительно частое появление представляет собой немаловажный фактор для любой *theologia naturalis* [естественной теологии]. Так как нередко опыт этих явлений в высшей степени нуминозен, то он относится к религиозному опыту» (К.-Г Юнг «Психология и религия»).

Здесь мы имеем совершенно шикарный пример переноса собственных (астролого-религиозных) воззрений Юнга на результаты исследований без всяких на то оснований! А ведь это используется как «доказательство» архетипичности идеи Бога, на что в дальнейшем опирается и теория о «мифологическом сознании»!!! Через «четверицу», анализируемую с позиций вполне определенных догматов... Так можно «доказать» все, что угодно!!!

А на взгляд атеиста: странно было бы в культуре, живущей в прямоугольных помещениях, ориентирующейся по четырем сторонам света, делящей сутки на четыре части, а год — на четыре сезона, не встретить числа «четыре»!!! Но при чем здесь будет некая «божественность четверицы»?! В основе же четверки, используемой с древнейших времен в году и в ориентации по сторонам света, нет необходимости искать что-то «божественное» с аналогичным архетипом. Год имеет ярко выраженные четыре сезона (деление по ним года не нуждается в каком-то искусственном или божественном вмешательстве). А четыре стороны света определяются необходимостью ориентации на плоскости (поверхности сферы): две координаты (оси) с двумя направлениями от точки отсчета (наблюдателя)...

Подобных цитат у Юнга можно найти много, но, думаю, уже хватит...

Если же говорить в целом об идее архетипичности мифов, то она входит в противоречие с самими принципами работы подсознания, которое никогда не оперирует точными значениями и деталями. Тот же миф о Потопе обладает массой подробностей, которые просто не могли быть порождены подсознанием (а тем более так сильно коррелировать у разных народов)...

Может возникнуть вопрос, почему же столь великий исследователь допустил массу ошибок?.. Любопытно, что в работах Юнга легко можно найти ответ:

«...я провожу принципиальное различие между тем, что было произведено и присвоено моими собственными сознательными усилиями, и тем, что ясно и безоговорочно является продуктом бессознательного ума. Кто-то захочет возразить, что бессознательный ум все же принадлежит мне, а потому такое различие излишне. Но я не могу сказать с уверенностью, является ли бессознательный ум — моим, так как понятие «бессознательное» предполагает, что я даже не осознаю его наличия» (К.-Г. Юнг «Психология и религия»).

Здесь прослеживаются истоки подхода Юнга — в его собственных проблемах. Сомневаясь в принадлежности ему самому его же подсознания, Юнг: во-первых, развивает идею пагубности для современных людей некоего «конфликта» между сознанием и подсознанием; а во-вторых, идею «божественной природы» коллективного бессознательного. Классический пример психологического переноса собственных проблем на воспринимаемую реальность; прямого переноса субъективных установок исследователя на исследуемый объект!..

Наблюдение мимоходом:

Вводя в качестве аксиомы положение о том, что примитивный человек испытывал ужас при проявлении своего бессознательного, Юнг постоянно ведет речь о необходимости некоей «защиты» от проявлений бессознательного даже и для современного человека. И приходит к выводу, что именно такой защиты ищет человек в религиозных догматах. Но догмат в этом случае на самом деле ведь представляет вариант защиты страуса с помощью засовывания головы в песок. А не лучше ли идти по пути Крошки Енота из известного мультфильма: не защищаться, а подружиться?! Не воспринимать как врага или «бога», а просто прислушаться?.. Что, собственно, и делали «дикари». Ведь взаимодействие с «духами» — как раз «попытка подружиться» с ними... Каким образом и когда она трансформировалась в необходимость одностороннего

подчинения?.. Вопрос далеко не праздный!.. Ведь развитие сознания как раз требует вовсе не подчинения бессознательному, а сотрудничества с ним.

Почему же Юнг не увидел довольно тривиальных выводов, которые можно сделать, лишь бегло взглянув на реальный эмпирический материал — этнографические исследования?.. Думается, ответ в том, что он всецело положился на выводы другого основоположника теории «мифологического сознания» — Леви-Брюля, критически подойти к которым Юнгу помешали собственные установки...

Результаты Леви-Брюля уже неоднократно подвергались (подчас резкой) критике, но кое-что из его выводов мы далее все-таки рассмотрим...

«Леви-Брюль исходил из понимания первобытного мышления как качественно отличного от мышления современного человека. Первобытное мышление дологично, логические законы, абстрактные категории ему не свойственны; мир воспринимается в нем через призму так называемого закона мистического сопричастия (партиципации) — отождествления явлений, несовместимых с точки зрения логики и здравого смысла. Предмет может быть самим собой и в то же время чем-то иным, находиться здесь и одновременно в другом месте. В силу закона сопричастия все в мире — люди, реальные и вымышленные предметы и существа — представляется мистически взаимосвязанным. Ведущее место в построениях Леви-Брюля занимает концепция коллективного сознания, навязывающего себя сознанию индивидуальному, детерминирующего его — концепция, выдвинутая Дюркгеймом и его школой. Чтобы понять первобытные верования, нельзя исходить из индивидуальной психики, как делалось прежде; они — явление социальное и представляют собою часть общественного сознания, имеющего свои собственные законы. Подобно Дюркгейму и Моссу, Леви-Брюль считает, что в первобытном обществе коллективные представления доминируют; на более поздних стадиях исторического развития они не исчезают полностью, но здесь их удельный вес значительно меньше. Первобытные коллективные представления включают эмоции и волевые акты, реальность в них мистически окрашена...» (В. Кабо «Происхождение религии: история проблемы»).

«К концу жизни Леви-Брюль пересмотрел многие свои прежние взгляды, пытаясь в особенности смягчить противопоставление первобытного и современного мышления. И действительно,

их нельзя противопоставлять как принципиально различные системы мышления: меняется не столько человеческое мышление, сколько мир, с которым оно имеет дело на разных этапах исторического развития, само же оно в основе своей едино [выделено мной. — А. С.]. Логические законы мышления во всех известных человеческих обществах одинаковы, — утверждал теперь Леви-Брюль. Однако он по-прежнему считал, что первобытному мышлению свойственна мистическая ориентация, что здесь сохраняют свое значение и “аффективная категория сверхъестественного”, и явление партиципации. Сопричастие Леви-Брюль всегда рассматривал как фундаментальное свойство первобытного мышления. Оно стало в его построениях ключевым понятием, с помощью которого только и можно объяснить первобытные коллективные представления» (там же).

Мы не будем подробно анализировать тексты Леви-Брюля, тем более, что это за нас сделали уже другие. Отметим, что желающий также может это сделать и убедиться, что единственной характеристикой, которой отличается первобытное мышление от мышления современного человека, согласно Леви-Брюлю, является его «мистичность». Но что подразумевать под «мистичностью»?..

Так ли уж мистична мистичность?

Обычно мы вкладываем в этот термин либо смысл «вера в сверхъестественное», либо (в более расширенной трактовке) «вера в реальность иллюзий».

Если подходить с позиций расширенной трактовки, то получится: древняя мифология порождена примитивным мышлением потому, что оно обладает свойством веры в иллюзию (читай — мифы). Отлично!.. Нечего сказать: масло оттого масляное, что обладает свойством масляности...

Если же вернуться к более узкой и более конкретной трактовке термина «мистичность» как вере в сверхъестественное, то и тут не все гладко. Во-первых, Леви-Брюль никак не объясняет и не обосновывает, почему первобытному мышлению он приписывает свойство веры в сверхъестественное (придавая ему при этом статус отличительного свойства!). Данное положение он просто вводит в качестве аксиомы!.. Во-вторых, и в современном обществе отнюдь не мало людей, чье мышление обладает той же верой в сверхъестественное, то есть и это свойство перестает быть отличительной чертой примитивного мышления. А в-третьих, в трактате автора «Основы физики духа» показывается, что многое

из ранее трактовавшегося как «сверхъестественное» на самом деле имеет вполне естественное объяснение и подчиняется вполне «естественным» законам.

Тут мы подходим опять-таки к качественно иному вопросу: а почему, собственно, считается, что первобытное мышление «мистично»?.. Почему, собственно, считается, что весь образ жизни первобытного человека буквально пронизан верой в сверхъестественное и, соответственно, подчинен ранним формам религии?..

Возьмем, скажем, такой «классический» пример.

«Наиболее известным примером... является культ медведя неандертальцев. Первые находки были сделаны в Швейцарских Альпах на высоте 2400 м, в так называемой Драконьей дыре. У входа в эту пещеру было сложено из камней некоторое подобие подушки со стороны около одного метра. Сверху лежала массивная каменная плита. Под ней находилось несколько медвежьих черепов, повернутых в сторону входа. В глубине пещеры были обнаружены многочисленные медвежьи черепа в той же ориентации. У одного из них в отверстие над скулой была вставлена ножная кость. Объектом этого ритуала был пещерный медведь...» (Ф. Кликс «Пробуждающееся мышление»).

А ведь все может быть намного проще и без всяких «ритуалов» и «культов»: черепа служили для устрашения хищников и предотвращения их проникновения в пещеру. При этом используется вполне естественная и известная нам реакция животных — вид мертвых сородичей порождает чувство опасности... Эта реакция и сейчас еще иногда используется, когда для отпугивания ворон на огороде выставляют на шесте несколько подстреленных птиц.

Опять в приведенной цитате мы сталкиваемся с примером переноса субъективных оценок и установок исследователей на объект исследования, в результате чего первоначальная информация искажается до неузнаваемости!..

«...неандертальцы хоронили своих умерших или погибших собратьев. Эти погребения содержат дополнительные, весьма различные объекты, которые могут служить указанием на то, какую роль играл мертвый при жизни. В пещере Ла-Шапель-о-Сен найдено погребение мужчины, на грудь которого положена нога бизона. Тут же находилось множество раздробленных костей зверей и кремневые орудия — забота об охотнике или запасы для будущей жизни в невидимом “потустороннем” мире. Его потребности “там” определялись по аналогии с потребностями “здесь”.

Раскопки у горы Кармель в Палестине подтверждают это толкование. Нет никаких сомнений в том, что погребения неандертальцев сопровождалось какими-то церемониями и ритуалами, о содержании которых мы, правда, ничего конкретного сказать не можем. При этом могли наблюдаться значительные региональные различия. Некоторые косвенные данные говорят о том, что широкое распространение имели колдовские обряды, связанные с охотой» (Ф. Кликс «Пробуждающееся мышление»).

Однако почему, собственно, исследователи сразу тракуют такие находки в качестве неких «свидетельств магических обрядов и представлений»?..

А почему бы это не воспринимать совершенно по другому?.. Жизнь в условиях социума (общины) требует соблюдения определенных правил. В том числе и правила соблюдения запрета, скажем, на чужое имущество (каково бы мало и незначительно оно не было в нашем представлении). Погибший на охоте член общины «забирал с собой» не только свою долю добычи, в процессе охоты на которую он, возможно, и погиб, но и свои (!) орудия. Подобная «незыблемость прав собственности», очевидно, могла быть весьма эффективным средством предотвращения междоусобиц в общине (племени), а следовательно, и повышения устойчивости и выживания социума.

Поэтому, даже оставляя в стороне вопрос о действительности возможности продолжения существования души человека после физической смерти (см. трактат «Основы физики духа»), мы вполне можем обойтись без привлечения версии о «магических» представлениях наших давних предков.

Тот же Кликс пишет следующее:

«Некоторые непонятные рисунки, например сцена из пещеры Ласко, где бизон с выпущенными кишками, нагнув рога, наступает на полулежащего человека с головой птицы, могут быть, по видимому, связаны с обрядами инициации или подготовки выступления на охоту» (Ф. Кликс «Пробуждающееся мышление»).

Но ведь может быть и проще: охотник маскировался под птицу... И такие примеры хорошо известны исследователям примитивных народов, у которых далеко не редко используется данный прием для повышения эффективности охоты. Однако причем здесь «магия»?..

Вполне понятно удивление европейцев, столкнувшихся с абсолютно непонятными им целыми комплексами разнообразных действий так называемых примитивных народов, связанных с охотой. Тщательнейшая подготовка оружия, раскрашивание

собственных тел охотниками, коллективные песни и какие-то согласованные телодвижения, имитирующие охоту... Чем не «заколдовывание» будущей жертвы или задабривание души убитого животного?..

Но разве это — единственный вариант трактовки?..

Коллективная охота требует взаимной координации (!) действий, а максимальной эффективности этой координации можно добиться лишь при предварительном (!) согласовании действий участниками охоты. Схематично-символическое изображение самого процесса охоты, воспроизведение или имитация участниками охоты своих действий, очевидно, является наиболее эффективным способом как предварительного согласования стратегии и тактики непосредственно планируемого акта охоты, так и «наглядным пособием» для обучения подрастающего молодняка.

Аналогичным целям вполне могут служить «охотничьи ритуалы» не до, а после охоты. Только здесь может осуществляться планирование будущих действий на более отдаленное будущее да производиться дополнительно «разбор полетов» по только что завершенной охоте (что также необходимо для повышения эффективности охоты в будущем).

Ну и причем здесь «магия»?..

Есть в этих ритуалах и еще один момент, отмечаемый современными этнографическими исследованиями. Скажем, перед боем с соседним племенем в процессе имитации предстоящего боя воины-мужчины заранее достигают того эмоционального состояния, которое позволяет максимально эффективно провести будущие боевые действия. Выслеживание «невидимого врага», его преследование и мнимое убийство оказываются не «заколдовыванием» врага, а средством достижения того психологического состояния, которое является целью всей патриотико-воспитательной системы в современной армии. Причем средством весьма эффективным, вследствие хорошо известной психологам взаимосвязи моторной (то есть двигательной — в упрощенном понимании) деятельности с эмоционально-психологическим состоянием.

Опять же: почему подобные действия трактовать именно как «магические»?..

Постепенно вырисовывается ответ: потому что так видели (!) исследователи. А точнее: потому что так хотели (!!!) видеть...

Мы здесь имеем дело с прямым переносом субъективных установок исследователя на трактовку исследуемых феноменов. Переносом, не имеющим никакой объективной обоснован-

ности!.. В основе же этой методологической ошибки при анализе эмпирических данных лежит сильное отличие видимых (!) проявлений жизни примитивного общества от видимых проявлений жизни общества современного. Это же видимое отличие возникает из-за сильнейшего различия культур этих обществ; различия, которое подавляющее большинство исследователей в лучшем случае лишь отмечает, но не учитывает!.. А ведь именно учет культурных отличий может кардинально изменить трактовку известных «атрибутов» примитивного общества.

Немного поясним эту мысль...

При описании и анализе примитивных обществ исследователи большое внимание уделяют таким их атрибутам, как обряды инициации, табу, тотемы, шаманизм и пр.

Европейских исследователей в обрядах инициации поражали в первую очередь внешние черты обрядов: их торжественность, значимость, красочность, иногда — жестокость... Но заглянем под внешнюю оболочку.

Суть обрядов инициации сводится к переходу члена общины из одной социальной группы внутри общины в другую. Не важно, связано ли это сугубо с физиологическими изменениями вследствие достижения половой зрелости или с получением каких-то навыков и знаний. Важно другое: меняется социальная роль индивида в общине, а следовательно, и изменяются правила его взаимодействия с другими членами общины.

Но человек — в очень немалой степени существо социальное. Поэтому за словами «он становится другим человеком» (после обряда инициации) обнаруживается не только «чистая символика», но и вполне реальная основа. Он действительно становится другим (!) человеком.

Обряд же инициации в данном случае выполняет сразу несколько важнейших функций. Во-первых, он фиксирует для других членов общины изменение статуса иницируемого. А во-вторых, помогает самому иницируемому психологически адаптироваться к новой социальной роли. «Старый» человек «умер» — «родился новый»...

Разве не к этому сводятся современные «обряды инициации»: выпускной бал; вручение паспорта, аттестата или диплома; посвящение в студенты; прием в партию; торжества инаугурации при вступлении на высокий государственный пост?.. Но разве видим мы в них «мистику»?.. Знание культурных традиций нашего общества освобождает нас от такой трактовки. И почему бы не посмотреть с тех же позиций (только с корректировкой на соот-

ветствующую культурную традицию) на обряды инициации примитивных народов?..

С системой табуирования дело обстоит гораздо проще. Здесь исследователям не составило труда увидеть за ней систему, регулирующую правила поведения индивидов в социуме. Версия «мистичности сознания» примитивных народов возникает здесь лишь вследствие того, что в попытке объяснить происхождение (или смысл) тех или иных табу «дикарь» использует версию, недоступную аналитической логике исследователя и известным этому исследователю причинно-следственным связям.

Но разве мало в современном обществе правил, норм и законов, причины которых невозможно или трудно объяснить?..

Много ли людей сможет объяснить, почему определенная часть обыденного языка запрещена к употреблению в обществе (речь идет о так называемой ненормативной лексике)?.. Или почему на официальные приемы нельзя надевать ничего, кроме смокинга или строгого костюма, и обязательно иметь галстук или бабочку?.. Так принято?.. Но почему?! Что значит «принято»?..

Готов биться об заклад, что в рассуждениях большинства людей на эти темы сведущий специалист (если он вообще найдется) легко обнаружит такую массу ошибочно выстроенных причинно-следственных связей, которую при других условиях исследователь примитивных народов автоматически спишет на «мистичность» представлений. Но будет ли иметь место в реальности эта «мистичность»?..

Тотем относится к «классическому» атрибуту «мистико-мифологического» мышления... Как же!.. Тут и сопричастность (партиципация, по Леви-Брюлю) тотема определенной местности и даже каждому члену племени... Тут и «одушевление» животного-тотема, а то и «одушевление» неодушевленного предмета (идола, например)...

Но посмотрим на эту «явную мистичность» несколько под другим углом...

Попробуй, уважаемый читатель, определить для себя содержание термина «родина»... Разве не обнаружится в сути «родины» связи с определенным географическим регионом и с определенным кругом других людей?.. Но будет ли такая взаимосвязь и целостность (подчас очень трудно уловимая и еще более трудно формулируемая) полной абстракцией, выдумкой или мистикой?.. Пожалуй, почти любой возмутится подобной трактовкой и будет прав!

За термином «родина» можно найти вполне естественную и реально существующий феномен, который соотносится с неким кругом людей, связанных массой территориальных, культурных и иногда даже кровно-родственных связей в единое целое, в единую систему. Систему дуальную, обладающую как материальными, так и духовно-нематериальными связями. Но ведь и духовно-нематериальные связи вовсе не «мистичны», а подчиняются вполне естественным законам (см. трактат автора «Основы физики духа»).

Ровно точно также и тотем соотносится с некоей дуальной системой — племенем (родом, общиной). Он является воплощением этой системы со всей совокупностью ее связей, является ее своеобразным символом.

Как ребенок в игре использует какие-то предметы для символического (!) изображения объектов, недоступных в конкретный момент времени, но реально существующих (!), так и примитивный человек видит в тотеме воплощение своего социума. (Впрочем, и вполне взрослые люди в современном обществе носят государственные флаги на митинги и рисуют национальные гербы...)

Если же мы учтем, что социум как единая система обладает вполне определенными духовно-нематериальными свойствами, то мы вправе использовать в отношении к нему термин «коллективное сознание». Тогда примитивный человек пусть и переоценивает способности коллективного сознания своего социума, приписывая тотему свойства разумного поведения, но все-таки и в этом отражает вполне объективную реальность!..

Аналогичным образом дело обстоит и с анимизмом — «одушевлением» животных и растений.

«...характерные особенности архаического мышления. Первое его свойство — высокая степень слияния индивида с окружающей его природой. Непосредственная и постоянная конфронтация с силами физического мира и биологического окружения, масштабы которых превышают возможности воображения отдельного человека, создает очень эмоциональное и в конечном счете глубоко личное отношение к этим силам. Наиболее яркое выражение это находит в анимистическом мышлении, которое населяет природу божествами, демонами и духами. Действие природных сил приписывается фантастическим причинам. В соответствии с мыслительными привычками эти причины вычленяются и входят в обиход как одушевленность вещей и явлений. Древнейшие сказки доносят из седой предыстории остатки этого мышления:

животные говорят друг с другом как люди, гром и молния называются человекоподобным существом; болезни причиняются духами; мертвые и боги бредут невидимыми путями, сохраняя, однако, мысли, чувства, желания и надежды живых» (Ф. Кликс «Пробуждающееся мышление»).

Однако при более детальном анализе и здесь обнаруживается не больше «мистики», чем во всем другом.

Если человек обладает активной духовно-нематериальной составляющей, — душой, то и животным, и растениям мы не в праве отказывать в существовании духовно-нематериальной составляющей (пусть и менее развитой). Что, впрочем, вполне подтверждается на эмпирическом уровне... Сознание (в расширенном понимании этого термина) не появляется вдруг и сразу. В определенном смысле и животное обладает сознанием (не путать с самосознанием!), и растение (хотя здесь автор предпочитает термин «предсознание»). Подробнее — см. трактат автора «Основы физики духа»...

Таким образом, базовое положение анимизма имеет под собой вполне реальную основу!..

Но и «подробности» анимизма вовсе не столь уж «мистичны». Возьмем, например, способность животных «разговаривать». Только учтем, что в самом широком смысле слова термин «разговаривать» подразумевает не только обмен звуковыми сигналами, а включает весь комплекс способов передачи информации от одного объекта другому. Тогда (с этих позиций) окажется, что с животными вполне можно «разговаривать», если понимать их «язык» (и даже кавычки здесь автор использует, более отдавая дань традиции, чем стремясь отразить суть). Это достаточно хорошо известно не только биологам-натуралистам. Пожалуй, любой грамотный «собачник» уверен, что способен разговаривать со своей собакой в полном смысле слова.

Из сообщений сети Интернет (май 2002 г.):

Прошлым летом японская компания Такага объявила о своем намерении наладить одностороннее общение между человеком и собакой — с помощью переносного переводчика Bowlingual. На прошлой неделе японцы показали готовое устройство на выставке игрушек в Токио. Как ни смешно, оно и в самом деле работает.

С виду Bowlingual напоминает тамагочи: яйцеобразный корпус с кнопками и экранчиком. К корпусу цепляется микрофон, который крепится на ошейнике собаки. Как только пес что-нибудь произносит, переводчик обрабатывает звук с помощью «системы

анализа эмоций животных» и относит фразу к одной из шести категорий. Категории соответствуют шести эмоциям — разочарованию, желанию, печали, радости и т.п. Для каждой из них в машинке предусмотрен набор стандартных фраз — например, «отстань», или «иди отсюда», или «сейчас укушу». Одна из этих фраз высвечивается на дисплее в сопровождении стилизованной собачьей физиономии.

Кроме перевода, Bowlingual умеет просто определять эмоциональное состояние собаки и переводить его в баллы. Приборчик может оценить степень довольства животного по пятибалльной шкале, и его отношение к другой собаке — по стобалльной. Специальный режим, который остроумно называется Bow Wow Diary, позволяет собирать данные о состоянии собаки в отсутствие владельца, и потом строить соответствующий график.

Сейчас Takara и INDEX Corporation работают над системой Bowlingual Mail, которая будет отправлять владельцам собак сообщения по электронной почте.

Поскольку же древний человек «ближе к природе» (то есть к тому же животному состоянию), то и общаться с животными на их языке ему даже проще, чем современному. И исследователей-этнографов неоднократно поражала эффективность примитивных охотников, изучивших «язык» животных и использующих его в процессе выслеживания и охоты...

Более того, вполне можно общаться и с растениями. Довольно широко известный факт: комнатные растения растут лучше у того, кто их искренне любит, кто с ними ежедневно общается, — разговаривает в прямом смысле этого слова. И если нам до сих пор неизвестен механизм такого взаимодействия человека и растения, то это не значит, что мы сталкиваемся с «мистикой».

Вполне возможно, что пролить свет здесь нам помогут экспериментальные исследования, сообщения о которых недавно мелькнули в средствах массовой информации. В этих исследованиях измерялись параметры слабого электромагнитного излучения, испускаемого растениями. Так вот, в ходе экспериментов выяснилось, что при повреждениях растения это излучение резко возрастает: растение буквально «кричит от боли»...

Таким образом, научившись принимать подобные сигналы, то есть «познав язык растений», вполне можно с ними общаться. А если учесть еще и вполне реальную возможность не только электромагнитного взаимодействия человека и растения (что уже давно не удивляет биологов), но и взаимодействия духовно-

нематериального, то можно увидеть, что примитивный человек был не столь уж далек от объективной реальности в своей приращенности к «одушевлению» окружающей природы...

Наблюдение мимоходом:

В интересной работе «Архаические верования в свете межличностной коммуникации» ее автор Е. Новик весьма детально показывает, что первобытный человек общается с «одушевленным» миром на основе тех же принципов, что и с другими людьми. К сожалению, Е. Новик так и не перешагнул рамки теории «мифологического сознания»: он приходит к выводу, что первобытный человек лишь переносил привычный ему способ коммуникации с соплеменниками на весь окружающий мир. От его внимания ускользнуло, что анализируемые им общие черты общения человека с человеком и общения примитивного человека с окружающим «одушевленным» миром применимы вообще ко всем живым системам и представляют собой самые общие закономерности коммуникации как таковой. И если уже с этих позиций проанализировать приводимые Е. Новиком примеры, то можно довольно легко убедиться, что примитивные народы весьма умело использовали объективные законы коммуникации в своем общении, например, с животными...

Способности каждого человека очень индивидуальны. Одному удастся лучше одно, другому — другое. И вполне естественно, что более развитые способности отдельных индивидов к восприятию духовно-нематериального взаимодействия послужили основой формирования такого атрибута примитивного общества, как институт шаманизма. Если сегодня «паранормальные способности» проявляет далеко не каждый, то нет основания полагать, что в древности дело обстоит абсолютно иначе.

Но вот что примечательно. Приемы и методы в шаманизме при их анализе обнаруживают чрезвычайное сходство с известными приемами и методами современной медитативной практики, в которой при признании единства материального и духовно-нематериального миров в их первоснове также не обнаруживается ничего «мистического» (а лишь вполне естественные законы, — см. трактат «Основы физики духа»). Подобное сходство технологии вряд ли было бы возможным, если бы мышление первобытного человека стремилось погрузиться в фантазии и мистику вместо познания окружающей объективной реальности.

(Отметим в скобках, что, на взгляд автора, первобытному человеку было даже проще достигнуть состояния, при котором проявляются «паранормальные» эффекты. Технология «ясновидения», «телепатии», медитации и т.п. требует некоторого «отключения сознания», активизации именно подсознания. У примитивного же человека самосознание еще слабо развито и «отключить» его гораздо проще...)

Учитывая скептицизм современного общества в отношении «паранормальных» явлений, не будем более подробно их анализировать и обратимся к той составляющей шаманизма, для которой используются термины «знахарство» и «целительство».

«Совсем иного рода примеры типичны для первых попыток борьбы с болезнями: использование пауков и белых червей для лечения бесплодия у ительменов; кашеобразно измельченных красных червей против ревматизма; измельченного клюва дятла, его крови, засушенных частей тела против зубной боли, золотухи, туберкулеза, а крови серой куропатки — против паховой грыжи и бородавок. У бурятов мясу медведя когда-то приписывалось 7, крови — 5, мозгу — 12, а шкуре — 2 различных целебных воздействия. Каждая из этих взаимосвязей получает обоснование в рамках определенного мифа. Но в основе таких мифов почти никогда не лежит какое-либо воспринимаемое сходство. Речь идет главным образом о символическом приписывании причины действию сил, находящихся за пределами мира явлений и недоступных восприятию» (Ф. Кликс «Пробуждающееся мышление»).

Но попробуем опять же взглянуть на данное явление с иной, отличной от «магической», точки зрения...

Первое. Современным медикам широко известен такой термин как «невротические причины болезни». Подобные недуги, вполне объективно проявляющиеся на физиологическом уровне, зачастую вылечиваются простыми психотерапевтическими методами: от доброго отношения врача к пациенту до использования специальных методик психотерапии. Врачам также широко знакомы случаи излечения некоторых больных простым глюконатом кальция (вполне нейтральным веществом), выписанным под видом «сильнодействующего новейшего лекарства». Что увидит в этих случаях специалист-медик?.. Обычное лечебное психотерапевтическое воздействие врача на больного (причем, действительно больного, а не простого симулянта!). А что увидит человек, не сведущий в медицине, столкнувшийся с аналогичными приемами в примитивном обществе?.. Конечно же «магию»!..

Второе. Нам хорошо известно, что многие болезни вызываются вирусами и болезнетворными бактериями, попадающими в организм человека из окружающей среды через пищу и воду или воздушно-капельным путем. Также нам хорошо известно, что многие из этих болезней вылечиваются с помощью соответствующих лекарств, благодаря их фармакологическим свойствам. И чтобы правильно выбрать лекарство, нужно обратиться к врачу.

А теперь переведем эту фразу на другой язык, учитывая, что: бактерии и вирусы — некие живые существа, невидимые для человеческого глаза; фармакологические свойства — способность лекарства активно воздействовать на процессы внутри организма; а врач — человек, знающий болезни, способы их лечения и лекарства. Что мы получим?..

Болезни человека вызываются невидимыми существами («злыми демонами»), обитающими в воздухе, воде, пище и вообще на всех окружающих предметах. Излечиться от болезней можно при помощи человека («шамана» или «знахаря»), знающего как поведение этих «вредных» существ, так и способы воздействия на них; в том числе и посредством активного «полезного» воздействия на организм человека неких невидимых частиц, — молекул лекарства («добрых духов»). Фраза звучит по другому, но суть-то отражена верно!..

Теперь подпустим к полученному «переводу» специалиста по примитивным народам, и ярлык «магического мышления» нам обеспечен!..

Конечно, наши таблетки и ампулы с лекарствами мало похожи на клюв дятла, кровь медведя, засушенную лягушку и прочее. Но где, скажите на милость, примитивному человеку брать лекарственные препараты в условиях отсутствия развитой фармацевтической промышленности?!

Замечание тимоходом:

Примечательна в этом плане история, связанная с шумерской табличкой более чем четырехтысячелетней давности, найденной в Ниппуре экспедицией Пенсильванского университета. В этой табличке содержится описание болезней и рецептов приготовления лекарств из различных минералов, растений и даже животных. Ну чем не знахарское шарлатанство!.. Лишь когда к переводу этой таблички был привлечен специалист-химик, выяснилось, что она не только содержит правильное описание симптомов болезней. Оказалось, что получаемые на основе приведенных эк-

зотических рецептов вещества обладают весьма эффективными фармакологическими свойствами!.. И никакой «магии»!..

В целом, практика показывает, что многие народные рецепты оказываются вполне работоспособными. Конечно, есть много и неправильных рецептов, но и в официальной медицине есть масса ошибок; а препараты то признаются панацеей от всех бед, то оказываются вредными (антибиотики во время беременности, избыток аспирина и т.д. и т.п.)

И наконец, стоит вспомнить и тот факт, что из долгое время отвергавшегося знахарства вышла и современная гомеопатия, в которой не оказалось ничего мистического...

В целом, даже скептики вынуждены признать:

«В многообразии обычаев, табу и предписаний можно установить весьма разные степени зависимости продуктов мышления от реальности. И все же наличие элементов реального познавательного процесса неоспоримо... пример: не употреблять в пищу то, что имеет горький или острый вкус. Конечно, далеко не все яды обладают такими свойствами. Но хотя обобщение произведено чересчур поспешно, несомненно, что в этих правилах отражены длительные наблюдения и практический опыт [выделено мной. — А.С.] ряда поколений» (Ф. Кликс «Пробуждающееся мышление»).

«...сквозь все ошибочные истолкования, сквозь весь авантюризм и суеверия пробивается определенная мыслительная стратегия: нет ничего необъяснимого, все, что совершается в мире, имеет свою причину [выделено мной. — А.С.]» (Ф. Кликс «Пробуждающееся мышление»).

А ведь это — стратегия, лежащая в основе научного познания!!!

«...за всей их мистической подоплекой многие этнологи, изучавшие особенности магического мышления, упустили из виду, что одновременно речь идет о процессах вывода, за которыми скрывается попытка установления отношения “если... то...” [выделено мной. — А.С.]. Иными словами, было упущено из виду, что в магическом мышлении содержится предпосылка строгой каузальности» (Ф. Кликс «Пробуждающееся мышление»).

Думаю, что приведенных примеров вполне достаточно для вывода: чтобы перестать видеть за действиями первобытного человека следствия некоей «мистичности» или «мифологичности» мышления и обнаружить рациональную основу — стремление к познанию объективного мира, — нужно анализиро-

вать эти действия не с позиций современных искусственных теоретических предвзятых умозаключений, а с тщательнейшим учетом культурных условий его социума!.. Без этого учета нельзя осуществить корректный «перевод» с одного языка на другой, современный!..

Некоторые аспекты эволюции сознания

Признание рациональной основы и стремления к познанию объективного мира в первобытном мышлении позволяет закрыть еще одну немаловажную брешь: вернуть первобытное мышление в нормальную картину эволюционного развития, откуда его вырывает традиционный подход с позиций «мистичности».

Действительно, эволюция требует от живых организмов адекватной (!) оценки поступающей к ним информации. Тогда откуда могла появиться некая «тяга к фантазиям и мистике»?.. Почему у первобытного человека вдруг эволюция пошла вспять?..

Иногда «мистичность» мышления пытаются свалить на некую прямо-таки гипертрофированную эмоциональность слабо развитого сознания.

«К числу важнейших общественных и индивидуальных потребностей относится также мотив правильного прогнозирования будущего развития событий. Необходимость принимать решение в условиях неопределенности и неуверенности относительно возможного изменения ситуации сопровождается весьма неприятными эмоциональными переживаниями. Более того, такое решение с высокой степенью вероятности может оказаться ошибочным. Все это приводит к появлению рациональных и иррациональных стратегий определения будущего» (Ф. Кликс «Пробуждающееся мышление»).

Думается, что эмоциональный фактор сильно преувеличивается. Его, конечно, нельзя скидывать со счетов, но, в конце концов, человек — продукт длительной эволюции, в которой подобные стрессы — обычное явление на протяжении всей жизни особи; поэтому человек уже на самой примитивной стадии должен быть привычен к ситуации выбора и поиска без каких-либо сильно-стрессовых потрясений.

Например, дети же не находятся в постоянном стрессе, подвергаящем их жизнь опасности, хотя их сознание также слабо развито... Да и у животных, чье самосознание в лучшем случае находится в самом зачаточном состоянии, а подверженность аффективно-эмоциональному влиянию еще сильнее, что-то не прослеживается устремленности к «мистике»...

Более того, уже давно признано, что полное отсутствие стрессов способно в значительной мере негативно сказываться на здоровье человека и защитных функциях его психики и организма...

«Если поведенческие ответы адекватны свойствам объектов, то это означает, что восприятие может служить надежной информационной основой деятельности. Если же они неадекватны, то в эволюционной перспективе механизмы такого вводящего в заблуждение восприятия уменьшают шансы на выживание их носителя и подпадают под действие естественного отбора. Совершенно очевидно, что надежное распознавание релевантных, то есть существенных для стоящих перед индивидом целей, свойств окружения дает важные преимущества. Поэтому оно сохраняется и закрепляется в ходе эволюции [выделено мной. — А. С.]. С этой точки зрения адекватное восприятие просто необходимо, так как оно является предпосылкой выживания» (Ф. Кликс «Пробуждающееся мышление»).

Но ведь устойчивость «магических» ритуалов и обрядов тоже к этому относится!.. Без постоянного подкрепления результатом подобная устойчивость невозможна. Значит, эти ритуалы и обряды имели такой необходимый эффективный результат. Следовательно, имели и вполне определенную степень адекватности явлениям окружающего мира...

«...естественный диапазон вариации признаков специфицируется действием отбора в определенных, соответствующих окружающим условиям направлениях: чем единообразнее тип окружения, тем более похожим оказывается, например, двигательный аппарат весьма различных видов животных» (Ф. Кликс «Пробуждающееся мышление»).

Если распространить этот принцип и на психику, то повсеместное доминирование «магического мышления» у первобытных народов — реакция на объективную внешнюю среду, то есть на духовно-нематериальный мир!!! А сходство «магических» приемов и обрядов — следствие общности свойств духовно-нематериального мира!..

«Имеется ряд сообщений о примитивных племенах, с позором изгонявших или даже убивавших колдунов, не добившихся успеха» (Ф. Кликс «Пробуждающееся мышление»).

Вот прямое подтверждение **практической направленности** магических обрядов, объективной необходимости в их возникновении, отражения в них объективной реальности и т.д. и т.п.!!!

И теперь мы можем вернуться к начальной теме — о древних мифах...

Эволюционно-обусловленное стремление к адекватному восприятию реальности невозможно без соответствующего адекватного (!) отображения этой реальности!!!

Рассмотрим сначала такой способ отображения, как живопись.

«Большая образность и тем самым иконическая полнота воспроизведения содержаний памяти, а также деятельности воображения является четвертым свойством архаического мышления. Реалистичность изображений в пещерах кроманьонцев имеет в данном случае познавательную основу [выделено мной. — А. С.]» (Ф. Кликс «Пробуждающееся мышление»).

Речь идет не об «иллюзиях», а о детальном отображении реальности! Некая «иконическая полнота» — это субъективное восприятие исследователей и просто принятый термин, а не сущность.

При этом древние художники стремятся не просто изобразить объект сам по себе, но и передать действие (!), совершаемое данным объектом (или над данным объектом). Говоря другими словами, они стремятся к максимальной информативности изображения, которая, естественно, возрастает с развитием сознания.

Это вполне прослеживается в ранних обществах: от единичных «простых» сцен на стенах пещер изобразительное искусство постепенно переходит к целым «рассказам» в единой картинке. Такова живопись майя и инков, печати древнего Шумера, фрески Египта, росписи Древней Греции...

Но вот что примечательно: параллельно с совершенствованием способов повышения информативности живописи совершенствуется и технология достижения адекватности (!) изображений.

Пожалуй, наиболее показательным в этом отношении искусство Древнего Египта, великолепное исследование которого провел Б.Раушенбах. С позиций математика и «технаря» он доказал полное сходство приемов и методов искусства Древнего Египта с современными чертежными методами!..

(Да простит меня читатель за длительное цитирование, но работа Раушенбаха этого вполне достойна и еще не слишком широко известна. Выделение в цитатах далее мое. — А. С.)

«...один и тот же предмет можно изобразить двумя различными способами: на рисунке и на чертеже. Оба эти изображения будут правильными, но на одном будет показана геометрическая форма предмета в пространстве зрительного восприятия, а на другом — в объективном пространстве. Какое из двух изобра-

жений предпочесть, решается в зависимости от поставленной задачи...» (Б. Раушенбах «Геометрия картины и зрительное восприятие»).

«Сегодня передачей объективного пространства на чертеже занимаются инженеры, а не художники, но так было далеко не всегда. Были культуры, которые рисунку предпочитали именно чертеж. Так как чертежи служили не для изготовления каких-либо деталей машин или сооружений, а были одним из видов изобразительного искусства, этот вариант художественного творчества уместно назвать “художественным черчением”. Таким было, например, древнеегипетское изобразительное искусство...» (там же).

«Передача объективной формы некоторого тела с помощью трех проекций, широко применяемая сегодня в инженерном деле, не может быть использована в изобразительном искусстве, поскольку тогда каждый объект должен быть показан трижды, в разных местах плоскости изображения, в результате чего было бы потеряно главное — наглядность. Вместо художественного восприятия картины возникла бы потребность в логических сопоставлениях трех изображений, вместо эмоций — уточнение геометрических свойств изображенного. Поэтому обычные правила черчения в тех случаях, когда они используются для создания художественного произведения, должны быть дополнены тем, что допускается лишь однократное изображение каждого объекта (многократный его показ оправдан лишь в том случае, если таким образом передается процесс, обладающий некоторой протяженностью во времени)» (там же).

«Следует заметить, что техническое черчение, которым пользуются инженеры, тоже стремится к наглядности и краткости. Там, где это возможно, вместо трех проекций ограничиваются двумя, а очень часто (всегда, когда это возможно) и одной. Однако для сохранения нужной информативности одну такую проекцию дополняют целым рядом условностей, в том числе имеющих знаковый характер. Получается, что перед современным инженером и древнеегипетским художником фактически стояли одни и те же задачи (речь идет, конечно, не о создании художественного образа, а о методах изображения геометрии объективного пространства на плоскости картины). Можно предположить, что, решая одинаковые геометрические задачи, и современный инженер, и древнеегипетский художник пришли к одинаковым результатам, что их методы изображения однотипны. Сравнительный анализ методов, применяемых древними египтянами и современ-

ными инженерами, убеждает в их поразительном сходстве, почти полном совпадении» (там же).

«[Метод ортогональных проекций, используемый в черчении] рекомендует вполне определенное положение изображаемого объекта относительно плоскости изображения: такое, при котором наиболее полно передаются его характерные геометрические особенности. В древнеегипетском искусстве это стало основным правилом. Обычно при изображении фигур человека и животных выбирается вид сбоку. Это действительно наиболее информативная проекция, ведь при виде спереди стоящий и идущий были бы неотличимы. В то же время убитые враги, лежащие на земле, показываются с использованием вида сверху, то есть тоже в наиболее характерной проекции. Сказанное наблюдается и при изображении растений, предметов и т.п.» (там же).

«Если одна проекция некоторой детали не дает достаточно полного представления о ней, а показ второй проекции представляется известным излишеством, то в техническом черчении прибегают к условному приему: например, вся деталь показана спереди, а одна из ее частей в условном повороте сбоку. Так происходит условное совмещение двух проекций на одном изображении... Именно этот вполне узаконенный в техническом черчении прием использовали древнеегипетские художники при изображении человеческой фигуры. В ней основным направлением проецирования является вид сбоку, однако плечи передаются так, как будто это вид спереди. Такое “странное” изображение человеческих фигур в рамках черчения вполне допустимо и разумно. Хотя этот способ и был самым распространенным, он не был абсолютно обязательным. Если изображалась трудовая деятельность человека (пахарь, ведущий близко сдвинутыми руками плуг; арфист; матрос, взбирающийся по канату) и разворот плеч был неуместен, его и не показывали. Точно так же, как и на чертеже можно ограничиться одной проекцией детали, если этого достаточно» (там же).

«Другим важным следствием изображения с использованием этого метода [метода ортогональных проекций] является независимость размеров объекта на плоскости изображения от расстояния до него. Эта особенность древнеегипетской живописи столь хорошо известна, что не требует дополнительного комментария. Существенным представляется то, что теперь она получает естественное истолкование в рамках чертежных методов» (там же).

«Если при изображении тех или иных фигур можно говорить об известной свободе художника (он сам выбирает вид проек-

ции), то изображение земли, на которой стоят эти фигуры, подчинено требованиям, носящим уже обязательный характер. Землю можно показать лишь в плане — при видах спереди и сбоку земная поверхность от самого переднего плана и до горизонта проецируется в линию, и фигуры людей и животных как бы стоят на горизонте. В результате в древнеегипетской живописи поверхность земли (если это не план) изображается в виде четкой, обычно прямой горизонтальной линии, которую мы далее будем называть опорной. Эта линия обретает рациональный смысл лишь в системе ортогональных проекций, в качестве боковой проекции горизонтальной поверхности земли» (там же).

«Обязательный способ изображения земной поверхности приводит к своеобразному решению проблемы пространственности. Если надо передать неглубокое пространство, то из всех известных признаков глубины используется единственный воспроизводимый на чертеже — перекрывание (близкий предмет заслоняет собою дальний). Если необходимо показать глубокое пространство, то в этом случае нет другого способа передачи глубины, кроме обращения к плану. Лишь с помощью плана можно показать такие образования на поверхности земли, как река или пруд, — все то, что при любой боковой проекции слилось бы с опорной линией» (там же).

«Неизбежность передачи глубокого пространства только сверху в плане приводит к своеобразному способу передачи расположенных в таком пространстве предметов, людей или животных. Поместив объекты изображения там, где они должны быть на плане, художник затем как бы поворачивает их, дает их облик при виде сбоку (или спереди), то есть в разрешенном правилами черчения условном повороте. Тогда на картине более удаленное оказывается показанным выше близкого. Так возникает «египетский» способ передачи тел, расположенных в глубину: их показывают друг над другом (без уменьшения размеров удаленных объектов — следствие ортогональности проецирования)» (там же).

«Разрезы имеют целью увеличение информативности изображения. Их использование в техническом черчении общепринято... В древнеегипетском искусстве разрезы используются не менее часто и имеют ту же цель — **увеличение информативности**. Корзина, наполненная плодами, может быть показана древнеегипетским художником в разрезе, чтобы было ясно, чем она наполнена. Показывая птицеловов, которые несут свою добычу в клетках, художник изображает сами клетки в разрезе,

чтобы относительного содержимого клеток ни у кого не могло возникнуть никакого сомнения. Известно даже изображение трехэтажного дома в разрезе, с показанными лестничными маршами, перекрытиями и многими другими конструктивными деталями» (там же).

«...разрезы — это типично чертежный прием, причиной которого является стремление к передаче некоторых невидимых качеств изображаемого предмета. Он немислим в рисунке, при передаче зрительного восприятия внешнего мира» (там же).

«В древнеегипетской живописи разномасштабность тоже широко использовалась. Она оказалась очень удобной для того, чтобы увеличить информативность, улучшить композицию и передать иерархические представления... Так, например, в связи с задачами изображения художник делает воинов непомерно большими по сравнению с крепостью, около которой идет сражение; птицы, сидящие на ветвях дерева, нередко настолько огромны, что непонятно, как их удерживают ветви (но зато можно увидеть каждое перышко и даже определить принадлежность птиц к тому или иному виду)» (там же).

«...применение различных знаков — совершенно законное и широко используемое средство при изготовлении чертежей. Древнеегипетское изобразительное искусство буквально насыщено аналогичным применением знаков» (там же).

«При передаче облика идущего человека, когда видны расставленные на ширину шага ступни, обе они нередко показываются со стороны большого пальца. Совершенно очевидно, что такое изображение абсурдно, ведь теперь оказывается, что у человека как бы две левые (или две правые) ноги, но если допустить, что художник передавал здесь не внешний вид, а знаки ног, оно становится понятным. Ведь со знаковой точки зрения обе ноги совершенно эквивалентны, у них одинаковые функции и поэтому допустимо и одинаковое их изображение. Также и глаза. На лице, изображенном при виде сбоку, их показывают спереди. Это тоже, несомненно, знак глаза, причем передающий наиболее существенные его особенности наиболее выразительным способом» (там же).

«Изображая пруд, древнеегипетский художник использует серию условно-геометрических “волн”, чтобы стало ясно, что пруд наполнен водой. Это знак воды: точно так же передается вода реки, по так показанной воде плывут корабли, такой же волнообразной парой линий передается струя воды, текущая из сосуда. Рыбы и подводные животные в водоеме нередко изображаются

на знаковом изображении воды тоже лишь как знаки обитателей подводного мира. Важным качеством знака, которое хорошо иллюстрируется приведенными примерами, является то, что знак воды всегда один и тот же, где бы ни появлялась необходимость ее изображения, что вполне естественно для знака: чтобы быть всегда легкоузнаваемым, он должен быть одним и тем же, должен быть стандартизирован, как и любая другая чертежно-знаковая условность» (там же).

«Произведенное сопоставление древнеегипетского способа передачи объективного пространства и современного технического черчения показало их полную изоморфность (совпадающую структуру). И это несмотря на то, что в одном случае перед нами произведение искусства; а в другом — скучная производственная документация. Общими для них являются, конечно, лишь геометрические методы передачи объективного пространства на плоскости изображения. Эта изоморфность дает основание назвать древнеегипетское изобразительное искусство художественным черчением. Образно говоря, создается впечатление, что древнеегипетский художник, прежде чем приняться за работу, внимательно изучал современные промышленные стандарты на изготовление чертежей и строго следовал их правилам, нигде не ошибаясь. Необходимо, правда, признать, что древнеегипетскому мастеру приходилось чаще, чем современному инженеру, прибегать к чертежным условностям, ведь в отличие от инженера он не имел возможности одновременно использовать две или три проекции» (там же).

«Чертеж и перспективное изображение — это два полярных, но одинаково разумных и правильных способа изображения. И древнеегипетское искусство надо рассматривать с позиций чертежных, а не перспективных методов изображения. Если встать на эту точку зрения, то неизбежно приходишь к выводу об абсолютном совершенстве древнеегипетского изобразительного искусства. Современное промышленное черчение прошло длинный путь развития, над его становлением и обоснованием работали выдающиеся математики и тысячи инженеров. Сегодня это — давно устоявшаяся область знания, и ее дальнейшее улучшение практически исключено; она уже больше не развивается, стало быть, достигнут предел возможного. Но тогда и изоморфное древнеегипетское изобразительное искусство — тоже предел совершенства, и улучшить его геометрическую структуру невозможно (если продолжать ставить перед собой цель — передать геометрию объективного пространства). Египетское изо-

бразительное искусство достигло этого уровня зрелости в эпоху Древнего царства, что, может быть, является одной из причин бросающейся в глаза неизменности, традиционности древнеегипетской живописи на протяжении почти трех тысячелетий. Ведь если достигнут предел совершенства, то дальнейшее улучшение уже невозможно, а попытки изменений становятся неразумными» (там же).

Раушенбах делает весьма примечательный вывод: конкретная форма изображения зависит от цели (!) художника. Целью же современного черчения является передача объективной информации о реальном предмете. Аналогичное стремление явно прослеживается и у древнеегипетских художников.

«Несколько слов и о такой характерной черте древнеегипетской живописи и рельефа, как их плоскостной характер. На него уже давно обращено внимание исследователей: плоскостность представляется одной из наиболее важных особенностей древнеегипетского изобразительного искусства. Остается непонятным, зачем она древнеегипетскому художнику, ведь одновременно он создавал и круглую скульптуру. Сейчас мы можем утверждать, что плоскостность не является специфической чертой древнеегипетского искусства. Плоскостной характер имеет вовсе не древнеегипетская живопись, а любой чертеж, в том числе, конечно, и египетский художественный чертеж. Следовательно, для древнеегипетского искусства плоскостной характер — не самоцель, а фатальная неизбежность, возникающая при передаче геометрии объективного пространства путем обращения к черчению. Иллюзия пространственности глубоко чужда любому чертежу. Назначение чертежа — передача точных, объективных данных об изображаемом, и какие-либо иллюзии здесь совершенно излишни: когда стремишься к передаче объективной информации, неуместно апеллировать к иллюзиям» (там же).

«...на ранних стадиях развития общества человек ощущал себя частью природы, его эгоцентризм еще не возобладал, и лишь много позже верх взяло ощущение собственной самобытности. Тогда он поделил весь мир на две части: “я” и “все остальное”. Тогда стало естественным субъективное восприятие, субъективное пространство, а следовательно, и рисунок. В предшествующее время царствовало не субъективное восприятие “я”, а объективное, лишенное центра, восприятие “мы”, которому соответствует совершенно объективное изображение — чертеж. Ведь у множества людей, смотрящих на некоторый предмет, разные точки зрения, а значит, и ракурсы, удаления и т.д. Общей

для всех является только объективная форма предмета. Поэтому чертеж и предпочитался — как одинаково правильное для всех изображение» (там же).

И тут мы сталкиваемся с совершенно несуразным несоответствием: с одной стороны — явно выраженное стремление к достижению наиболее адекватного отображения реального мира; с другой — расцвет мифологии, которую современная официальная наука относит к иллюзии, то есть прямой противоположности адекватному отображению реальности.

И это — далеко не последняя несуразность...

«Важное значение имеет сугубо консервативная установка. Ритуал всегда основан на предписании, которое либо прямо передано тотемом, либо установлено по мистическим и потому принудительным соображениям. Любое отклонение от этих предписаний обуславливает неуспех ритуальных действий. Аналогично обстоит дело и в случае социальных отношений. Необходимо понять, что магическая церемония или культовое действие являются элементами социальной жизни, оказывающими огромное объединяющее воздействие. На их фоне особенно рельефно выступает принуждающая сила норм и действующих правил и тем самым стабилизируется то, что сохраняет свою полезность или выдается за полезное» (Ф. Кликс «Пробуждающееся мышление»).

Но ведь сильная роль консервативности противоречит версии фантастичности мифов!.. Фантазия несовместима с консерватизмом. Ей нужен простор, свобода. Каким же образом можно сочетать консерватизм ритуалов и фантастичность мифов, которые были теснейшим образом связаны с ритуалами?.. Более того, как можно сочетать фантазию мифов с сильнейшей консервативностью по отношению к тем же самым мифам, которые сохраняются без изменения на протяжении тысячелетий!..

Явное бессилие теории «мифологического мышления» в объяснении этих противоречий (как и многих иных) заставляет исследователей выдвигать новые теории. Мы не будем заниматься здесь их анализом и переадресуем интересующихся к соответствующей литературе, среди которой можно выделить, например, работу В.Р. Кабо «Происхождение религии: история проблемы» с кратким, но емким анализом разных направлений.

Нас же здесь в первую очередь будет интересовать следующий вывод.

Все многочисленные теории в попытках объяснить возникновение различных форм первобытных обрядов и представлений при всем разнообразии теорий придерживаются одной-

единственной линии, относя эти первобытные обряды и представления именно к ранним формам религии!.. Соответственно, и вся древняя мифология анализируется исключительно с точки зрения отнесения ее в разряд либо «божественного откровения», либо иллюзий и заблуждений, порожденных в условиях слабо развитого сознания. Никаких иных версий исследователи просто не допускают!..

Любопытно, что довольно значительная группа исследователей настаивает на том, что изучение представлений и образа жизни первобытных народов обязательно должно проводиться с максимально возможным учетом культурного контекста этих первобытных народов. Однако даже признавая эту необходимость, эти же исследователи обходят молчанием тот факт, что во всех первобытных обществах древняя мифология воспринимается исключительно в качестве описания реальных (!) событий, имевших место в прошлом!.. Данный факт полностью игнорируется: нет ни одной (!!!) научной теории, которая хотя бы попыталась допустить реалистичность мифов!..

(Например, цитированный нами Кликс доходит до признания, что за мифологией стоит стремление к познанию реального мира, но дальше этого рубежа не идет, — не пускает первичная установка на фантастичность мифов...)

Не ругай другого — ищи причины в себе самом

Почему же столь устойчив такой явно предвзятый подход?..

Неужели все дело лишь в сильной фантастичности (и непривычности для нас) некоторых персонажей мифологии и их способностей?..

Однако стоит только всего лишь допустить на мгновение возможность реалистичности мифологии, как оказывается, что древние мифы не столь уж и фантастичны. Например, целый ряд особенностей внешнего облика и поведения древних антропоморфных богов вполне удается увязать с современным научным знанием в логически непротиворечивое единое целое (см. работу автора «Какова ты, родина богов?..»). И даже экзотические образы змиев-драконов в древней мифологии, как оказывается, могут иметь за собой вполне реально существовавшие прототипы (см. работу автора «Введение в Драконографию»)!

Только для того, чтобы увидеть за древней мифологией не полную выдумку, а вполне логически стройное и непротиворечивое отражение реальности, нужно сделать еще один «маленький» шаг: нужно допустить возможность существова-

ния более развитых цивилизаций и их контактов с нашими древними предками. Настолько ли уж фантастична гипотеза о существовании таких цивилизаций?.. Отнюдь не более (!!!), чем гипотеза об уникальности цивилизации на планете Земля во всей Вселенной!..

Почему же мы видим массу гипотез об особенностях примитивного мышления, породившего якобы иллюзорные мифы, и всего лишь одну-единственную гипотезу в подходе к истории нашей цивилизации?.. Откуда такая узость взгляда?..

Ответ автору видится в двух сугубо субъективных причинах.

«Боги жили когда-то в своей сверхчеловеческой силе и красоте на вершинах гор, одетых в снега, в темноте пещер, лесов и морей. Позже они слились в одного Бога, а затем этот Бог стал человеком. Но в наше время боги собраны в лоне обычного индивида: они столь же могущественны и вызывают прежний трепет, несмотря на самое новое облачение — они сделались так называемыми психическими функциями» (К.-Г. Юнг «Психология и религия»).

Ах, как это льстит человеческому самолюбию и самомнению!.. Ведь именно ОН выдумал этих богов. Следовательно, ОН выше них!.. Вот и аффективно-эмоциональная подоплека успеха теории «мифологического сознания». Вот и первая субъективная причина...

И тут вдруг предлагается признать факт не просто существования инопланетной высокоразвитой цивилизации, но и ее активного вмешательства в жизнь человечества!.. Возмутительно!..

Но не напоминает ли это уважаемому читателю историю с системами Птолемея и Коперника?.. Не пора ли человечеству и в этом вопросе уже перестать воспринимать себя «вершиной эволюции» и пупом мироздания?.. Не пора ли признать, что наша цивилизация — далеко не единственная и не предел развития на вполне обычной планете, вращающейся вокруг заурядной звезды на окраине рядовой галактики?!

Да. Признать это не просто. И гораздо сложнее, чем лишь теоретически предположить возможность разума где-то во Вселенной помимо Земли!.. Здесь речь уже идет непосредственно о НАШЕЙ жизни!..

Более того, данная проблема далеко выходит за рамки простого признания факта произошедших событий. Ведь если в нашу жизнь вмешивалась инопланетная цивилизация в далеком прошлом, то глупо было бы отрицать возможность такого вмешательства и в реальном настоящем!..

А это выводит нас на новый спектр вопросов и принципиально иной подход к жизни в целом. Каким может быть это вмешательство?.. С какими целями?.. И чем это для нас чревато?.. Только лишь «благом»?..

Мы прекрасно знаем, чем обернулись «блага» цивилизации, которые принесла эпоха Великих географических открытий многочисленным народам других континентов. Они либо исчезли с лица Земли, либо вынуждены были потерять свою самобытность, уйти с собственного пути развития...

Что?.. Страшно от возможной перспективы?..

В нашу жизнь вмешивались инопланетяне. Какой ужас! — часто встречающаяся реакция... Какой ужас! — кричал Юнг, исследовавший подсознание... Вот и вторая субъективная причина...

Но что, собственно, страшного как в одном, так и в другом?! Эмоции вообще не могут быть критерием объективного существования факта: он просто есть!..

В итоге оказывается, что вместо неких мифических «страхов» примитивного человека перед окружающим и внутренним миром, якобы породивших иллюзии древней мифологии, мы имеем дело просто... со страхами современных исследователей!.. Прячась от этих страхов, современная наука и придумала собственный миф о «мифологическом сознании»!.. Только миф — уже в полном современном смысле этого слова.

* * *

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

В конце книги положено подводить итоги. Попробуем и мы это сделать...

Сопоставление древних мифов и преданий с современными научными данными показывает, что так называемая мифология содержит в себе массу достоверных знаний и не является голой выдумкой или фантазией наших предков. За внешне фантастическими описаниями оказываются вполне реальные события с реальными действующими лицами.

Хотя вырисовывающаяся картина и очень сильно отличается от утвердившегося в официальной истории взгляда на прошлое человечества, она вовсе не перечеркивает целиком и полностью уже накопленное знание о жизни наших предков. Мифы лишь вносят (пусть и весьма сильные) коррективы в описание древних времен, вводя в него и новых действующих лиц, и новые события, ранее не учитывавшиеся.

Нельзя сказать, что восприятие информации, заключенной в древних мифах и преданиях, в качестве достаточно достоверных данных представляет собой что-то кардинально новое. На протяжении подавляющего количества времени этот подход доминировал и был совершенно незаслуженно отброшен лишь в последние пару-тройку столетий. И сейчас мы можем вернуться к этому подходу, но вернуться на качественно иной основе, опираясь уже на современное научное знание в разных отраслях, резко отличающееся от знания той двухсот-трехсотлетней давности!..

Конечно, новое «мозаичное полотно» прошлого еще весьма далеко от законченной формы. Ведь жизнь чрезвычайно многогранна. Попробуйте описать ее, и вы столкнетесь с необходимо-

стью составления сложной «мозаичной картины» из множества взаимосвязанных «деталей» и «кусочков». Именно такие «детали» и «кусочки» были представлены в статьях книги. А сколько их еще осталось!..

Остались и такие «осколки мозаики», которые пока еще не укладываются полностью непротиворечиво в общую вырисовывающуюся картину...

Как бы то ни было, у нас уже есть достаточно оснований для пересмотра собственного отношения к древней мифологии. Пришло время прочесть мифы и религиозные тексты не так, как это привыкли сейчас делать, сводя все лишь сугубо к субъективным выдумкам их авторов. Нужно попробовать встать на позицию самих древних предков, когда «мифологизировались» реальные события, а не умопостроения.

Значит ли это, что нужно абсолютно все мифы и предания принимать «за чистую монету»?.. Ни в коем случае!.. Автор вовсе не призывает верить во все, как не призывает вообще верить во что-либо. Надо сомневаться, — сомневаться во всем. Впрочем, сомневаться нужно как в мифах, так и в официально признанных версиях. Ведь выводы историков периодически напоминают сплошной полет фантазии, мало чем обоснованный, кроме собственных заблуждений и стереотипов мировоззрения самих ученых. И такие выводы оказываются ничем не лучше тех же мифов. Поэтому практически любая мало-мальски стройная и логичная теория о Древнем мире имеет право на существование и ничем не «хуже» имеющейся официально признанной точки зрения...

Конечно же, несколько артефактов, не вписывающихся в официальную теорию, не могут являться основанием для ее пересмотра. Но дело-то как раз в том, что подобных фактов найдено уже так много, что закрывать на них глаза или списывать их в разряд «исключений» стало никак нельзя. Автор коснулся лишь очень малой части всего списка таких фактов, но и задача их полного перечисления перед ним не стояла...

Мы живем в удивительное время. Появилась возможность публиковать статьи и книги без специального одобрения узким кругом «избранных лиц», отстаивающих лишь одну официальную точку зрения. Свою лепту в доступность информации и альтернативных теорий вносит и бурно развивающаяся система Интернет. Поэтому желающие вполне имеют возможность пополнить свои познания по вышеупомянутым артефактам. А скептикам автор может посоветовать лишь чуть набраться

терпения: первые сведения вряд ли посеют какие-то сомнения, но постепенно их количество неизбежно перерастет в качество, — сомнения в официальной версии все равно возникнут...

Автор заранее сочувствует тем скептикам, которые решатся на подвиг (говорю без всякого преувеличения и иронии) сбора информации о таких артефактах. Дело вовсе не в том, что серьезному испытанию подвергнется их собственный взгляд на прошлое человечества. И даже не в том, что поиск данных потребует какого-то времени, — количество изданий с необходимыми сведениями за последние десять-двадцать лет многократно выросло. Проблема в том, что среди всего этого книжного бума доминирует как раз отсутствие здравого скептицизма в анализе данных и выводах авторов, которые очень часто из одной крайности («не верю») лишь бросаются в другую крайность («верю окончательно и безоговорочно»). Это раздражает и утомляет...

Кроме того, во всей своей полноте проявляются негативные последствия стадии первичного накопления данных. Нередко авторы прибегают к помощи непроверенных и явно сомнительных «данных», категорически отвергая попытки всякого скептицизма и сдержанного подхода. В результате подрывается доверие и к действительно установленным фактам, и к объективным данным.

Свою негативную лепту вносит и популизм тематики: немало авторов просто переписывают одно и то же, только в разном порядке, не утруждая себя хоть какой-нибудь попыткой привнести в исследование новую конструктивную идею. Это тоже раздражает и утомляет...

Пожалуй, на нынешнем этапе остро не хватает именно творческих скептиков. Не тех, кто гневно «отвергает всю эту чушь», а тех, кто способен усомниться, — усомниться и в достоверности «фантастических» альтернативных гипотез, и в официально признанной точке зрения. Тех, кто стремится к «золотой середине» (ах, как часто мы о ней мечтаем, но как сложно придерживаться на деле этой «золотой середины»)...

Автор уверен, что точка зрения «здравого смысла» и беспристрастного научного поиска в конце концов победит и в этой сфере познания. Рано или поздно это произойдет. Конечно, лучше «рано», чем «поздно». И тех, кто хочет внести в это свою лепту, автор приглашает в виртуальную «Лабораторию Альтернативной Истории», открытую в Интернете по адресу: <http://lah.ru>. Данный

адрес, несомненно, будет интересен и тем, кто захочет просто ознакомиться с коллекцией «странных» артефактов и версий их объяснения.

Но «Лаборатория» — не просто кунсткамера, не собрание диковинок. Это и место обмена идеями (вплоть до самых «сырых», непроработанных); идеями, которые могут помочь в разрешении многочисленных загадок прошлого и в поиске крупиц того высочайшего по уровню знания, которое, как оказывается, можно обнаружить в древнейшем наследии человечества.

Статьи автора, кающиеся проблемы древнего знания как такового и высокого уровня знания, отголоски которого прослеживаются в мифологии и древних артефактах (это — далеко не одно и то же!!!), в данную книгу не вошли. Но те читатели, которых заинтересует именно данный вопрос, уже сейчас имеют возможность ознакомиться с электронным вариантом этих статей по адресу: <http://lah.ru/text/sklyarov/sklyarov.htm>

Наличие в древнем наследии крупиц и отголосков знаний, соответствующих уровню весьма высокоразвитой цивилизации, даже вне зависимости от источника происхождения этих знаний, позволяет привнести в исследование исторической картины прошлого совершенно новый аспект. История становится интересна не только в качестве источника сведений о ранее сделанных ошибках (что позволяет избегать их повторения), но и в качестве источника информации о возможных перспективах развития современной науки в целом.

К сожалению, в последнее время значительно участились случаи объявления того или иного изделия или продукта, созданного с использованием тех самых отголосков древнего знания, очередной «панацеей от всех бед и болезней». Различные «магические пирамидки», «лечебные жезлы» и т.п., заполонившие рынок, лишь дискредитируют идею поиска передового знания в древнем наследии.

Но тем, кто на этом основании готов отказаться вообще от идеи поиска реальных знаний, автор порекомендует вспомнить, что абсолютно подобную картину можно наблюдать и в отношении других изделий и продуктов. Скажем, при появлении антибиотиков ими долгое время пытались лечить все подряд, пока не выяснилось, что они способны наносить и вред. Не так давно утренняя зарядка была чуть ли не обязательным элементом нашей жизни, преподносимым как обязательное условие здоровья, а ныне появляются сообщения об исследованиях, выявляющих и совершенно обратный эффект...

Панацеи от всего в реальности не существует. Все средства и методы могут как помочь, так и навредить. И чтобы избежать негативных последствий, этими средствами и методами нужно лишь грамотно пользоваться, а для этого нужно их тщательное изучение.

В объявлении чего-либо «панaceей от всех бед и болезней» нет вины самого древнего знания (как нет, скажем, никакой вины самих антибиотиков или утренней зарядки). Есть лишь вина нашей собственной безграмотности, вина нашего собственного отношения к этому знанию. Это отношение и оказывается определяющим...

Если, скажем, оставаться лишь в рамках официальной истории и считать постройку мегалитов делом рук примитивного общества, то мы неизбежно замкнемся в рамках поиска каких-то неизвестных нам сейчас примитивных методов, основанных лишь на ручном «муравьином» труде. Результат таких изысканий будет иметь лишь академический интерес и вряд ли принесет какую-либо практическую пользу. Как это, собственно, и имеет место в современной исторической науке...

Но если мы преодолеем сложившиеся стереотипы и подходы, то ситуация в корне изменится. Следы высоких технологий при обработке каменных блоков (см. ранее про исследования Ф. Петри и К. Данна), — причем технологий, явно превышающих современный уровень, — заставляет пытливую мысль искать способ реализации данных технологий еще и потому, что эти технологии нам найдется, где применить...

Набрасываться как муравьи на многотонные блоки для их перетаскивания с места на место или подъема их к месту установки мы, конечно, не будем. Мы будем искать более рациональный способ. Но если мы примем положение мифологии о том, что мегалиты строили некие «боги», за действиями которых прослеживается весьма высокий уровень цивилизации, то ситуация изменится коренным образом. Если, несмотря на всю невероятную сложность операций транспортировки и монтажа подобных громадных блоков малыми силами, это все-таки было сделано, значит — это можно сделать, и есть способы и методы решения подобной задачи!.. А это неизбежно заставляет ту самую пытливую мысль искать такие способы и методы, которые вполне могут основываться на еще неизвестных нам технологиях. Например, на технологиях, базирующихся на влиянии на гравитацию...

Все это — фантастика, скажете вы?.. А разве не с фантастики начинаются многие великие открытия?..

Один из прародителей ракетостроения, Герман Оберт, именно под воздействием фантастического романа Ж. Верна «Из пушки на Луну» не только окунулся в проблемы космических полетов тогда, когда многие вообще не верили в возможность их реализации. Он дожил до высадки астронавтов на Луну, добравшихся туда на «Аполлоне-11», при запуске которого использовались многие технические решения самого Оберта!.. А ведь мифология с давних времен указывала на возможность полета с планеты на планету...

Мифологические боги могли управлять погодой и двигать горы. Разве не научились мы уже разгонять облака, вызывать град и даже землетрясения?..

Долгое время иначе как сказку сложно было вообще воспринимать одну из центральных идей мифологии, — идею создания людей богами. Но в последние десятилетия в связи с бурным развитием генных технологий тема перешла из разряда фантастических бредней в плоскость вполне реалистичной гипотезы. И вот что обнаруживается: описание деталей процесса творения человека в мифологии находит параллели с методами генной инженерии!..

И в тех же мифах мы можем найти отголоски проблем в такой популярной ныне теме исследований, как клонирование!.. Скажем, у знаменитой овечки Долли (первого крупногабаритного клона) выявился неожиданный для ученых дефект, — быстрое старение. А в мифологии есть описание данного эффекта!.. Люди, произведенные богами, не только живут значительно меньше богов (часть «сути» которых была им передана), — тенденция к сокращению продолжительности жизни наблюдалась на протяжении еще целого ряда последующих поколений людей. Откройте Ветхий Завет, который явно многое заимствовал из гораздо более древней мифологии, и Вы легко обнаружите указание на данный факт.

Можно ли было предвидеть результат с клонированием?.. Берусь утверждать, что вполне. Ведь гораздо раньше в биологии была выявлена такая закономерность: при гибридизации разных видов очень высок процент стерильности гибридов. А в той же самой мифологии (например, у шумеров) первые «образцы» людей получались у богов неспособными к размножению!..

Но глаза исследователей закрыты шорами официальной версии истории, по которой древние мифы и предания не заслуживают серьезного научного внимания. И вот уже повторно прозевали возможность прогноза...

Думается, что еще множество повторных промахов будет совершено. Ведь не так-то просто сбросить с пьедестала устоявшееся официальное мнение...

Пока упершиися в одну-единственную версию истории в действительности тормозят этим и развитие других наук, более прагматичные военные уже начали штудировать древнеиндийский трактат «Махабхарата» в поисках описаний мощного оружия древних богов!.. Исследования приобретают явно милитаристский оттенок вместо поиска прогрессивных мирных технологий...

Стереотипы, как оказывается, не столь уж «безобидны»; они способны очень сильно влиять не только на результаты, но и на само направление исследований ...

И чем меньше мы будем слепо придерживаться устаревших взглядов, тем больший простор мы получим!.. А значит, — и больше шансов для новых результатов и свершений!..

Если же мы сможем преодолеть стереотип недоверия к древнейшему наследию человечества — мифам и преданиям, то вдобавок получим громаднейшее поле научного поиска, на котором могут вырасти и весьма неплохие плоды. И тогда не будет никакого «Заключения», а будет лишь начало нового этапа познания мира.

Ну что?.. Вперед за урожаем!

* * *

Небольшое послесловие:

За время, прошедшее с момента написания первых статей, вошедших в данную книгу, успела сформироваться группа энтузиастов, которая (совместно с автором) провела целую серию экспедиций в места расположения древнейших человеческих цивилизаций — Египет, Мексику, Перу, Боливию, Эфиопию, Сирию, Ливан и Иран. Эти экспедиции были нацелены прежде всего на поиск артефактов, не вписывающихся в официальную версию истории.

Масштаб замалчивания историками неудобных фактов оказался просто ошеломляющим. В экспедициях обнаружены даже не десятки или сотни, а тысячи таких фактов!..

По материалам экспедиций вышло несколько книг, а также создано более двадцати часов научно-популярных фильмов, объединенных в рамках цикла «Запретные темы истории». Фотоотчеты по всем экспедициям опубликованы на сайте «Лаборатория Альтернативной Истории» — <http://lah.ru>

Экспедиции не только практически полностью подтвердили выводы, представленные в данной книге. Были обнаружены ранее не известные следы Всемирного потопа в Северной и Южной Америке; признаки древних технологий, намного превышающих возможности современного человечества; свидетельства «войны богов» и многое другое.

Реальность оказалась гораздо более интересной, чем можно было предположить!..

* * *

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА.....	3
Заглянем в прошлое без устаревших шаблонов?.....	4
ЧАСТЬ I. МИФ О ПОТОПЕ: РАСЧЕТЫ И РЕАЛЬНОСТЬ	32
Что стоит за мифами.....	32
Потоп в устных преданиях	33
Археологические следы Потопа	36
Потоп — наводнение или нечто иное?.....	41
Чехарда на небесном своде.....	44
Мифы корректируют «теорию проскальзывания».....	47
Физический расчет возможности «проскальзывания»	50
Предварительные оценки района падения метеорита	52
Уточнение положения допотопных полюсов Земли	55
Климатические последствия Потопа.....	63
Астрономический анализ показаний очевидцев	66
Новые действующие лица	70
Архитектура «потопного периода».....	73
Еще немного «ереси».....	77
Цель гигантского строительства	79
Расчет астрономической ориентации пирамид Гизы.....	86

Спасется ли мир от грядущего Потопа?..	88
Дополнение и уточнение картины катаклизма	90
Некоторые эмпирические исследования	
«эффекта пирамид»	95
Акустика Великой пирамиды	95
Загадочные огни над вершиной Великой пирамиды	95
Влияние пирамиды Хефрена на прохождение космических лучей	96
Влияние пирамиды на электропроводность графита	96
Радиолокация пространства над вершиной пирамиды	97
Эксперименты по влиянию пирамиды на электромагнитное поле	97
Влияние пирамид на иммунитет мышей	98
Воздействие пирамиды на свертывание крови	100
Снижение патологий новорожденных при «пирамидном» воздействии	100
Воздействие пирамиды на иммунные свойства человека	101
Древние пирамиды как технические устройства	102

ЧАСТЬ 2. НАСЛЕДИЕ ПЬЯНЫХ БОГОВ

(Битва за урожай: кому и зачем она понадобилась...)	116
Привычная картина перехода к земледелию	116
Археология и Вавилон тоже против	123
Детали и подробности перехода	126
Показания свидетелей и факты	131
Слуги и рабы богов	135
Что богу — благо, то человеку	138
Побочное лингвистическое следствие	140

ЧАСТЬ 3. КАКОВА ТЫ, РОДИНА БОГОВ?.....148

И боги не всегда вольны в своем выборе	149
Голубая кровь: нет железа — сойдет и медь	151

Трудно быть богом на чужбине.....	163
Гюльчатай, открой личико	176
Небесное происхождение богов.....	180
Деформирование и трепанация черепов	182
ЧАСТЬ 4. ВАВИЛОНСКАЯ БАШНЯ —	
РЕКОРДСМЕН ДОЛГОСТРОЯ.....	190
Необходимое предупреждение	190
Мифы о Вавилонской башне.....	192
Небольшое уточнение терминологии.....	196
Следы древней единой письменности.....	200
К датировке событий.....	209
Устоявшаяся теория эволюции письменности	215
Альтернативный взгляд на системы письменности.....	221
Конец Золотого века и Всемирный период хаоса	231
Последствия смены базового принципа письменности	239
Возобновление строительства Вавилонской башни	257
Несколько дополнительных штрихов.....	261
ЧАСТЬ 5. МИФ О «МИФОЛОГИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ»,	
или О пагубности вопроса «почему?»	
для устаревших теорий и собственного спокойствия.....	264
Теория мифологического сознания и ее проблемы.....	266
Правдивость мифологии.....	270
Проверка базовых положений теории	274
Так ли уж мистична мистичность?.....	282
Некоторые аспекты эволюции сознания	295
Не ругай другого — ищи причины в себе самом	305
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ.....	308

Научно-популярное издание

Великие тайны истории

Скляр **Андрей Юрьевич**

ОПАСНОЕ НАСЛЕДИЕ БОГОВ

Координатор проекта *Н.С. Дмитриева*

Выпускающий редактор *М.К. Залесская*

Корректор *О.В. Сергеева*

Верстка *Н.В. Гришина*

Оформление и подготовка обложки *Е.А. Забелина*

ООО «Издательский дом «Вече»

Почтовый адрес:

129337, Москва, ул. Красной Сосны, 24, а/я 63.

Фактический адрес:

127549, Москва, Алтуфьевское шоссе, 48, корпус 1.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

ООО Издательство «Имидж Принт»

300041, г. Тула, ул. Ф. Энгельса, д. 70, оф. 129.

Подписано в печать 27.07.2011. Формат 84 × 108 ¹/₃₂.

Гарнитура «Times New Roman». Печать офсетная. Бумага офсетная.

Псч. л. 10. Тираж 10 000 экз. Заказ № 3451.

Отпечатано в ОАО «Тульская типография».

300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВЕЧЕ»

**ООО «ВЕСТЬ» является основным поставщиком
книжной продукции издательства «ВЕЧЕ»**

Почтовый адрес:

129348, г. Москва, ул. Красной Сосны, 24, а/я 63.

Фактический адрес:

127549, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, д. 48, корпус 1.

Тел.: (499) 940-48-71, 940-48-72, 940-48-73.

Интернет: www.veche.ru

Электронная почта (E-mail): veche@veche.ru

**По вопросу размещения рекламы в книгах
обращаться в рекламный отдел издательства «ВЕЧЕ».**

Тел.: (499) 940-48-70.

E-mail: reklama@veche.ru

ВНИМАНИЮ ОПТОВЫХ ПОКУПАТЕЛЕЙ!

**Книги издательства «ВЕЧЕ» вы можете приобрести также
в наших филиалах и у официальных дилеров по адресам:**

В Москве:

Компания «Лабиринт»

115419, г. Москва,

2-й Рощинский проезд, д. 8, стр. 4.

Тел.: (495) 780-00-98, 231-46-79

www.labyrinth-shop.ru

В Киеве:

ООО «Издательство «Арий»

г. Киев, пр. 50-летия Октября, д. 26, а/я 84.

Тел.: (380 44) 537-29-20, (380 44) 407-22-75

E-mail: ariy@optima.com.ua

**Всегда в ассортименте новинки издательства «ВЕЧЕ»
в московских книжных магазинах:**

ТД «Библио-Глобус», ТД «Москва»,

ТД «Молодая гвардия», «Московский дом книги»,

«Букбери», «Новый книжный».

Разводили ли наши предки ручных динозавров?
Что стоит за мифами о том, как боги создали людей,
о невероятных полетах в иные миры? Да и мифы ли это?
В последние десятилетия немало написано о том, что древние
легенды, возможно, отражают полузабытые, но совершенно
реальные обстоятельства посещения Земли инопланетянами,
либо являются отголоском также вполне конкретных
достижений исчезнувших земных цивилизаций.
На фоне этих публикаций особой убедительностью
выделяются книги Андрея Юрьевича Склярова, одна
из которых предлагается вашему вниманию.

ISBN 978-5-9533-6146-0

ВСЧГ
20 лет